

196
SLAVISTISCHE BEITRÄGE

Band 266

Андрей Анатольевич
ЗАЛИЗНЯК

**«МЕРИЛО ПРАВЕДНОЕ»
XIV ВЕКА КАК
АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИЙ
ИСТОЧНИК**

VERLAG OTTO SAGNER · MÜNCHEN
1990

SLAVISTISCHE BEITRÄGE

BEGRÜNDET VON

ALOIS SCHMAUS

HERAUSGEGEBEN VON

HEINRICH KUNSTMANN

PETER REHDER · JOSEF SCHRENK

REDAKTION

PETER REHDER

Band 266

VERLAG OTTO SAGNER
MÜNCHEN

Андрей Анатольевич
ЗАЛИЗНЯК

**«МЕРИЛО ПРАВЕДНОЕ»
XIV ВЕКА КАК
АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИЙ
ИСТОЧНИК**

VERLAG OTTO SAGNER · MÜNCHEN
1990

ПРЕДИСЛОВИЕ

В ходе начатой в 1975 г. работы над рукописями XVI-XVII вв., предпринятой для изучения старовеликорусской акцентуации, мне стали встречаться рукописи, различающие фонемы /ѡ/ и /ѡ̆/. Помимо той системы их графического различения, которая была описана Л.Л. Васильевым ("каморной", см. ниже, §§ 1.1, 2, 4), обнаружилась также - в рукописи "Травник" (§ 1.3) - "омеговая" система, при которой фонема /ѡ̆/ передается буквой ѡ. Поскольку рукописи, различающие /ѡ/ и /ѡ̆/, представляют для акцентолога особый интерес, вопрос о том, как записываются в рукописи слова с /ѡ/ и с /ѡ̆/, стал для меня предметом специального внимания при изучении любой новой рукописи. Знакомство (в августе 1976 г.) с фототипическим изданием "Мерила Праведного" XIV в. было почти случайным, поскольку эта рукопись никоим образом не входила в рамки изучаемого мною хронологического интервала. Всего нескольких страниц текста было достаточно, чтобы стало ясно, что в рукописи представлена "омеговая" система различения фонем /ѡ/ и /ѡ̆/. С очевидностью возникла задача исчерпывающего обследования данной рукописи и полного анализа отразившегося в ней распределения фонем /ѡ/ и /ѡ̆/, который, в свою очередь, позволил бы восстановить (хотя бы частично) стоящую за этим распределением акцентологическую систему.

К концу 1976 г. обследование "Мерила Праведного" (по изданию и по оригиналу) было закончено. Выяснилось, однако, что полное изложение полученных результатов составляет (при условии приведения всего необходимого материала) текст весьма значительного объема - намного больше обычной статьи. Исследование состояло из трех глав, обладавших некоторой степенью тематической самостоятельности. Чтобы упростить и ускорить выход работы в свет, было принято решение опубликовать ее в виде серии непосредственно продолжающих друг друга статей.

Первая глава исследования посвящена общему описанию памятников, графически различающих /ѡ/ и /ѡ̆/, и методологическим проблемам, связанным с извлечением из таких памятников лингвистически значимой информации. Она опубликована в форме статьи: Зализняк А.А., "Новые данные о русских памятниках XIV-XVII веков с различением двух фонем "типа о", *Советское славяноведение*, 1978/3, с. 74-96.

Вторая глава посвящена исследованию закономерностей распределения букв о и ѡ конкретно в "Мериле Праведном". Основной задачей этой главы является отделение случаев, когда выбор буквы о или ѡ несет определенную

акцентологическую информацию, от случаев, когда он такой информации не несет. Тем самым данная глава выступает в качестве необходимого предварительного этапа для собственно акцентологического исследования. Эта глава опубликована в форме статьи: Зализняк А.А., 'Противопоставление букв *о* и *ѡ* в древнерусской рукописи XIV века "Мерило Праведное"', *Советское славяноведение*, 1978/5, с. 41-68.

Третья глава исследования, подготовленная двумя предыдущими, является основной: она содержит описание всего акцентологически значимого материала "Мерила Праведного" и характеристику отразившейся в этом памятнике акцентологической системы. Эта глава опубликована в следующей форме: Зализняк А.А., 'Акцентологическая система древнерусской рукописи XIV в. "Мерило Праведное"', *Славянское и балканское языкознание. История литературных языков и письменность*, Москва, Наука, 1979, с. 47-128.

Понятно, однако, что необходимость обращения к серии статей (к тому же опубликованных в разных изданиях) вместо единой книги составляет неудобство для читателей. Вдобавок, статейная форма публикации не позволила нам дать указатели. Поэтому мы считаем весьма удачной представившуюся ныне возможность издать заново исследование о "Мериле Праведном" в исконном едином виде (и в сопровождении отсутствовавших ранее указателей). В качестве приложения к основному тексту книги дана статья 'Дополнительные замечания об омеге в "Мериле Праведном"' *Советское славяноведение*, 1985/4, с. 97-107, в которой более полно обсуждается ряд положений данной книги в связи с появлением важной статьи Дж. Шевелева, посвященной этой теме (Shevelov G.Y., 'An alternative analysis of some language features of "Měriło Pravednoje"', *Festschrift für Gerta Hüttl-Folter zum sechzigsten Geburtstag*. - *Wiener Slawistischer Almanach* 13, 1984, 295-305).

Для упрощения издания и гарантии от новых опечаток текст не набирался заново. Соответственно, полностью сохраняются номера параграфов и сносок, что дает возможность использовать любые ссылки на те или иные места работы без каких-либо пересчетов. Исправлены лишь замеченные опечатки и некоторые мелкие детали. Более существенные дополнения или уточнения даны отдельно в конце глав.

Замечание. Отказ от нового набора влечет за собой, правда, и некоторые неудобства - как мы надеемся, небольшие. Так, следует учитывать, что в главах 1 и 2 буква *А* передается через *я*, буква *ѣ* - через *е*, между тем как в главе 3 (основной) *А* и *ѣ* сохранены в соответствии с оригиналом. Далее, в начале глав 2 и 3 содержатся короткие пересказы предшествующих глав, которые в рамках книги, строго говоря, излишни (впрочем, они все же делают более отчетливой композицию работы и внутреннюю связь ее частей).

Названия глав несколько упрощены по сравнению с названиями соответствующих статей (поскольку в рамках книги отпадает необходимость повторять одни и те же уточнения в разных главах). Напомним, что внутренние отсылки из одной главы в другую сохранены в прежнем виде,

т.е. первые две главы обозначаются при отсылках не номерами, а условными сокращениями: глава 1 - 'Новые данные'; глава 2 - 'Противоп.'

Приношу благодарность Е.А. Гришиной, составившей указатели к книге.

Я глубоко благодарен профессору Вернеру Лефельдту, выступившему с инициативой настоящего издания и взявшего на себя его организацию, а также госпоже Гизеле Нашвиц, госпоже Галине Шульте, профессору Себастьяну Кемпгену и господину Маркусу Хубеншмиду, вложившим большой труд в подготовку книги к печати.

Оглавление

Глава 1. Новые данные о русских памятниках XIV-XVII веков с различием двух фонем “типа о”1	
Общие сведения (§§ 1.1-6). Общие сведения о “Мериле Праведном” (§§1.7-14). Особенности графической передачи фонем /о/ и /ѡ/ в восточнославянских памятниках (§ 1.15). Принцип факультативности выражения /ѡ/ (§ 1.16-17). Коэффициент выраженности /ѡ/ (§§ 1.18-22). Обзор способов использования графем класса о (§§ 1.23-24). Свидетельства средневековых грамматистов о двух фонемах “типа о” (§ 1.25)	
Дополнения к главе 1.....27	
Глава 2. Противопоставление букв о и ѡ в “Мериле Праведном”28	
Исходные положения (§§ 2.1-3).....28	
Правила распределения о и ѡ в Мериле.....31	
Общие сведения (§§ 2.4-6). О из раннедревнерусского ѡ (§§ 2.7-8). О из раннедревнерусского о. Основная часть материала (§§ 2.9-11). О во втором заударном слоге и вопрос о второстепенном ударении в говоре Мерила (§§ 2.12-19). О в перестроенном начальном слоге (§§ 2.20-2.27). Особые случаи (§§ 2.28-30). Заключение (§2.31)	
Дополнения к главе 2.....59	

Глава 3. Акцентологическая система “Мерила Праведного”61	
I. Исходные положения.....61	
Общее (§§ 3.1-3). Установление акцентуации словоформ по написаниям Мерила (§ 3.4). Акцентные парадигмы и акцентные кривые (§§ 3.5-7). Вспомогательные указания (§§ 3.8-10)	
II. Анализ акцентологической системы Мерила72	
Общее (§§ 3.11-13)72	
Главное субстантивное склонение.....74	
Мужской морфологический род. Общее (§§ 3.14-17). Разбор материала. Непроизводные и опростившиеся слова (§§ 3.18-22). Бессуффиксальные производные (§ 3.23). Суффикс -ец-ь (§ 3.24). Суффикс -ник-ь (§ 3.25). Прочие суффиксы (§ 3.26). Средний морфологический род. Общее (§ 3.27). Разбор материала. Непроизводные и опростившиеся слова (§ 3.28). Суффикс -ств-о (§§ 3.29-30). Суффикс -л-о (§ 3.31). Прочие суффиксы (§ 3.32). Женский морфологический род. Общее (§§ 3.33-35). Разбор материала. Непроизводные и опростившиеся слова (§§ 3.36-37). Бессуффиксальные производные (§ 3.38). Суффикс -от-а (§§ 3.39-40). Прочие суффиксы (§ 3.41)	
Второстепенное субстантивное склонение.....97	
Общее (§ 3.42). Разбор материала. Общее (§ 3.43). Суффикс -ост-ь (§ 3.44-45)	
Адъективное склонение.....100	
Общее (§§ 3.46-49). Разбор материала. Непроизводные и опростившиеся слова (§§ 3.50-53). Бессуффиксальные производные (§ 3.54). Сравнительные степени (§ 3.55). Суффикс -н- (§ 3.56-60). Суффикс -ск- (§ 3.61). Суффиксы -ов- и -ян- (§ 3.62). Суффикс -к- (§ 3.63-64). Прочие суффиксы (§ 3.65)	
Местоименное склонение118	
Общее (§ 3.66-67). Разбор материала. Основная группа (§§ 3.68-70). Смешанная группа (§§ 3.71-72)	
Неизменяемые слова (§ 3.73).....123	

Спряжение	123
Общее (§ 3.74) Основная часть глагольной парадигмы Глаголы на - <i>ити</i> (§§ 3.75-78). Глаголы на - <i>ѣти</i> , - <i>яти</i> (с презенсом на - <i>ить</i>) (§ 3.79). Глаголы на - <i>ати</i> (- <i>аеть</i>), - <i>ѣти</i> (- <i>ѣть</i>) (§ 3.80). Глаголы на - <i>овати</i> (§ 3.81). Глаголы с презенсом на - <i>еть</i> (после согласной) (§ 3.82-84)	
Страдательные причастия	132
Общее (§ 3.85). Причастия с суффиксами - <i>ом</i> -, - <i>ем</i> -, - <i>им</i> -, - <i>ен</i> - (§§ 3.86-88). Причастия с суффиксом - <i>н</i> - (§ 3.89). Причастия с суффиксом - <i>т</i> - (3.90). Сравнение акцентуации причастий в Мериле и Чуд. (§ 3.91)	
Заключение (3.92)	139
Принятые сокращения	141
Дополнения к главе 3	142
Приложение. Дополнительные замечания об омеге в "Мериле Праведном"	143
Указатель слов	156
Избранная библиография	180

Глава 1

НОВЫЕ ДАННЫЕ О РУССКИХ ПАМЯТНИКАХ XIV-XVII ВЕКОВ С РАЗЛИЧИЕМ ДВУХ ФОНЕМ "ТИПА О"

§ 1. Для исторической фонологии и акцентологии славянских языков большую ценность представляют данные о противопоставлении двух фонем «типа о» в целом ряде славянских языков, в частности, в восточнославянских.

В лингвистической литературе¹ указано более десяти старовеликорусских рукописей, различающих графическими средствами две фонемы на месте современного литературного /о/ — условно /ѳ/ и /ѳ/. Как известно, противопоставление двух фонем «типа о», примерно так же распределенных по словоформам, как и в рукописях, сохранилось в ряде великорусских говоров. Предполагается, что в эпоху, отраженную рукописями, две фонемы «типа о» реализовались приблизительно так же, как в современных говорах, а именно, /ѳ/² было открытым, а /ѳ/ — закрытым или дифтонгическим (типа [ʏo])³. Рукописи данной группы относятся к хронологическому интервалу от конца XV по конец XVI века; за исключением одной рукописи, написанной в Дмитрове, все они написаны (одни определенно, другие предположительно) в северо-западновеликорусской зоне.

¹ См. Л. Л. Васильев. О значении каморы в некоторых древнерусских памятниках XVI—XVII веков. К вопросу о произношении звука о в великорусском наречии. Л., 1929; N. D u r n o v o. Manuscrits russes distinguant l'ancien o «acuté» et l'o d'une autre origine. Annales Acad. Scient. Fennicae, ser. B, t. 27. Helsinki, 1932; В. В. Колесов. [ѳ] (о закрытое) в древнеовгородском говоре. «Исследования по грамматике русского языка», т. 3. Л., 1962; е г о ж е. Эволюция фонемы [ѳ] в русских северо-западных говорах. Научные доклады высшей школы. Филологич. науки, 1962, № 3; е г о ж е. Знаки ударения и надстрочные знаки в русских рукописях XIV—XV вв. «Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР», вып. I. М., 1973; е г о ж е. Надстрочные знаки «силы» в русской орфографической традиции. «Восточнославянские языки. Источники для их изучения». М., 1973. Единственным полным описанием распределения /ѳ/ и /ѳ/ в конкретных рукописях (а именно, в псалтири F.I.7 и сборнике Софийск. 1460 Ленинградской Публичной библиотеки) до сих пор остается названная выше классическая работа Л. Л. Васильева. Гораздо менее полны описания еще нескольких рукописей данного типа, содержащиеся в указанных статьях Н. Н. Дурново и В. В. Колесова.

² Мы предпочитаем обозначать данную фонему как /ѳ/ (а не просто /о/, как обычно), чтобы избежать нежелательного смешения с единым «средним» /о/ литературного языка. В самом деле, элемент /ѳ/ четырехчленного ряда /у/ — /ѳ/ — /ѳ/ — /а/ не равен элементу /о/ трехчленного ряда /у/ — /о/ — /а/ ни структурно, ни даже фонетически. (Более того, дифтонгоидный характер литературного /о/ = [ʏo] фонетически сближает его как раз со старовеликорусским /ѳ/, а не /ѳ/.)

³ Предполагают также, что /ѳ/ было, кроме того, более напряженным и/или более долгим, чем /ѳ/.

С другой стороны, О. А. Князевская обнаружила последовательно графически выраженное противопоставление двух разных фонем «типа о» в галицко-волыньском евангелии (предположительно первой половины XIV века) библиотеки МГУ, № 1367⁴.

Во всех известных старовеликорусских рукописях рассматриваемого типа, кроме одной, фонема /ѡ/ передается буквой *о* (или *ѡ*) со знаком каморы ([~])⁵, а фонема /ѡ/ — буквой *о* (или *ѡ*) без каморы. В одной рукописи, описанной В. В. Колесовым (в статье «[ѡ] в древненовгородском говоре», см. сноску 1), использована другая система: /ѡ/ передается буквой *ѡ*, а /ѡ/ — буквой *о*. Это же графическое противопоставление (*ѡ* — *о*) представлено в галицко-волыньской рукописи, отмеченной О. А. Князевской.

§ 2. В отделе рукописей и в отделе редких книг Гос. библиотеки им. В. И. Ленина (далее: ГБЛ) и в отделе рукописей Гос. Исторического музея (далее: ГИМ) мне удалось обнаружить еще ряд памятников, различающих /ѡ/ и /ѡ/⁶, причем в их числе оказались не только рукописи, но и старопечатные книги. Из этих памятников древнейшим и наиболее интересным с лингвистической точки зрения является Мерило Праведное XIV века (см. § 3); поэтому ему ниже уделено наибольшее внимание.

В настоящей главе, во-первых, указываются обнаруженные памятники с различением /ѡ/ и /ѡ/ (§ 3—6) и даются первоначальные сведения о Мериле Праведном (§ 7—14), во-вторых, разбираются общие вопросы, связанные с графикой и орфографией памятников данного типа и извлечением из них лингвистически значимой информации (§ 15—25).

Разумеется, утверждение о том, что в перечисляемых ниже памятниках разные графические обозначения соответствуют двум разным фонемам «типа о» (а не распределены, например, случайным образом), требует лингвистического обоснования. Однако в рамках настоящей статьи мы не имеем возможности приводить для каждого памятника такое обоснование и вынуждены ограничиться лишь декларацией о том, что анализ материала приводит именно к такому выводу. Следует учитывать, впрочем, что хорошее соответствие между графическими обозначениями и фонемами не обязательно означает, что писец различал /ѡ/ и /ѡ/ в собственной речи. Такого же результата мог достичь и писец, их не различавший, если он был обучен строго соблюдать некоторые механические орфографические правила (типа правил написания *ѣ* в дореволюционной русской орфографии). По-видимому, в большинстве перечисляемых ниже памятников представлен первый из этих случаев и лишь в некоторых — второй (см. § 19).

⁴ К сожалению, сообщение об этом не публиковалось. Настоящее сообщение дается с любезного согласия О. А. Князевской, которой автор приносит благодарность за указание данной рукописи, а также за разнообразную помощь в работе над рукописями.

⁵ Точнее говоря, камора ставится над целым слогом, содержащим такое *о* (*ѡ*), т. е. начинается еще над согласной буквой.

⁶ Приношу глубокую благодарность И. В. Лёвочкину, Н. Б. Тихомирову, М. В. Щепкиной, Н. А. Щербачевой и другим сотрудникам отделов рукописей ГБЛ и ГИМ за помощь в работе по разысканию рукописей данного класса, а также Л. П. Грязной, которая по моей просьбе провела датировку по бумажным знакам рукописей ГБЛ, ф. 304, № 329; ф. 242, № 3.

Графемы, служащие для передачи фонем «типа о» (т. е. /ѡ/, /ѡ/ и единого /ѡ/, см. сноску 2), вместе обозначаются ниже как графемы класса *О*. При записи словоформ как обобщающий символ для всех графем класса *О* может быть использован знак *О*; например, *инѡо* есть обобщение различных возможных записей данной словоформы. Практически в статье рассматриваются лишь следующие графемы класса *О*: «*о* узкое», «*о* широкое», «*о* единое» (т. е. обычное *о*, выступающее в графических системах, где нет противопоставления широкого и узкого *о*) и *ѡ*.

Графическая система, в которой фонема /ѡ/ передается через *ѡ*, обозначена ниже как «омеговая»; система, где для передачи /ѡ/ используется камора, — как «каморная». Кроме того, в статье рассматриваются еще две системы, обозначенные формулами «*о* узкое = /ѡ/» и «*о* широкое = /ѡ/».

§ 3. Рукописи с омеговой системой. Мерило Праведное XIV века. ГБЛ, ф. 304 (Троицкое собр.), № 15; далее сокращенно: Мерило Праведное (или просто Мерило). Фототипическое издание: Мерило Праведное по рукописи XIV века. Издано под наблюдением акад. М. Н. Тихомирова. М., 1961. Рукопись не акцентуирована⁷. Ввиду особой важности этого памятника он рассматривается отдельно (§ 7—14).

Травник и лечебник. ГБЛ, ф. 37 (собр. Большакова), № 431 (далее сокращенно: Травник). Конец XVI — первая треть XVII в. По особенностям написаний (частое смешение безударных *о* и *а*, смешение *з* и *ж* в конце слова, регулярное *-ть* в окончаниях презенса, инфинитив *рѣсти*, словоформы *нѣхтрѣ* Д. ед., *комарѣ* И. мн.; В. мн.) рукопись однозначно определяется как южновеликорусская. Учитывая, кроме того, что в Травнике часто пишется *-ово*, *-ова*, *-ѡва* в Р. ед., обычно пишется *мѣсть*, *нѣсть*, *покрѣи* и т. п., встретились *инѣтѣго*, *процѣди* (с *я*, а перед мягкой согласной), М. ед. *во оутробѣ*, И. мн. *ради* «рады» (о женщинах), можно с некоторой осторожностью предположить, что рукопись локализуется в зоне Курск — Орел — Мценск — Елец (т. е. зоне, обладающей в настоящее время всеми соответствующими особенностями одновременно).

§ 4. Рукописи с каморной системой. Псалтирь с последованием. ГБЛ, ф. 304 (Троицкое собр.), № 329 (далее: Троицкая псалтирь). Составная рукопись, писавшаяся с последней четверти XV в. по середину XVI в. Каморная система во всех почерках части 1 — 5376⁸.

Пролог. ГБЛ, ф. 354 (Вологодское собр.), № 19. В 1516 г. был послан в Вологду из Новгорода. Каморная система в почерке 36 — 1276.

Евангелие-апракос. ГБЛ, ф. 242 (собр. Приишников), № 3. Первая пол. XVI в. Вклад в церковь Спаса на Нередице в Новгороде. Камора ставится не только над *о*, передающим /ѡ/, но и над *ѡ*.

Евангелие-тетр. ГБЛ, ф. 178 (Музейное собр.), № 3650 (далее: Муз. 3650). Первая пол. XVI в. Принадлежало монастырю Св. Духа в Новгороде. См. также § 5.

⁷ Тогда как все прочие перечисляемые ниже памятники акцентуированы (что даже уже особо не отмечается).

⁸ Здесь и в дальнейшем даются ссылки на страницы рукописи; страница на лицевой стороне листа обозначается просто номером листа, страница на обороте — тем же номером с буквой «б».

Пандекты и тактикон Никона Черногорца. ГБЛ, ф. 173 (собр. Моск. духовной академии), № 56. 1550-е годы.

Великие Минеи Четьи («Успенские») митрополита Макария (до 1552 г.). Июль⁹. ГИМ, Синодальное собр., 996. Каморная система почти во всех почерках первой половины рукописи (1—6366). Камора ставится не только над *о*, передающим /*ô*/, но и пад *ѣ*, *оу*, *ю*.

Все рукописи данной группы определенно или предположительно относятся к северо-западновеликорусской зоне.

Имеется также довольно много рукописей XVI века, в которых камора над *о*, передающим /*ô*/, встречается, но очень редко.

§ 5. Рукописи с системой «*о* узкое = /*ô*/». Е. В. Тугай, которая по моему предложению провела детальное обследование рукописи Муз. 3650 (см. § 4), заметила, что под каморой в этой рукописи почти всегда ставится узкое *о*, а без каморы — широкое. При этом, однако, если камора отсутствует «незаконно» (т. е. там, где происходило /*ô*/), обычно ставится узкое, а не широкое *о*; тем самым противопоставление узкого и широкого *о* выступает как особое средство различения фонем /*ô*/ и /*о*/, не полностью подчиненное более обычному средству — наличию или отсутствию каморы¹⁰.

В дальнейшем, просмотрев рукописи, исследованные Л. Л. Васильевым, Е. В. Тугай обнаружила, что в одной из них, а именно в так называемом Софийском сборнике (Софийск. 1460, см. сноску 1), узкое и широкое *о* используются точно так же, как в Муз. 3650. Эта же система представлена в почерке 4626 — 4826 Троицкой псалтири.

Таким образом, в настоящее время система «*о* узкое = /*ô*/» засвидетельствована только в сочетании с каморной.

§ 6. Рукописи и старопечатные книги с системой «*о* широкое = /*ô*/». Как оказалось, существовала еще одна система различения фонем /*ô*/ и /*о*/, использующая разницу между широким и узким *о*. Она прямо противоположна предыдущей, а именно, *о* широкое передает здесь /*ô*/, *о* узкое — /*о*/, в отличие от предыдущей, эта система применяется не в дополнение к каморной, а самостоятельно.

Эта система используется во всех так называемых безвыходных изданиях (№ 1—6 по каталогу А. С. Зёрновой¹¹), напечатанных в анонимной типографии, которая работала, как предполагают, в Москве в 1553—

⁹ Мною просмотрена только минея на июль; однако есть все основания полагать что и в остальных 11 минеях Успенского списка есть почерки, различающие /*ô*/ и /*о*/.

¹⁰ См. Е. В. Тугай. Различение двух фонем «типа о» в старовеликорусской рукописи XVI в. «Языковая практика и теория языка», вып. 2. М., 1978.

¹¹ А. С. Зёрновой. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII вв. Сводный каталог. М., 1958.

1564 гг.¹². Лучшим образцом применения этой системы является так называемое узкоприфтное евангелие (№ 4 по Зёрновой). В среднеприфтных евангелии и псалтири (№ 1, 2 по Зёрновой) и широкоприфтных евангелии и псалтири (№ 5, 6 по Зёрновой) эта же система проведена с заметным числом ошибок (см. об этом § 19). В Троице постной (№ 3 по Зёрновой) данная система соблюдается, хотя и не безупречно, только на нескольких печальных листах, после чего противопоставление широкого и узкого *о* утрачивается (одновременно с почти полным исчезновением знаков ударения). На единственной известной сейчас исследователям странице Троице цветной¹³ данная система соблюдена.

Помимо печатных книг, эта система обнаружена в одной из рукописей, связанных с анонимной типографией¹⁴, а именно: Тактикон Никона Черногорца. ГБЛ, ф. 304 (Троицкое собр.), № 213. 1550-е годы.

Общие сведения о Мериле Праведном

§ 7. Не претендуя на полное палеографическое и орфографическое описание Мерила Праведного¹⁵, рассмотрим некоторые его особенности, существенные для нашей основной проблемы.

Мерило Праведное из Троицкого собрания—рукопись на 349 листах¹⁶ пергамена, писанная уставом XIV века. Ни дата, ни место написания в рукописи не обозначены. По содержанию Мерилу Праведное (т. е. «весы правосудия») — сборник юридических и правоучительных текстов; в их число входит Пространная Русская Правда (332—344, строка 5).

Из различных датировок, предлагавшихся для этой рукописи, наиболее вероятной нам представляется датировка, данная Н. Б. Тихоми-

¹² Этим изданиям посвящена довольно обширная научная литература; см., в частности: Е. Л. Немировский. Возникновение книгопечатания в Москве. Иван Федоров. М., 1964, с. 146—269. Высказывалось также предположение, что анонимных типографий было несколько. Заметим, что единство графической системы, притом столь необычной, во всех изданиях данной группы является важным дополнительным аргументом против такого предположения.

¹³ См. Е. Л. Немировский. Там же, с. 191.

¹⁴ См. там же, с. 259.

¹⁵ Рукопись неоднократно описывалась; отметим здесь только описание, принадлежащее В. П. Любимову, в кн. Правда Русская, т. I. М.—Л., 1940, с. 89—99 (там же указаны все более ранние описания), а также статью: Л. В. Милославский. Из истории древнерусской книжной письменности XIV века (палеографические наблюдения). Вестник Моск. ун-та. История, 1953, № 3.

¹⁶ В нумерации листов номер 215 пропущен, а номера 53 и 136 даны по два раза; соответственно, последний лист имеет номер 348.

ровым¹⁷: середина или начало второй половины XIV века. Существует предположение, что Мерило — рукопись тверского происхождения¹⁸. На это может указывать включение в его состав поучения Семена (Симеона), епископа тверского, который общерусской известности не имел. Кроме того, В. А. Кучкин (устное сообщение) читает как *Михаил* выкобленное на листах 2 и 5 имя великого князя, которому посвящено Мерило, и предполагает, что имеется в виду великий князь тверской Михаил Александрович (княжил с 1368 по 1399 г.).

§ 8. Положение с почерками в Мерило много сложнее, чем в большинстве рукописей. Исследуя почерки Мерила, Л. В. Миров (см. сноску 15) пришел к заключению, что в создании рукописи участвовали два писца-каллиграфа¹⁹ и не менее шести учеников, работавших под наблюдением каллиграфов и обучаемых ими в самом процессе работы. Ученикам, особенно в начале их работы, доверяли лишь небольшие частицы текста; соответственно, на протяжении рукописи перемена почерка происходит множество раз, причем нередко внутри строки и даже внутри слова. Наши наблюдения над почерками Мерила и одновременно над графикой и орфографией в подавляющем большинстве мест в точности подтвердили указанные Л. В. Мировым точки перемены почерка (кроме того, выявлен ряд ученических «вкраплений» сверх тех, которые отмечены Л. В. Мировым). Как оказалось, графико-орфографические системы большинства учеников отчетливо отличаются от системы, представленной у каллиграфов-учителей; это обстоятельство существенно повышает надежность разграничения в тексте разных почерков.

Обозначим часть текста от одной точки перемены почерка до следующей рабочим термином «отрезок». Текст Мерила распадается примерно на 150 отрезков (наименьший из них состоит из 9 букв, наибольший — из 69 листов). Эти отрезки распределяются по меньшей мере между 12 почерками (почерков может быть и больше: отождествление почерка в двух разных отрезках, особенно если они малы, редко бывает полностью надежным).

Далее почерки могут быть сгруппированы по характеру графики и орфографии. Обозначим совокупность почерков с одинаковой или сходной (с интересующей исследователя точки зрения) графико-орфографической системой рабочим термином «зона». С точки зрения использования о²⁰ и ѿ текст Мерила распадается на три зоны.

¹⁷ Она отражена в работе: Предварительный список славяно-русских рукописей XI—XIV вв., хранящихся в СССР. Археогр. ежегодник за 1965 год. М., 1966, с. 224. К сожалению, в хронологическом указании здесь по ошибке поставлено тире («нач. — втор. пол.»), искажающее смысл.

¹⁸ См., в частности: Г. В. Попов. Пути развития тверского искусства в XIV — начале XVI в. (живопись, миниатюра). «Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств. XIV—XVI вв.». М., 1970, с. 313.

¹⁹ По-видимому, каллиграфов было больше двух, см. § 9.

²⁰ В Мерило графемы о узкое и ѿ широкое выступают в дополнительном распределении (см. § 12), а по своему фонетическому значению одинаковы. Как нечто единое они противопоставлены букве ѿ. Поэтому ниже мы позволяем себе говорить про-

В зоне А (почерки каллиграфов-учителей; 75% всего текста Мерила) представлена система, в которой о и ѿ используются для передачи двух разных фонем (соответственно /о/ и /ѿ/). В зоне Б (ученический почерк или почерки; 5% текста) представлена система, близкая к предыдущей, но менее последовательная; в частности, в начале слова буква ѿ может выступать здесь в соответствии как с /ѿ/, так и с /о/. В зоне В (ученические почерки; 20% текста) о и ѿ используются без связи с противопоставлением фонем /ѿ/ и /о/; ѿ здесь может выступать только в начале слова и после гласной буквы. Подробнее о графике и орфографии всех трех зон Мерила см. § 24.

Разделение текста на зоны проводится с гораздо большей надежностью, чем разделение зон на почерки. К счастью, для исследования вопроса об /ѿ/ и /о/, существенно только разделение на зоны (но не на почерки). Соответственно, ниже точно указываются именно границы зон (а по вопросу о числе и границах почерков высказываются лишь некоторые предположения).

З а м е ч а н и е. Границы отрезков указаны ниже с точностью до слова или даже буквы внутри слова. Эти указания отражают членение, которое нам представляется наиболее вероятным. В действительности во многих случаях граница может проходить несколько левее или правее указанного места (но не слишком далеко от него, поскольку ближайшие к границе слова с буквами о и ѿ обычно четко показывают, где меняется орфография).

§ 9. Зона А включает: во-первых, 1—2746 (за вычетом отрезков, указанных в § 10 и 11); во-вторых, 3316—3486; в-третьих, киноарные заголовки в зонах Б и В (за исключением страниц 188, 235, 2386 и массива 275—331); в-четвертых, серию мелких отрезков, «вкрапленных» в зоны Б и В. Эти вкрапления таковы²¹: *свершени*- на строке 2086¹⁴; 2146²⁵ — 2163³; слова *бестенныхъ заповѣди* на строке 2176²³; 231¹⁸ — 231¹⁸ (*-стныя*); 232⁸ (*-ѣно*) — 232¹⁰; 234¹⁻²; 275²⁰ (*-му*) — 275²² (*онси*); строка 2756¹; 277¹ — 277⁵ (*сѣтломъ*); 285¹⁴ (бѿ) — 285¹⁵; 299¹ — 299⁵ (*одержими*); 2996¹ — 2996² (*-няемъ*); 3016¹ — 3016² (*схраняемъ*); 3046¹ — 3046³ (*свобождение*); слова *-родень есть* на строке 3046⁴; 3066¹⁻⁷; 307¹ — 307⁴ (*гънь*); 312¹ — 312² (*въздучъ*); 3216¹ — 3216² (*бещинъ*); 3246²³⁻²⁵; 3266¹⁻².

Количество почерков, из которых состоит зона А, определить очень трудно, поскольку, во-первых, сами почерки чрезвычайно сходны, во-вторых, у соответствующих писцов почти тождественные орфографические навыки. С нашей точки зрения, можно выделить по крайней мере следующие три почерка: а) 1—696, страница 3316 и, вероятно, ряд других мест

сто о противопоставлении о и ѿ в Мерило, понимая под о указанную пару графем, а при цитировании словоформ из Мерила передаем как узкое, так и широкое о одинаково через о.

²¹ Для каждого отрезка указаны его начало и конец; надстрочными цифрами обозначены (только в § 9—11) номера строк. Там, где граница отрезка проходит внутри строки, указано начальное (соответственно конечное) слово отрезка. При цитировании словоформ надстрочные знаки, встречающиеся в Мерило, не воспроизводятся. По типографским причинам е обычное и е йотированное передаются одинаково через е (об их распределении в Мерило см. § 12), а юс малый — через я.

(см. ниже); кроме того, киноварь практически во всей зоне А; б) 70—118, строка 9 (задняя граница не вполне надежна) и строки 1—8 на странице 231; в) 332—3486 (или, может быть, только 332—348, строка 11)²². Остальные части зоны А предположительно написаны почерком «а», но не исключено, что там представлены, помимо «а», и еще какие-то почерки.

Из орфографических различий между почерками отметим следующие (см. также § 14, пункт 4). Во всех почерках зоны А над гласными буквами (кроме *о* в составе *оу* и обычно также *о*) в начале слова или после гласной с большей или меньшей регулярностью ставится «ресничка» (или просто наклонный штрих). При этом с буквами *и* и *о* широкое разные писцы поступают различно. Буква *и* в почерках «б» и «в» всегда имеет одну ресничку, а в почерке «а» — как правило, две (лишь изредка одну). Широкое *о* выступает в почерке «б» без ресничек, «в» — с одной ресничкой (изредка без ресничек), «а» — как правило, с двумя (изредка с одной или без ресничек; однако на участке 118—165 *о* широкое выступает без ресничек, реже с одной и лишь в киновари с двумя).

С точки зрения передачи фонем /*о*/ и /*э*/ слегка отличен от остальных только почерк «в»: в нем различие между /*о*/ и /*э*/ передается несколько менее тщательно (см. § 21). Все прочие части зоны А в этом отношении совершенно одинаковы. Соответственно, с интересующей нас точки зрения зона А может быть разделена на две неравные (93% и 7%) части: А₁ (основная) и А₂ (332—3486).

§ 10. Зона Б состоит из следующих отрезков, «вкрапленных» в зону А: 906¹⁶⁻²⁵; 913⁶; 911¹¹ (в *кошиждо*) — 912²⁴ (*октябрем*); 94⁵ (*преки*) — 94²⁵; 956²¹ (*старшиинство*) — 96²⁰ (*под ними*); 97¹⁸ — 98⁸; 986¹ — 986⁷ (*нѣкаа*); 986¹¹ (*уже посредѣ*) — 996¹⁸; 1013¹¹; страница 1016; 1021¹⁴ (*приступлю*) — 102²⁵; 1026²⁰⁻²⁵; 1031¹⁷ (*къ судьбамъ*) — 103²⁵; 1036¹⁷ — 104³ (*поставити*); 104¹⁵ (*едино что*) — 1046²⁵; 1071¹⁴⁻¹⁶; страница 1086; 1096⁷⁻²⁴; 110²³⁻²⁵; 111²³⁻²⁵; 119¹² — 1196¹⁸ (*ихъ*); 1206¹⁴⁻²¹; страница 1236; 1256¹³ (*чародѣи*) — 1256¹⁵; 1256¹⁸ — 1256²¹ (*преда*); 1261¹⁰⁻¹²; 1266⁹⁻²⁵; 1296⁸ — 130¹⁴ (*да тепеть*); 141⁴ (*аще въдѣи*) — 141¹²; 2086¹ — 2146²³; 216¹³ (*повелѣаемъ*) — 217⁵ (*повелѣ*); 2386¹³⁻¹⁵; 2386¹⁷⁻¹⁸. Количество почерков в зоне Б неясно; не исключено, что почерк везде один и тот же.

§ 11. В зону В входит единый массив 275—231 и ряд «вкрапленных» в других местах. Отрезки, относящиеся к зоне В, таковы: а) 30⁸ (*то безакоуиъ*) — 30¹² (*сужену*); б) 72¹³ (*-слоухъ*) — 72²⁰ (*сего*); 73² (*бываетъ*) — 73⁹ (*свѣтъ*); в) 736¹⁷ — 74⁹ (*далече*); г) 756⁴ — 756⁹ (*извѣ*); 756¹⁴ — 76⁷ (*гъе ихъ*); 77⁹⁻¹²; 81¹² (*или*) — 81¹⁷ (*безъ*); д) 105²⁰ — 105²¹ (*обрътъся*); е) 151²⁻³; ж) 155² — 155⁴ (*блгочти*); з) 1886¹ — 189²⁴; и) 216⁴ — 216¹³ (*възводити*); 217⁸ (*тре*) — 219⁹ (*въздрыдае*); 2196² (*братъ*) — 2206¹¹; к) 225⁹⁻²⁵; л) 2256² (*рекъ*) — 2256¹⁵; м) 231⁹ — 2386¹²; строка 2386¹⁶; 2386¹⁹⁻²⁵; н) 2606¹⁻¹²; 264¹⁰⁻¹³; о) массив 275—331 (внутри которого имеются «вкрапления» зоны А, см. § 9). Кроме того, к зоне В относятся слова: *ли в коемъ пороцѣ* (на строках 77¹⁴⁻¹⁵), *все гну его* (на стыке 2616 и 262), *крътънянского* (на строке 267³).

²² К выводу о том, что почерк листа 332 и последующих отличен от почерков «а» и «б», пришла также О. А. Князевская (устное сообщение).

Внутри каждой из групп, обозначенных буквами, почерк, по-видимому, одинаков. Некоторые группы сходны между собой по почерку и по орфографическим особенностям: «в», «г», «к», «н» похожи на «о»; «л», «е» — на «и». Но надежное отождествление почерков здесь затруднительно (прежде всего потому, что многие отрезки слишком малы). Основные почерки — «о» (113 страниц текста), «м» (16 страниц), «и» (7 страниц), «з» (2 страницы); они различаются между собой вполне надежно. Прочие почерки представлены лишь маленькими отрезками (иногда менее 3 строк)²³.

§ 12. Орфография Мерила в целом (не считая *о* и *о*) вполне типична для русских рукописей середины XIV века; в частности, она совсем не затронута вторым южнославянским влиянием. В зоне А для проявившихся редуцированных орфографической нормой уже являются написания *о*, *е*, для прежних *кы*, *гы*, *ты* — написания *ки*, *ги*, *ти*; архаичных написаний типа *дъждь*, *възметъ*, *мачехы* совсем мало; исключительно редки записи с «ложными» *ѣ*, *ѥ* типа *пѣбѣжитъ*. Более архаичны орфографические нормы зоны В, особенно почерка «о»: здесь довольно часто встречается взаимная замена *ѣ* и *о*, *ѥ* и *е*, характерная для более ранних рукописей (например, *первыи* и *първыи*, *лѣстно* и *лѣстно*, *создати* и *сѣздати* и т. п., и, с другой стороны, *до четвъра*, *трѣбуеть* и т. п.), а также широко представлены *кы*, *гы*, *ты* (наряду с *ки*, *ги*, *ти*). В зоне Б преобладают *о*, *е*, но часты *кы*, *гы*, *ты*.

Юс малый и юс, а также *о* узкое и *о* широкое распределены в Мерила строго позиционно: первый член пары выступает после согласной буквы, второй — после гласной (или *ѣ*, *ѥ*) и в начале слова. В таком же распределении, но с небольшими отклонениями, выступают *е* обычное и *е* йотированное (об их передаче в настоящей статье см. сноску 21; если в какой-либо цитируемой ниже словоформе указанное правило распределения этих двух букв нарушено, это специально отмечается); в нескольких местах в Мерила вместо *е* йотированного написано *е* «якорное». К указанному распределению стремится также пара *у* — *оу* (но всё же нередки случаи, когда *оу* пишется и после согласной).

Для Мерила характерна высокая грамотность писцов — не только учителей-каллиграфов, но и учеников (притом что орфографические нормы учителей и учеников различны).

З а м е ч а н и е. Следует признать, таким образом, что ученики учились у каллиграфов искусству переписывания книг, но не орфографии (за исключением, может быть, лишь писца зоны В). Основные писцы зоны В имели достаточно устойчивую собственную орфографию, которую нельзя отнести за счет одного лишь слепого копирования протографа, поскольку между разными писцами имеются систематические различия в деталях, например в выборе графемы для начального *О* (см. § 24). Учителя-каллиграфы явно принадлежали к иной, чем ученики (причем более новаторской), школе письма; одним из ее новшеств было и различение фонем /*о*/ и /*э*/.

§ 13. Диалектологическая оценка Мерила затруднена тем, что в нем нет почти никаких ярких диалектных особенностей, известных из исто-

²³ Три раза в почерке «г» (756) и один раз в почерке «ж» (155) встретились написания с *-аго*, *-ево* (в Р. ед.), где *о* не соответствует правилам зоны В.

ви); *ѣ/и* — *творѣли есте* 41, *мѣри* Д. ед. 586, *даеми* Д. ед. жен. 305 [В] (см. также выше *долѣѣ*). Во всех примерах, не допускающих нефонетического объяснения (равно как и в большинстве остальных), смешение *е*, *ѣ*, *и* приходится на слог, который в XIV веке либо определенно был безударным, либо (например, в *наводнѣннемъ*, *створевъи*, *пѣ все*) по крайней мере мог быть таковым.

Смешение безударных *е*, *ѣ*, *и* (хотя бы в части позиций) характерно прежде всего для южно- и средневеликорусских и белорусских говоров; но в тех или иных частных формах оно встречается и в других зонах. К сожалению, попытка усмотреть в имеющемся материале какой-то определенный тип яканья или какой-то иной из известных механизмов смешения *е*, *ѣ*, *и* была бы ненадежной (прежде всего из-за недостатка сведений об акцентуации XIV века).

4. В зоне А (кроме почерка «б») предлоги и приставки *въ*, *съ*, *къ* перед последующими *и* (*и*), *оу*, *о*, *ѡ*, *а*, как правило, выступают в виде *во*, *со*, *ко*, например: *во инѡи*, *со имѣннемъ*, *ко истѣцю*, *во оумѣ*, *во оуглѣ*, *сооуѣ*, *ко оутру*, *во областехъ*, *вообразить*, *со отрокомъ*, *во ѡбци*, *во ѡлтарь*, *со ѡтлучениемъ*, *ко ѡцю*, *во адѣ*, *ко анѣнѣ*; лишь изредка встречаются написания *с въ*, *съ*, *къ* (встретились также в *узину* 336, с *у[краденнѣмъ]* 136, б, с *у[бѡгоу]* 1726, в *ы[нѣ]* 139, *выну* «всегда» 2076). В прочих частях Мерила (включая почерк «б» зоны А) в этой позиции господствуют традиционные написания *въ*, *съ*, *къ*; написания *во*, *со*, *ко* редки. По наблюдениям Л. Л. Васильева²⁸, написания типа *во*, *со*, *ко* перед нейотированными гласными в наибольшей степени характерны для галицко-волинских рукописей, в наименьшей — для новгородских. В Лаврентьевском списке летописи и в московских грамотах XIV века это явление представлено в ограниченной степени; например, для предлога «в» нередко встречается *во о-* (наряду с *въ о-*, *ѣвъ о-*), но почти не бывает *во оу-* (а только *въ оу-*, в *у-* или *ѣвъ у-*).

5. В зоне А при господствующих написаниях *кого*, *кому*, *никого* же, *никому* же иногда встречаются написания типа *ни ѡт кого же* (реже без отрицания, например, *къму*). Как показывает акцентуационный анализ написаний Мерила (в технику которого мы здесь не можем углубляться²⁹), распределение *о* и *ѡ* в господствующих написаниях отражает ударение *когѡ*, *комѹ*, а в отклоняющихся — ударение *кого*, *къму*. В настоящее время ударение типа *никого*, *никому*, *ничѡго*, *ничѡму* (реже без отрицания: *кого* и т. п.) представлено только в украинско-белорусской зоне и примыкающей к ней юго-западной части великорусской зоны. Единичные примеры *никого*³⁰, *тѡго*, *тѡмоу* (при обычных *тогѡ*, *томоу* и т. д.) представлены также в Чудовском Новом Завете XIV века.

²⁸ Л. Л. Васильев. О влиянии нейотированных гласных на предыдущий открытый слог. Изв. ОРЯС, т. XIII, кн. 3, 1908.

²⁹ См. А. А. Зализняк. Акцентологическая интерпретация данных древнерусского «Мерила Праведного» XIV века. — Конференция «Ностратические языки и ностратическое языкознание». Тезисы докладов. М., 1977, с. 18—19.

Таким образом, на основании указанных здесь наиболее надежных черт Мерило (целиком) должно быть определенно отнесено к великорусской территории; при этом зона А обнаруживает черты, указывающие более узко на какую-то территорию, смежную с украинско-белорусской.

Продолжим список теми особенностями написания, которые несколько менее надежно свидетельствуют о наличии соответствующего явления в говоре писцов Мерила.

6. Написание *сколю* «раковину» 34, по-видимому, представляет собой самый ранний из ныне известных случаев письменного отражения прогрессивного ассимилятивного смягчения заднеязычных. Это явление в настоящее время представлено только на великорусской территории (во многих ее частях); при этом как раз юго-запад затронут им слабо: зона его распространения едва соприкасается, например, с зоной ударения *никого*, *ничѡго* (см. выше). Известно, однако, что в этом районе ассимилятивное смягчение отступает к востоку и к югу; еще в конце XIX века оно фиксировалось, например, в Брянской области, где его сейчас почти нет³⁰.

7. У слова «тот» встретились в числе прочих словоформы *тыи* И. ед. муж. 526, 2916 [В], *тыю* В. ед. жен. 293 [В], *тыя* В. мн. муж. 506 — при обычных *тѣ* (также *то* [в муж. роде] и несколько раз *тѡтѣ*), *ту*, *ты* и т. д. (в И. мн. изредка также *тѣ*). В настоящее время словоформа *той* (*тѣй*, *тѣй*) «тот» представлена в украинско-белорусской зоне и на юго-западе великорусской, словоформа *тые* (*тыи*, *тѣи*) «те» — на той же территории и несколько реже также в западной и северо-западной частях великорусской зоны. Имеющиеся неполные данные позволяют предполагать примерно такое же распространение этих словоформ и в XIV—XV вв.³¹

8. Слово «скорбь» и производные представлены так: *скербь* 16, 2026, *скерби* 386, *скербя* 466 (причем во всех этих случаях написано *е* йотированное, ср. § 12), *скербыно* 376 (с *е* обычным); с другой огласовкой — *оскорби* (повел.) 58. Сочетание *ьр* или *ер* в этом слове характерно в первую очередь для галицко-волинских рукописей (из прочих памятников с этой особенностью отметим Успенский сборник).

9. Для слова «родной» единственное акцентно значимое написание (ср. выше, пункт 5) *рѡдное* 2436 соответствует ударению *рѡдное*. В настоящее время ударение *рѡдный* характерно в основном для украинско-белорусской зоны и примыкающей к ней довольно широкой полосы великорусской территории (запад, юго-запад, юг).

Особенности 6—9 хорошо согласуются со сделанными выше выводами и подкрепляют их. Таким образом, среди диалектно значимых особенностей зоны А Мерила выделяются две группы: 1, 2, 6 указывают на великорусскую зону; 5, 7, 9 (предположительно также 4, 8) — на территорию, охватывающую прежде всего украинско-белорусскую зону, но также и большую или меньшую смежную с ней часть великорусской. Областью

³⁰ См. Л. Л. Касаткин. Прогрессивное ассимилятивное смягчение заднеязычных согласных в русских говорах. М., 1968, с. 70—72.

³¹ См. «Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров (по материалам лингвистической географии)». Под ред. В. Г. Орловой. М., 1970, с. 90—94.

пересечения является юго-запад великорусской территории.

Итак, говор писцов зоны А — определенно великорусский и предположительно юго-западновеликорусский (осторожность диктуется здесь тем, что сделанный вывод в значительной мере опирается на факты, отделенные от эпохи Мерила пятью-шестью веками); ср. также § 13. К сожалению, памятники XIV века (или старше), определенно написанные в указанном районе, в настоящее время неизвестны.

Со сделанным выводом хорошо согласуется тот важный факт, что система распределения фонем /ѡ/ и /ѡ/ в зонах А и Б Мерила (здесь не рассматриваемая) соединяет в себе великорусские и украинские черты (с преобладанием великорусских)³².

Что касается зоны В Мерила, то мы можем констатировать лишь ее великорусский характер.

З а м е ч а н и е. В Мериле есть и другие особенности написания, которые хорошо согласуются со сделанным выше выводом, однако по тем или иным причинам недостаточно надежны (или недостаточно информативны) для того, чтобы служить самостоятельным диалектологическим аргументом. Отметим их без подробного разбора. Написания *еопетъ* 426, *въ еопетѣ* 95, 95б (ср. *въ егоупетѣ* 936, *егупетъски* 1186, а также *кюпръски* 52, *во анкюрѣ* 94, 106) позволяют предположить здесь [y'] (или [y'] < [y']). В имени *Амфилогий* встретилась мена *х* и *ф*: *амфиѡфью* 70, *аны|фиѡфью* 189 [В], ср. *амфиѡфю* 69, *амфиѡфю* 1106. Неоднократно встречаются *михаило*, *марко* (наряду с *михаиль*, *даниль*, *петръ*, *павелъ* и др.). Написания *въ едину нощу* 466 и *до четвера* 1776 (ср. укр. *чверть*, белор. *поўчварта* и др.) могут быть и описками; *прѡидемо* 33 (исправленное на *прѡидежь*), вероятно, перенесено из протографа.

В настоящее время территория бывшего Тверского княжества (т. е. сравнительно узкая полоса по линии Кашин — Калинин — Старица — Зубцов) не входит в юго-западную диалектную зону, но непосредственно примыкает к ней с севера. Можно предполагать, что в XIV веке юго-западные языковые черты частично проникали на эту территорию, но степень этого проникновения неизвестна. Таким образом, лингвистический анализ не дает явного подтверждения гипотезе о тверском происхождении Мерила; но он и не опровергает ее, поскольку, с одной стороны, не исключено, что наблюденный комплекс черт был возможен, например, в южной части Тверского княжества, с другой стороны, по крайней мере писцы зоны А (т. е. учителя-каллиграфы) могли быть и пришлыми людьми в Тверском княжестве.

Особенности графической передачи фонем /ѡ/ и /ѡ/ в восточнославянских памятниках

§ 15. Как явствует из § 1—6, на восточнославянской территории применялись по меньшей мере четыре разные системы графического различения фонем /ѡ/ и /ѡ/. В каждой системе одна или несколько графических единиц служат для передачи /ѡ/ (назовем их «знаками для /ѡ/») и одна или несколько — для передачи /ѡ/ (назовем их «знаками для /ѡ/»). Различия между этими системами показаны в таблице 1.

Таблица 1

	Знаки для /ѡ/	Знаки для /ѡ/
1. Омеговая система	ѡ	ѡ узкое, ѡ широкое
2. Каморная система	графемы класса О (ѡ узкое, ѡ широкое, ѡ) с каморой	графемы класса О без каморы
3. Система «ѡ узкое = /ѡ/» (известна только в сочетании с системой 2)	ѡ узкое с каморой или без каморы (кроме того, из системы 2: ѡ широкое с каморой, ѡ с каморой)	ѡ широкое без каморы, ѡ без каморы
4. Система «ѡ широкое = /ѡ/»	ѡ широкое	ѡ узкое *

* Об использовании ѡ в этой системе см. § 24, разбор узкошрифтного евангелия.

П р и м е ч а н и я. 1. В системах 1 и 2 возможен также вариант, в котором не различаются графемы ѡ узкое и ѡ широкое (а имеется лишь ѡ единое). 2. Почти во всех памятниках имеются отдельные графические позиции, в которых выбор графической единицы класса О подчинен какому-то механическому правилу, не связанным с передачей /ѡ/ и /ѡ/; особенно часто такую позицию образует начало слова. Таблица показывает использование графических единиц в позициях, где различие между /ѡ/ и /ѡ/ вообще передается. 3. Использование показанных в таблице графических единиц в принципе независимо от наличия или отсутствия в тексте знаков ударения; в частности, над гласной могут стоять одновременно камора и знак ударения (оксия или вария). В Мериле система различения /ѡ/ и /ѡ/ (омеговая) применена при полном отсутствии знаков ударения. 4. В таблице не учтены некоторые особые начертания класса О, встречающиеся в части рукописей: «очковое» ѡ (с точкой внутри), ѡ с двумя точками (или с крестом) внутри, ѡ, омега с плавкой серединой (так называемый двурогий ѡ) и др. Степень их графемной самостоятельности и способы использования недостаточно изучены.

Принцип факультативности выражения /ѡ/

§ 16. Важнейшим общим свойством всех названных систем, без знания которого нельзя эффективно использовать материал памятников, является неравноправное отношение между знаками для /ѡ/ и /ѡ/ и знаками для /ѡ/: в любой из этих систем знаки для /ѡ/ могут в принципе употребляться и там, где фактически произносилась фонема /ѡ/, тогда как обратное неверно. Например, в рукописях с омеговой системой /закѡн/ может быть записано не только как *закѡнъ*, но и как *законъ* (причем разные написания одной и той же словоформы могут стоять в рукописи буквально рядом). С другой стороны, например, /воду/ последовательно записывается в тех же рукописях как *воду*; написание *ѡводу* может встретиться только в качестве ошибки³³, т. е. не чаще, чем любая другая ошибка (скажем, *вуду* и т. п.). Описанное свойство можно обозначить как «принцип факультативности выражения /ѡ/».

³³ Ошибки писца — это прежде всего описки (писец механически написал не ту букву, которую намеревался) и орфографические ошибки, т. е. нарушения собственных орфографических норм писца.

³² См. А. А. Зализняк. Там же, с. 19.

Применительно к каморной системе (единственной известной в то время) этот принцип сформулировал Н. Н. Дурново в 1932 г.: «Гот факт, что над *о* стоит лишь оксия без каморы там, где мы могли бы ожидать камору..., объясняется в большинстве случаев как простой пропуск каморы, аналогичный частому пропуску других знаков»³⁴. Наблюдение над рукописями с другими системами передачи /*ô*/ и /*o*/ показало, что принцип факультативности выражения /*ô*/ полностью действителен и для всех этих систем тоже, т. е. что справедлива обобщенная его формулировка, данная выше в начале параграфа.

Указанное неравноправное отношение легко описывается в терминах маркированности: в каждой системе знаки для /*ô*/ выступают как маркированный член графической оппозиции, а знаки для /*o*/ — как немаркированный. Фундаментальное свойство немаркированного члена любой оппозиции — способность выступать в качестве представителя всей пары в целом. Именно это свойство и проявляется в способности графемы *o* служить не только для передачи фонемы /*o*/, но и в качестве общего безразличного обозначения для фонемы «типа *o*» (т. е. как /*o*/, так и /*ô*/). Ср. отсутствие такого свойства у маркированной графемы (например, *ω*): она применяется только по своему прямому назначению — для передачи фонемы /*ô*/.

В подобных случаях запись некоторого звучания с помощью маркированного члена графической оппозиции можно назвать п о л н о й, а запись того же звучания с помощью немаркированного члена — у п р о щ е н н о й. Например, в омеговой системе запись *законъ* — полная, а *законъ* — упрощенная.

С точки зрения пишущего, упрощенное написание — это отнюдь не ошибка (см. сноску 33), а вполне допускаемое правилами «облегчение» записи³⁵. Оно принципиально сходно с различными сокращениями, выносом части букв над строкой и тому подобными разрешенными приемами, при которых часть информации остается невыраженной на письме и должна восстанавливаться читателем по контексту. Подобно тому, как читатель сам должен понять, что, например, *пра*³⁶ — это *правило* (а не что-либо другое), он должен установить, что *законъ* — это /закон/, а не /закон/.³⁷

§ 17. Описанное неравноправное соотношение двух графических единиц отнюдь не представляет собой чего-либо уникального. Более того, можно утверждать, что оно встречается в различных графических системах довольно часто, хотя далеко не всегда оно адекватно отражено в описаниях. Простейший пример составляют современные русские *ѣ* (маркированный член) и *е* (немаркированный член). В этой паре *ѣ* используется только для передачи /'o/ (например, *мѣд*), а *е* может передавать как /'e/ (*снѣг*), так и /'o/ (*мѣд*). В последнем случае *е* выступает как представитель всей пары, т. е. как безразличное обозначение для /'e/ или /'o/. Написание *мѣд* является, таким образом, полным, а *мед* — упрощенным.

³⁴ N. Durnovo. Там же (см. сноску 1), с. 13.

³⁵ Так, заметив свою ошибку, писец обычно ее исправляет (если к этому нет особых препятствий); между тем бесспорных случаев исправления упрощенного написания на полное в рукописях практически нет.

Неравноправное отношение особенно часто встречается в парах типа «графема как таковая — та же графема с надстрочным или подстрочным знаком» (независимо от того, рассматривается ли второй член пары как особая буква или нет). Помимо уже указанных русских *е* и *ѣ*, таковы, например: франц. *e* — *é*, *o* — *ô* и т. п., с — *ç*, латышск. *a* — *ā* и т. п. Во всех этих случаях в некоторых ситуациях (заголовки, данные прописными буквами, телеграммы, беглое письмо и др.) надстрочные или подстрочные знаки могут опускаться. Особенно много примеров подобного рода можно найти в древних и средневековых системах письма (где не было столь строгой орфографической регламентации, как теперь). Так, факультативными были, в частности: надстрочные знаки долготы гласных в древних германских языках; камора как знак мягкости согласных в старославянском; знаки ударения в средневековых русских (и иных) акцентуированных рукописях. Число примеров легко можно умножить. В одних рукописях эти надстрочные знаки проставлены менее, в других более последовательно, однако, как правило, всё же не в 100% случаев.

Неравноправное соотношение рассматриваемого типа встречается также, хотя и реже, в парах графических единиц, где различие не сводится к надстрочному или подстрочному знаку. Приведем несколько примеров. В XVIII веке до введения Н. М. Карамзиным буквы *ѣ* в том же значении в некоторых книгах использовался графический комплекс *Iô*; он применялся, однако, как и нынешнее *ѣ*, нерегулярно: вместо него могло писаться и традиционное *е*. Буква *э* в XVIII и даже в начале XIX века употреблялась лишь как факультативное обозначение для начального /e/ без йотации, наряду с обычным *е*: сосуществовали, например, написания *этот* и *етот* и т. п.³⁸ Во многих староукраинских и старобелорусских памятниках (где *г* означает /h/) взрывное /г/ могло записываться диграфом *кг*, а с XVII века — особой буквой *г*; однако возможно было и упрощенное написание, т. е. обычное *г*. В средневерхненемецком для фонемы /*ü*/ полным написанием служило *ue* (или *u* с надстрочным *e*, позднее превратившееся в *ü*), а упрощенным — *u* (т. е. знак для /u/). В современном немецком в принципе допускается замена *ß* на *ss*; таким образом, например, для /*ma:ß*/ «меры» возможно полное написание *Maße* и упрощенное *Masse* (ср. /*masə*/ «масса» с единственно возможным написанием *Masse*).

Особый частный случай рассматриваемого отношения составляет хорошо известное в семитологии противопоставление так называемых *scriptio plena* и *scriptio defectiva*³⁹ при передаче одной и той же последовательности фонем. Например, слог /*hū*/ может быть передан в семитских консонатических системах письма либо знаками для *h* и *w* (*scriptio plena*), либо одним лишь знаком для *h* (*scriptio defectiva*); в последнем случае этот слог неотличим от слогов с другими огласовками и от простого /*h*/.

³⁸ Ср. также нынешние колебания типа *мѣтр* — *метр* («учитель»), *Тейлор* — *Тейлор* и т. п., с которыми постоянно борются орфографические справочники (стремящиеся к фиксированным написаниям, пусть даже разнотипным, например, *сѣр* и *сѣканс*, *плѣнар* и *пенсне*, *Тѣн* и *Доде* и т. п.).

³⁹ Именно эти традиционные термины послужили образцом для предложенных выше названий «полное написание» и «упрощенное написание».

Коэффициент выраженности /*о*/

§ 18. Допустим, исследуется некоторый письменный текст, где графически различаются фонемы /*о*/ и /*у*/ (целый памятник или какая-то его часть, скажем, один из почерков). Рассмотрим все точки текста, где стоит графема класса *О*, и для каждой из них попытаемся установить (пользуясь обычными методами диахронического исследования и учитывая обнаруживаемые диалектные особенности распределения /*о*/ и /*у*/ в данном памятнике), какая из двух фонем там произносилась. Если в каких-то графических позициях различие между /*о*/ и /*у*/ в данной орфографической системе не передается (см. табл. 1, примеч. 2), отбросим соответствующие точки текста. Далее отбросим все те случаи, где есть основания предполагать колебание между /*о*/ и /*у*/ (см. ниже, § 22), а также те, где фонологическая реконструкция почему-либо оказалась невозможной или ненадежной. Обозначим оставшуюся совокупность точек как *А*; с содержательной точки зрения, *А* — это относительно надежная часть материала. Пусть *В* — это совокупность всех точек текста из *А*, которым по нашей фонологической реконструкции в говоре данного памятника соответствует фонема /*о*/, а *С* — это совокупность всех точек из *В*, в которых написан знак для /*о*/.

Назовем отношение численности *С* к численности *В* коэффициентом в ы р а ж е н н о с т и /*о*/ (в рассматриваемом тексте). При необходимости этот коэффициент может быть вычислен также отдельно для той или иной группы слов.

Понятно, что коэффициент выраженности /*о*/ — не вполне объективная величина, поскольку он зависит от степени точности фонологической реконструкции и от объема материала, не включенного в *А*. Поэтому следует относиться к этому коэффициенту как к приблизительному (а не математически точному) показателю соответствующих свойств текста. Заметим, однако, что на практике вариации в оценке данного коэффициента, определяемые названными причинами, оказываются незначительными.

Принцип факультативности выражения /*о*/ проявляется в том, что ни в одном из известных нам памятников с различием /*о*/ и /*у*/ (включая те, которые известны из описаний, в частности из работы Л. Л. Васильева) коэффициент выраженности /*о*/ не равен 100%.

§ 19. Как показывает обследование памятников, коэффициент выраженности /*о*/ довольно устойчив в пределах части текста, писанной одним писцом в одних и тех же условиях (списывание с одного и того же протографа, одинаковая степень тщательности или, напротив, спешки и т. п.). Например, в основном разделе (16—4476) Травника средний коэффициент выраженности /*о*/ для группы из 20 самых частых слов с надежным /*о*/ и их производных равен 82,5%; измерение того же коэффициента в семи последовательных частях этого раздела (длиной в 120, 124, 170, 77, 120, 100 и 133 страницы) дало следующие результаты: 86%, 86, 82, 82, 80, 81 и 84%. С другой стороны, у разных писцов коэффициент выраженности /*о*/ может быть очень различным (скажем, 97% и 40%); меняется он и у одного и того же писца с изменением условий работы.

Низкий коэффициент выраженности /*о*/ у некоторого писца сам по себе отнюдь не означает, что этот писец хуже различал /*о*/ и /*у*/, чем писец с высоким коэффициентом; например, мы записываем /*о*/ с помощью *ѣ* (а не *е*) исключительно редко, но это не значит, что мы плохо различаем /*о*/ и /*е*/. Если бы писец действительно не отличал на слух /*о*/ от /*у*/ и писал соответствующие буквы (скажем, *ѡ* и *ѡ*) лишь по выученным орфографическим правилам, он ошибался бы тем чаще, чем ниже его грамотность, но непременно и в ту и в другую сторону, т. е. «незаконные» *ѡ* встречались бы у него примерно так же часто, как «незаконные» *ѡ*; ср. общеизвестную картину в з а и м н ы х замен *ѡ* и *ѡ* у не вполне грамотных акающих писцов. Таким образом главным внешним признаком живой системы графического различения /*о*/ и /*у*/ (т. е. передачи этих фонем со слуха) является не высокий коэффициент выраженности /*о*/, а несимметричность ошибок: «незаконные» знаки для /*у*/ встречаются, а «незаконные» знаки для /*о*/ отсутствуют (или встречаются несопоставимо реже, лишь в качестве ошибок или опусков). Напротив, симметричность ошибок скорее всего указывает на омертвевшую систему (имитирующую уже утраченное фонемное противопоставление с помощью орфографических правил). Опираясь на этот критерий, можно предположить, что в среднешрифтных и широкошрифтных изданиях анонимной типографии (§ 6) представлена омертвевшая система, а в рукописях, названных в § 3—5, и в узкошрифтном евангелии (§ 6) — живая (однако для окончательного заключения необходим более полный анализ этих памятников). Определенно живая система представлена в Мериле.

§ 20. В памятниках с различием /*о*/ и /*у*/ обычно имеются некоторые особые точки или участки текста, где коэффициент выраженности /*о*/ ниже, чем в среднем по памятнику. В частности, в Мериле это явление наблюдается: 1) в киновари (т. е. в киноварных заголовках или вкраплениях в текст); 2) на конце строки; 3) в элементах текста, вынесенных над строкой, и в приписках между строк; 4) в местах, где писец по какой-либо причине «ужимал» текст (ставя буквы теснее, чем обычно, используя большее число выносов и т. п.)³⁸. Таким образом, текст здесь может быть разделен на часть (меньшую), находящуюся в о с о б ы х условиях (где коэффициент выраженности /*о*/ понижен) и основную часть, находящуюся в н о р м а л ь н ы х условиях³⁹.

Для многих памятников список позиций, образующих особые условия, точно таков же, как в Мериле. Но возможны и некоторые вариации; например, в Травнике к особым условиям относится, в числе прочих, случай, когда в предшествующем графическом слове уже имеется буква *ѡ*.

§ 21. В таблице 2 приведены данные о распределении полных и упрощенных написаний для /*о*/ в зоне А Мериле. Таблица отражает относительно надежную, по нашей оценке, часть материала (см. § 18).

³⁸ В зоне А таковы: 230 (строки 12—25), 2306 (строки 1—14), 2746 (строки 19—25), 337, 3376.

³⁹ Рост числа упрощенных написаний в особых условиях отчасти связан просто с тем, что *ѡ* узкое вдвое или втрое уже, чем *ѡ*, а писцу приходится экономить место не только в случае 4, но обычно также и в случаях 1—3; ср. рост числа сокращений и выносов в этих же условиях.

Таблица 2

		Число написаний ω *	Число написаний о		Коэффициент выраженности / δ /, %	
			в нормальных условиях	в особых условиях	в нормальных условиях	в особых условиях
Часть А ₁	/ δ / в корнях наиболее частотных слов **	1024	5	41	99,5	73,5
	/ δ / в последнем слоге окончаний Р. ед. -огО, -егО, -агО, -ягО	1755	19	46	98,8	81
	/ δ / в прочих случаях	3085	118	125	95,9	73,3
	Всего	5864	142	212	97,3	75,5
Часть А ₂ (всего)		299	55	36	83	47,8

* Соотношение числа ω , находящихся в нормальных и в особых условиях, примерно одинаково для всех групп и равно в среднем 8:1. Коэффициенты вычислены исходя из этого среднего отношения.

** А именно: *закОнъ* и производные (всего в А₁ 309 раз), *мнОгъ* и производные (150 раз), *сбОръ* и производные (117 раз), *мОжетъ*, *взмОжетъ*, *помОжетъ* и другие словоформы презенса, кроме 1 ед. (115 раз), *достОнъ*, *достОннъ* и производные (101 раз), а также частица *бО* (278 раз).

* Соотношение числа ω , находящихся в нормальных и в особых условиях, примерно одинаково для всех групп и равно в среднем 8:1. Коэффициенты вычислены исходя из этого среднего отношения.

** А именно: закОнъ и производные (всего в А₁ 309 раз), мнОгъ и производные (150 раз), сбОръ и производные (117 раз), мОжетъ, възмОжетъ, помОжетъ и другие словоформы презенса, кроме 1 ед. (115 раз), достОитъ, достОинъ и производные (101 раз), а также частица бО (278 раз).

Из таблицы видно, что писцы части А₁ были весьма тщательны в передаче / δ / через ω (97,3%); писец части А₂ заботился об этом несколько меньше (83%).

Ясно видна роль особых условий: в среднем по А₁ упрощенные написания встречаются в особых условиях в 9 раз чаще, чем в нормальных (24,5% против 2,7%), а в группе высокочастотных слов — даже в 53 раза чаще! Отсюда понятно, сколь важно учитывать этот фактор при лингвистическом анализе памятников.

Видно также, что у высокочастотных слов коэффициент выраженности / δ / несколько выше, чем у остальных ⁴⁰ (99,5% против 95,9%).

§ 22. Факультативность выражения / δ / составляет, как отмечал еще Н. Н. Дурново, очевидное затруднение для фонологической интерпретации написаний, встречаемых в рукописях данного класса (особенно если коэффициент выраженности / δ / относительно низок). Единичное написа-

⁴⁰ Этот эффект характерен для всех рукописей, различающих / δ / и / ω /. Он объясняется тем, что графический облик высокочастотной морфемы или словоформы превращается для писца в готовый штамп, с трудом поддающийся каким-либо модификациям.

ние со знаком для / ω /, например, *гонить*, или даже два-три таких написания в этих условиях еще ничего не значат: это может быть как передача / ω /, так и упрощенное написание для / δ /. Надежным свидетельством об / ω / может быть только систематическая или по крайней мере многократная запись соответствующей словоформы со знаком для / ω /, при полном отсутствии записей со знаком для / δ /.

Иначе обстоит дело со знаками для / δ /. Поскольку такой знак может появиться в соответствии с / ω / только по ошибке, уже два-три написания некоторой словоформы со знаком для / δ / (в особо тщательных рукописях даже единичное написание) свидетельствуют о том, что в данной словоформе произносилась (устойчиво или хотя бы наряду с / ω /) фонема / δ /. Это верно и в том случае, если данная словоформа встречается также и в написании со знаком для / ω /.

Труднее всего отличить устойчивое / δ / от колебания между / δ / и / ω /. Для редко встречающейся словоформы эта задача в общем случае неразрешима. Например, в Мериле 1 раз встретилось *прока* (Р. ед.) и 1 раз *прока*; из этих данных нельзя сделать никакого вывода о том, было ли возможно в соответствующем говоре произношение этой словоформы с / ω /.

Возможность выявить колебание появляется лишь там, где рассматриваемая словоформа (или группа родственных словоформ, в которых по общим правилам должна быть единая огласовка) встречается достаточно часто. Например, в зоне А Мерилы словоформы местоимения «кой» 59 раз записаны с *ко-* и 21 раз с *ко-*. Вероятность случайного накопления столь большого числа упрощенных написаний (при очень высоком среднем коэффициенте выраженности / δ /) чрезвычайно мала. Поэтому здесь можно предполагать колебание между / δ / и / ω / (по-видимому, как следствие колебания места ударения). Еще надежнее аналогичный вывод для членных форм прилагательного «новый» (9 раз с *новъ* и 29 раз с *новъ*) или для словоформ *инОе*, *инОгО*, *инОму* (после *н* 9 раз ω и 66 раз δ).

Обзор способов использования графем класса О

§ 23. Рассмотренные выше способы различения на письме фонем / δ / и / ω / представляют собой разные реализации фонеморазличительного (или, короче, «фонемного») принципа использования графем класса О. Для правильного извлечения из рукописей информации об этих фонемах необходимо, однако, учитывать и другие («нефонемные») принципы использования тех же графем, встречающиеся в рукописях.

Нефонемные принципы использования графем класса О построены на противопоставлении немаркированной графемы *о* узкое маркированной графеме *о* широкое (в одних случаях) или ω (в других); если в системе не противопоставлены *о* узкое и *о* широкое, немаркированной графемой является *о* единое. Различаются лишь те условия, при которых для передачи фонемы «типа о» (любой) предписывается употреблять маркированную графему. Ниже перечисляются эти условия. Предполагается, что при отсутствии указанного условия употребляется немаркированная графема (но если в рукописи действует несколько принципов одновременно, то немаркированная графема выступает лишь там, где нет ни одного из условий

для появления маркированной графемы). Перечисляемые ниже принципы могут применяться в разных памятниках с разной степенью последовательности (наиболее «жестки» принципы 2 и 5).

Следует учитывать также, что, в соответствии с общими правилами русской орфографии, в ней не отражаются эффекты аканья (таким образом, у акающего писца за графемами класса *О* в безударном положении фактически стоят не [ô], [ɔ] или [o], а [a], [ə] и т. п.).

1. Акцентный принцип (с лингвистической точки зрения наиболее близкий к фонемному): для передачи фонемы «типа о» (любой), стоящей под ударением, используется маркированная графема (*о* широкое или *ω*). При этом, как правило, в тексте имеются и знаки ударения; но если знак ударения не поставлен, маркированная графема обычно сохраняется. Этот принцип (в варианте с *о* широким) применяется, в частности, в почерке 538—5546 Троицкой псалтири, в московских изданиях Ивана Федорова, в изданиях Андроника Невежи и далее в большинстве московских изданий XVII века, например в Уложении 1649 г. Для варианта с *ω* чистых образцов мы не можем указать, но некоторые рукописи XVI века приближаются к такой системе.

2. Позиционный принцип: в начале слова и после гласной буквы (или *ъ*) употребляется маркированная графема (*о* широкое или *ω*); однако в составе диграфа *ou* независимо от позиции выступает *о* узкое. Как вариант с *о* широким, так и вариант с *ω* представлен в огромном числе рукописей, начиная с некоторых из самых древних. Возможен также смешанный вариант, когда в одной и той же рукописи в указанной позиции безразлично употребляется *о* широкое или *ω*.

3. Позиционный принцип: после сочетания из двух или более согласных букв употребляется *ω*. Этот принцип (сравнительно редкий) используется, в частности, в ряде рукописей с каморной системой: в рукописях, исследованных Л. Л. Васильевым, в Муз. 3650, в большинстве почерков Троицкой псалтири.

4. Позиционный принцип: под выносной буквой употребляется маркированная графема (обычно *ω*, реже *о* широкое). Этот принцип обычно соблюдается нестрого. Вариант с *ω* представлен в XV—XVII вв. довольно широко в самых разных памятниках, в частности во многих московских грамотах. Широкое *о* встречается в этой роли обычно лишь наряду с *ω*.

5. Морфемный принцип: морфема «от» (предлог и приставка) пишется *ωт*, независимо от всех прочих правил для графем класса *О*. Этот принцип представлен в подавляющем большинстве рукописей, начиная с древнейших, и в печатных книгах (в части памятников как морфема «от» записываются также начальные *От*- другой природы, например в словоформах *Отца*, *Отщети*).

6. Различные менее распространенные морфемные принципы, сводящиеся к тому, что за определенным списком морфем закреплено написание с маркированной графемой (обычно *ω*). Сам этот список в разных рукописях различен. Например, в евангелии XV в. (ГБЛ, ф. 113, № 31; по-видимому, тверского происхождения) различия /ô/ и /ɔ/ нет, но, в частности, корни *хOd-*, *хOm-*, *нлOd-*, предлог и приставка *нOd-*, окончания Т. ед. и Д. мн. *-Omъ* постоянно пишутся с *ω*, а корень *мнOd-* записы-

вается через *о* с каморой. Заметим, что корень *мнOd-* входит в подобные списки чаще всех прочих (ср. также следующий пункт). Не исключено, что в некоторых рукописях, различающих /ô/ и /ɔ/, постоянная запись окончаний *-agO*, *-ogO* со знаком для /ô/ фактически подчинена механическому правилу этого же типа (а не фонемному принципу).

7. Лексико-грамматический принцип: применение *ω* подчинено серии правил, опирающихся на лексическое значение слова или на грамматическое значение словоформы. Важнейшие из этих правил: *ω* при лексическом или грамматическом значении множественности, например, *многъ*, *ноги* И. мн., *скотъ* Р. мн., *внукомъ* Д. мн. (ср. *о* в *ноги* Р. ед., *скотъ* И. ед., *внукомъ* Т. ед.); *ω* в наречии, например *мудро* (ср. *о* в прилагательном: *мудро*); *ω* в Р. ед. на *-agO*, например *живаго* (ср. *живаго* в В. ед.) и др. Этот принцип, излагаемый, в частности, в грамматике Смотрицкого, получает значительное распространение в русских рукописях и книгах, по-видимому, лишь с середины XVII века. Со временем он становится обязательной нормой для церковнославянских текстов (действующей и ныне).

Вероятно, существовали также какие-то другие, еще не выявленные принципы распределения графем класса *О*.

З а м е ч а н и е. Сверх собственно орфографических моментов на выбор между *о* широким и *о* узким или между *ω* и *о* может влиять и то чисто внешнее обстоятельство, что они различаются по ширине; ср. аналогичное различие в парах *и* — *і*, *ou* — *у*. Так, недостаток места в строке может привести к выбору узкой графемы (ср. сноску 39); существенно реже избыток места приводит к выбору широкой графемы.

При всей многочисленности возможных принципов распределения графем класса *О*, в части случаев мы сталкиваемся просто с их свободным варьированием (хотя количество таких случаев всё же меньше, чем кажется с первого взгляда, поскольку некоторые правила распределения обнаруживаются только при тщательном анализе). Свободное варьирование почти всегда ограничено лишь частью возможных позиций; например, оно обычно не нарушает действия принципов 2 и 5. Отметим особо, что в рукописи с различием /ô/ и /ɔ/, отражающей акающий говор (типа Травника), возможно свободное варьирование графем класса *О* в безударных слогах. Так, в Травнике в безударном положении при господствующем *о* иногда (без видимых правил) пишется и *ω*.

§ 24. Если в рукописи действует одновременно несколько принципов, они обычно образуют иерархию, которую можно в общем виде представить так. Вначале действуют правила первого ранга; они предписывают для какой-то части точек текста, соответствующих фонеме «типа о», маркированную графему. К оставшейся совокупности точек применяются правила второго ранга и т. д. В точках, не затронутых ни одним из правил, пишется немаркированная графема.

Разные орфографические школы различаются между собой набором правил и/или их распределением по рангам. Ниже разобраны системы распределения графем класса *О* в разных зонах Мерила и в нескольких других памятниках. Нефонемные принципы обозначены номерами в соответствии с § 23. В разбираемых системах немаркированной графемой является: если указано, что в рукописи противопоставления *о* узкого и *о* широкого нет — *о* единое; в прочих случаях — *о* узкое.

Вначале приводятся примеры систем с различением /ѡ/ и /о/.

Мерило, зона А. I ранг: фонема /ѡ/ передается через ѡ. II ранг: принцип 2 в особом варианте, а именно, в начале слова о широкое, после гласной буквы или ѣ — безразлично о широкое или ѡ.

Мерило, зона Б. I ранг: фонема /ѡ/ передается через ѡ. II ранг: принцип 2 в смешанном варианте (о широкое или реже ѡ; каково-либо правила распределения не замечено). Особенностью является здесь то, что диграф оу в начале слова и после гласной пишется с узким о или с ѡ (т. е. как оу или ѡу).

Травник. I ранг: принцип 2 в варианте с ѡ. II ранг: фонема /ѡ/ передается через ѡ. III ранг: принцип 4 в варианте с ѡ (весьма нестрого). IV ранг: в безударных слогах свободное варьирование о и ѡ (с подавляющим преимуществом о, см. § 23, конец). Противопоставления о узкого и о широкого нет.

Узкошрифтное евангелие анонимной типографии (§ 6). I ранг: принцип 5. II ранг: принцип 2 в смешанном варианте (о широкое или реже ѡ). III ранг: в любой словоформе любая фонема «типа о» может быть записана через ѡ (т. е. ѡ выступает здесь как безразличное обозначение для обеих фонем «типа о»); фактически, однако, такая запись применяется лишь в очень небольшой части случаев. IV ранг: принцип 4 в смешанном варианте (о широкое или ѡ). V ранг: фонема /ѡ/ передается через о широкое.

Приведем теперь примеры систем без различения /ѡ/ и /о/.

Мерило, зона В, почерки «з» и «и». I ранг: принцип 5. II ранг: принцип 2 в варианте с о широким.

То же, почерк «м». I ранг: принцип 5. II ранг: принцип 2 в смешанном варианте (о широкое или ѡ). Эта же система представлена в почерке «о», но только принцип 2 здесь почти всегда дает ѡ (о широкое представлено только в киновари и всего несколько раз в обычном тексте).

Лаврентьевский список летописи (1377 г.), первый почерк. Только принцип 2 в варианте с ѡ. Противопоставления о узкого и о широкого нет.

Триодь цветная. Москва, 1591 (печатник Андроник Невежа). I ранг: принцип 5. II ранг: принцип 2 в смешанном варианте (о широкое или ѡ). III ранг: принцип 1 в варианте с о широким.

З а м е ч а н и е. Во всех разобранных здесь системах морфема «от» пишется ѡ^т. Однако отдельный принцип 5 нужен в описании не везде, поскольку в ряде памятников написание «от» с ѡ вытекает из принципа 2, в а зонах А и Б Мерила — из фонемного принципа.

Свидетельства средневековых грамматистов о двух фонемах «типа о»

§ 25. В текстах орфографического и грамматического содержания (по рукописям конца XVI и XVII в.), собранных в известной работе В. И. Ягича⁴¹, имеется целый ряд мест, показывающих, что указанные выше принципы распределения графем класса О (как фонемный, так и нефонемный)

⁴¹ И. В. Я г и ч. Рассуждения старины о церковно-славянском языке. «Исследования по русскому языку», т. I. СПб., 1885—1895 (далее : Ягич).

были хорошо известны грамматистам и излагались ученикам в процессе обучения. Наибольший интерес для нас представляют свидетельства о том, что грамматисты знали о различении на письме двух фонем «типа о». Соответствующие выдержки приводятся ниже⁴² (все они относятся к омегой системе; аналогичных свидетельств о других системах пока не обнаружено).

«По два писмени сложенми шесть буквъ стяжательных, а каждо буква в себѣ имат по двѣ буквы внятельны, занеже глсы сходятся изда- лека, и мнози ѡт нерасумѣа одинако глють. и того ради приложены по двѣ боуквы, дабы разумно было всяко сложеніе особѣ. и тѣх внятельных буквъ .vi.» (Ягич, с. 924). Перевод с элементами интерпретации: «В двухбуквенных последовательностях [выступают] шесть букв обобщающих, каждая же такая буква объединяет по две буквы отчетливых (т. е. дифференцированных, недвусмысленных), поскольку [соответствующие] звуки отдаленно сходны и многие от неразумия произносят их одинаково. По этой причине применяется по две буквы, чтобы всякая последовательность отличалась от остальных; и тех отчетливых букв 12». Далее в тексте идет перечисление отчетливых («внятельных») букв по парам; например, в сложении с б это дает: ба — бя; бе — бѣ; бо — бѡ; би — бы; бу — бю; бѣ — бѣ.

В сущности перед нами достаточно точное описание инвентаря фонологически различных последовательностей класса «согласная + гласная» при семифонемной системе гласных. Так, ба = /ба/, бя = /б'а/; бе = /б'е/ или /бе/⁴³, бѣ = /б'ѣ/; бо = /бѡ/, бѡ = /бѡ/; би = /б'и/, бы = /би/; бу = /бу/, бю = /б'у/. Из сочетаний, возможных в живой речи, здесь недостает только /б'ѡ/; однако в средневековом книжном произношении этот тип сочетаний, по-видимому, отсутствовал или по крайней мере порицался⁴⁴. Таким образом, с точки зрения автора трактата, написание не нарушало общего принципа взаимно-однозначного соответствия между буквенными и фонемными сочетаниями. Буквосочетания бѣ и бѣ в составе словоформ, разумеется, передавали одиночные фонемы, но при учебном скандировании слогов, по-видимому, произносились как слоги с какой-то редуцированной гласной.

Большой интерес представляет свидетельство данного текста о том, что многие смешивают последовательности, входящие в одну пару. Для пар типа ба — бя, бу — бю, би — бы, вероятно, имеются в виду случаи смешения твердых и мягких согласных, определяемые различными белорусскими, украинскими и диалектными великорусскими процессами. В парах же бе — бѣ и бо — бѡ речь идет о смешении гласных, ставшем впоследствии литературной нормой.

⁴² Орфография цитируемых текстов не соответствует тем правилам, которые в них излагаются; поэтому мы позволили себе ее несколько упростить (в частности, сняты надстрочные знаки, ук передан через у, юс малый — через я).

⁴³ В зависимости от того, смягчались ли вообще в соответствующем типе произношения согласные перед /е/; см. Б. А. Успенский. Архаическая система церковнославянского произношения (Из истории литургического произношения в России). М., 1968, с. 29 и далее. С точки зрения различительных возможностей системы это несущественно, коль скоро /е/ не совпало с /ѣ/.

⁴⁴ Об отрицательной оценке таких сочетаний даже в XVIII в. см. Б. А. Успенский и й. Первая русская грамматика на родном языке. М., 1975, с. 209—211.

В грамматических сочинениях неоднократно встречаются попытки словесно описать «гласы» (т. е. звуки), передаваемые буквами. Приведем некоторые из таких определений, свидетельствующие о том, что по крайней мере в части случаев перед нами не чисто условные ярлыки, а именно попытки передать впечатление от звучания или от артикуляции: «иже оузокъ гласъ обдержит, еры широкъ и плоскъ» (с. 655), *у* — «пространенъ», *ю* — «тѣсенъ» (с. 664), *е* — «скуденъ», *ѣ* — «доволенъ» (с. 663) или «гибокъ» (с. 655). Допустимо предположить, что «скуденъ» передает впечатление краткости, «доволенъ» — большей длительности, «гибокъ» — дифтонгичности. Интересно отметить также постоянную формулу «юсь гугнивъ» (с. 636, 655, 696, 920).

В ряду этих определений звук, передаваемый буквой *ѡ*, регулярно получает эпитет «логоватъ», иногда «гладокъ и логоватъ» (с. 636, 640, 655, 658, 663, 696, 920, 925). С другой стороны, для *о* находим эпитет «остръ» (с. 655, 663), однажды также «высокъ» (с. 920); говорится также, что *о* «глаголется грубо» (с. 646, 647). Слово «логоватъ», по-видимому, значит «ложбинчатый, вогнутый»⁴⁵. Можно предполагать, что этим эпитетом передано впечатление от дифтонгического звука, ср. выше эпитет «гибокъ» для *ѣ*. Эпитеты «остръ» и «грубъ», напротив, могут передавать впечатление от монофтонга, начинающегося резко, без *у*-образного приступа.

Некоторые средневековые правила явно относятся к графико-орфографической системе того типа, который представлен в Травнике: в начале слова и слога из букв *о* и *ѡ* возможно только *ѡ* (принцип 2), а в прочих случаях *ѡ* передает /*ѡ*/, а *о* — /*о*/ (фонемный принцип). Следует учитывать, что в говорах, где начальное /*ѡ*/ дало /*вѡ*/ (а таких говоров было большинство), в начальной позиции из фонем «типа *о*» было возможно только /*о*/, т. е. в начале слова буква *ѡ* фактически передавала /*о*/ . Именно такой ситуации соответствует правило: «... писма *ѡ* двоегласно, в началѣ реченіи просто, а в словѣхъ логоватѣ» (Ягич, с. 925, ср. также с. 640 и 658), т. е. «буква *ѡ* выражает два разных звука, в начале слова [произносится] просто, а в слогах (т. е. после согласной) — вогнуто».

Весьма показательно также следующее место: «Русіа ради ѡтъ, а ѡт греческихъ писменъ ѡ. а глаголется ради Русіа в складѣ логоватѣ. а сѣ ради Поляцъ *ѡ*, а глѣтся гугниво. а сѣ ради Болгаръ и Русіа и Поляцъ б ж з ч ш. а сѣ ради всѣхъ Словлянъ ц ѣ ы ѣ ю я» (Ягич, с. 636, почти буквально тот же текст — с. 696). Автор утверждает, таким образом, что буквы *ѣ* и *ѡ* входят в состав славянского алфавита из-за того, что они требуются русским (т. е. восточным славянам); в этом естественно усматривать косвенное указание на особые фонемы /*ѣ*/ и /*ѡ*/ (ср. прочие приводимые автором сведения: они либо просто правильны, либо неточны лишь в незначительных деталях).

⁴⁵ Так, в «Подлиннике о книжном переплете» конца XVII в. противопоставлены слова *погорбѣти* и *пологовѣти* в значении «более выпукло» и «более вогнуто», см. П. С. М. О. И. Опыт сборника сведений по истории и технике книгопереплетного художества на Руси. СПб., 1903, с. 11. Ср. также у Даля: *логоватое место* — низменное, впадинное, завалистое, впадинное.

В целом приведенные выдержки не оставляют сомнений в том, что средневековые русские грамматисты ясно осознавали различие между /*ѡ*/ и /*о*/ и рассматривали (по крайней мере, в части школ) букву *ѡ* как средство передачи /*ѡ*/ . Справедливости ради следует, впрочем, признать, что приведенные выдержки приобретают теперь столь ясный смысл и надежность именно потому, что соответствующие факты фонологии и графики установлены и помимо этих свидетельств (в противном случае едва ли можно было бы пойти на их основании дальше предположений).

Дополнения к главе 1

К §§ 1-6. Заметим прежде всего, что слово «новые» в названии главы ныне уже уместно было бы снять: как известно, это слово устаревает, т. е. перестает соответствовать действительности, быстрее любых других. Мы сохранили его здесь в сущности лишь для того, чтобы избежать путаницы при ссылках, поскольку во всех отсылках данная глава фигурирует под условным наименованием «Новые данные». Следует учитывать, таким образом, что речь идет о новизне по состоянию на 1978 г. За последующие годы обнаружено значительное число других памятников, различающих /*ѡ*/ и /*ѡ*/; см. об этом прежде всего в книге: Зализняк А. А., *От праславянской акцентуации к русской*, Москва, 1985, §§ 3.3-5.19. Не перечисляя этих памятников, отметим здесь лишь следующее. Для системы, обозначенной в § 5 формулой «*о* узкое = /*ѡ*/», предложено более удобное название «узколитерная система»; для системы «*о* широкое = /*ѡ*/» (§ 6) — название «широколитерная система». Таким образом, мы можем сейчас различать четыре основных системы: 1) омеговую; 2) каморную; 3) узколитерную; 4) широколитерную. Помимо этих «чистых» систем, встречаются также комбинированные, т. е. соединяющие в себе характерные признаки двух или трех систем сразу; в частности, известна система 2+3 («каморно-узколитерная») и система 1+2+4 («кумулятивная»); см. указ. соч., § 3.19.

К § 14. В работе: Зализняк А. А., *От праславянской акцентуации к русской*, Москва, 1985, § 3.26 — содержатся некоторые дополнительные сведения о диалектологических значимых особенностях Мерила. Не пересказывая их здесь, отметим лишь, что они в целом подкрепляют предложенную в настоящей книге локализацию говора Мерила. Наиболее вероятным для локализации этого говора признается район, очерченный примерно так: Ржев — Торопец — Смоленск — Мосальск.

К пункту 3 в § 14. К перечисленным здесь примерам из Мерила следует добавить: *идѣтъ* 3426 (с *ѣ* вместо *е*).

К § 15 (табл. 1). См. выше дополнения к §§ 1-6.

Глава 2

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ БУКВ *о* и *ѡ* В «МЕРИЛЕ ПРАВЕДНОМ»

ИСХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

§ 1. Настоящая глава¹ посвящена исследованию закономерностей распределения букв *о*² и *ѡ* в древнерусской рукописи XIV века «Мериле Праведном»³ (далее сокращенно: Мерило). Основной тезис главы состоит в том, что в данной рукописи эти буквы передают две разные фонемы «типа *о*» — более открытую и более закрытую (условно /*о*/ и /*ѡ*/). Исследуются также особенности отразившейся в данной рукописи системы распределения этих двух фонем.

§ 2. Опираясь в первую очередь на работы Р. О. Якобсона и В. А. Дыбо⁴, мы исходим из того, что в праславянском (а также в раннем⁵ древнерусском) все полнозначные словоформы делились с акцентологической точки зрения на два класса: «ортотонические» словоформы (термин В. А. Дыбо) и «энклиномены» (термин Р. О. Якобсона и В. А. Дыбо). Каждая ортотоническая словоформа имела постоянное неотъемлемое ударение на одном из слогов; это полноценное с фонологической точки зрения ударение можно назвать *автономным*⁶. Напротив, словоформы-энклиномены с фонологической точки зрения вообще не имели ударения. Фонетически это выражалось в том, что в составе фразы энкли-

¹ Она представляет собой продолжение работы: А. А. Зализняк. Новые данные о русских памятниках XIV—XVII веков с различением двух фонем «типа *о*». «Советское славяноведение», 1978, № 3 (далее: Новые данные).

² Под буквой *о* условимся здесь понимать совокупность двух дополнительно определенных графем: «*о* узкое» и «*о* широкое» (подробнее см. Новые данные, сноска 20).

³ Рукопись Гос. библиотеки им. В. И. Ленина, ф. 304, № 15. Фототипическое издание: Мерило Праведное по рукописи XIV века. М., 1961.

⁴ См. Р. О. Якобсон. Опыт фонологического подхода к историческим вопросам славянской акцентологии. American contributions to the Fifth International Congress of Slavists. The Hague, 1963; В. А. Дыбо. О реконструкции ударения в праславянском глаголе. «Вопросы славянского языкознания», вып. 6. М., 1962; е го ж е. Акцентология и словообразование в славянском. «Славянское языкознание. VI международный съезд славистов (Прага, август 1968). Доклады советской делегации». М., 1968; е го ж е. О фразовых модификациях ударения в праславянском. «Советское славяноведение», 1971, № 6. К этому же направлению относится работа: Р. G a r d e. Histoire de l'accentuation slave, t. 1—2. Paris, 1976.

⁵ Т. е. до падения редуцированных.

⁶ В отличие от южных и западных славянских языков, где, начиная с определенной эпохи, различаются автономное ударение с так называемым акутом и автономное ударение с так называемым новым акутом, для восточнославянских языков, по-видимому, нет внутренних оснований реконструировать какие-либо просодические различия в рамках автономного ударения.

номен обычно был полностью безударен, а в изолированном положении получал на начальном слоге некоторое просодическое усиление, которое можно назвать *автоматическим* ударением. Автоматическое ударение чем-то отличалось (по крайней мере первоначально) от автономного; обычно предполагают (по крайней мере для долгих гласных), что автономное ударение сопровождалось восходящей интонацией, а автоматическое — нисходящей. Заметим, что традиционная акцентология усматривала здесь только это различие интонаций (которые расценивались как равноправные члены просодической оппозиции); между тем с фонологической точки зрения автономное ударение означает просто ударность, автоматическое — всего лишь позиционный вариант безударности.

В ходе истории восточнославянских языков эта система перестроилась: автономное и автоматическое ударения перестали просодически различаться (хотя неясно, когда именно это произошло); их общим наследником является современное единое ударение. Прежние энклиномены стали просто начальнотактными словоформами; от их первоначальной фразовой безударности сохранились лишь следы⁷.

§ 3. После падения редуцированных противопоставление двух фонем «типа *о*» (условно /*о*/ и /*ѡ*/)⁸ возникло на всей или почти на всей⁹ восточнославянской территории. Фонемы «типа *о*» этой эпохи возникли в основном из раннедревнерусских *ѡ* (там, где этот *ѡ* не выпал) и *о*, в определенных случаях также из *ѡ* и *е*. При этом следует различать обычные раннедревнерусские *о* и *е* и «вставные» *о* и *е*, т. е. вторые гласные полногласных сочетаний *оро*, *оло*, *ере*: как показал П. Гард, «вставные» *о* и *е* в раннем древнерусском еще не отождествились с фонемами /*о*/ и /*е*/ ¹⁰. Формирование фонем «типа *о*» из названных раннедревнерусских звуковых единиц происходило несколько по-разному в разных частях восточнославянской территории.

Общим для всех восточнославянских диалектных систем с двумя фонемами «типа *о*» было правило: /*О*/ ¹¹, восходящее к раннедревнерусским *ѡ* или *ѡ*, есть /*о*/ (например, в *рот*, *кусѡбъ*, *горб*, *шов* было повсеместно предствлено /*о*/).

Различия касаются распределения /*о*/ и /*ѡ*/, возникших из *о* и *е* (обычных и «вставных»). Необходимо различать по меньшей мере три основных принципа распределения /*о*/ и /*ѡ*/ такого происхождения, которые условно можно обозначить как «великорусский», «украинский» и «полюсский».

1. «Великорусский» принцип (представлен во всех известных до настоящего времени великорусских памятниках и говорах, различающих /*о*/ и /*ѡ*/): а) /*О*/ из раннедревнерусского обычного *о* есть /*ѡ*/ в ударном сло-

⁷ Условимся, однако, для упрощения формулировок словоформы более позднего времени, происходящие из ортотонических, называть тоже ортотоническими, а из энклиноменов — энклиноменами.

⁸ /*о*/, вероятно, реализовалось как [ɔ], /*ѡ*/ — как [ɔ̃] или [yo].

⁹ Возможно, что это противопоставление не развилось на территории Смоленской и Полоцкой земель; см. Р. И. Аванесов. Проблемы образования языка русской (великорусской) народности. «Вопросы языкознания», 1955, № 5, с. 27.

¹⁰ См. П. Г ар д. К истории восточнославянских гласных среднего подъема. «Вопросы языкознания», 1974, № 3. Положения этой важной работы использованы и в последующей части настоящего параграфа.

¹¹ /*О*/ — обобщающее обозначение для фонем «типа *о*», *О* — для букв *о* и *ѡ*.

ге ортотонической словоформы (как, например, в *дворъ, хбдѣтъ, добръ, прихбдѣ* ¹²) и */ѡ/* в прочих случаях (*домъ, дѡму, гбродъ; двора, холбн, радѡсть*); б) точно так же распределено */О/* из «вставного» *о* (ср. *холбн, холбна* с */ѡ/* и *гброд, гбрѡда, головѣ* с */ѡ/*); в) */О/* из *е* (обычного или «вставного») есть */ѡ/* (*нѣс, лицѡ, берѣза*).

2. «Украинский» принцип отражен в галицко-волыньском евангелии библиотеки МГУ, № 1367 ¹³ (см. Новые данные, §1) и в современном литературном украинском языке и южноукраинских говорах. В МГУ 1367 непосредственно сохраняется исходное противопоставление */ѡ/* и */ѡ̆/*, которые передаются здесь, как и в Мериле, соответственно через *о* и *ѡ*. В литературном украинском языке и южноукраинских говорах прежние */ѡ/* и */ѡ̆/* отражены соответственно как *о* и *і*. Украинский принцип таков: а) */О/* из раннедревнерусского обычного *о* есть */ѡ̆/* в перестроенном слоге ¹⁴ (например, в МГУ 1367 *дворѣ, потѡнѣ, дѡмѣ, кѡсть, радѡсть*; укр. *двір, прихід, кість, радість*) и */ѡ/* в неперестроенном (например, в МГУ 1367 *очи, ходѣть, добро, которого*; укр. *бчі, хбдѣть, добръ*); б) */О/* из «вставного» *о* есть */ѡ/* (МГУ 1367 только *полѡтна* Р. ед. 54г, 90б; укр. *холбн, холбна, гблос, гблосу, головѣ*); в) */О/* из *е* (обычного) распределено так же, как */О/* из обычного *о* (МГУ 1367 только *речѡмѣ* «скажем» 139г; укр. *жінка, но жонѣ*).

3. «Полесский» принцип (представленный в современных северноукраинских и южнобелорусских говорах) отличается от украинского только тем, что в безударных слогах (т. е. лишенных того единичного ударения, в котором совпали прежние автономное и автоматическое ударения) */О/* любого происхождения есть */ѡ/*. В этих говорах прежнее */ѡ/* обычно представлено как */ѡ̆/*, прежнее */ѡ̆/* — как дифтонг (по говорам [yo], [ye], [ui] и др.) или [ѡ̆].

Таким образом, при великорусском принципе распределение */ѡ̆/* и */ѡ/* в определенных случаях зависит от наличия или отсутствия автономного ударения (т. е. ударения древней эпохи), при полесском оно зависит от наличия или отсутствия единичного ударения позднейшей эпохи; при украинском принципе оно вообще не зависит от акцентуации. Разумеется, указанные принципы определяют только главные особенности распределения */ѡ̆/* и */ѡ/*; в конкретных говорах и памятниках возможны разнообразные вариации в частности. Важным позднейшим свойством многих диалектных систем с великорусским или полесским принципом распределения */ѡ̆/* и */ѡ/* является аканье, в силу которого в безударных слогах находим уже не [ѡ̆], а [а] или [ѣ].

¹² Словоформы приведены в обычной орфографии; гласная, о которой идет речь, выделена.

¹³ Далее: МГУ 1367. Ссылки даются на цифровую (не кириллическую) нумерацию листов рукописи; буквы а, б, в, г обозначают столбцы.

¹⁴ Под перестроенным понимается слог, за гласной которого прежде (т. е. в раннем древнерусском) шел слог с редуцированным, впоследствии выпавшим. Термин «новый закрытый слог», обычно используемый в этом же значении, менее удобен (особенно когда речь идет о современных языках или говорах), поскольку многие неконечные слоги этого типа (например, первый слог в *прислать* < *прислѣати*) реально были закрытыми, по-видимому, лишь сравнительно недолгое время после падения редуцированных, а затем снова стали открытыми.

ПРАВИЛА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ *О* И *ѡ* В МЕРИЛЕ

§ 4. В настоящей статье анализируется материал только так называемой зоны А Мерила (см. Новые данные, § 9). Соответственно в дальнейшем под Мерилом фактически понимается (если не оговорено иное) его зона А; в частности, к зоне А относятся все приводимые подсчеты.

В Мериле *О* (т. е. *о* или *ѡ*) встречается в записях словоформ только в таких точках, которым в раннем древнерусском соответствовали *ѡ* или *о* (обычное или «вставное»); *О* в соответствии с раннедревнерусскими *ѡ* и *е* в Мериле не представлено.

В результате полного обследования материала зоны А Мерила (включающего около 18 500 вхождений *о* и около 8000 вхождений *ѡ*) мы пришли к выводу, что в основе распределения букв *о* и *ѡ* здесь лежат следующие правила (в дальнейшем именуемые «основными правилами» ¹⁵).

1. *О*, соответствующее раннедревнерусскому *ѡ*, есть *о*, например: *ротѣ, нѣсокѣ, торѣ*.

2. *О*, соответствующее раннедревнерусскому *о* (обычному или «вставному»), есть *ѡ* в следующих случаях: а) в ударном слоге ортотонической словоформы, например: *хѡдѣтъ, добръ, законѣ, закона, холѡнѣ, холѡна*; б) во втором заударном слоге ортотонической словоформы, например: *наблѡѡ, праведнѡе*; в) независимо от акцентуации, в перестроенном начальном слоге словоформы (а также сочетания «предлог + именная словоформа»), например: *дворѣ, дѡмѣ, кѡвчегѣ, послѣти, по два, по мѣздѣ*.

3. В прочих случаях *О*, соответствующее раннедревнерусскому *о* (обычному или «вставному»), есть *о*, например: *дому, слово, золото, горѡдѣ, городу, вода, голова, масло, старѡсть*.

К основным правилам имеются следующие морфологические поправки. К правилу 1: несколько индивидуальных морфем и словоформ (см. их список в § 8) в нарушение этого правила пишутся с *ѡ*. К правилу 2: постоянно пишутся с *о* окончания Д. мн. *-Омѣ* у существительных, аористные окончания *-Омѣ, -Оѣ*, глагольный суффикс *-Оѡа-*, частица *-жѡО*, окончание *-О* в морфемных сочетаниях *-Оѡ-О, -ѡѡ-О* (независимо от места ударения, т. е. вопреки 2а и 2б), предлог и приставка *О, Об* (вопреки 2в). К правилу 3: постоянно пишутся с *ѡ* (независимо от места ударения) частица *бѡ*, элемент *гѡ* в составе окончаний Р. ед. *-Оѡгѡ, -ѡгѡ, -ѡѡгѡ*, окончания М. ед. *-Омѣ* и Д. М. ед. *-Оѡи*, корни *Оѡгн-, Оѡсм-, Оѡстр-*. Некоторые менее существенные отклонения от правил указываются при разборе материала.

Кроме того, имеется частная орфографическая поправка: внутри словоформ после гласной буквы распределение *о* и *ѡ* может не подчиняться основным правилам (см. § 30).

На результаты действия основных правил (и поправок к ним) накладывается принцип факультативности выражения */ѡ̆/*, в силу которого

¹⁵ Чтобы обеспечить независимость этих правил от проблемы фонетической интерпретации написаний, они сформулированы для непосредственно наблюдаемого уровня, т. е. для букв.

вместо *ѡ* изредка выступает *о* (так наз. упрощенное написание); см. Новые данные, § 16—22 и табл. 2¹⁶.

С акцентологической точки зрения существенно отделить те случаи появления *о* или *ѡ* в Мериле, где выбор между *о* и *ѡ* в принципе зависит от акцентуации словоформы, от тех, где он полностью предопределен другими факторами. Первые можно условно обозначить как «свободные», вторые — как «несвободные». С формальной точки зрения, свободным является всякое конкретное *о* или *ѡ* в составе встретившейся в Мериле конкретной словоформы, которое не подпадает под основное правило 1 или 2в или под какую-либо морфологическую или орфографическую поправку¹⁷. Кроме того, свободно *ѡ*, написанное в силу морфологической поправки к правилу 1, если оно стоит не в начальном перестроенном слого. Все прочие *о* и *ѡ* несвободны.

§ 5. Как легко видеть, основные правила предписывают для букв *о* и *ѡ* в Мериле распределение, в основном совпадающее с распределением /*о*/ и /*ѡ*/ в великорусских говорах и памятниках. Имеется лишь два отличия: 1) в начальном слого *ѡ* в Мериле выступает не только там, где /*ѡ*/ ожидается по великорусскому принципу, но также и там, где оно ожидается по украинскому принципу (ср. *двор*, *хѡд'ут*, *дом*, *ѡбма* в великорусском говоре деревни Лека¹⁸, *дворѣ*, *хѡдять*, *ѡмѣ*, *ѡмѡу* в МГУ 1367 и *дворѣ*, *хѡдять*, *ѡмѣ*, *ѡмѡу* в Мериле); 2) сверх требований великорусского принципа, в Мериле **о* дает *ѡ* во втором заударном слого.

При том объеме материала, который представлен в Мериле, о случайном сходстве двух распределений не может быть и речи. Заметим, что систематический (а не беспорядочный) характер отклонений Мерила от остальных великорусских памятников и говоров столь же убедительно свидетельствует о неслучайном распределении *о* и *ѡ* в Мериле, как и совпадения. Таким образом, необходимо признать, что противопоставление букв *о* и *ѡ* в Мериле отражает (прямо или хотя бы косвенно, всегда или хотя бы в большинстве случаев) не что иное, как противопоставление двух фонем «типа *о*».

В принципе здесь имеются, однако, разные возможности: 1) писцы зоны А Мерила писали *о* и *ѡ* (по крайней мере, в большинстве случаев) непосредственно по слуху; 2) писцы руководствовались не слухом, а системой чисто орфографических правил, которая в омертвевшем виде сохраняла распределение *о* и *ѡ*, некогда отвечавшее фактам какого-то другого древнерусского говора¹⁹. В действительности, однако, последняя

¹⁶ Эта таблица охватывает 6163 вхождения *ѡ*; остальные *ѡ* — это, во-первых, около 1500 *ѡ* в составе орфограммы *ѡт* «от», обладающей повышенной устойчивостью (ср. ниже, сноска 52), во-вторых, около 350 *ѡ* в составе словоформ с колеблющимся ударением (а также в неясных случаях).

¹⁷ При этом несущественно, соответствует ли фактический выбор между *о* и *ѡ* требованиям правил.

¹⁸ См. А. А. Шахматов. Описание Лекинского говора Егорьевского уезда Рязанской губернии. Известия ОРЯС, т. 18, кн. 4. В записи Шахматова /*о*/ передается как *о*, /*ѡ*/ — как *ѡ*.

¹⁹ Предположение о том, что писцы зоны А Мерила буква за буквой копировали протограф, можно серьезно не рассматривать — хотя бы потому, что у писцов разных зон разная орфография и если уж кто-то из них и копировал орфографию протографа, то не учителя-каллиграфа (т. е. писцы зоны А), а ученики.

гипотеза невероятна. Во-первых, в Мериле отклонения от правильного распределения *о* и *ѡ* совершенно несимметричны: *о* вместо *ѡ* (т. е. упрощенное написание) встретилось не менее 445 раз, тогда как надежных примеров *ѡ* вместо *о* (включая явные описки) всего порядка десяти (см. § 30, конец). Между тем при чисто орфографических правилах распределения отклонения в обе стороны равновероятны (см. Новые данные, § 19). Во-вторых, для того чтобы с такой точностью, которую мы видим в Мериле, имитировать разветвленную систему чередований /*о*/ и /*ѡ*/ в словоизменении и словообразовании (ср. ниже, § 9), потребовалась бы совокупность правил совершенно неправдоподобной степени сложности — во много раз большей, чем в любых других известных из истории русской орфографии случаях подобного рода (например, чем в правилах написания *е* и *ѣ* или безударных *о* и *а*). Наконец, на выбор *ѡ* или *о* именно по слуху, а не по традиции указывает ряд частных фактов, например колебание между *ѡ* и *о* в тех самых словах, для которых в других источниках засвидетельствовано колебание ударения или непосредственно колебание между /*ѡ*/ и /*о*/, ср. «новый» (§ 10), «любовь» (§ 8) и др.; особенно показательны написания *ѡлико*, *ѡлико*, где *ѡ* соответствует разговорному, а не книжному произношению этих слов (§ 23).

Вывод о том, что писцы Мерила писали *ѡ* и *о* по слуху, не означает, впрочем, что при этом у них не могло быть частных орфографических правил, которые в каких-то особых случаях требовали нефонетических написаний (см. об этом в § 18 и 30 и в сноске 46).

РАЗБОР МАТЕРИАЛА

§ 6. Ниже разбирается (в порядке основных правил) материал зоны А Мерила²⁰; этот разбор должен показать, на чем конкретно основаны утверждения, содержащиеся в § 4.

При цитировании Мерила писали *ѡ* и *о* по слуху, не означает, впрочем, что при этом у них не могло быть частных орфографических правил, которые в каких-то особых случаях требовали нефонетических написаний (см. об этом в § 18 и 30 и в сноске 46).

При цитировании Мерила и других памятников *о* узкое и *о* широкое передаются как *о*, *е* обычное, йотированное и «якорное» — как *е*, *ю* малый — как *я*, *ук* — как *у*. Надстрочные знаки, кроме знаков ударения, не передаются (*і* «десятеричное», независимо от наличия и числа точек, передается как *і*). Если не оговорено иное (ср. сноски 13, 30), буква «б» обозначает оборотную сторону листа. Ради краткости вместо ссылок на текст в большинстве случаев указывается лишь общее число вхождений; знак *×* заменяет слово «раз». Если подсчет дан после серии примеров, при которых нет ссылок на страницы (или подсчетов), он означает сумму по всей серии. При подсчетах разница между *и* и *і*, *оу* и *у* и между выносной и обычной буквой не принимается во внимание. При перечислении словоформ возможна сокращенная запись, например: *волость*, *-и*, *морьск-аѡ*, *-ую* (сокращенно записаны *волости*, *морьскую*). Для называния лексем при необходимости может быть использовано соответствующее современное слово в кавычках, например: «мой», «познать». Сведения об упро-

²⁰ Примеры из зоны Б приводятся только при особой необходимости. Отметим, что в этой зоне (которая в 15 раз меньше зоны А) распределение *о* и *ѡ* почти такое же, как в зоне А, но с более низким коэффициентом выраженности /*ѡ*/ (вероятные ошибки — только *ѡковыѣ* 97, *ѡтъское* 1266, *ѡтъ* 141, *ѡбѣтъного* 2116).

ценных написаниях (т. е. о вместо ѡ) даются очень сжато; при этом все цитируемые примеры относятся к нормальным условиям, поскольку упрощенные написания, выступающие в особых условиях, малопоказательны (о нормальных и особых условиях см. Новые данные, § 20).

Специально отметим следующее. В Мериле добавление к полнозначной словоформе служебных слов не влияет на ее написание; например, мы находим не только *домъ* (где ѡ в силу основного правила 2в), но и *на домъ*. Независимо от того, как объясняется эта особенность (фонетически или чисто орфографически), она в принципе дает нам право цитировать словоформы вне контекста.

Первые части сложных слов обычно пишутся в Мериле с теми же о или ѡ, что и при самостоятельном употреблении, например *законодавецъ* (при флексии ударении первого члена наблюдается колебание, например, *заимодавецъ* и изредка *заимѡдавецъ*).

О из раннедревнерусского ѡ

§ 7. В соответствии с основным правилом 1, О из раннедревнерусского ѡ обычно представлено в Мериле как о. Материал здесь весьма велик, поэтому ниже дается лишь краткий его обзор (приводятся встретившиеся словоформы²¹ или даже просто морфемы).

О в корнях. С прежними *tъrt*, *tъlt*: болгаръ, оболкъшеса, оболчени, борз-, борть и произв., волибныя, волкъ и др., волны «undaе» и др., голъважени, горд-, горлицы, горнъчару, гортань, долгъ «longus» и произв., долгъ «debitum» и произв., колбязъ, кормъ и произв., кормъчии и др., окорненъ и произв., корчагъ и др., корчемница и др., молныя, молч-, полз-, исполчениемъ, стополцѣ, портъ и др., испортить, оскорби, столнь и произв., толкъ, оутолченъ, торгъ и др., торгохоу и произв. (всего около 300×); также полн- 43× (но один раз с ѡ; см. § 8; там же о *мОле*-). Отметим написания горъстию 36, въ|скоръмленици 6, исторъгну 196. С прежними *trъt*, *tlъt*: дрова 1286, -ѣхъ 340, кровь (12×), кровью (2×), крове, -и (7×), кровавъ, кровопролития (4×), стропот-ень, -но, -нака (4×), строптив-ьи, -а (2×), тростъе, -и (2×), каблѡкъ 111 (о *плОть* см. § 8). Прочие: вонъ «паружу» 326, дожъ даа 656 (менее вероятно чтение *дождѡда* «pluens»), дождевныя 36, золъ И. В. ед. муж. (4×), козньми 33, кознии 242, ложн² Р. ед. 119, потки «птицы» 336 bis, сноха, снохи, сносъ (10×), посолъ «поручение» 1586, 159, солни-ци, -ки, посолни-къ, -ци (8×), сотныя 1496, сотники 176, токмо (77×), точью (11×), оутокъ И. ед. 56, приточъ Р. мн. 106, да въ|стокнуть 192, по тонку 31, топчють 348, бес тоцеты 1286, изъ|тощиши 1216, истоцано, -ие (3×); сюда же взопъеть 1196, взопъютъ 18, взопи 406. Об «куповать» см. § 8.

О в послекорневых элементах основы. *-ѣк-: кротокъ, крѣпокъ, легокъ, ползокъ (9×); добытокъ, прибытокъ, зачатокъ, начатокъ, опрѣсноки, на послѣдокъ, пѣсокъ, свитокъ, четвертокъ и т. д. (34×). *-ѣн-: лукокъ Р. мн. 341 bis. *-ѣш-: въкошь Р. мн. 3426 bis. *-ѣт-: локотъ Р. мн. 341, полотъ 3326, 339 (<**polъtъ*, ср. в МГУ 1367 *полѣтема* 131г, 1886),

шепотникомъ 72. *-ѣв-: свекрови Д. ед. 2526, кятрови Д. ед. 170, за оутовъ «за утку» 340. Отметим также постоянные тогда, когда, нѣкогда, овогда. О словах «любовь», «церковь», «стропотный» см. § 8.

О в окончаниях. И. В. ед.: градѡсь 616, бракосъ 2206, 221, рабо|тъ 262. В Т. ед. -Омъ записывается только с о (при любой акцентуации): например: попомъ, животомъ, пѣскомъ, числомъ, молокомъ, тепломъ; дѣломъ, закономъ, правиломъ, домомъ, словомъ (в сумме около 310×). Таким образом, показания Мерилы (равно как и МГУ 1367, где в Т. ед. тоже всегда -омъ) в очередной раз подтверждают тот известный факт, что в раннем древнерусском здесь было -тъмъ.

О в приставках и предлогах (встречается сотни раз). Примеры: во|чтена, сожъжетъ, сонмище, возметъ, пѣдотнетъ; вообразить, соуузъ, согрѣшити, возносити; во тмѣ, во пса мѣсто, со многими, ко мнѣ, ко князю; во адѣ, во оумѣ, со инѣми, во своемъ, во правду и т. п. Отметим также союз но.

Изредка вместо о (из прежнего ѡ) в Мериле встречается также архаичное написание ѣ, в частности: въ|лхоуа 1006, дѣлженъ 896, тѣлкъ 71, ѡ|тѣрженѡ 112, брѣнѣ 1786, брѣснаху 3446, дѣждъ 33, сѣтнаа 105, тѣкмо (3×), въ|змиши 118 и др., въ|зпи 123 и некоторые другие. По-видимому, все эти записи фонетически равнозначны записям с о. В некоторых случаях неясно, передает ли буква ѣ гласную или нуль звука (ср. сноску 51), например: дѣжда Р. ед. 33, В. мн. 566, на дѣскахъ 109, дѣхну 193, тѣснися «старайся» 27, истѣщитъ 1326, въ|просъ 3456 и т. п.

В *храборѣствѡ* 1116, 127 о, по-видимому, эпентетическое; в *со оптѣн-ци* «с птенцами» 32 о протетическое.

§ 8. Имеется, однако, некоторое число случаев, когда в соответствии с этимологическим ѣ мы обнаруживаем в Мериле не о, а ѡ. Так, всегда с ѡ в Мериле пишутся: 1) морфема *плОм*-(ѣ) в перестроенном слого — *плѡтъ* 46, 190, 2306, 344, *плѡтью* 3, 276, 34, 1726, 1816, *плѡтн-ымъ* 56, -аа 646, -ыхъ 6, *плѡтъск-аа* 109, -ихъ 1356 (ср. в перестроенном слого *плоти* Р. ед. 33, 1736, М. ед. 3, также *плѣти* Р. ед. 4, 56, *плѡтовднѣтъ* 33); 2) морфема *мОле*- — *мѡла* 566, -у 266, -ы В. мн. 776, *мѡле-ити* 236, 68, -итъ 216, 31, 64, -ишъ 306, 636, -и повел. 23, *измѡлвити* 296; 3) причастие *скрѡвенъ* — *скрѡвенъ* 2, 52, -ѡе 2616, -ѣмъ 45, -у 53₂6, -аа 116, -ыхъ 40, -ѡю Р. дв. 396; 4) *ѡшину* «всегда» (10×: 386, 75, 1486 и др.; но также *вѣну* 2076), *ѡ шма* 14, 596, 109, 171, *ѡнъ* «в него» 1, 1186, *ѡнже* «в который» 1366, 161, 164 bis (также *ѡнже* «в которое» 2036), *ѡнми* повел. 14; *ѡтѣ* «в тот» (*часть*, *днь*, *гвѣдъ*) (10×: 35, 41, 2016 и др.); 5) словоформы *тѡтъ* 149, 225, *кѡждо* И. ед. муж. (11×: 18 bis, 346, 37 и др.). По-видимому, сюда же относится *просѡпъ* (*даеть* ... *жито во просѡпъ* 3366 «дает зерно взаимъ с тем, чтобы оно было возвращено с присыпкой»; *про* исправлено в рукописи на *прі*). Кроме того, встретились с ѡ (при более обычном написании с о): *любовъ* В. ед. 426, 45, *любовю* 20 (при *любовъ* 5, 246, 132, 196, 2496, -ью 226, 706, 112, 2026, -ию 167, *любовникъ* Р. мн. 144); *ѣркѡнаа* 97 (при *ѣрко|н-ѡе* 78, -агѡ 846, -ѡму 94, 1986, -ымъ 1606, -ии 134); *пѡлна* В. ед. 64 (при *полн-а*, -агѡ, -аа и др. 43×).

Ясно, что по крайней мере в группах 1—5 появление ѡ нельзя приписать простой случайности. Ряд фактов говорит о том, что перед нами не орфографическая условность, а передача /ѡ/ (т. е. ѡ здесь имеет свое

²¹ Здесь и в дальнейшем «и др.» после словоформы означает «и другие словоформы той же лексемы»; «произв.» — производные.

обычное фонетическое значение, а нарушены лишь диахронические правила).

Прежде всего многие из рассматриваемых слов записываются со знаком для фонемы /ѿ/ также и в других памятниках, различающих /ѿ/ и /ѿ/ (притом что графические приемы передачи /ѿ/ в разных рукописях различны). Так, в МГУ 1367 из этих слов представлены с ѿ: постоянно — *воину* «всегда», *ѿо имя*; изредка — *ѿотъ* «в тот» 129г, 200б, *исполнь* 104г (при обычных *ѿотъ*, *полн-*, *исполн-*). В Травнике (см. Новые данные, § 3): *плоть* и производные (5×), *да промѿлвити* 134б, *цѣркѿвны* 373б. В рукописях с каморной системой постоянно или хотя бы спорадически выступают с каморой слова «плоть» и производные, «ѿо имя», «ѿонь(же)», «ѿоньми», «любовь». Далее, в современных русских говорах находим, в частности: воронежск. *любѿбѣ*, *любѿбѣ*, *любѿбѣ* 22, вятск. *тѿотъ* 23, тотемск. *l'ubôf*, *l'ubôv'i*, *tôt* 24, лекишк. *тѿот* (наряду с *тот*) 25.

З а м е ч а н и е. При этом, однако, в тех же самых рукописях и говорах можно также найти и примеры расхождений с Мерилем. Так, в МГУ 1367 *плоть*, *молати*, *ѿонь*, *ѿоньже*, *тѿотъ*, *каждо* представлены только с о, с другой стороны, например, *ѿо истину* — всегда с ѿ (ср. *ѿо истину* в Мериле); в части говоров «любовь» и «тот» выступают с /ѿ/. Таким образом, индивидуальные замены /ѿ/ на /ѿ/ затрагивали в разных говорах несколько различные наборы слов.

Весьма показательно также то, что в рассматриваемой группе примеров из Мерила ѿ нигде не выходит за рамки тех акцентных и слоговых позиций, в которых в говоре Мерила было возможно /ѿ/ (см. § 31). Так, это ѿ представлено: а) в односложных словоформах (*плѿть*, *ѿонь*, *ѿотъ*, *тѿотъ*) и в начальном слоге перед двумя согласными (*плѿтньмь* и т. д., *мѿлва* и т. д., *пѿлна*, *ѿоньже*, *ѿоньми*, *каждо*); *ѿоину* и *ѿо имя* относятся к той же особой группе, что *ѿоими* и т. п. (см. § 22); б) в прочих положениях — только под автономным ударением (*измѿлвити*, *скрѿвенъ*, *прѿсѿпъ*, *любѿвь*, *-иѿ*, *цѣркѿвна*). Особенно показательно чередование ѿ — о в *плѿть*, *плѿтью*, *плѿтньмь* — Р. ед. *плѿти* (энклитический), М. ед. *плѿти* (конечное ударение); ср. такое же чередование, например, в *нощъ*, *нощнии* — *нощи*, где О из *о.

Причины появления «незаконного» /ѿ/, по-видимому, были для разных слов различными. В нескольких случаях мы имеем дело с аналогическим переносом, механизм которого достаточно прозрачен. Так, *тѿотъ*, *каждо* явно восходят не к раннедревнерусским *тѣтъ*, *кѣждо*, а к **тѿотъ*, **кождо*, получившимся в результате обобщения *то-*, *ко-* (выступающих в среднем роде и в ряде косвенных форм) 26. В *скрѿвенъ* ѿ, вероятно, по аналогии с *скрѿвище* и другими производными (ср., например, *отѣкрѣвено*, *покрѣвено*, но *сѣкрѿвище*, *покрѿвъ* в Остромировом евангелии).

В *цѣркѿвна* следует видеть влияние суффикса -*ѿв-* (об ударении см. § 12), ср. *грѣхѿвныи*; это влияние могло затрагивать также основу *любѿв-*.

Слово *прѿсѿпъ*, по-видимому, перешло в модель склонения с небеглым О: ср. небеглое О и срединное ударение в Чуд. *осѿпи* И. мн. 38г (= *λογοι*, *pestilentie*, Лука XXI, 11) от того же корня *сѣр* (по значению ср. *с-сѣр-а*). После этого оно и по огласовке уподобилось господствующей модели *потѿпъ*, *потѿпа* (заметим, что в говоре Мерила для словоформ **прѿсѿпа*, -у и т. д. огласовка /ѿ/ в корне, по-видимому, была невозможна, см. § 31). Ср. аналогичное развитие в воронежск. *ваздѣбѣхми* 27.

Сочетание *ѿотъ* «в тот» (из *ѿъ тѣ*), вероятно, обязано своим ѿ влиянию местоименной основы **от-*, давшей, в частности, современное *ѿот* (в говорах /*вѿт*/) 28; ср. также *ѿотъ* «и тот» в Маринском евангелии (Лука XI, 7; в прочих старославянских евангелиях и *тѣ*); дополнительное влияние здесь могла оказать словоформа *тѿотъ*.

Появление ѿ в *плѿть*, *ѿоину* «всегда», *ѿо имя*, *ѿонь(же)*, *ѿоньми* (отчасти также в *любѿвь*) связано, как предполагали уже Л. Л. Васильев и Н. Н. Дурново, с их книжным характером. Как показал Н. Н. Дурново 29, по крайней мере часть русских книжников XI века читала ѣ в старославянских словах как о, причем для слов, не имевших прямых соответствий в живом русском языке (например, *оупѣвати*), это чтение могло закрепиться. Именно такое произношение с о в раннем древнерусском и следует предполагать для приведенных здесь книжных слов; в дальнейшем это о развивается по общим правилам, в частности, дает в говоре Мерила ѿ или о в зависимости от акцентной и слоговой позиции, ср. выше о чередовании *плѿть* — *плѿти*; ср. также *оупѿваи*, *оупѿвание*. Возможно, сюда же относится *стрѿпот-енъ*, *-но*, *-на* (при *стрѣпѣтъна*, например, в Изборнике 1076 г.): ср. в МГУ 1367 *стрѿпотѣна* 233г, где как *-пѿт-*, так и *стрѿ-* указывают на прежнее чтение с о, а не с ѣ.

Иной источник имеет ѿ в морфеме *мѿлв-* (из *мѣлв-*): по-видимому, в говоре Мерила в этой морфеме произошло какое-то фонетическое преобразование сочетания *ол* между двумя губными согласными; ср. особое развитие этой морфемы в укр. *мѿва*, *мѿвити*, белор. *мѿва*, *мѿвиць*, польск. *towa*, *twóić*. Что касается единичного *пѿлн-* (на фоне *пѿлн-* 43×), то здесь, быть может, представлен первый проблеск тех колебаний между /ѿ/ и /ѿ/ в морфемах данной структуры, которые наблюдаются в XVI веке (ср. также *исполнь* в МГУ 1367); но не исключена и простая ошибка писца.

22 Диалектологические материалы, собранные В. И. Тростянским, И. С. Гринкиным и др. Сборник ОРЯС, т. 95, № 1, с. 6, 23, 45 и др.

23 Там же, с. 71.

24 О. Б р о к. Описание одного говора из юго-западной части Тотемского уезда. Сборник ОРЯС, т. 83, с. 35, 125.

25 А. А. Ш а х м а т о в. Там же (см. сноску 18), с. 186.

26 Ср. там же, с. 186, сноска 1.

27 Сборник ОРЯС, т. 95, № 1 (см. сноску 22), с. 19.

28 См. М. D o l o b k o. Der sekundäre v-Vorschlag im Russischen. Zeitschrift für slavische Philologie, Bd. III, № 1—2, S. 107—109.

29 См. Н. Д у р н о в о. Славянское правописание X—XII вв. «Slavia», roč. 12, № 1—2, Praha, 1933.

О из раннедревнерусского *о*

Основная часть материала

§ 9. Основную часть материала здесь составляют свободные *О* (см. § 4), кроме подпадающих под основное правило 2б; этот массив включает около 16 000 вхождений *о* и около 2800 вхождений *ѡ*. Нами был проведен последовательный разбор этого материала, в ходе которого написание каждой словоформы в Мериле сопоставлялось с имеющимися сведениями об ее акцентуации в XIV веке. Эти сведения складываются прежде всего из показаний Чудовского Нового Завета XIV века³⁰, а также из данных более позднего времени (включая современный язык); и то и другое используется с учетом общих положений сравнительно-исторической акцентологии славянских языков.

Проведенный разбор показал, что для данного массива выбор между *ѡ* и *о* непосредственно определяется акцентуацией словоформы: под автономным ударением выступает *ѡ*, в прочих случаях *о*. Разумеется, здесь как и во всех других группах словоформ, есть некоторое количество упрощенных написаний, однако коэффициент выраженности /ѡ/ (см. Новые данные, § 18) столь высок — в нормальных условиях около 97%, — что упрощенные написания лишь в незначительной степени затемняют общую картину. Случаев обратного типа, когда в явное нарушение данной схемы написано *ѡ* вместо *о*, ничтожно мало (все они приведены в § 30). В настоящей статье привести весь этот разбор невозможно; этому будет посвящена отдельная более обширная работа³¹. Ниже приводятся лишь наиболее наглядные примеры, дающие общее представление о картине, открывающейся при анализе Мерила.

Начнем с примеров, где ударение XIV века совпадает (по месту) с современным.

Примеры словоформ с *п о л н о г л а с и е м*. Энклиномены: *бородоу*, *волоси*, *волость*, *-и*, *-ью*, *ворогу*, *-у*, *голову*, *городъ*, *-а*, *золото*, *норовъ*, *солоду* Р. ед., *солонъ*, *на вѣхъ стороны*. Ортогонические словоформы — с безударным *-ОрО-*, *-ОлО-*: *володимѣръ*, *воротити*, *голова*, *-ы* Р. ед., *городъ-ска*, *дорогѣ*, *золота* И. ед. жен., *молода* И. ед. жен., *-ыѣ*, *молоко*; с ударением *-ОрО-*, *-ОлО-*: *за вологу*, *воронамъ*, *оу воротъ*, *воротить*, *ворочати*, *колѡду*, *за корѡу*, *пороги*, *сдорѡви*, *скоморѡхъ*, *холѡнъ*, *-а*, *-и*, *в хорѡмъ*. Прочие примеры. Энклиномены: *слово*, *око*, *около*, *просто*, *помощь*, *похоть*, *кротость*; *мясо*, *оухо*, *живо*, *прямо*, *было*, *взято*, *немошь*; *море*, *очи*, *воду*, *носа*, *рода*, *кости* В. мн., *двое*, *голубъ*, *корень*, *осень*, *островъ*. Ортогонические словоформы: *злѡ*, *добрѡ*, *селѡ*, *винѡ*, *проценѡ*, *погребенѡ*; *мнѡго*, *сбѡра*, *прѡситъ*; *готѡво*, *мужьскѡму*; *закѡ-*

³⁰ Новый Завет господина нашего Иисуса Христа. Труд святителя Алексия, митрополита Московского и всея Руси (фототипическое издание Леонтия, митрополита Московского). М., 1892 (далее: Чуд.). Ссылки даются на листы оригинала; буквы *а*, *б*, *в*, *г* обозначают столбцы.

³¹ Соответственно в § 9—11 примеры даются без ссылок на текст (и обычно даже без подсчетов частоты); упрощенные написания не приводятся.

леть, *которое*, *оузаконити*; *живѡтъ*, *порокъ*, *домѡвъ*; *подобно*, *разбоиникъ*; *вдова*, *покрыто*.

Характерные примеры чередования *о* — *ѡ* при словоизменении и словообразовании: *живѡтъ*, *живѡта*, *живѡтнаѡ*; *сирѡта*, *сирѡтъ*; *слово*, *прекѡсловѡе*; *добрѡ*, *дѡброе*; *прѡсто*, *прѡстѡе*; *молю*, *молютъ*, *молятъ*, *моля*, *моли повел.*, *молити*, *моления*; *хѡдишь*, *хѡдитъ*, *хѡдятъ*, *хѡдя*, *ходи повел.*, *ходити*, *ходивше*, *на вѡходѣ*, *исхѡдѣ*, *прохѡда*; *смѡтрѣтъ*, *смѡтрѣмъ*, *смѡтря*, *смѡтри повел.*, *рѡсмѡтрѣнѡе*; *родитъ*, *родити*, *родила*, *нарѡды*; *оугодимъ*, *оугодити*, *неоугѡденъ*; *хѡщю*, *хѡщешь*, *хѡщеть*, *хѡтятъ*, *не похѡчи*, *хѡтѣти*, *хѡтѣлъ*; *могу*, *можешь*, *можеть*, *можемъ*, *могутъ*, *не мѡзи*, *невѣзмѡжно*.

§ 10. Перейдем к примерам, где ударение XIV века не совпадает по месту с современным (или в современном языке нет соответствующей словоформы).

Слово «воля» имеет в Чуд. особую аномальную акцентуацию (разноместное ударение при отсутствии оттяжек ударения на проклитику), не сохранившуюся в таком виде ни в одном из позднейших памятников и до сих пор не получившую общепринятого объяснения. Оказалось, что в Мериле распределение *о* и *ѡ* в парадигме этого слова точно соответствует показаниям Чуд. (в приводимых парах левый член принадлежит Мерилу, правый — Чуд.): И. ед. *воля* (3×) — *воля*, *воля* (10×); Р. ед. (на -я)³² *воля* (15×) — *воля* (2×); Д. М. ед. *воли*, *по воли*, *по волю* (4×) — *вбли*, *по вбли* (6×); В. ед. *волю* (10×) — *вбли* (12×, но 1 раз *волю*). Для Т. ед. в Чуд. нет надежных примеров (в Мериле *волею* 7×).

В Чуд. противопоставлены два акцентных типа аористов на *-охъ*, например, *свѣд-бѡхъ*, *-бѡша*, но *обрѣ'т-охъ*, *-оша*. В более поздних памятниках обычно уже полностью или частично обобщено ударение типа *-бѡхъ*, *-бѡша* (более того, уже в самом Чуд. в некоторых случаях замечаются колебания в сторону этой новой акцентовки). Оказалось, что написания Мерила почти безупречно соответствуют данным Чуд. Характерные примеры (способ записи тот же, что выше): 1) *погребѡша* — *погребѡша*; *внидѡша* — *внидѡша*; *оумрѡша* — *оумрѡша*; *принесѡша* — *принесѡша*; *рекоша* — *ср. нарѣкоша*; *текѡховѣ* — *ср. текѡховѣ*; 2) *погибѡша* — *погибѡша*; *въздвѡгохъ* — *въздвѡгохъ*; *излѣзѡста* — *ср. слѣзѡста*; *обрѣ'тоша* — *обрѣ'тоша*; *сѣдоша* — *сѣ'доша*.

Приведем еще несколько примеров соответствия между показаниями Мерила и Чуд.³³: *солѡмонъ* — *солѡмонъ*; *чѡвьствѡ* — *ср. чѡвьствѣ*; *свѡбода* — *свѡбѡда*; *свѡбѡдно* — *ср. свѡбѡдни* (энклиномен); *свѡбѡдѡму* — *ср. свѡбѡдѡна*; *вѣчнѡе* — *ср. вѣчнѡю*; *должѣнѡму* — *должѣнѡму*; *мирнѡе* — *ср. мирнѡго*; *сѣтлѡе* — *ср. сѣтлѡю*; *твердѡе* — *ср. нетвердѡи*; *втѡрое* — *втѡрое*; *нарѡчитѡи* — *ср. нарѡчитѡи*; *оногѡ* — *оногѡ*; *такѡгѡ* — *такѡгѡ*; *боле* «больше» — *болѣ*; *крѡмѣ* — *крѡмѣ*; *подѡбаеть* — *подѡбае*; *оулобѡ-*

³² В Мериле встретился также Р. ед. *воли* 342, с окончанием и огласовкой Д. М. ед.

³³ Большинство показанных здесь ударений можно встретить не только в Чуд. С другой стороны, в самом Чуд. в части случаев наряду с приводимым ударением встречается и более новое (совпадающее с современным).

ляющими — ср. *озлобляки*; *поработить* — ср. *поработять*; *поработцает* — ср. *поработцаю*; *наложить* 3 ед. — ср. *наложить*; *поданѡ* — ср. *поданѡ*; *избранѡ* — ср. *собранный*. Правильное соответствие между Мерилом и Чуд. может выражаться также в том, что колебания между *ѡ* и *о* в Мериле отвечают колебания ударения в Чуд. Например, в Мериле представлены *новѡи*, *новѡмоу*, *новѡю*, *новѡхъ* и др. (9×) и *новѡе*, *новѡю*, *новѡхъ* и др. (29×), а в Чуд. — *новѡи*, *новѡе* и др. (5×), но также *новѡмоу* 117б.

В ряде случаев акцентировка, предполагаемая написаниями Мерила, непосредственно не засвидетельствована в Чуд., но известна из более поздних памятников. Примеры: *о поѡбѣхъ*, *о вѡлѣхъ*, *въ двѡрѣхъ*, *философа*, *доброѡта*, *теплоѡту*, *мужествоѡ*, *блудноѡе*, *брачноѡе*, *страшноѡму*, *сладкоѡе*, *катоѡе*, *взятѡе*.

§ 11. Совокупность надежных случаев, когда в ортотонических словоформах *ѡ* Мерила соответствует ударному *о* других памятников, столь велика, что немногочисленные случаи несоответствия, как правило, должны истолковываться просто как свидетельство разницы (диалектной или хронологической) в акцентуации. Примечательно, что основные расхождения между Мерилом и Чуд. тоже носят систематический, а не разрозненный характер. Так, в Мериле причастия с *-ищ-* от глаголов акцентной парадигмы *б*³⁴ на *-и* систематически обнаруживают огласовку *ѡ*: *гоняще*, *молящеся*, *носяще*, *просящему*, *смотряще*, *ходяща*, *входящихъ* и т. д. (всего 71×; в нормальных условиях *о* нет). Между тем в Чуд. здесь господствует суффиксальное ударение: *гоняще*, *моляще*, *носяще*, *просящему*, *смотрящимъ*, *ходяще* и т. д. (примеры типа *не ходяще* 117в крайне редки). Ясно, что в говоре Мерила, в отличие от говора Чуд., в данном классе словоформ было корневое ударение.

Не рассматривая здесь всех подобных случаев, где Мерило фактически дает акцентологу новую информацию, отметим лишь один важный момент: в говоре Мерила подударное окончание Т. ед. *-ѡу* у членных прилагательных имело ударение на *О* (ср. *златѡю*, *стоѡю*, *воцанѡю*, *таковѡю* и т. д.), а у существительных и местоимений — на *ю*³⁵ (ср. *бѣдою*, *виною*, *враждою*, *головою*, *горою*, *женою*, *мздою*, *ногою*, *рабою*, *ротою*, *рукою*, *сестрою* и т. д.; постоянно *тою*, *мною*, *тобою*, *собою* и лишь 1 раз *со мною* 223б).

О во втором заударном слоге
в вопрос о второстепенном ударении в говоре
Мерила

§ 12. Появление *ѡ* во втором заударном слоге ортотонических словоформ — одна из наиболее замечательных особенностей Мерила. Особенно

³⁴ О термине «акцентная (или акцентуационная) парадигма» (идущем еще от Ф. де Соссюра) см., в частности, В. М. Иллич-Свитыч. Именная акцентуация в балтийском и славянском. М., 1963, с. 4. Обозначения акцентных парадигм (*a*, *b*, *c*) — по книге: C. h. S. t a n g. Slavonic accentuation. Oslo, 1957.

³⁵ Ср. догадки Л. Л. Васильева о возможности такого ударения, основанные на некоторых реликтовых примерах из более поздних рукописей; см. Л. Л. Васильев. О значении каморы в некоторых древнерусских памятниках XVI—XVII вв. К вопросу о произношении звука *о* в великорусском наречии. Л., 1929, с. 138—139 (далее сокращенно: Васильев).

показательны примеры, содержащие два свободных *ѡ* одновременно: *воинствоѡ*, *оузаконеноѡ*, *оумноженоѡе*, *рассмотреноѡе*, *скровленоѡю*, *подобалоѡ*, *икономѡвъ*; они не оставляют возможности для предположений о сдвиге ударения.

Основную часть материала, относящегося к данному вопросу, составляют словоформы прилагательных и причастий с окончаниями *-О*, *-Ое*, *-Ому*, *-Ою*, *-Омъ* (Д. мн.). Прилагательные. Непроизводное *скарѣѡ* 114б. **-ѡп-*: *бжѣтвенѡму*, *-ѡю*, *бжѣтвенѡму*, *-ѡю*, *пребжѣтвенѡму* (7×), *ественѡ*, *-ѡе*, *-ѡму* (4×), *избыточнѡе* 179, *искреннѡму* 37б, *истиннѡ*, *-ѡе* (7×), *лѣствичнѡе* 49б, *мѣсячнѡе* 179, *недостаточнѡе* 184б, *обычайнѡе* 226б, *огненѡе* 68, *-ѡму* 60б, *паствиннѡ* 268б, *(не)праведнѡ*, *-ѡе*, *-ѡму* (29×), *ржѣтвенѡе* 224б. **-ѡск-*: *апаѣѡе*, *-ѡму* (4×), *постничѡму* 162б. **-ин-*: *иудинѡ* 41. **-ак-*: *инаѡ* (21×), *нѣкакѡ* 133б, 143.

Причастия. **-ем-*: *бываемѡе*, *свершаемѡе*, *-ѡе*, *обладаемѡе*, *гнемѡе* (по-видимому, = *глаголемѡе*), *призываемѡмъ*, *взискаемѡе*, *оукаряемѡ*, *низлагаемѡе*, *попираемѡ*, *неприсяжаемѡму*, *стваряемѡ*, *-ѡму*, *начинаемѡму*, *причитаемѡмъ*, *являемѡму* (в сумме 19×). **-им-*: *(не)видимѡе*, *ненавиѡмъ*, *обидимѡму*, *(не)движимѡе*, *-ѡмъ*, *неподвижимѡе*, *непостижимѡ* (в сумме 13×). **-ен-*: *вверженѡму*, *оузаконеноѡ*, *оузаконьнѡму* (ѣ написано вместо е), *краденѡе*, *окраденѡмъ*, *оукраденѡ*, *-ѡе*, *-ѡму*, *скровленоѡ* Р. дв., *купленѡму*, *оумаленоѡ*, *-ѡе*, *оумноженоѡе*, *оуправленоѡе*, *рассмотреноѡе*, *оставленоѡ*, *-ѡе*, *поставленоѡму*, *сѣвленоѡе*, *оуоставленоѡ*, *-ѡе*, *прооуоставленоѡму*, *ѡтѣрженоѡ*, *изѣденоѡ*, *оуказеноѡе* (в сумме 31×). **-п-*: *заповѣданѡе*, *-ѡму*, *исповѣданѡму*, *оувѣданѡ*, *сѣщанѡ*, *гнѡ* (по-видимому, = *глаголанѡ*), *огланѡе*, *несѣланѡе*, *кончанѡ*, *писанѡ*, *-ѡе*, *-ѡму*, *(не)написанѡ*, *-ѡе*, *подѣписанѡ*, *испытанѡ*, *поруганѡ*, *вѣданѡ* (от *вѣдати*), *посланѡмъ*, *слышанѡ* (в сумме 47×). Кроме того, перфект *подобалоѡ* 34б.

Далее, сюда относятся словоформы существительных с окончаниями *-О*, *-Ови*, *-Овъ*: *наблоѡ* 111; *зеркалоѡ* 29, *мѣрилоѡ* (3×), *постризалоѡ* «ножницы» 345, *правилоѡ* (18×), *ставилоѡ* (3×); *воинствоѡ* (5×), *дѣлательствоѡ* 155б, *приставничествоѡ* 153, *свѣдѣтельствоѡ* 80, *тиоуныствоѡ* 153, *храборствоѡ* 111б, 127; *федоровѡ* Д. ед. 224; *дѣяконѡвъ* Р. мн. 94б, *икономѡвъ* Р. мн. 158б. Кроме того, *наволоки* Р. ед. 100.

Замечание. Здесь нет возможности разбирать вопрос об ударении каждой из приведенных словоформ. Укажем лишь, что все отразившиеся в этих примерах акцентовки, отличные от современных, находят исторические подтверждения; ср., например, в Чуд. *мѣрилоѡ*, *дѣлательѡ*, в рукописях XVI в. — *тиоунѡ* и т. д.; исторически правильно также ударение **постризати*.

Упрощенные написания (например, *праведноѡ*, *оузаконеноѡ*, *мѣрилоѡ* и т. п.) встречаются здесь несколько чаще, чем в среднем по Мерилу: для приведенной совокупности словоформ (*ѡ* 240×) в нормальных условиях их 20 (и еще 5 для других словоформ аналогичной структуры).

В некоторых словах можно предполагать колебание ударения; например, *црѣковѡе*, *-ѡму* и др. (24×), *стартишнѡствоѡ* 95б, 16б, по-видимому, отражают ударение на первом слоге, а *црѣковѡнаѡ* 97, *црѣковѡе*, *-ѡму* (3×), *стартишнѡствоѡ* 181б, 201б — на втором. Имеется, наконец, около десятка примеров с неясной акцентуацией, которые мы здесь не разбираем.

Для сопоставления со вторым заударным слогом ортотонических словоформ приведем примеры свободных *О*: а) в первом заударном слове ортотонических словоформ — *много*, *-ое*, *-ому*, *-ою*, *довольно*, *-ое*, *-омъ*, *масло*, *чадо*, *колѣно*, *свѣтило*, *холопство*, *коварство*, *дыжонъ*, *федоръ*, *старость*, *радостью*, *адюныя* и т. д. (сотни примеров); б) в третьем заударном слове ортотонических словоформ — *немлѣтивно* 168, *хрѣтознаменаное* 168, также *старѣишнство* (2×, ср. выше), *старѣишино* Зв. ед. 2076³⁶; в) в любых слогах энклиноменов (в том числе и в третьем от начала) — *золото*, *около*, *свободно* (ср. § 10), *ωѣто*, *приѣто*, *немоцно*, *непросто*, *нескоро*, *нетвердо*, *на нбо*, *про злато*, *око за око*, *и за дерево*, *ни на десно ни на лѣво* и т. д.

Поскольку во втором заударном слове ортотонической словоформы рефлекс прежнего *о* такой же, как в ударном (но не такой, как в прочих безударных), естественно предположить, что на данную позицию приходилось какое-то просодическое усиление, которое без далеко идущих обязательств можно обозначить как *второстепенное* (или ритмическое) ударение.

§ 13. Имеются, однако, некоторые отклонения от основного правила 2б, связанные с наличием в словоформе определенных морфем. Так, в ряде случаев вместо ожидаемого *ω* находим *о*.

Только *о* (но не *ω*) встречается в аористных окончаниях *-Омъ*, *-Овъ*. Словоформы, где это заведомо противоречит правилу 2б, таковы: *глаголахомъ* 128, *обрѣтохомъ* 253б, *могоховъ* 40; менее надежны *слышахомъ* (4×), *видѣхомъ* 49, *видѣховъ* 40 (поскольку во многих памятниках у этих глаголов встречается ударение на втором слоге). Остальные примеры не противоречат основным правилам: *рекохомъ*, *текоховъ*, *писахомъ*, *въпрашаховъ*, *быхомъ* и т. д. (всего 32×).

Тот же эффект наблюдается в глагольном суффиксе *-ова-*, в морфеме *-ждО* и в окончании *-О* у прилагательных с суффиксами *-Ов*, *-ав*. Материал, определенно противоречащий пункту 2б: *воинствовати* 178б, *воинствоваши* 140б, 257б, *назнаменовати* 176б, *свѣдѣтельство-овати* 20б, 80, *-оваю* (sic) 173б; *кожеждо*, *коемъждо*, *коеиждо* (8×), *еликождо* 87б; *неистово* 271, *дионисово* 347б, *сирахово* (2×), *федоритово* 45б (киноварь), *васильево* 70, *їсво* 2б, *корѣставо* 7. Ср. соответствующие общим правилам примеры: *даровати*, *вѣровати*, *помиловати*, *когдаждо*, *комуждо*, *когдаждо* и т. п.

К перечисленным малым группам примыкают также существительные с окончанием *-Ою*: здесь в позиции второго заударного слога, за одним исключением (*мачехою* 190б), представлено *о* — *истиною* 11б, 20б, 145, 148, ср. также наречие *многигждою* 60б; вероятно, корневое ударение имели также *нищетою* 42, *чѣтотою* 6б, 344б, *суетою* 347. Заметим, что у прилагательных картина иная (не противоречащая общим правилам): *бжѣтвенною* Т. ед. 196б, *бѣственною* Т. ед. 197, *скрѣвенною* Р. дв. 39б (при *-ою* в *невидимую* Т. ед. 5б).

³⁶ Однако в единственном примере с *О* в четвертом заударном слове находим *ω*: *свѣдѣтельствуемъ* 21, ср. § 17.

§ 14. С другой стороны, в составе некоторых морфем *ω* появляется в заударной части словоформы не только в позиции второго заударного слога, но и в прочих. Таковы прежде всего окончания Р. ед. муж. и сред. с элементом *гО*: *-ОгО*, *-егО*, *-агО* (*-ягО*). В полном соответствии с основными правилами мы находим здесь написание *гω* в словоформах с ударением на *гО* (*кого*, *никого* же, *того*, *его*, *сего*, *всего*, *оного*, *самого*, *своего* и т. п., в сумме не менее 940×) и с ударением на два слога левее *гО* (*всякого*, *нашего*, *кого*, *котораго*, *достойнаго*, *силаго* и т. п., в сумме не менее 340×). Однако написание *гω* выступает и в других акцентных позициях. Примеры с *-агО* (*-ягО*): ударение, вероятно³⁷, на слог левее *гО* — *злаго*, *слѣлаго*, *стаго*, *чѣтнаго*, *людскаго*, *свободнаго*, *таковаго* и т. п. (в сумме не менее 150×); ударение на три слога левее *гО* — *воинскаго*, *оуготѣвавашиго*, *оузакононаго*, *оукраденаго* и т. п. (в сумме не менее 100×); ср. также *котоурающеюся* 111б, *цѣрствующаго* 262. С *-егО* отметим *нѣкоего* (24×; ударение на *нѣ*). Упрощенные написания (*го* вместо *гω*) встречаются во всех перечисленных группах даже реже, чем в среднем по Мерилю (ср. Новые данные, табл. 2).

Особый интерес представляют примеры с *-ОгО*. Ударение на слог левее *гО* можно предполагать в следующих случаях: а) *ни ωѣ кого же* 43, 159, *иного* 32, *вередного* 35б; б) *того* 146б, *иного* 60, 95, *иного* 34, *ниединого же* 159, *бѣлогородского* 338³⁸. Ударение на три слога левее *гО*: *тысячского* 338 bis, но также *тысячского* 338, *оукраденого* 121.

Сходно с элементом *гО* ведет себя в глагольной частица *бО* (не в составе слов *ибО*, *оубО*): она систематически записывается как *бω*, независимо от акцентных условий (281×; упрощенное написание *бо* в нормальных условиях 10×). После энклиноменов *бω*, по-видимому, несло главное ударение (ср. ниже, § 16): *око бω*, *слово бω*, *тако бω*, *мужь бω*, *изнесу бω* и т. п. В случаях типа *сила бω*, *пишет бω ся* и т. п. *бω* находилось в позиции второго заударного слога. Однако в многочисленных примерах типа *добро бω*, *малъ бω*, *писанъ бω есть* и т. п. *бω* стоит в иных акцентных позициях. Лишь в составе слова *оубО* морфема *бО* отражается в Мериле (за исключением двух раз: *оубω* 82, 150б) как полностью безударная: *оубо* (60×). Ср. слово *ибО*, которое явно имело конечное ударение: *ибω* (15×; упрощенные написания — *ибо* 58б, *ибо* 91).

Об особенностях окончаний *-Омъ*, *-Ои* см. § 29.

§ 15. Прежде чем комментировать изложенные факты Мерилы, обратимся к сходным явлениям в других памятниках и в говорах.

Второстепенное ударение в заударной части словоформы, реконструируемое для говора Мерилы, можно сопоставить с аналогичным явлением, которое О. Брок обнаружил в говорах бывшего Мосальского уезда. При-

³⁷ Неполная уверенность связана здесь с тем, что нельзя исключить (хотя бы для части примеров) возможность конечного ударения — как в *Сузовѣ*, *Дурновѣ* и т. п. (см. Васильев, с. 133). Ср. двусмысленное *гωркогω* 58б: оно может иметь корневое ударение, как *гωрекъ* 9б, 58 или флексивное, как *гωркωе* 1б, 44б (в последнем случае нужно предполагать ударение на *гО* или упрощенное написание *ко* вместо *кω*).

³⁸ Во всех этих примерах, кроме *вередного* и *бѣлогородского*, отразилось не обычное ударение соответствующих словоформ (которому отвечают господствующие написания *никого же*, *иногω*, *того*, *ниединого же*), а редкий акцентный вариант; ср. еще *кωму* 342б, *никому же* 43б, 159 (см. Новые данные, § 14, п. 5).

ведем выдержки из его работы: «Кроме главного ударения, нередко замечается второстепенное, побочное, зависящее тоже от экспираторного усиления, и связанное обыкновенно с известным удлинением: «Замечательно то, что настоящее побочное ударение, по-видимому, принадлежит лишь слогам после ударяемого»; «Вообще слог непосредственно после ударяемого обозначает, при отсутствии особых факторов, экспираторный мимимум...; в дальнейшем слоге замечается новое усиление: [wuz'in]kʲi узенький, [woʔ'pouu voronovy i dr.]³⁹. О. Брок указывает, однако, что этот ритмический принцип во многих случаях нарушается действием различных побочных факторов (не всегда ему ясных); среди них О. Брок особо отмечает морфологический фактор — «склонность ввести на место ожидаемых по звуковым правилам... слабейших гласных полные флексийные окончания, сохраняемые при ударяемом конце слова» (там же).

§ 16. Обратимся теперь к Чудовскому Новому Завету. В этом памятнике не менее 70 раз (не считая сомнительных) встречаются двойные знаки ударения, например *prósimā*. Кроме того, более сотни раз выставлен только один знак ударения, но правее обычного для данной словоформы места, например, единичное *будетѣ* при господствующем *будете*. (Условимся различать знаки ударения в написаниях типа *prósimā* как «левый» и «правый»; соответственно, в *будетѣ* и т. п. представлен только «правый» знак.)

Как известно, двойные знаки ударения могут отражать акцентное колебание, т. е. передавать два альтернативных ударения. С другой стороны, М. И. Корнеева-Петрулан предположила, что в Чуд. они отражают наличие в словоформе главного и второстепенного ударения⁴⁰. Анализ всей совокупности написаний типа *prósimā* и типа *будетѣ* в Чуд. приводит к выводу, что среди них встречаются примеры передачи как альтернативных, так и сопутствующих друг другу ударений. При этом первый случай представлен преимущественно там, где «левый» и «правый» знаки ударения приходятся на смежные слоги (например, *из ѡбоуѣ* 26г, *нѡщнуѣ* 26г, *видѣ'ста* 41г, *свѣ'шшиа* 26б, *пѡстлѣни* 112а, *по дв'истоуѣ* 134б), второй — преимущественно там, где они находятся через слог друг от друга (для части примеров выбор интерпретации затруднителен).

Приведем вначале те случаи, когда «правый» знак ударения выставлен над слогом, который при данной грамматической форме или в данном морфологическом типе по сведениям исторической акцентологии вообще не мог нести главного ударения⁴¹: повел. — *вслѣдуйтѣ* 23г, *вѣ'д'тѣ* 13в, *вѣ'руйтѣ* 13в, *вѣ'роуитѣ* 48г, *вѣ'руитѣ* 49а, *оуготбѣитѣ* 76а; презенс с суффиксальными *-ај-, *-цј- — не *вѣроуетѣ* ми 46а, *нарицаѣтѣ* 84а, *вы кланяетѣ* 43а, *побиваетѣ* ми 47а, *нѡмышляетѣ* 28г, *помышл'етѣ* 47г, *послѣдоуѣ* 21г, *пребываетѣ* 89б, *пребываетѣ* 129в, *свѣдѣтѣ'ствоуетѣ* 42в; соот-

³⁹ О. Б р о к. Говоры к западу от Мосальска. Петроград, 1916, с. 10. Имеются отдельные указания на сходные явления и в других говорах; мы предпочли здесь ограничиться работой О. Брока как наиболее надежной и полной. Ср. также положение М. В. Панова о ритмической структуре заударной части словоформы в современном литературном языке; см. М. В. П а н о в. О строении заударной части слова. Проблемы современной филологии. Сборник статей к 70-летию акад. В. В. Виноградова. М., 1965.

⁴⁰ См. М. И. К о р н е е в а - П е т р у л а н. К истории русского языка. Особенности письма и языка писцов московских владык XIV в. «Slavia», гош. 15, № 1.

⁴¹ Для большей надежности из приводимых ниже списков исключены все случаи, где «правый» знак ударения приходится на неприкрытую гласную (так как здесь с ним может смешиваться знак «придыхания»), и случаи, где в тексте знак плохо виден.

ветствующие причастия — *волхвоуѣущѣ* 70а, *вспоминаѣущѣ* 119а, *искоушѣаѣущѣ* 126г, *недооумѣаѣущѣ* 48г, *обличаѣущѣ* 124г, *обლობѣаѣущѣ* 30в, *осѣняѣущѣ* 20г, *проповѣдаѣущѣ* 151а, *слагаѣущѣ* 26г, *убиваѣущѣ* 22в; *дѣлаѣущѣ* же 100г; *бываемѣ* В. ед. 93г, *и сключаемѣ* 131а, *снаждѣемѣ* 125г; прочие примеры — *слышатѣ* 80а, *слышатѣ* 24б, *слышатѣ* 15б, *оуготбѣаѣи* 14б, *сла'вляху* 61а. В этом классе случаев «правый» знак явно обозначает какое-то дополнительное просодическое усиление (типа второстепенного ударения), а не альтернативное ударение. В написаниях с одним «правым» знаком «левый» знак просто пропущен (поскольку акцентные знаки вообще ставятся факультативно).

Далее, имеются многочисленные случаи, где предположение о том, что «правый» знак передает главное ударение (хотя бы как одно из двух альтернативных) противоречит данным исторической акцентологии об акцентной парадигме соответствующей лексемы. Таковы, в частности: словоформы глаголов акцентной парадигмы а — *будетѣ* 49а, *взлечетѣ* 29в, *знаетѣ* 121б, 128г, 148г, *набѣлитѣ* презенс 13а, *обр'ицетѣ* 11в, *да по'стѣнетѣ* 112а, *слышитѣ* презенс 49б, *слышитѣ* презенс 7б; *видѣтѣ* 8б, *знаемѣ* И. ед. 117б; словоформы глаголов акцентной парадигмы б — *да не вѣи'детѣ* 39в, *зѣсетѣ* 33г, *ицетѣ* 40г, *ицетѣ* 50в, *не можетѣ* 45г, *можетѣ* 112б, *преидетѣ* 39а, *прѣсѣмѣ* 11в, *хѡчетѣ* ли 51а, *хѡчетѣ* 103а; *связанѣ* В. ед. 50г, *взлюбленѣмоу* 138г. Предположение о том, что *будетѣ*, *знаетѣ* и т. п. отражают колебание соответствующих глаголов в сторону акцентной парадигмы с (где *-етѣ* «закононо»), неправдоподобно, так как в других формах у них ударений по акцентной парадигме с (скажем, **будетѣ*, **можетѣ*) не встречается. Таким образом, и в данной категории примеров «правый» знак, по-видимому, отражает дополнительное (а не альтернативное) ударение.

Приведем без подробного разбора еще ряд примеров, где по аналогичным соображениям можно предполагать, что «правый» знак передает дополнительное ударение: *помниши* его 143б, *не помнитѣ* ли 134г, *предѣаѣущѣ* 38г, *к настоящему* 148а, *приноуѣженѣ* же И. ед. 9а, *проповѣ'даноу* Д. ед. 130в; *бисерѣ* 156а, *бѣ'серѣмѣ* 156г, *во'инѣ* 15в, *воиноу* Д. ед. 51в, *воиномѣ* Д. мн. 79а, *в во'инѣхъ* 6бг, *каменѣ* Д. ед. 158б, *камы'кѣ* 84б (ср. *камыци* 84б), *лю'бимичѣ* 91г (ср. *любѣ'мичѣ* 91в и др.), *старѣи* И. мн. жен. 140г; *ка'на* 147а, *лазарѣ* 36б, *сѣ'монѣ* 15г, *фѣлиппѣ* 49а, *фѣлиппу* же 27б; *жертвен'ко** Т. ед. 13б, *клятвен'комѣ* Д. мн. 13бб, *сше'ственика* 72в; *инакѣ* 135в, *искренѣ* 121в, *и'скренѣ* 141в, *исти'нни* 155в, *нѣ'щемоу* 81в, *правѣ'денъ* 100в, *приведѣн* И. ед. 102в, *могуѣтѣ* 100в, *правѣднѣ* 13а, *прочагѣ* 146в, *сѣ'монѣ* И. ед. 28б, В. ед. 44г; *мнѣ'раждѣ* 18б.

Менее ясно, что передает «правый» знак — дополнительное или альтернативное ударение — например, в случаях: *иматѣ* (6×), *приемлетѣ* 120б, *имоуѣтѣ*, *-цѣ*, *-цѣ* (15×), *водяѣтѣ* 128б, *всходяѣтѣ* 21г, *ицѣтѣ* 12б, *носяѣтѣ* 7б, *хваляѣтѣ* 26г, *могуѣтѣ* 106г, *моуѣтѣ* же 92г, *могуѣтѣ* же 106в, *гоняѣтѣ* же 105в, *знаменаѣтѣ* 94а.

Особо отметим глагольные словоформы с суффиксом *-ова-*: *вѣроваѣти* бб 147а, *вѣровѣ* 63в, *вѣроваѣша* 71в, *не вѣ'роваѣте* 12а, *вѣроваѣли* 44а bis, *вѣровѣно* 122б, *вѣроваѣши** 72а, *вѣроваѣши* И. мн. 124в (при множестве примеров с *вѣ'р-*); *насилованаѣ* 65г, *обрадованаѣ* 26а, *ѡ'вѣтоваѣ* 127в, *пррчѣ'стеоваѣ* же 92в; *свѣдѣ'телствоваѣтѣ* 138а, *за'свѣдѣ'телствоваѣти* 73в, *лжесвѣдѣ'телствоваѣтѣ* 24б.

Как показал В. А. Дыбо⁴², в Чуд. сочетания с клитиками обычно сохраняют древнейшую акцентовку, а именно, при ортотонических словоформах клитики безударны (на *мало*, на *селѡ*, *сила бо*, *селѡ же*), а при энклитоменах принимают на себя ударение (на *море*, *слово бѡ*). Впрочем, в небольшой части случаев расстановка акцентных знаков в Чуд. отклоняется от этих правил. При этом оказывается, что самые частые отклонения — это записи типа **сила бѡ* или даже **сила бѡ* в случаях, когда энклитика попадает в позицию второго заударного слога. Не имея возможности подробно разбирать здесь этот вопрос, ограничимся приведением характерных примеров (список далеко не исчерпывающий): *не двѣло ли* 111в, *дѣло бѡ* 14в, *дѣла бѡ* В. мн. 43г, *ѡса же* 15в, *наѡлоу же* 77а, *пррка ли* 30б, *распра же* 45б, *назыка же* 82а; *всяка же* И. ед. 112в, *всяко же* 148а, *мало же* 93в, 161в, *мало бѡ* 93г, *малымъ же* 143б, *мноѡзи бѡ* 38б, *мноѡга бѡ* 15в, *многа же* 94а, *на^ч же* 126в, *преже бѡ* 147а; *егоже бѡ* 148а, *ничто^ж ли* 15а, *никогда^ж ли* 11г; *буде^т бѡ* 25в, *въведше же* ся 69г, *взликвши бѡ* 14в, *видѣ же* 4в, *видѣ^т же* 40в, *встану^т бѡ* 13в, *достой^т ли* 12в, *можаше бѡ* 23в, *мыслимъ бѡ* 100г, *основѣна бѡ* И. ед. 5г, *да проси^т же* 81а, *разоумѣша бѡ* 22в, *не согрѣшиши^х ли* 143г, *не слыши^ш ли* 15в, *слыша^т бѡ* 74б, *сѣдѣше же* 73а; также *въровѣти бѡ* 147а.

Итак, совокупность приведенных фактов свидетельствует о том, что в Чуд. в определенных случаях знаками ударения отражено не главное, а дополнительное (второстепенное) ударение. В подавляющем большинстве имеющихся в нашем распоряжении примеров оно приходится на второй заударный слог. В сущности, единственный надежный случай отклонения от этого принципа — глагол *свѣдѣтельствовати* (менее ясно *не въроуетъ ми*; примеры *дѣлающе^{му}*, *кланяетѣ*, *послѣдоующе*, *проповѣдающе* непоказательны, поскольку здесь было неустойчивым место главного ударения).

§ 17. Показания мосальских говоров, описанных О. Броком, и Чудовского Нового Завета существенно повышают надежность интерпретации соответствующих фактов Мерилы. Все три источника согласно указывают на какое-то просодическое усиление второго заударного слога. Не исключено, что такое же усиление мог получать и четвертый заударный слог, но фактов здесь слишком мало (*свѣдѣтельствуемѡ* в Мериле, *свѣдѣте^а-ствоуе^тмѣ*, *въровѣти бѡ* в Чуд.). Все три источника указывают также на то, что этот ритмический принцип иногда мог нарушаться под влиянием морфологического фактора. Во всех трех источниках подавляющее большинство засвидетельствованных случаев второстепенного ударения приходится на открытый слог, при этом в Чуд. и в мосальских говорах (но не в Мериле) — преимущественно на конечный открытый слог.

⁴² См. В. А. Дыбо. Закон Васильева — Долобо в древнерусском (на материале Чудовского Нового Завета). «International Journal of Slavic Linguistics and Poetics», т. XVIII, 1975.

В Мериле и в Чуд. выявляется одно и то же нарушение ритмического принципа в глагольных словоформах с суффиксом *-ова-*: второстепенное ударение не может падать в этом суффиксе на *-о-*. Судя по Чуд., оно падало здесь на *-ва-*, независимо от счета слогов, ср. прямое соответствие между *свѣдѣтельствовати* (с *о*) в Мериле и *засвѣдѣ^тельствовати* в Чуд. Эту особенность естественно связать с поведением суффикса *-ова-* под главным ударением: ни в современном русском языке, ни в XIV веке он не встречается (если не считать страдательных причастий) в акцентовке **-ова-*; возможно только *-овѣ-* — даже там, где по общим принципам акцентуации производных ожидалось бы **-ова-* (ср., например, *волновѣати*, *враждовѣати* и т. п., образованные от имен акцентной парадигмы *б*). Таким образом, место второстепенного ударения в суффиксе *-ова-* «выровнено», в ущерб ритмическому принципу, по месту главного ударения в том же суффиксе.

Этот факт позволяет предположить, что и другие отклонения от ритмического принципа в Мериле имеют сходную природу. Так, морфемы *-Омѣ*, *-Овѣ* (в аористе) и *-ждО* никогда не несли ни в Мериле, ни в Чуд. главного ударения. С другой стороны, для всех аффиксальных морфем, допускающих в Мериле эффект второстепенного ударения, имеются также примеры, где на то же место падает главное ударение. Ср. *ѡ* под второстепенным ударением, например, в *каблок-ѡ*, *федор-ѡви*, *дыакон-ѡвѣ*, *праведн-ѡ*, *праведн-ѡе*, *истинн-ѡму*, *всяк-ѡгѡ*, *оукраден-ѡ*, *писан-ѡ*, *свершаем-ѡмѣ* и под главным ударением, например, в *молок-ѡ*, *петр-ѡви*, *дом-ѡвѣ*, *красн-ѡ*, *земн-ѡе*, *жив-ѡму*, *сам-ѡгѡ*, *речен-ѡ*, *избран-ѡ*, *вочтен-ѡмѣ*.

§ 18. Итак, в говоре Мерилы появление второстепенного ударения в заударной части ортотонических словоформ, по-видимому, регулировалось следующими двумя принципами (частично противоречащими друг другу).

1. Р и т м и ч е с к и й принцип (основной): второстепенное ударение падает на второй заударный слог (и, по-видимому, еще одно — на четвертый заударный).

2. М о р ф о л о г и ч е с к и й принцип (дополнительный): второстепенное ударение тяготеет к таким морфемам (и точкам внутри морфемы), на которые часто падает главное ударение; морфемы (или точки внутри морфем), на которые никогда не падает главное ударение, не получают и второстепенного ударения.

В § 12 мы имеем дело со случаями, когда оба принципа требуют одного и того же. Факты, описанные в § 13–14, так или иначе связаны с действием морфологического принципа вопреки ритмическому. Так, в силу морфологического принципа второстепенное ударение вообще не падает на аористные окончания *-Омѣ*, *-Овѣ* и частицу *-ждО*, а в суффиксе *-ова-* может стоять только на *ва*.

Поскольку в говоре Мерилы у существительных подударное окончание Т. ед. *-Ою* несло ударение на конечном слоге (см. § 11), туда же падает, вопреки ритмическому принципу, и второстепенное ударение в *истиною* и других подобных примерах (§ 13). При этом, однако, единичное *мачехю* показывает, что здесь могли быть и колебания в сторону соблюдения обычного ритмического принципа (вероятно, играло роль и то, что окончания *-Ою* все же встречались в говоре Мерилы и с подударным *О*, а именно, это было возможно для прилагательных, ср. *златю* и т. п.).

С другой стороны, в силу морфологического принципа элемент *гО* (по-видимому, близкий к статусу морфемы), который широко представлен под главным ударением (ср. *того*, *се*, *самого* и т. п.), не только беспрепятственно получает второстепенное ударение в позиции второго заударного слога (*нашего*, *котораго* и т. д.), но и стремится обобщить его на остальные заударные позиции. Впрочем, в словоформах с *-ОгО* усматриваются некоторые следы конфликта двух принципов. Так, *тысячского*, *оукраденного* отражают обобщенное морфологическим путем второстепенное ударение на *гО*, а *тысячского* — действие обычного ритмического принципа⁴³; ср. выше такое же соотношение между *истиною* и *мачехою*. В мосальских говорах аналогом этих колебаний могут служить, например, *'dobr'in'k'i:ja* и *'mal'in'k'i:ja* (в обоих случаях И. ед. жен.)⁴⁴. Возможно, такого же происхождения различие между написаниями с *-ωго* (например, *инωго*, § 14) и с *-ωго* (например, *инωго*); но здесь не исключены и другие объяснения. Что касается совершенно устойчивой записи окончания *-агО* в виде *-аго*, то здесь дополнительным фактором могла быть и чисто орфографическая унификация (тем более, что в этой орфограмме и без того был некоторый элемент условности, поскольку книжному произношению с *-агО* в живой речи писца соответствовали словоформы с *-ОгО*).

С написанием *гО* в Мериле естественно сопоставить тот факт, что в рукописях XVI в. с каморной системой (в одних часто, в других постоянно) даже и без ударения пишется *гб*, например *нашегб* (см. Васильев, с. 132—133). Хотя не полностью исключено, что перед нами здесь орфографическое явление, более вероятно все же именно сохранение /*б*/ (быть может, поддержанное «полуударностью»).

Постоянная запись в Мериле слова *бО* как *бω*, вероятно, объясняется так же, как для элемента *гО*, т. е. морфологическим обобщением второстепенного ударения; но следует учитывать и возможность орфографической унификации (ср. постоянство орфографического облика полных словоформ, § 6).

Не совсем ясный случай составляют прилагательные с суффиксами *-Ов-*, *-ав-* (§ 13). Может быть, здесь действовал тот же морфологический принцип, но в более сильной, чем обычно, форме, а именно, в применении к целым морфемным последовательностям *-Ов-О*, *-ав-О*. В самом деле, в говоре Мерилы в таких последовательностях главное ударение на окончании не встречалось: даже словоформа *таково* (8×) была здесь не конечно-ударной, а, как видно из ее написания, энклиноменом.

§ 19. Важнейшей особенностью Мерилы является то, что здесь ритмический принцип, порождающий второстепенные ударения, действует только в оротонических словоформах, но не в энклиноменах. В мосальских говорах подобного ограничения нет: у *О*. Брока в числе примеров, содержащих второстепенное ударение, находим и прежние энклиномены (*вбронь-вы*, *пбхоронь*, *пб зиме* и др.). Есть ли такое ограничение в Чуд., не вполне ясно (вопрос о том, как интерпретировать примеры типа *ω⁷ пота его* 72б, *и морь* 6б и т. п., требует дополнительного исследования).

⁴³ Существенно, что здесь в качестве вариантов выступают *-огω* и *-ωго*, из которых ни одно нельзя рассматривать как упрощенную запись другого.

⁴⁴ О. Б р о к. Там же (см. сноску 39), с. 45.

Показания Мерилы ведут к реконструкции следующего состояния. Оротонические словоформы имеют с просодической точки зрения ритмическую структуру: некоторый слог несет главное ударение, а далее чередуются безударные и «полуударные» слоги. Энклиномены не имеют ритмической структуры: в с е их слоги с просодической точки зрения одинаковы с безударными слогами оротонических словоформ (ср. реконструируемое праславянское состояние, § 2). В неначальном слоге отражение прежнего *о* в виде [*б*] или [*э*] автоматически определяется степенью ударности: [*б*] в ударных и «полуударных» слогах, [*э*] в безударных⁴⁵.

В принципе имеются две возможности: 1) описанная картина относится непосредственно к говору писцов Мерилы; 2) она относится к какой-то более ранней эпохе, тогда как в эпоху Мерилы собственно просодических различий между прежними оротоническими словоформами и прежними энклиноменами уже не было, а выбор открытого или закрытого *о* уже стал во всех позициях традиционным.

Более вероятно первое предположение. В самом деле, поскольку второстепенное ударение существовало в говоре Чуд. (относящемся к тому же времени, что Мерило) и существует в мосальских говорах (относящихся примерно к той же территории, что и Мерило, ср. Новые данные, § 14), естественно предполагать, что и в говоре Мерилы оно представляло собой живое явление. Если так, то в открытых слогах оротонических словоформ связь между степенью ударности и выбором [*б*] или [*э*] еще была живой (в качестве современной аналогии, хотя и неполной, ср. появление [*о*], а не [*а*] или [*э*], в «полуударном» слог мосальского примера *'wogъnъowu*, § 15). В этом случае невероятно, чтобы энклиномены уже усвоили ритмическую структуру оротонических словоформ и тем не менее не получали бы [*б*] под второстепенным ударением (ср. тот же пример *'wogъnъowu*: это бывший энклиномен); иначе говоря, какое-то ритмическое отличие энклиноменов от оротонических словоформ должно было еще сохраняться. Возможно, что просто еще сохранялось просодическое различие между автономным и автоматическим ударением, а одним из следствий этого различия было то, что автономное ударение создавало после себя чередование безударных и «полуударных» слогов, а автоматическое (само будучи эквивалентно безударности) — не создавало.

О в перестроенном начальном слоге

§ 20. В соответствии с основным правилом 2в, в данной позиции *О* из **о* представлено в Мериле как *ω*. Случаи, где *О* принадлежит приставке или предлогу, рассматриваются особо (§ 25—27); остальной материал приводится ниже.

Односложные словоформы. Существительные, мужской род, И. В. ед.: *бωбрь* 32, 339, *ωжъ* (3×), *за ωжъ* 340, *ωмъ* (3×), *ωскъ* 3, 100, *впрωсъ* 70б, *ωхωдъ* 4, *гωдъ* (5×), *знωи* 4б, 47б, *дωрь* (4×), *дωмъ* (19×), *знωи* 39, *кωнь* (20×), *кρωвъ* 37б, *кρωпъ* «укроп» 57, *лωвъ* 34, *на лωвъ* 33б, *нωжъ* 29, 110б, *нωрь* «утка-нырок» (?) 32б, *нωсъ* (3×), *ωгнь* (28×), *плωсъ*

⁴⁵ Таким образом, с точки зрения теории фонологической нейтрализации, имелись фонемы /*б*/ и /*э*/ (соответственно из **о* и **ъ*), которые в безударной позиции нейтрализовались в виде [*э*]; ср. соотношение /*о*/ и /*а*/ при аканье.

(5×), *полъ* (10×), *полъ* (3×), *пѡстъ* (3×), *прѡкъ* 338б, *рѡдъ* (5×), *сборъ* (19×), *свѡдъ* (2×), *скѡтъ* (5×), *стѡлъ* 62б, на строи 264, имена собственные *лѡтъ* 229, *нѡи* 59; Р. мн.: *вѡзъ* 340, *вхѡдъ* 9, *плѡ*^б 149б, *полъ* 8б; женский род, И. В. ед.: *злѡбъ* 57, *ночь* 25б, *нощъ* (4×); Р. мн.: *вѡдъ* 3, *злѡбъ* 15б, *ночь* 15б, *стѡнъ* 49; средний род, Р. мн.: *словъ* 118б. Прилагательные, И. В. ед. муж.: *дѡбль* 139б, *дѡбрь* 19б, 25, *мнѡгъ* 193, *ѡстръ* 29, *прѡстъ* (3×, ср. не *прѡстъ* бѡ 7), *скѡръ* 68; Р. мн.: *мнѡгъ* (3×). Местоимения, И. В. ед. муж.: *ѡвъ* 3б, *ѡнъ*, *ѡн же*, *ѡн бѡ* (41×), *мѡи* (24×), *тѡи* (22×), *сѡи* (35×); М. ед.: *тѡмъ*, *тѡм же* (67×), *кѡмъ*, *кѡмъждѡ* (3×). Прочие: *кѡль* 83, 114б, не *мѡглъ* 129, *ствѡрь* 19б, ср. также *рѡжъся* 38. Отметим еще *днѡвъ* «дней» 15б. Из зоны Б добавим: *грѡбъ* 210, *ѡдръ* 210, *прѡклъ* 90б, *нѡвъ* 97б.

Неодносложные словоформы. Павший редуцированный принадлежал окопчанию в примерах: *сѡльѡ* Т. ед. 5б, *сѡльѡ* 58 bis; *бѡлми* (6×), *бѡлма* 193 bis, *кѡлми* 208, 219, *тѡлми* 167, *тѡльма* 20. Словоформы, где павший редуцированный принадлежал послекорневому элементу основы: **-ѡ-*: *в гѡстѡбу* 33бб, *мѡлба*, -ѡ, -ѡ (3×). **-ѡ-*: *кѡнѡца*, -ѡ и произв. *кѡнѡчати*, *кѡнѡчание*, *кѡнѡчина*, *скѡнѡчати*, *скѡнѡчание* (70×), *в кѡтѡци* 59б, *кѡтъ|ци* И. мн. 26б, *лѡвѡца* В. ед. 7, *лѡвъ|ци* И. мн. 2б, *ѡвѡца*, -ѡ, -ѡ, -ѡмъ и произв. *ѡвѡца* и др. «ягненок», *ѡвѡцѡхъ* (18×), *ѡцѡ*, *ѡцѡю*, *по ѡцѡи*, *ѡче*, *ѡци* И. мн., *ѡцѡмъ*, *по ѡцѡихъ* и произв. *ѡца*, *ѡчею*, *ѡтѡчимъ* (77×)⁴⁶, *сѡ скѡврѡци* 33б, *тѡврѡца* В. ед. 37б. **-ѡ-*: *рѡбѡи* «рабские» 341б, *скѡмъѡмъ* 3бб; *кѡпѡемъ* 8, 59, *лѡдѡю* 339 б ter, *лѡдѡю* 339б, *ѡстриемъ* 8б; сюда же *сѡфѡ-ѡ*, -ѡ, -ѡ, -ѡ (3×). **-ѡ-*: *гѡркѡ*, -ѡ В. ед., -ѡ, -ѡ, -ѡ, -ѡ, *гѡрѡци*, *гѡрѡче* (12×); *скѡлѡю* «раковину» 34. **-ѡ-*: на *бѡлма* В. ед. 28б, *бѡлми* 67б, *бѡлѡму* 50б, *вѡдѡно* (4×), *ѡишѡику* «воину» и произв. (6×), *ѡлѡми* и др. (9×), *грѡбѡни* и др. (3×), *грѡмѡни* 34бб, *дѡврѡну* 339, *злѡбѡни* 5, *кѡнѡное* 25б, *кѡнѡникъ* Р. мн. 29б, *кѡнѡцию* 99б, *мѡстѡнику* 341, *нѡжѡны* Р. ед. 32, *нѡщѡни* 33, *нѡщѡному* 133б, *пѡстѡныхъ*, *пѡстѡника* и произв. (8×), *рѡдѡни* И. мн. 245б, *рѡдѡное* 243б, *рѡтѡни* «клятвенные» 342б, *сборѡни* и др. (19×), *смѡтрѡникомъ* 148б, *срѡдѡна*, *срѡдѡника* и произв. (5×); также *ѡвѡи* 194б, *ѡвѡихъ* 194б, *рѡвѡнѡнъ* 22. **-ѡ-*: *гѡрѡ-ѡ* 348б, *-ѡхъ* 2б, *дѡлѡнѡи* 348б, *ѡтѡнею* 190б. **-ѡ-*: *ѡжѡ-ѡ* Д. ед. 29б, *ѡискѡ-ѡ* 338б, *-ѡхъ* 178, *мѡрѡскѡ-ѡ*, -ѡю и др. (8×), *скѡтѡское* 72б; также *за лѡнѡцину* «за годовалую скотину» 33б. **-ѡ-*: *ѡво двѡствѡ* 173б, *мнѡжѡство* и др. (4×), *рѡдѡства* 221б, *сѡѡствѡ* 124, 24б, *срѡдѡство*, -ѡ и др. (11×). **-ѡ-*: *бѡлѡше*, -ѡ, -ѡ, -ѡ, -ѡ и др. (35×), *гѡрѡше*, -ѡ, -ѡ, *гѡрѡшѡна* (5×); причастия *рѡжѡши*, -ѡ, -ѡю и др., часто с *ѡ* (20×), *ствѡрише*, -ѡ, -ѡю и др. (17×). **-ѡ-*: *дѡѡжѡды* (6×). Прочие примеры (в том числе с морфологически неразложимыми основами): *кѡзѡлихъ* «козлиных» 347б; *нѡгѡты* Т. мн. 344б; *ѡвѡса* 341, 341б, *ѡрѡлу* 32б, -ѡ 33, *ѡслѡ*, -ѡте (4×); *ѡнѡси* И. ед. 80, *ѡнѡщию* 275; *кѡвѡчегъ*, -ѡ (4×), *по ...*

⁴⁶ В Мериле имеется тенденция распространить орфограммы *ѡцѡ*, *ѡчѡ* (сокращения для *ѡтѡцѡ*, *ѡтѡчѡ*) и на те словоформы, где при полном написании было бы *ѡтѡцѡ*, *ѡтѡчѡ*, т. е. превратить *ѡцѡ*, *ѡчѡ* в своего рода «полудиограммы». Так, наряду с фонетически правильными записями *ѡцѡ* И. ед., Р. мн. (15×), *ѡцѡства* 150б, -ѡ 35, *ѡчѡкихъ* 173б (= *ѡтѡчѡ*, *ѡтѡчѡства*, -ѡ, *ѡтѡчѡскихъ*), находим и *ѡцѡ* И. ед., Р. мн. (30×), *ѡчѡ* «отчих» 179б, *ѡчѡски* 344, -ѡи 95б, -ѡчѡ 8б, *кѡ ѡчѡства* любви 247б.

кѡмѡкѡни «после причастия» 345б, *ѡлѡтарь*, -ѡ, -ѡю (5×) (ср. написания *ковѡчегъ*, *кѡмѡкѡника*, *ѡлѡтарь*, например, в Успенском сборнике), *ѡлѡва мужа* «Олегова человека» 338, имя собственное *кѡмѡнина* Р. ед. (3×), *кѡльѡхи* (какие-то животные) 32. Ср. с другой стороны, примеры типа *дѡбрѡ*, *пѡста*, *ѡску*, *мѡста*, *прѡсто*, *ѡстровъ* (где начальный слог неперестроенный).

Упрощенные написания представлены в обычной для Мерилы пропорции (в нормальных условиях — *ѡлѡ*, *дѡврѡ*, *дѡмъ*, *кѡвѡ*, *ѡгнь*, *пѡ*, *пѡпъ*, *дѡбръ*, *сѡи* И. В. ед., *тѡмъ*, *ѡвѡчѡи*, *дѡлѡника*, *мѡстѡнику*, *нѡщѡное*, *рѡдѡни*, *срѡдѡникомъ*, *мѡрѡскую*, *мнѡжѡство*, *ѡсляти* и некоторые др., всего 32×).

Из приведенного материала видно, что правило 2в действует в Мериле безотносительно к акцентуации словоформы. Так, заведомо были энклитоменами, например, *ѡзѡ*, *гѡдѡ*, *гѡнѡи*, *дѡмъ*, *нѡсѡ*, *рѡдѡ*, *прѡстѡ*, *бѡлма* В. ед., *рѡдѡни*, заведомо нена начальное ударение имели, например, *лѡвѡца*, *ѡвѡца*, *гѡркѡе*, *бѡлѡному*, *ѡлѡтарь*, *ѡлѡгова* (не говоря уже о множестве менее очевидных случаев). Безотносительно к акцентуации встречаются и упрощенные написания (ср. выше).

Действие правила 2в создает в Мериле многочисленные случаи чередования *о* — *ѡ* в начальном слоге, например: *ѡвѡсѡ* — *ѡвѡса*; *ѡрѡлѡ* — *ѡрѡли*; *ѡселѡ* — *ѡслѡ*; *кѡнѡецъ*, *кѡнѡчѡнее* — *кѡнѡца*, *кѡнѡчина*; *нѡга* — *нѡгѡ*, *нѡжѡны*; *мѡре* — *мѡрѡскѡю*; *прѡстыи* — *прѡстѡ*; *бѡлѡти* — *бѡлѡному*; *рѡдитѡи* — *рѡдѡ*, *рѡдѡни*, *рѡдѡства*; ср. также: *кѡня* — *кѡнъ*; *дѡму* — *дѡмъ*; *нѡщи* — *нѡщѡ*; *ѡеѡцѡ* — *ѡвѡца*; *мѡлебѡни* — *мѡлѡба*.

§ 21. Имеются и некоторые отклонения от ожидаемого распределения *о* и *ѡ* в начальном слоге. Рассмотрим вначале те случаи, где вместо ожидаемого *ѡ* чаще, чем обычно (или даже всегда), выступает *о*.

1. Слово «общий» и его производное «община» обычно пишутся с *ѡ*: *ѡбѡце* (*ѡпѡче*), *ѡбѡца*, *ѡбѡщѡ*, *ѡѡбѡщи*, *ѡбѡщѡи*, -ѡца, -ѡго и др. (22×), *ѡбѡщина* и др. (16×); 4 случая с *о* (*ѡѡбѡчи*, *ѡбѡщѡе*, *ѡбѡщи*, *ѡбѡщины*) вполне могут быть упрощенными написаниями. Однако у производных глаголов и слова «общение» соотношение совсем иное: на 15 примеров с *ѡ* (*ѡбѡщение* и др., *ѡбѡщѡати* 101) приходится 16 примеров с *о* (*ѡбѡщение* и др., *ѡбѡщѡвана* 241б). Этот эффект может быть связан, во-первых, с влиянием *приѡбѡщѡ-ѡ*, *-ѡти* (в разных формах 6× при единичном *приѡбѡщѡиѡ*^с 224б), где *ѡ* правильно, так как оно не в начальном слоге, во-вторых, с ложным восприятием начального *ѡбѡ* в глагольных и отглагольных словоформах как приставки *ѡбѡ* (которая всегда выступает в Мериле с *ѡ*, см. § 27).

2. Для слова «мощный» находим *мѡщѡно* 143б (также в зоне Б: *мѡщѡно* 211, *да не мѡщѡно бѡдетъ ѡвѡремъ вхѡдитѡи* 213) и, с другой стороны, *мѡщѡно* (10×: 90, 92б, 142 и др.). По-видимому, здесь было колебание между /ѡ/ (фонетически закономерным) и /ѡ/, появившимся скорее всего под влиянием слов с *не*- (где корень был нена начальным слогом), ср. *немѡщѡ* 192, -ѡю 91б, *немѡщѡно* 49б, 59, *немѡщѡно* 67, *немѡщѡна* В. ед. 10б, *немѡщѡни*, -ѡмъ, -ѡишѡа (7×).

3. Для слов «кроткий» и «простец» при *кѡрѡтѡкѡ-ѡ* 14, -ѡхъ 22, -ѡмъ 68, *прѡстѡщи* И. мн. 109 находим: *крѡтѡко* 30б, 31, -ѡ Д. ед. 58, *крѡтѡки|хъ* 65, *крѡтѡкаго* 48, *крѡтѡчиѡиѡи* 7б, *прѡстѡщи* И. мн. 347, -ѡ В. ед. 77б, В. мн. 42, -ѡмъ 103. Не исключено чисто случайное скопление упрощенных написаний; но более вероятно колебание между /ѡ/ и /ѡ/.

*ω*гни, *ω*гнь (12×), *ω*гненωму 60б, *ω*гньныа 346б, *ω*гнищныи 333, *ω*гнищаниа 339; *по ω*сьми 268б, *ω*смая 10б; *ω*стръ 29, *ω*стрω 31, *ω*стр-ыи 50, -аа 17б, *ω*стрѣ 53б, *ω*стриемъ 8б (с *о* только *огнь* 348б, *ω*стрѣишю 16б).

В части этих словоформ *ω* выступает в силу основных правил (2в для *ω*гнь, *ω*стръ, *ω*стриемъ, 2а для *ω*гненωму, *ω*стрыи и некоторых других). Однако для большинства словоформ закономерным было бы *о* (например: **огня*, **осми*, **ω*стрω, **ω*стрѣ), поскольку по данным исторической акцентологии ударение здесь падало на послекорневой слог. В говоре Мериле явно произошло аналогическое обобщение алломорфов *ω*гн-, *ω*см-, *ω*стр- на все случаи появления соответствующих морфем. (Заметим, что в МГУ 1367 обобщения нет: *огня*, -емъ и др., *по осми*.)

Для слова «ноздря» неясно, восходит ли оно к **nozdr'a* или к **nozdr'a*. В Мериле представлены: *ноздри* В. мн. 11, *ноздрорωгу* «носорогу» 31б; ср. укр. *ніздря*. Возможно, *ω* указывает здесь на праформу с *ъ*, но оно могло появиться перед группой согласных и по аналогии, ср. предыдущие примеры.

§ 25. Рассмотрим теперь словоформы с приставками, содержащими *О*, и словосочетания с соответствующими предлогами.

Морфемы (приставки и предлоги) *по*, *про*, *до*. Приводим вначале словоформы с приставками (в алфавитном порядке корней): *по*бьють, *по*бьенъ, *по*биенъ (8×), *по*гнаша 14, *по*жж-еть, -е, -ена, -ение (8×; также *по*жжеть 129, где в корне *е* написано вместо *ь*), *по*жжеть 37б, *по*жр-еть «сожрет» 34б, -ети 34б, 46б, *по*зва-ти, -ишю, *по*зв-ать, -нъ, -ние (14×), *про*звание 245б, *до*зря 3, *по*зр-ить 4, -ѣтъ 13б, *до*идеть 34б, *по*ид-еть, -уть, -и, -иѣ (10×), *про*ид-еть, -емъ, -уци, -е (7×), *по*иму 246б *ter*, *по*имеши 124, *по*иметь (29×), *по*ими 144, *про*лиа 51, *про*лиа-ниемъ 18, да не *по*имите 18, *по*ими повел. 118б, *по*пранъ 34б, *по*прищъ Р. мн. 5, *по*пъхнеть 334, *по*пъхнули 110б, *по*сля 259, *по*шлю 18, *по*сл-еть, -ются (3×), *по*сл-а аорист, -аста, -ати, -авъ, -анъ и др., -анье и др. (13×); *про*стр-уть 26б, -ѣте 37, *сп*ростреть 157, *по*ткнуѣ 144б, *по*тнеть 334, *по*тиц-ить^с, -имся, -ать, -ися, -ався, -ание и др. (11×), *поч*т-еть^с, -уться, -е, -енъ и др., -енья (15×), *поч*ти повел. 11, *поч*ти повел. 45, -ѣте 9б, *поч*тивъ 45. Кроме того: *по*лза, -ы, -у (17×), *по*лзують 7б, *по*лзовати 28; *до*ндеже (27×), *до*нде 6, 43; *по*дѣ 26б; *по*слѣ 334б (ср. укр. *післѣ*). Ср., с другой стороны, *по*бѣда, *по*влачими, *по*движъ, *по*имиему, *по*слушати, *по*слѣдъ, *по*стрижеть, *про*грызъ, *дост*оинъ и т. п. (с неперестроенным начальным слогом).

Написания с *о* вместо *ω* представлены здесь несколько чаще обычного (особенно у глаголов «позвать» и «послать», ср. ниже). В нормальных условиях встретились: *по*бьить^с 338, *по*иметь 113б, *про*пить^с 338, *дѣ* *по*прищи 65, *поч*тенъ 26б, 73б, *по*лзу 191, *до*ндеже 248б, *по*звати и др. (4×), *по*сла и др. (4×).

О с о б ы е с л у ч а и. 1. По аналогии с *по*звати, *по*слати и т. п. *ω* выступает также в глаголе «познать» (из **poznati*): *по*зна-ти, -иши, -еть, -ють, -ите, -ша, -ние и др. (21×), *по*знава-ти 44, -еть 33 (с *о* только *по*зна-ша 199, -еъ 19, -нъ 346б, -вати 346б). Соотношение *о* и *ω* (4 : 23) здесь несколько выше обычного, но это верно и для глаголов «позвать» (4 : 14) и «послать» (4 : 18). Можно предположить, что эти глаголы взаимно влияли друг на друга и у всех трех при господствующем /*δ*/ могло появляться и /*ω*/; ср. полное смещение старых различий в укр. *пізнати*,

*по*звати, *по*слати (и реже *післати*). Заметим, что МГУ 1367 еще сохраняет первоначальное состояние: *по*слати и др., *про*зваша, но *по*зна-ти, -но и др.

2. Слово «довлеть» встречается только с *о*: *довлѣ-ти*, -еть, -ета (7×); по-видимому, оно восходит в данном говоре к раннедревнерусскому варианту *довлѣти* (без *ь*)⁵⁰.

3. В *по*ити 245б, *про*ити 66б, 189б (где *и* из **i*, а не из **jь*) представлен эффект, рассмотренный в § 22 (ср. в МГУ 1367 *про*ити 149в). В *по*има-ти, -еть, -ются и др. (14×) отразилось слоговое -и, сохраненное (или восстановленное), по-видимому, под влиянием *вз*-имати, *из*-имати и т. п., тогда как единичное *по*имати 341б отражает фонетически закономерный вариант.

В отличие от приставок *по*-, *про*-, *до*-, которые в целом хорошо подчиняются правилу 2в, соответствующие предлоги обнаруживают ожидаемое *ω* довольно непоследовательно. Так, с *ω* встретились: *по* всему, *по* всемъ, *по* всеи, *по* всѣмъ, *по* всѣ, *по* вся и др. (18×: 13, 25б, 3б, 42, 46б, 120б и др.), *по* два 85, *по* дву 169б, *по* двою 332б, *по* днѣхъ 32, *по* мѣздѣ 14б, *по* тли 229б, *по* что 19, 61, 344б, 345; *по* вземлющему 270, *по* взнесены 65б, *по* въпрашанию 200б⁵¹. Отметим также *по* нъ «за ним» 85 (ср. § 20). С *о* встретились, в частности: *по* всему, *по* всѣ (4×), *по* всякой 74, *по* вторѣмъ 89б, *по* дву, *по* двою, *по* .ѣ., до .ѣ. (8×), *по* злобѣ 64, *по* вниѣи 162б, *по* свершѣи 207 и ряд других (всего более 30×). Перед словами, не имевшими редуцированного, пишется *о*: *по* слѣду, *по* праву, *про* злато, *до* време, *по* .г. (не говоря уже о *по* мужи и т. п.); также *по* хрѣтѣхъ «за крестами» 192б. Встретились, однако: *по* три 90б, *по* .г. лѣт 11б (В. мн. или М. мн.), *по* времени 203б, *по* хѣт «по Христе» 5б. Таким образом, предлоги, будучи более самостоятельными единицами, чем приставки, обнаруживают тенденцию к перестройке прежних соотношений *о* и *ω*: формируется новая система, где для рассматриваемых предлогов нормой является единый вид *по*, *про*, *до*, но перед сочетанием согласных (любого происхождения) допускается также *ω*.

§ 26. Морфемы *от* и *под*. В соответствии с правилом 2в, в Мериле в этих морфемах почти всегда выступает *ω*. Практически обычно пишется *ω*^т (около 1500×) и *ω*^д (около 80×), например: *ω*^т тебе, *ω*^т ходить, *ω*^д властью, *ω*^д пишетъ и т. д.; гораздо реже без выноса согласной, например: *отѣ* негω 129, *неω*тѣрочна 57б, *подѣ* чересминою 41, *под* нозѣ 6б, *подѣ*писанω 208, *под*ножѣ 3б.

Как известно, в раннем древнерусском приставка «от-» в некоторых случаях выступала в варианте *от*- (а не *отѣ*-). В Мериле сохранились лишь небольшие следы этого: *от*- в опростившемся *от*рѣжъ и его производных (34×); *от*инудѣ, наряду с *ω*^тнудѣ (оба часто); *от*яти «отнять» 10б, 228б, *от*ялѣ 34б, *по* *от*яти 77, 154 при более частых *ω*^тяти, *ω*^тато, *по* *ω*^тяти^о и др. В остальных случаях обобщился вариант *ω*^т-, например: *ω*^тидеть, *ω*^тити, *ω*^тиметь, *ω*^тимающихъ. Ср. также сходные словоформы с *под*-, *ω*^дим-еть, -уть, -аемъ и др. и в особенности *ω*^дим-еть

⁵⁰ О возможности существования такого варианта см. Н. Д у р и о в о. Очерк истории русского языка. М.—Л., 1924, с. 156, сноска 1.

⁵¹ Как видно из написания *по*, в последних двух примерах *ъ* соответствует нулю звука.

нечнее). В нескольких других сомнительных случаях (в частности, *живота* 1226, *бѡлѣмъ* 476, *блѡбокузники* 666) более вероятно не ошибка, а необычная акцентовка; *сходити*^с 200, по-видимому, получилось потому, что писец начал писать словоформу *сходитъ*^с (уместную по контексту).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

§ 31. Приводимая ниже таблица (см. с. 68) демонстрирует синхронические соотношения между фонемами /ѡ/ и /ѡ/ в говоре Мерила, выявляющиеся в результате разбора материала. Противопоставление этих фонем демонстрируется на типовых примерах; примеры, представляющие лишь маленькие группы словоформ, заключены в скобки.

Основные особенности противопоставления /ѡ/ и /ѡ/ в говоре Мерила, определяемые древностью этого говора, таковы. Прежде всего, возможно (и даже вероятно), что в говоре Мерила позиции I и III еще были нетождественны именно с синхронической (а не только с исторической) точки зрения, ср. § 19. В позднейших системах они уже определенно отождествлены. Далее, как видно из таблицы, для Мерила характерно почти безупречное дополнительное распределение /ѡ/ и /ѡ/ в позиции Б (словоформа *свекрови* 2526, возможно, имела здесь начальное, а не срединное ударение); ср. также сноску 45. Соответственно, например, *икѡна* автоматически принимает в говоре Мерила вид /икѡна/. Между тем в великорусских памятниках XVI века и в современных говорах в позиции Б под ударением уже возможно противопоставление /ѡ/ и /ѡ/. В начальном слоге это произошло за счет отождествления позиций I и III, отсюда пары типа *вѡлю* (с /ѡ/) — *вѡду* (с /ѡ/); далее противопоставление было распространено и на прочие слоги (ср. /ѡ/ в аналогических *куѡбѣчѣк*, *клуѡбѣчѣк* и т. п., /ѡ/ при позднем переносе ударения, например, в *оснѡван*, переход конечного /ѡ/ в /ѡ/ в некоторых говорах и т. д.).

Основная диалектная особенность системы Мерила состоит в том, что, при общем господстве великорусского принципа распределения /ѡ/ и /ѡ/, в начальном слоге действуют одновременно великорусский и украинский принципы появления /ѡ/, см. § 5 (ср. аналогичный эффект и в *-ѡмъ*, *-ѡи*, § 29). Такое соединение двух принципов является самой своеобразной чертой Мерила и ранее нигде не было засвидетельствовано. Оно показывает, что в формировании фонем /ѡ/ и /ѡ/ на восточнославянской территории было больше диалектного разнообразия, чем раньше предполагалось; между диалектными зонами с разными основными принципами имелись промежуточные зоны. Из более частных фактов отметим сходство Мерила с украинским языком в отношении морфемы *ѡ*, *ѡб* (§ 27), с полесскими говорами в отношении морфем *-ѡмъ*, *-ѡи* (§ 29), с другой стороны — с северо-западновеликорусскими говорами в отношении *-ѡмъ* в Д. мн. (§ 28) и *-ѡ* в Р. ед. (§ 18). Имелись ли какие-то диалектные различия, касающиеся второстепенного ударения, в настоящее время неизвестно. Диалектологические особенности распределения /ѡ/ и /ѡ/ в говоре Мерила согласуются с общими диалектными приметами Мерила (см. Новые данные, § 14): и те и другие указывают на великорусскую зону, а в ее пределах — на область контакта с украинско-белорусской зоной.

Таблица

Противопоставление фонем /ѡ/ и /ѡ/ в говоре Мерила

Позиции	А. Перед группой согласных или перед конечной согласной *		Б. Перед одиночной неконечной согласной или в конце словоформы	
	/ѡ/	/ѡ/	/ѡ/	/ѡ/
I. Под главным ударением ортогонической словоформы	скѡтъ потѡрникъ в мужьскѡмъ	ротъ посолникъ молокомъ	ѡтень готѡво чпслѡ	—
II. Под второстепенным ударением ортогонической словоформы	дыаконовъ	дыакономъ	ѡблоко праведноѡ	—
III. Под автоматическим ударением энклимена	родъ родни по днѣхъ	кровъ должны во днѣхъ	—	осень золото
IV. В безударном начальном слоге	бѡлному послати	должному послушати	(подотнѣтъ §26)	она голова
V. В безударном срединном слоге	—	оболчени свободному	—	сирота золото
VI. В безударном конечном слоге	(в сельскѡмъ, §29)	братомъ старость	—	масло золото

* Позицию А не следует непосредственно отождествлять с закрытым слогом: для многих словоформ (например, *послати*, *послушати*) неизвестно, как именно проходил слогораздел.

Дополнения к главе 2

К § 22. К приведенным в тексте примерам двусложного чтения *-ѡи-* необходимо добавить следующие: *ѡубѡишѡ* 1216, *ни ѡубѡишѡ* 206, *стоишѡ* 51. Вероятно, в словоформах презенса двусложное чтение *-ѡи-* сохранялось (или восстанавливалось) под влиянием морфологической аналогии (в силу пропорции типа *стою*, *стоять* - *стоишѡ* как *рожу*, *родять* - *родишѡ* и т.п.).

К § 28. Помимо гипотезы о том, что /ѡ/ в окончании Д.мн. есть результат совпадения окончаний Д.мн. и Т.ед., возможна и другая гипотеза: влияние *и*-склонения. В М.мн. от *и*-склонения довольно устойчиво сохранялся след в виде окончания *-ѡхъ* (<**-ѡхъ*), например, *домоѡхъ*; это *-ѡхъ* отмечается во многих памятниках и у слов исконного *о*-склонения (например, *разбоинѡхъ* и т.п.). Очевидно, в *-ѡхъ* должно было выступать /ѡ/ (из **ѡ*). Отсюда возможность выравнивания окончания Д.мн. по окончании *-ѡхъ* в М.мн., т.е. обобщения огласовки /ѡ/. В принципе не исключено также и

прямое сохранение /ѡм/ как рефлекса прежнего *-ѡмъ в Д. мн. слов *и*-склонения, типа *домомъ* (правда, непосредственно подтвердить такое предположение примерами типа Д. мн. *домъмъ из памятников эпохи до падения редуцированных пока не удастся).

Глава 3

АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА “МЕРИЛА ПРАВЕДНОГО”

1. ИСХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

§ 1. Как было показано в двух других работах¹, в известной древнерусской рукописи XIV в. – Троицком Мериле Праведном² (далее – Мерило) буквы *о* и *ѡ* передают две разные фонемы “типа *о*” – предположительно /ɔ/ (открытое) и /ɔ̃/ (закрытое). Было показано также, что распределение этих двух фонем в Мериле определенным образом связано с акцентуацией (см. § 2). Это позволяет установить акцентуацию некоторой части словоформ, встречающихся в Мериле (хотя сама рукопись не акцентуирована).

Задачей настоящей работы является описание (с той степенью полноты, которую допускает материал) акцентологической системы, отразившейся в Мериле³. Эта система представляет исключительный интерес, поскольку Мерило относится приблизительно к тому же времени, что и древнейшая акцентуированная древнерусская рукопись – Чудовский Новый Завет XIV в. (далее – Чуд.).

§ 2. Ниже (§ 2–3) в сжатой форме изложены те положения предшествующих статей (Новые данные и Противоп.), на которые непосредственно опирается настоящая работа.

Как установлено акцентологическими исследованиями последних двадцати лет, в праславянском (а также в раннем⁴ древнерусском) все полнозначные словоформы делились с акцентологической точки зрения на “ортотонические” и “эн-

¹ Зализняк А.А. Новые данные о русских памятниках XIV–XVII веков с различием двух фонем “типа *о*”. – Сов. славяноведение, 1978, № 3 (далее – Новые данные); Он же. Противопоставление букв *о* и *ѡ* в древнерусской рукописи XIV века “Мерило Праведное”. – Сов. славяноведение, 1978, № 5 (далее – Противоп.).

² Рукопись Гос. библиотеки им. В.И. Ленина, фонд 304 (Троицкое собрание), № 15. Фототипическое издание: Мерило Праведное по рукописи XIV века. М., 1961. Настоящая работа проведена по фототипическому изданию с проверкой всех вызывающих сомнение мест по рукописи.

³ Приношу глубокую благодарность В.А. Дыбо за постоянные консультации и помощь и Е.А. Аксёновой, которая по моей просьбе сличила ряд темных и испорченных мест Мерила с другими его списками и с греческими оригиналами.

⁴ Т.е. до падения редуцированных.

клиномены". Первые имели неотъемлемое ударение (так наз. автономное) на одном из слогов; вторые в составе фразы обычно были безударны, а в изолированном положении получали на начальном слоге так наз. автоматическое ударение (т.е. некоторое просодическое усиление, с фонологической точки зрения равнозначное безударности). Автономное и автоматическое ударения представляли собой два неотъемлемых способа просодического выделения. В ходе истории русского языка они совпали друг с другом, но в говоре Мерила это совпадение, возможно, еще не произошло.

Ниже мы обозначаем автономное ударение (при интерпретации данных Мерила и в реконструкциях) знаком ¹. Единое ударение более позднего времени обозначается знаком (но при цитировании акцентуированных памятников сохраняются знаки оригинала).

Пусть *О* будет обобщающим обозначением для букв *о* и *ш*. В важнейшей части Мерила (так наз. зоне А)⁵ основные правила распределения *о* и *ш* таковы.

1. Рефлекс раннедревнерусского *ѡ* (там, где этот *ѡ* не выпал) записывается как *о* — *ротѡ*, *нѡсокѡ*, *торгѡ*⁶.

2. Рефлексы раннедревнерусского *о* (в т.ч. в полногласных сочетаниях *оро*, *оло*) записываются как *ш* в следующих случаях: а) в ударном слоге ортотонической словоформы — *закѡнѡ*, *холѡни*; *шѡдѡтъ*; б) во втором заударном слоге ортотонической словоформы — *мѡлокѡ*, *правѡдѡнѡ*⁷; в) независимо от акцентуации, в перестроенном⁸ начальном слоге словоформы (а также сочетания "предлог + именная словоформа") — *дѡмѡ*, *кѡвѡчѡ*, *пѡслѡти*, *пѡ двѡ*.

3. В прочих случаях рефлексы раннедревнерусского *о* записываются как *о* — *слово*, *нога*, *старѡсть*, *городѡ*, *золото*, *голово*.

К основным правилам имеются следующие морфологические поправки: а) постоянно пишутся с *о* окончания Д. мн. — *Омѡ* (только у существительных), аористные окончания — *Омѡ*, — *Овѡ*, глагольный суффикс — *Ова-*, частица — *ждѡ*, окончание — *О* в морфемных сочетаниях — *Ов-О*, — *ав-О*, предлог и прис-

⁵ Зона А (75% текста Мерила) — это почерки основных писцов Мерила (не менее трех), объединенные общей орфографией. Зона А включает: 1-188, 1896-208, 221-2306, 239-2746, 3316-3486 (за вычетом примерно 50 вкраплений размером от нескольких слов до двух страниц, а также около 20 мелких вкраплений в других местах (подробнее см. Новые данные, § 9)).

⁶ Имеется несколько исключений, в частности, *плѡтъ*, *любѡвь*, *цѣркѡвѡна*; по-видимому, в этих словах произносилось /ѡ/ (появившееся вместо ожидаемого /ѡ/ по разным индивидуальным причинам, см. Противоп., § 8).

⁷ Пункт 26 интерпретируется как эффект второстепенного (ритмического) ударения в заударной части ортотонической словоформы (см. Противоп., § 12, 18).

⁸ Под "перестроенным" понимается слог, за гласной которого прежде (т.е. в раннем древнерусском) шел слог с редуцированным, впоследствии выпавшим.

ставка *О* (*Об*); б) постоянно пишутся с *ш* частица *бѡ*, элемент *гѡ* в составе окончаний Р. ед. — *Огѡ*, — *егѡ*, — *агѡ*, окончания М. ед. — *Омѡ* и Д.М. ед. — *Ои*, корни *Огн-*, *Осм-*, *Остр-*.

Конкретное *о* или *ш* в составе встретившейся в Мериле конкретной словоформы называется не с в о б о д н ы м, если оно подпадает под основное правило 1 или 2в или под морфологические поправки⁹; в противном случае оно называется с в о б о д н ы м. Понятно, что акцентуационно значимы только свободные *о* и *ш*.

§ 3. На указанные правила в Мериле накладывается принцип факультативности выражения /ѡ/ (общий для всех памятников, различающих две фонемы "типа *о*"): для передачи фонемы /ѡ/ вместо обычного ("полного") написания *ш* иногда может использоваться у п р о щ е н н о е (далее — упрощ.) написание *о* (буква *о* выступает в этом случае как общее обозначение "фонемы типа *о*"). Существовало, что противоположной замены (*о* на *ш*) практически не бывает.

Упрощенные написания встречаются с резко повышенной частотой в следующих о с о б ы х условиях: а) в киновари; б) на конце строки (точнее: на последнем месте любой строки и на трех последних местах строки, вышедшей за линию разметки) и в приписках между строк; в) в местах, где писец ужимал текст или писал небрежно, — 230 (строки 12-25), 2306 (строки 1-14), 2746 (строки 19-25), 337, 3376. Все прочие положения называются ниже н о р м а л ь н ы м и условиями.

В зоне А (за вычетом отрезка 332-3486) коэффициент выраженности /ѡ/¹⁰ составляет в среднем в нормальных условиях около 97%, в особых условиях — 76% (на отрезке 332-3486, написанном в этом отношении менее тщательно, он составляет соответственно 83% и 48%).

Установление акцентуации словоформ по написаниям Мерила

§ 4. Опираясь на изложенное распределение *о* и *ш* как на уже установленный факт, получаем следующее практическое правило, позволяющее определить акцентуацию словоформы по ее написанию в Мерила (правило сформулировано в предположении, что все /ѡ/, входящие в эту словоформу, записаны полно, а не упрощенно).

1. Заменить рассматриваемое написание "схемой его огласовки", а именно: слог, содержащий свободное *о* или *ш*, заменить соответственно символом *о* или *ш*; всякий другой

⁹ Даже если фактический выбор *о* или *ш* почему-либо не соответствует правилам; однако *ш* на месте *ѡ* (не в перестроенном начальном слоге) — свободное (примеры: *любѡвь*, *цѣркѡвѡна*, см. сноску 6). Дополнительное указание: несвободно *О*, стоящее внутри словоформы после гласной буквы (в этой позиции *о* и *ш* могут писаться без соответствия с фонемами /ѡ/ и /ѡ/).

¹⁰ Т.е. отношение числа *ш* (передающих /ѡ/) к общему числу точек текста, где предположительно выступала фонема /ѡ/ (подробнее см. Новые данные, § 18-21).

слог¹¹ (в частности, слог с несвободным *о* или *ш*) заменить символом *А*. Примеры: *готшво* – *ош*; *бѣахони* – *АоА*; *дѣмѣ* – *А*; *бѣлнѣму* – *АшА*; *злагш*, *волкомѣ*, *кѣпнѣ* – *АА*; *невѣста* – *ААА*. Написания со схемой огласовок из одних *А* из дальнейшего рассмотрения выбывают: об акцентуации таких словоформ Мерило никаких сведений не дает.

2. Сравнить полученную схему огласовки с образцами (той же длины) в табл. 1. Если схема огласовки содержит более 4 символов, взять от нее только конечные 4 символа.

Т а б л и ц а 1

Число символов	Словоформы-энклиномы	Ортотонические словоформы с ударением на слоге по счету от конца:			
		1-м	2-м	3-м	4-м
1	<u>о</u>	<u>ш</u>	–	–	–
2	<u>оо</u>	<u>ош</u>	<u>ш</u> о	–	–
3	<u>ооо</u>	<u>оош</u>	<u>ош</u> о	<u>ш</u> ош	–
4	<u>оооо</u>	<u>ооош</u>	<u>оош</u> о	<u>ош</u> ош	<u>ш</u> ош

При сравнении схемы огласовки с образцом символ *А* считается допустимой заменой как для *о*, так и для *ш* (на подчеркивания в табличных образцах можно не обращать внимания). Иначе говоря, образец считается подходящим для данной схемы огласовки, если эта схема совпадает с ним или может быть получена из него одними лишь заменами *о* или *ш* на *А*.

Поиск образца может дать один из трех результатов: 1) для данной схемы огласовки имеется ровно один табличный образец (это бывает при полном совпадении схемы с образцом, а также в случае, когда заменялись на *А* только такие *о* и *ш*, которые в таблице не подчеркнуты); например, для схемы *оо* образцом является *оо*, для схемы *Аш* – *ош*, для схем *шААА*, *шАоА*, *шосо* – *шосо*; 2) для данной схемы огласовки имеется более одного образца (это бывает тогда, когда заменялось на *А* хотя бы одно *о* или *ш*, которое в таблице подчеркнуто); например, для схемы *оА* образцами являются *оо* и *ош*, для *АоА* – *ооо*, *оош* и *шос*; 3) для данной схемы огласовки (например, *шш*) вообще нет табличного образца.

В случае 1 акцентуация словоформы определяется однозначно (она указана в табличном заголовке) над соответствующим образцом). Приведем характерные примеры. Энклино-

¹¹ Разумеется, счет слогов должен соответствовать состоянию после падения редуцированных (т.е. реальному для Мерила). Специально отметим, что всякое *и* (*i*), стоящее перед гласной буквой (принадлежащей той же словоформе), должно рассматриваться как не соответствующее отдельному слогу. В случаях, где счет слогов неясен, следует рассмотреть две альтернативные схемы огласовки.

мены: *то*, *кто*; *око*, *просто*, *городъ*; *золото*, *свободно*, *таково*. Ортотонические словоформы с ударением: на последнем слоге – *элш*; *добрш*, *порѣкш*, *селш*, *закѣнш*; *молокш*, *скоморѣш*, *проѣнш*; *положенш*, *растворенш*; на предпоследнем слоге – *мнѣго*, *гѣннѣ*, *дѣбрѣнш*; *готшво*, *подшѣно*, *икшномѣ*, *закѣнш*; *дорогѣш*, *воѣншю*; на 3-ем слоге от конца – *вѣннѣствѣш*, *вѣлею*, *подшѣбалш*, *рабѣтѣмѣш*, *оуѣзѣннѣш*; на 4-ом слоге от конца – *скрѣвеншю*, *мнѣжнѣшю*, *оумнѣженшю*.

П р и м е ч а н и е. Чтобы избежать излишней сложности, правило сформулировано так, что словоформы с ударением на 5-ом слоге от конца и далее в нем вообще не предусматриваются. В акцентологически значимом материале Мерила с подобным ударением встретились только: *вѣннѣствѣ-нѣш*, *-овѣти*, *-овѣше* (ударение *вѣ*); *кѣтирѣжѣгѣш* (*-тѣ*); *назнаменовѣти*, *хрѣсто|знаменовѣ-нѣш*; *свѣдѣтельствѣ-овѣти*, *-оваю*, *-уѣмѣ* (*-дѣ*).

В случае 2 акцентуация словоформы определяется ее написанием в Мерила неоднозначно. Примеры: написания *оку*, *окомѣ*, *попа*, *попомѣ*, *голову*, *голова* в принципе могут соответствовать как энклиномам, так и конечноударным словоформам; написания *праведнш*, *истиннш*, *студенш* могут передавать ударение как на последнем слоге, так и на третьем от конца. Для установления действительной акцентуации таких словоформ приходится привлекать дополнительные данные – написание в Мерила родственных словоформ, данные акцентуированных памятников, общие акцентологические закономерности. Разумеется, этим способом акцентуация устанавливается менее надежно, чем в случае 1.

В случае 3 написание признается аномальным. В Мерила таковы только: а) за *шлѣпш* 340б, по *шлѣпш* *рѣчи* 340, *такѣш* 42б, 179, *отрѣжѣвица* 169, *прѣдѣбнѣш* 10; по-видимому, это просто результат предвосхищения на письме гласной буквы следующего слога; б) *прежѣслѣш* 125; та же причина, что выше, или след флексийного ударения у **преж-* (ср. *впрежѣ* в Чуд.), см. § 8, замеч.; в) *шлѣдрѣш* 201 (влияние орфограммы *шлѣ* "под"); г) *госпѣдѣствѣ* 274, *госпѣдѣствѣ* 239б bis, *оубѣрѣшѣ* 341, *вѣтрѣ* 173, *мнѣш* 226б; эти написания скорее всего отражают колебание ударения.

Как уже указано, приведенное правило действительно лишь в предположении, что перед нами полное, а не упрощенное написание. Это значит, что его нельзя применять к первому встретившемуся в тексте написанию интересующей нас словоформы (по крайней мере, когда речь идет о написаниях с *о*), а необходимо вначале выявить все вхождения этой словоформы в текст и установить, насколько это возможно, какие ее написания являются полными и какие упрощенными¹². Понятно, что результат этой операции тем надежнее,

¹² Заметим, что сходные затруднения возникают и при исследовании акцентуированных рукописей, поскольку здесь приходится решать, куда отнести знак ударения, кото-

чем чаще встречается данная словоформа. Максимально уязвимой оказывается акцентологическая интерпретация одних (или просто редких) написаний, основанная на наличии буквы о (а не ѡ) в некоторой точке словоформы.

Итак, возможности акцентуационной интерпретации данных Мерила по нескольким причинам ограничены: доступны такой интерпретации только словоформы, содержащие свободные о или ѡ; результаты интерпретации в значительной части случаев неоднозначны; для редко встречающихся словоформ интерпретация может оказаться основанной на упрощенном написании. Но даже при всех этих ограничениях количество извлекаемых из Мерила надежных сведений об акцентуации оказывается весьма значительным.

Акцентные парадигмы и акцентные кривые

§ 5. В соответствии с работами Х. Станга, В.М. Иллич-Свитыча и В.А. Дыбо, мы исходим из того, что в праславянском (а также в раннем древнерусском) каждое изменяемое слово относилось к одной из трех так наз. акцентных парадигм¹³. Для раннего древнерусского эти акцентные парадигмы (далее – а.п.) можно охарактеризовать так:

1) слова а.п. а имели только ортотонические словоформы с постоянным ударением на определенном слоге основы¹⁴;

2) слова а.п. б также имели только ортотонические словоформы, но ударение здесь падало в нормальном случае на первый слог окончания, в особых (строго определенных) случаях¹⁵ – на последний слог основы;

3) у слов а.п. с одни словоформы были ортотоническими конечноударными¹⁶, а другие – энклиноменами, причем рас-

рый реально стоит над согласной буквой, а также выявлять ошибочные знаки ударения.

¹³ Строго говоря, это утверждение непосредственно верно лишь для имен. У глаголов в принципе возможно расщепление морфологической парадигмы на части, относящиеся к разным акцентным парадигмам (см. Дыбо 1971).

¹⁴ Здесь и в дальнейшем для древнерусского принимается разделение словоформ на основу и окончание, при котором рефлексы бывших основообразующих элементов *о, *е, *ѧ, *и, *і в именах и *о, *е, *і в презенсе глаголов входят уже в состав окончания, а не основы; например: *город-ѣ, жен-а, кост-ю, нес-еть, леж-ить*.

¹⁵ Важнейшие из этих случаев: а) все словоформы, где первый слог окончания содержит слабый ѣ или ѳ; б) презенс глагола (кроме 1 ед.), членные формы прилагательных, М. ед. на -ѣхъ у существительных.

¹⁶ Но если ортотоническая словоформа оканчивалась на ѳ или ѳ, ударение падало на предпоследний слог. Кроме того, ударение падало на предпоследний (а не последний) слог в окончаниях -ами, -ама, в инфинитивах на -ити, -ати и в некоторых других случаях. В членных формах прилагательных а.п. с, по-видимому, рано обобщилось ударение на первом слог окончания.

пределение этих двух акцентных возможностей по грамматическим формам было индивидуальным в каждом морфологическом классе слов.

§ 6. Запись, показывающая, к какой из трех акцентных категорий (ортотоническая словоформа с ударением на основе, ортотоническая словоформа с ударением на окончании или энклиномен) относится каждая словоформа некоторого слова, образует так наз. акцентную кривую (или схему ударения) данного слова.

Для праславянского и раннего древнерусского предполагается "идеальное" состояние, при котором в любом морфологическом классе слов возможно не более трех разных акцентных кривых – по одной на каждую а.п. В более позднее время картина меняется: в одном и том же морфологическом классе может быть представлено уже более трех разных акцентных кривых. Например, в современном литературном языке у существительных женского рода на -а, -я с односложной основой представлено 7 разных акцентных кривых (схем ударения), причем распределение слов по этим кривым чисто списочное; ср. в качестве образцов слова *вѣра, чертѣ, бедѣ, дѣля, губѣ, спинѣ, ногѣ*. Характерной особенностью поздних систем являются также многочисленные колебания ударения.

При обследовании конкретного памятника или говора прежде всего необходимо дать чисто синхронический анализ наличных акцентных противопоставлений, в частности, выявить набор акцентных кривых в каждом морфологическом классе слов. Выявляемые таким образом "точечные" (по месту и времени) акцентные системы могут довольно сильно различаться между собой – как характером акцентных кривых, так и их числом. Настоящая работа посвящена описанию "точечной" системы Мерила.

Между некоторой "точечной" акцентной системой и исходной системой трех а.п. обычно можно выявить определенные отношения исторического наследования. Для памятников XIV–XVII вв. эти отношения, как правило, еще довольно прозрачны: одна и та же древняя а.п. может отражаться в подобной "точечной" системе в виде двух или более акцентных кривых (даже в одном и том же морфологическом классе), но разные а.п. при этом обычно не смешиваются. Соответственно, в диахроническом исследовании допустимо (и целесообразно) говорить просто о трех а.п. в "точечной" акцентной системе, относящейся к данной эпохе (в частности, в системе Мерила), понимая в этом случае под каждой а.п. определенную совокупность акцентных кривых. Тем самым становятся сопоставимыми показания разных "точечных" систем¹⁷.

§ 7. Как показал В.А. Дыбо (Дыбо 1968), в праславянском акцентуация производных всегда (или почти всегда)

¹⁷ В XVIII–XX вв. соотношение между синхронической картиной и древними а.п. становится гораздо более сложным; применительно к памятникам этой эпохи (и говорам) говорить просто о трех а.п. затруднительно.

зависела от а.п. исходного слова. Основные правила для суффиксальных производных здесь таковы.

Любые производные от слов а.п. *a* относятся тоже к а.п. *a* и сохраняют место ударения исходного слова. Производные от слов а.п. *b* имеют ударение на первой гласной, не входящей в производящую основу; но если этой гласной оказывается слабый *ъ* или *ь*, ударение переходит на слог левее. У производных от слов а.п. *c* акцентуация различна при разных классах суффиксов. При суффиксах одного класса (например, **-bn-*, **-bšk-*, **-ov-*) производное тоже относится к а.п. *c*. При суффиксах другого класса производное имеет постоянное ударение – при одних суффиксах (например, **-at-*, **-iv-*) на самом суффиксе, при других (например, **-bstv-*) – на окончаниях.

Ниже могут быть использованы введенные В.А. Дыбо обозначения *a^a*, *a^b*, *a^c* и т.д., символизирующие соотношение между а.п. производного слова (основной символ) и исходного слова (верхний символ). Например, *b^c* означает производное а.п. *b* от исходного слова а.п. *c*. Соответственно, акцентные свойства суффикса можно охарактеризовать формулой вида "*x^a*, *y^b*, *z^c*"; например, суффиксу *-ov-* отвечает формула "*a^a*, *a^b*, *c^c*".

Вспомогательные указания

§ 8. Почти весь акцентуационно значимый материал Мерила сосредоточен в зоне А (см. § 2); именно ее и отражает настоящая работа. Соответственно в дальнейшем под Мерилом фактически понимается (если не оговорено иное) его зона А; в частности, только к зоне А относятся все приводимые подсчеты. Из зоны Б (см. Новые данные, § 10) приведены только те (очень немногие) написания, которые существенно дополняют материал зоны А; они помечены знаком [Б].

В работе отражены практически все словоформы, акцентуация которых устанавливается по написаниям Мерила однозначно или с точностью до двух акцентных возможностей (из большого числа теоретически допустимых). Прочие словоформы представлены лишь выборочно.

Для всех отраженных в работе словоформ (кроме нескольких самых частых) учтены все их вхождения в зону А¹⁸. Однако из-за ограниченного объема работы при часто встречающихся словоформах большая часть ссылок на текст опущена и указано лишь общее число вхождений.

З а м е ч а н и е. В Мериле первая часть сложного слова (до соединительной гласной) как правило пишется с тем же набором *o* и *ω*, что косвенные словоформы соответствующего отдельного слова: ср., например, *закъно*,

¹⁸ Не включены в разбор и в подсчеты некоторые искаженные написания.

закъно и *закънодавецъ*, *дъбръ*, *добра* и *добродѣтель*, **гъсть*, *гости* и *гостолюбивы*. Соединительная гласная *-o-* почти всегда пишется в Мериле как *o* – как там, где первое слово относится к а.п. *a* (*мнѣгообразно*, *братолюбивы* и т.п.) или *c* (*самовѣлно*, *блѣгоръденъ* и т.п.), так и там, где оно относится к а.п. *b* (*виноградъ*, *грѣхлюбивы*, *добродѣтель*, *заимодавецъ*, *злѣдѣи*, *злонравцы*, *мѣздоимцы*, *прекословѣи* и т.п.). В последней группе, правда, несколько раз встретилось "реликтовое" *ω*: 2 раза *добръ-*, 2 раза *злѣ-* (см. сноску 49), *заимодавецъ* 266б, *прекословѣи* 125. (В *блѣгобозначивыи* 66б *ω*, может быть, написано по ошибке). В настоящей работе полностью учтены первые части сложных слов, содержащие *ω* (типа *закъно-*); прочие случаи отмечаются выборочно.

Относительно графики отметим следующее. Надстрочные знаки Мерила в настоящей работе не передаются (*i* "десятеричное" передается везде как *i*, независимо от наличия и числа точек или "ресничек" в тексте). Широкое и узкое *o*¹⁹ передаются одинаково через *o*. Буквы *a*, *e*, *v*, *z*, *ш* передаются как *a*, *e*, *y*, *и*, *щ*. Различие между *и* и *i*, равно как между *y* и *ou* соблюдается только при цитировании одиночных словоформ. При наличии нескольких ссылок на страницы (а также при любых подсчетах) мы этими различиями как правило пренебрегаем; например, вместо записи *ирѣду* 81б, *ирѣду* 82 может быть дано: *ирѣду* 81б, 82.

При перечислении словоформ возможна сокращенная запись. Типовые примеры: а) *нарѣдъ*, *-a*, *-y* (= *нарѣда*, *нарѣду*); *полезно*, *-oж* (= *полезномъ*); *дѣбръ-и*, *-агъ* (= *дѣбърагъ*); здесь дефис заменяет ближайшую слева выписанную целиком (и не заключенную в скобки) словоформу без ее последней буквы (а если в ней поставлен дефис, – без отдельной дефисом конечной части); б) *мнѣго*, *не-* (= *не-мнѣго*); *носити*, *из-* (= *износити*); здесь дефис заменяет всю ближайшую слева словоформу, выписанную целиком. Поскольку в тексте памятников дефисы отсутствуют, эти приемы не ведут к двусмысленности.

Цифры (без знака *x*) при словоформах представляют собой ссылки на рукопись Мерила. При этом страница, составляющая лицевую сторону листа, обозначается просто номером листа, страница на обороте – тем же номером с буквой "б"²⁰. Знак *x* заменяет слово "раз". Так, запись *прѣчежъ* (21*x*: 78, 107, 139б и др.) означает, что данное написание встретилось в зоне А 21 раз, в частности, на указанных страницах. Запись типа (17*x*: 171б–175) означает, что все 17 случаев рассматриваемого написания заключены в указанном отрезке текста. Если подсчет дан после серии словоформ, при которых нет ссылок на страницы (или под-

¹⁹ В Мериле они строго распределены позиционно: широкое *o* в начале слова и после гласной буквы (или *ъ*), узкое *o* – после согласной (в составе диграфа *ou o* всегда узкое).

²⁰ Словоформы, переходящие с одной страницы на другую, помечаются номером первой из этих страниц.

счетов), то он относится сразу ко всей серии, т.е. указывает общую сумму, например: *залѡгъ*, -а, -у, -омъ, -и, *залѡзѣ* (23х: 120, 163, 251 и др.). Ссылки на страницы относятся при этом к разным словоформам данной серии.

При цитировании словоформ знаки | (конец строки), || (конец страницы) и помета "кин." (киноварь) даются не систематически, а только там, где, с нашей точки зрения, это может быть существенно для разбираемого вопроса (см. § 3). Запись вида *сложенъ* 3456 (о|), 346 есть сокращение от *сло|женъ* 3456, *сложенъ* 346.

Не систематически, а выборочно даются также грамматические пометы при словоформах²¹. В частности, мы не считаем необходимым различать омонимию многих грамматических форм, которые всегда совпадают в Мерилах по написанию (И.ед. и В.ед. на -ѡ, -ѡ, Д.ед. и М.ед. на -ѣ, омонимичные членные формы прилагательных и др.). Для уменьшения грамматической двусмысленности всегда снабжаются пометой: Р.мн., омонимичный И.ед.; Т.мн., омонимичный В.мн.; любые словоформы дв. числа, омонимичные словоформам ед. или мн.

В качестве наименования лексемы в работе используется либо ее исходная словоформа в написании Мерила (например, *дѡмъ*, *рабѡта*, *лѣтъ*), либо, если это почему-либо удобнее, ее современное русское соответствие (пусть даже фактически не употребляемое), взятое в кавычки, например, "дом", "работа", "лепый".

§ 9. Как показывает наблюдение, наличие при полнозначной словоформе проклитик или энклитик никак не изменяет в Мерилах ее обычного написания. Разумеется, для ортотонических словоформ ничего иного и нельзя ожидать, ср. *закѡнъ* - *закѡнъ же*, и *закѡнъ*, на *закѡнъ* и т.п. Но в Мерилах это верно и для энклиноменов²²: ср. *слово* - *слово бѡ*, не *слово* и т.п. и, что особенно важно, *дѡмъ* (частно) - на *дѡмъ* 175, *лѡвъ* 34 - на *лѡвъ* 336, *нѡщъ* 256 и др. - на *нѡщъ* 209 [В], *прѡстѣ* 1406, 265 - и *прѡстѣ* 25, не *прѡстѣ бѡ* 7; также за *вѡзъ* 340, на *бѡлна* 286 и т.п. (если бы сочетание с клитиками вело себя как единая словоформа, ожидалось бы *на *домъ*, *на *ловъ*, *и *прѡстѣ* и т.д.).

Написания типа на *дѡмъ* отражают либо обобщение фонемы /ѡ/ во всех случаях употребления данной словоформы, либо просто обобщение орфограммы *дѡмъ* (без связи с фонем-

²¹ Из самих этих помет отметим: обозначения падежей - И., Р., Д., В., Т., М., Зв.; записи типа 1 ед., 3 мн. для обозначения лиц и чисел глагола.

²² Исключение составляют только *никтъ же*, *ничтъ же* при *никто*, *ничто* (см. § 69). Отметим, что отрицание не может вести себя и как отдельное служебное слово (при свободном употреблении, ср. не *прѡстѣ же*, да не *мыщю* *будетъ звѣрѣмъ вхѡдити*) и как часть слова (при устойчивой тесной связи с основой, ср. *немоушъ*, *немоушницъ* и т.д.); впрочем, других примеров, когда это отразилось бы на выборе ѡ или о, в Мерилах не встретилось.

ным составом). Но независимо от решения этой дилеммы, описанный факт дает нам право в дальнейшем опускать проклитики и энклитики при цитировании словоформ; из-за недостатка места мы вынуждены пользоваться этим правом очень широко.

§ 10. Помета "упрощ." означает упрощенное написание (см. § 3). Упрощенные написания (на месте свободных ѡ), встретившиеся в нормальных условиях, приводятся в работе после соответствующей части основного материала. Упрощенные написания, встретившиеся в особых условиях, малопоказательны и, чтобы не затемнять общей картины, при разборе материала не приводятся²³ (кроме спорных случаев).

²³ Ради полноты информации приводим все эти упрощенные написания здесь (в порядке параграфов, к которым они относятся): § 15: *браковъ* 219 кин., *послужовъ* 3366 (-*служовъ* приписано под строкой); § 18: *холопъ* 337, 3376 bis, -а 3376; § 19: *въ ско|тѣхъ* 31; § 22: *амфилохию* 1106 кин., *григория* 1096 кин., 114 кин., *къ ѡвлогю* 70 кин., *к литю* 1096 кин., *в халкидонѣ* 1066 кин.; § 23: *залѡзѣ* 185 кин., -ѣхъ 232 кин., *свода|* 335 (тесно), *закѡ|нъ* 546, 1256 кин., -а 696, *закѡнѣ* 54 (тесно), *закѡнѣ|* 267 (тесно), *закѡна* (5х в киновари: 118-125), *закѡнъ* 2296 кин., *ѡ|* *исто|* (9х в киновари: 120-1246), *разбои|* 3326 кин., *сбора*, -ѣ, *сборъ* (16х в киновари: 78-1316, 344), *оуроко|* 3406 (исправлено по подтертому), *оуроко|* 3436 (тесно), *оуроци* 336 кин.; § 25: *безакѡ|* *ники* 48, *разбо|* *иникъ* 259, *о разбо|* *иникъ* 192 кин.; § 28: *село|* 249; § 29: *досто|* *нѣствѣ* 256 кин., *сѣвѣдѣтельство* 187 кин., *рѣство|* 1006; § 31: *мѣрило* 2 кин., *правило|* 107, *правило* (7х в киновари: 83-117); § 32: *въ словѡсло|* *ви* 106, *скро|* *вище* 242; § 38: *пристр-о|* 175 кин., -о| 1746 кин. bis; § 39: *ѡ^т работи* 230; § 41: *мно|* *жицею* 266; § 50: *второму* 1696 кин., *кото|* *роѣ* 3356, *мно|* *го* 61, -а 61, -и 136, 1326, *мно|* *зи* 20, *про|* *ч-ежъ* 1706, -ихъ 1136; § 51: *добро|* 816, *зло|* 156, 16; § 52: *должно|* 1846 (тесно); § 57: *праведномъ* 2 кин.; § 58: *досто|* *ино* 116, не- 206, *законъ* *ни* 219 кин.; § 61: *ап|* *сложѡ* 91 кин., 996 кин., 1056 кин., *вѡиничѣско|* 113, *халкидонскаго* 91 кин.; § 69: *ничто же* 2746; § 72: *инако|* 8, 506; § 73: *ибо|* 91; § 77: *смо|* *три* 31, *изво|* *даще* 5326, *оуводѣи* 1936 кин., *приносѣи* 187 кин., *смотъ|* *раче* 78 (тесно); § 79: *въсхо|* *те* 2516 (тесно); § 82: *мо|* *жетъ* 3416, *можеть* 178 кин., 231 кин., *мо|* *гутъ* 113, *возмо|* *жетъ* 1566, 2646, *помо|* *гутъ* 2516; § 83: *възнесо|* 126 (тесно), *рекохо|* 2426 (тесно); § 86 (также § 48): *истѣзѣмо|* 2666, *сбираѣмо|* 263, *свершаѣмо|* 347, -омъ 161 (тесно), *недвижимо|* 8, *скрѣвено|* 2616, *оставлен-о|* 116, -о| 132 (тесно); § 88: *ѡ|* *тре* *чно* *жст* 1066 (очень тесно), *възбранено* 178 кин.

II. АНАЛИЗ АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ МЕРИЛА

§ 11. В соответствии с § 6, мы будем говорить о трех акцентных парадигмах (*a*, *b*, *c*) в Мериле. Система Мерила еще очень близка к "идеальной": в большинстве морфологических классов каждой а.п. соответствует не более одной акцентной кривой. Это положение нарушено лишь у существительных на *-a*, *-A*, где в а.п. *b* различаются акц. кривые *b*₁ и *b*₂ (§ 35), и в адъективном склонении, где в а.п. *c* различаются акц. кривые *c*₁ и *c*₂ (§ 49).

Слова а.п. *a* разделены на группы в зависимости от места ударения внутри основы: номер группы соответствует номеру ударного слова по счету от конца основы. Основными являются группа 1 (ударение на последнем слоге основы, например, *законъ*, *работа*, *оубытъ*) и 2 (ударение на предпоследнем слоге основы, например, *дыаконь*, *позырище*); группы 3 и 4 представлены всего несколькими словами.

Для слов, у которых число слогов основы при склонении меняется (т.е. для слов с беглой гласной), условимся определять группу по той основе, которая выступает перед гласными; например, слово а.п. *a* *григърии*, *григърья* относится к группе 1.

П р и м е ч а н и е. У слов с беглой гласной ударение обычно находится во всей парадигме на одном и том же слоге по счету от начала. Однако в рамках а.п. *a* в принципе возможен также особый случай, когда в словоформе с беглой гласной ударение стоит на этой беглой гласной, а в прочих словоформах сдвигается на слог левее. Мы будем обозначать слова с такой акцентуацией как подгруппу 1* (внутри группы 1).

Как обобщающее название для акцентных парадигм и групп внутри а.п. *a* ниже используется термин "акцентная группа".

§ 12. Материал разбирается по морфологическим классам. Поскольку при описании акцентуации мы стремимся подходить к слову Мерила как к некоторому синхроническому целому, морфологическая классификация тоже ориентирована на язык XIV века (а не на праславянский). В частности, выделяются главное субстантивное склонение (исторически основы на **o*, **u*, **ā*) и второстепенное субстантивное склонение (исторически основы на **i* и на согласную). Используется деление существительных на морфологические роды (а не просто на роды), с тем, чтобы, например, *владика* рассматривалось вместе со словами женского рода, *михаило* — со словами среднего рода и т.п.

В начале крупных морфологических разделов даются таблицы, показывающие, как проявляется в написаниях Мерила противопоставление акцентных парадигм в соответствующем морфологическом классе. Таблица, озаглавленная "Окончания с *o*", демонстрирует противопоставление а.п. в формах

с окончанием, содержащим свободное *o* (при основе любого вида). Таблица "Основы с *o*" демонстрирует противопоставление а.п. у слов с основой, содержащей хотя бы одно свободное *o* (при любых окончаниях); в качестве образцов здесь из имеющегося материала выбираются слова с наибольшим количеством свободных *o* в основе.

Акцентно непоказательные словоформы, включенные в таблицу лишь ради полноты парадигмы, приводятся в скобках. Прочерк означает "нет примеров", прочерк в скобках — "нет надежных примеров".

§ 13. Внутри минимальной морфологической рубрики материал разделен по акцентологическим признакам. Используются следующие стандартные формы записи (преследующие цель четко различить разные степени надежности сообщаемой акцентологической информации).

Если перед серией примеров стоит просто название акцентной группы (без дополнительных указаний), например, а.п. *a* (гр. 1), а.п. *b*, а.п. *c*, это значит, что приводимые слова по написаниям Мерила должны быть однозначно отнесены к данной акцентной группе²⁴.

Формула вида "формально акцентная группа *x* или *y*, по косвенным данным *x*" означает следующее: 1) написания Мерила в принципе допускают отнесение рассматриваемого слова к любой из указанных двух групп (но ни к какой другой); 2) судя по акцентуации однокоренных слов в самом Мериле и/или по данным акцентуированных памятников XIV-XVII вв., рассматриваемое слово относилось к акцентной группе *x*.

Формула "дополнительный список слов, вероятно, относившихся к акцентной группе *x*" означает, что для приводимых слов написания Мерила в принципе допускают не только *x*, но и другие акцентные группы (однако все же не все возможные), тогда как косвенные данные указывают именно на *x*.

Из-за ограниченного объема работы "косвенные данные", на которые мы часто ссылаемся, в большинстве случаев пришлось оставить нераскрытыми. Важнейшим источником этих "косвенных данных" служил Чуд., с материалами которого были последовательно сравнены все показания Мерила. Основные результаты этого сравнения в работе изложены (но без полной документации по Чуд., которая удвоила бы объем работы). Помимо Чуд., в "косвенные данные" входят материалы Л.Л.Васильева, показания нескольких исследованных нами рукописей и старопечатных книг XVI и XVII вв., а также сведения, содержащиеся в акцентологической литературе.

²⁴ Впрочем, и здесь остается некоторый риск ошибки в отношении тех слов, акцентологическая интерпретация которых основана на написаниях с *o* (а не с *ω*), а именно, эти написания могут оказаться упрощенными. Случаи, где такая опасность представляется нам реальной, отмечены особо.

ГЛАВНОЕ СУБСТАНТИВНОЕ СКЛОНЕНИЕ МУЖСКОЙ МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ РОД

§ 14.

Т а б л и ц а 2

Окончания с О

А.п. Окончания	а		b	с
	группа 1	группа 2		
-Ови (Д.ед.)	климови	федорови	петрови	мирови
-Ове (И.мн.)	оудове (?)	-	попове	дарове
-Овь (Р.мн.)	завѣтовъ	дымаковъ	поповъ	даровъ
-Ома (Д.т.дв.)	братома	-	-	послухома

Т а б л и ц а 3

Основы с О*

А.п. Формы	а		b	с
	группа 1	группа 2		
ед. И. (В.)	сбѣрь законъ	икѣномъ	(пѣпъ) отръкъ	дымъ городъ
Р. (В.)	сбѣра законъ	икѣнома	попа отрока	дому города
Д.	сбѣру законъ	икѣному	попу отроку	дому городу
Т.	сбѣромъ законъ	-	попомъ отрокомъ	домомъ норовомъ**
М.	сбѣрь законъ	клиросъ	дворъ животъ	дому городъ
мн. И.	сбѣри законъ	дымакони	попове отроци	домове волосы
Р.-ъ	(вхѣдъ) законъ	икѣномъ	(пѣпъ) видѣкъ	(вызъ) послухъ
-Овь	-	икѣномъ	поповъ	домовъ послуховъ
Д.	- законъ	икѣномъ	попомъ видокомъ	домомъ послухомъ
В.	сбѣры законъ	дымакони	попы комары	домы города
Т.	- законъ	дымакони	попы животы	- послухи
М.	сбѣрь законъ	оугъниницъ	пѣпѣхъ отроцѣхъ	домѣхъ послусѣхъ
дв. И.В.	-	-	- видока	рода послуха
Р.М.	-	-	коню	роду
Д.Т.	-	-	-	- послухома

* Отдельными образцами представлены односложные и неодносложные основы (то же и в последующих таблицах).

** В тексте Мерила норовомъ.

§ 15. Приводим для большей обзорности сводку матерала по окончаниям²⁵.

Д.ед. -Ови: а.п. а (гр. 1) - ахарови, климови; а (гр.2) - федорови; b - петрови; с - бо|ви (= богови), мирови (3х), сѣо|ви (= сѣиови); относительно слонови см. §20.

И.мн. (в нескольких случаях также В.мн.) -Ове: а.п. b - волше, попове (4х); с - дарове (14х), долгове, до-

²⁵ Ссылки на страницы см. в разборе материала; словоформы, при которых число раз не указано, встретились по одному разу. То же и в § 34, 47, 48, 67.

мове (6х), пирове (2х), сѣо|ве, чинове (2х). А.п. а или с (§21) - жидове (6х), стерковѣ "ансты", оудове, щурове (птицы).

Р.мн. -Овь: а.п. а (гр. 1) - завѣтовъ; а (гр. 2) - дым-конховъ, икѣномъ; b - грѣховъ (4х), плодъ (2х), по|пше; с - браковъ (5х), градъ "городов" (2х), даръ (9х), долговъ, домовъ (9х), образъ, послуховъ. Неясные случаи (§21): хлѣбовъ и хлѣбовъ, оуборковъ (мера зерна) и оуборковъ.

Д.т./дв. -Ома: а.п. а (гр. 1) - братома (3х), члѣкома; с - образома, послухома.

Упрощ.: попови| 129, волове 1946, послуховъ 333; вероятно, также клопотовъ 7, оуборковъ| 3326 (тесно).

Особый случай составляет домовъ "домой" 39 (с ударением, исторически не вполне ясным, но соответствующим нынешнему домбй); ср. §92.

§ 16. Как и следует ожидать, в Т.ед. в Мерила всегда выступает -омъ (закѣномъ, попомъ, домомъ и т.д.), поскольку здесь прежде было -ѣмъ. Интереснее то, что в Мерила, как и в рукописях, изученных Л.Л.Васильевым (Васильев, с. 123), точно такая же огласовка обнаруживается у существительных и в окончании Д.мн. -омъ (около 220х), хотя здесь в раннем древнерусском нормой было -омъ (а не -ѣмъ). Примеры: а.п. а (гр. 1) - вѣтромъ, закѣномъ, канѣномъ, предѣломъ, мѣзкомъ и многие др.; а (гр. 2) - грѣшникомъ, дымакомъ, икѣномъ, клиросомъ, приставникомъ и многие др.; b - видокомъ, врагомъ, клеветникомъ, попомъ, псомъ, рабомъ, скотомъ и др.; с - бракомъ, волкомъ, градомъ, долгомъ, домомъ, другомъ, послухомъ, чиномъ и др. Аналогично для среднего рода: мѣстомъ, правиломъ, селомъ, словомъ и др.

На этом фоне члѣкомъ Д.мн. 1966 (единственное написание со свободным ѡ) выглядит скорее как ошибка писца; ср. члѣкомъ 2006, члѣкомъ 6, 23, 55, 57, 1006, 1616, 1756, 1916.

Судя по тому, что в Мерила мѣ и мѣ в окончаниях нередко смешиваются, прежнее мѣ в окончаниях здесь уже отвердело; таким образом, в данном морфологическом классе существительных окончания Т.ед. и Д.мн. в говоре Мерила были просто одинаковы: /-ѣм/. Возможно, что взаимное уподобление этих двух окончаний и было причиной (или одной из причин) нефонетической замены /ѣ/ на /ѡ/ в Д.мн. (Иначе обстояло дело у прилагательных, см. § 48). О диалектологическом аспекте данного вопроса см. Противоп., § 28.

§ 17. Извлекаемые из Мерила сведения об акцентных кризах у слов мужского рода хорошо согласуются с данными исторической акцентологии. В а.п. а ударение неподвижно. В а.п. b ударение на основе только в И.В.ед. и Р.мн. (при нулевом окончании), а также в М.мн. при односложной основе. В прочих формах ударение на первом слоге окончания; это непосредственно видно в случаях типа петрови, попове, поповъ, а в остальных случаях (попа, попу, попомъ, попомъ,

поны и т.д.)²⁶ это можно заключить, опираясь на общий принцип, согласно которому в а.п. б нет энклиноменов (§4). В отношении акцентной кривой для а.п. с Мерило дает довольно мало: И.В.ед. здесь энклиномен (городъ), Р.мн. на -Овъ имеет конечное ударение (домъвъ, послушъвъ). Во всех прочих случаях нельзя отличить энклиномен от конечного ударной словоформы. Заметим, что если окончание Д.Т.дв. -Ома здесь было ударным (что наиболее вероятно), то оно несло ударение на конечном слоге, ср. *послухома*.

Особую ценность имеют данные Мерила по М.мн. у слов а.п. б (в Чуд. такие словоформы не встретились). Приводим материал: односложные основы - о *вълбъ* 1946, въ *двѣрбъ* 1346, о ... *пѣбъ* 2136 [Б], 217 [Б] (написание с о встретилось только один раз в конце строки, т.е. скорее всего оно упрощенное: въ *ско|тбъ* 31); неодносложные основы - о *животбъ* 31 кин., о *отроцбъ* 1626. К а.п. б или а относится о *стрѣхъ* 426 (§21). Для сравнения приводим М.мн. от слов а.п. с с односложной основой: въ ... *домбъ* 115, в *домбъ* 186, въ *гроббъ* 1376, 1936 (чтение на *родбъ* 106 сомнительно; вероятнее чтение *народбъ*, с о вместо ш). Ср. в Чуд. в *гроббъ* 31а, о ... *подвизбъ* 1326.

Разбор материала

Непроизводные и опростившиеся слова

§ 18. Рассмотрим вначале основную группу слов, включающую исконно русские слова, заимствования дохристианской эпохи и церковнославянизмы.

А.п. а (гр. 1): *порѣги* В.мн. 9; *холмъ* (16х: 333-3436), -а 806, 343, -у 59, 340, -омъ 3426, -ѣ 3406, -и 336 *bis* (особый случай: за *хылмъ* 3406, см. § 3); также *прѣхъ*²⁷ (1х), *прѣка* 3356, въ *прѣцѣ* 340. Упрощ.: *гороху* Р.ед. 3326. Написание *прока* 335 - либо упрощенное, либо отражает акцентный вариант с конечным ударением (последнее менее вероятно).

Формально а.п. а (гр. 1) или б, по косвенным данным а.п. а: *скоморхъ* 786, в *хорхъ* 3376, *черхъ* 26. Формально а.п. а (гр. 1) или с, по косвенным данным а.п. а: *братома* 198 (о|), 2036, 224, *члѣкома* 52 (относительно *члѣхъ* 1966 см. § 16).

Дополнительный список слов, вероятно, относившихся к а.п. а (гр. 1): *боранъ* 336, *бо|жре* 226, *божрь* Р.мн. 776, в *божрь* 3406, *скомраси* "скоморохи" 79, *товаръ* (10х: 3366-3436), -а 64, -у 3396.

²⁶ В этом отношении специальный интерес могут представлять данные по Т.мн. В Мериле встретились: *поны* 846, 1006, *скоти* 1066, *животи* 1066.

²⁷ Здесь и далее подобные акцентно непоказательные словоформы приводятся (обычно без ссылок на страницы) только ради полноты парадигмы.

§ 19. А.п. б: *вълъ* (3х), *волу* Д.ед. 266, *волше* 326 (упрощ. *волове* 1946), о *вълбъ* 1946; *двѣрь* (4х), *дворѣ* 76, 2616, 342 *bis*, *дворомъ* 312, въ *двѣрбъ* 1346; *пѣнь* И.ед. и Р.мн. (4х), *попа* 95, *попу* 706, 856, *попомъ* 1006, *попше* 86, 103 *bis*, 3456, *по|пше* 946, *попи* В.мн. 956, 1556, Т.мн. 846, 1006, *попомъ* 1036 *bis*, 154, 1546, 1556 (попом же 153), *пѣбъ* 2136 [Б], 217 [Б] (также упрощ. *попови* Д.ед. 129). Слово "отрок" см. в § 23.

Формально а.п. б или с, по косвенным данным а.п. б: *вожмъ* "воинам" 256, 268; *вжъ* (3х), *вожеве* 33; *грѣхъ* 20, 456, 62, 1666 (ср. *грѣхъ* 28), *кнѣ* (22х), *кона* 195, *коню* Д.ед. 3266, М.дв. 339, 3416, *коневи* 266, *конц* И.мн. 333, 346, В.мн. 341, *конѣ* В.мн. 26, *конемъ* 333 (ср. *кнѣномъ*); *плѣнь* И.В.ед. и Р.мн. (6х), *плѣда* 35, 66, 3466, *плѣду* 336, *плѣди* В.мн. 9, 1346, 1516, 248, 269 (ср. *плѣдѣ* 336, др.); *пѣсть* (3х), *пѣста* 1286, 135 (по с Р.ед. 1286), *пѣсту* 1276 *bis*, *пѣстомъ* 345 (ср. *пѣстичьскъ*); *скѣнь* (6х), *скѣта* 248, 3416, *скѣту* 366, 119, 336, *скѣтомъ* 266, *скѣти* Т.мн. 1066, также упрощ. въ *ско|тбъ* 31, см. § 17 (ср. *скѣтскомъ*); *снопи* 68, *топори* 3466. Все эти слова, кроме "сноп" и "топор", представлены и в Чуд., причем именно с а.п. б. Специально отметим, что в Мери-ле, как и в Чуд., слово "конь" имеет последовательное флексивное ударение (а не наосновное с корневым /ѣ/, как во многих более поздних памятниках).

Формально а.п. б или а, по косвенным данным а.п. б: *сохилъ* 2, 3396.

Особую группу составляют слова с беглой гласной: *овенъ* 3326, 339, *овесъ* 333, 339, *орелъ* 33, *оселъ* 108, 1186. Ударение косвенных словоформ (*шени* 1946, -ѣхъ 1946, *шеса* 341, 3416, *шрлу* 326, -и 33) неизвестно, поскольку ш в них несвободное. В Чуд. "орел" и "осел" засвидетельствованы с а.п. б. В Мери-ле *шлѣва* "Олегова" Р.ед. 338 указывает на а.п. б слова "Олег". Таким образом, для приведенных слов вероятна а.п. б; однако нельзя полностью исключить и подгруппу 1^а (§ 11, примеч.).

Дополнительный список слов, вероятно, относившихся к а.п. б: *батогомъ* 3336; *комаръ* 25, -и 57, 60; *кораблъ*, -ю, -и (9х: 2676 [5х] и др.).

§ 20. А.п. с: *грѣбъ* 210 [Б], въ *гробѣ* 130, *гроби* 606, 1376, в *гроббъ* 1376, 1936; *дарове* (14х: 27, 146, 1686 и др.), *дарше* (9х: 1456, 1686 и др.; ср. *дарованаго*); *долгове* 263, *долгше* 133 (ср. *должнѣ*); *дымъ* (20х), *дому* (Р.ед. 35х, Д.ед. 17х, М.ед. 23х), *домомъ* (2х), *домове* И.мн. 133, 1486 *bis*, 182, 348, В.мн. 426, *доми* И.мн. 16, 1816 *bis*, *домше* (8х: 133, 1336 и др.), *доми* В.мн. (9х), *домомъ* (11х), *домбъ* 115, 186 (ср. *домовникъ*; относительно словоформы *домше* 39 см. § 15); далее *ворогъ* 66, -у 5; *городъ* 341 *bis*, -а 7, 29, 3356, 3386, -у 25,

²⁸ Акцентуация производного *грѣхъ* указывает на а.п. б исходного слова. Вообще в дальнейшем, если приводится производное, это значит, что оно указывает на предполагаемую нами а.п. исходного слова.

42, -ѣ 42, 84, 104, 334б bis, 343, -и 331б (ср. *городъ-ский*); *коровъ* 25, 29, 29б, -у 29б, -омъ Т.ед. (sic) 22б bis, 27б, -и 31б ter, 34, 34б. Сюда же попадают *словоу* Д.ед. 31б, за *сороу* 337б; однако ввиду единичности этих написаний к ним следует относиться с некоторой осторожностью.

Формально а.п. с или б, по косвенным данным а.п. с: ш^т *бока* 243б; *бракъ* 208, 221 bis, 245б, 24б (ср. *брач-ные*); *всхъ* (2х), *воску* Р.ед. 100 (ср. *воцанхъ*); *гидъ* (5х), *года* 55, 336б, 343, о ... *годъ* 35б (отметим также *годъ* "годится, уместно" 9х), в *годъ* 64б; *градъ* "городов" 96б, 107, 98б [Б] (ср. *градъские*); *моста* 341; *нхъ* (3х), *коса* 10б, 194; *пхъ* "половина, sexus" (10х), *полу* (Р.ед. 10х, Д.ед. 3х, М.ед. 1х), *полъ* 106б, 124б, в *пол* 6б, на *пол* 41, 105 (ср. *половина*); ш^т *поту* 179б, *потомъ* Т.ед. 28б, *поты* И.мн. 28б; *рогоу* 333б, в *розъ* 31б, *рога* И.дв. (или И.мн.?) 31б; *рхъ* (5х), *рода* Р.ед. (9х), *роду* (Р.ед. 2х, Д.ед. 6х), *роду* М.ед. 223б, *роди* 53₂, 129б, *роди* В.мн. 5, 34, 34б, 224б, И.мн. 225, *оба* *рода* 222б, *два* *рода* 224б, 225, *два* *роду* (sic) 224б, *роду* Р.дв. 221б, 222, 223, относительно на *родъ* (?) 10б см. § 17; далее *волоса* Р.ед. 31б, *волоси* 67; в ... *островъ* 35; *солоду* Р.ед. 332б, 341. Возможно, сюда же надо отнести о *полонъ* 126б кин. (ср. *полонать*). В Чуд. засвидетельствованы с а.п. с "брак", "град", "род", "остров" (менее ясны данные для слов "пол", "пот", "рог").

Формально а.п. с или а, по косвенным данным а.п. с: *бо|ви* Д.ед. 87 (= *богови*; ср. *бх|тв*); *мирови* Д.ед. 6б, 54, 55 (ср. *мирнхъ*, *миръские*); *пирове* И.мн. 56б, В.мн. 107б; *сно|ви* Д.ед. 1, *сно|ве* И.мн. 44 (= *сын-ови*, -ове); *чикове* И.мн. 93, 13б. В Чуд. засвидетельствованы с а.п. с "бог", "мир", "чин".

§ 21. Более сложные случаи. Неясно, а.п. а или б: *стрш* В.ед. 264, 129б [Б], о *стршхъ* 42б; *собхъ* 31б. Неясно, а.п. а или с: *хидове* 39, 58, 60, 60б, 63, 135б; *стерко-ве* "аисты" 32б; *оудове* 53₂; *щурове* (птицы) 33. Неясно, а.п. б или с: *бола* "больного" Р.ед. 29, *болеви* Д.ед. 33; *рока* "числа" Р.ед. 72, 126б bis; *стороха* В.ед. 7, -и В.мн. 33 (-а В.мн. 38). Всех этих слов в Чуд. нет, а прочие косвенные данные не дают однозначного решения. К числу сомнительных (б или с) следует отнести также *долу* "вниз" 3, *долъ* "внизу" 31б, 118б.

Неясно, как интерпретировать данные Мерила по слову "хлеб": *хлб|овъ* 341, *хлб|овъ* 332б (ср. Чуд., где строго а.п. а). Написание -овъ либо передает, как обычно, флексивное ударение (и, следовательно, отражает колебание данного слова в сторону а.п. б или с), либо возникло в силу обобщения (фонетического или графического) наиболее частотного вида данного окончания, ср. обобщение ш в окончаниях -Омъ и -Ои (Противоп., § 29). Для решения этого вопроса материала слишком мало: -Овъ, стоящее заведомо в первом заударном слоге, представлено в Мерила единственным примером *завѣтовъ* 301б (и то ненадежным, так как -овъ здесь в конце строки). Написание *хлопотовъ* Р.мн. 7 -

вероятно, упрощенное (вместо **хлопотовъ*); ср., в частности, в Коншинском списке Домостроя *хлопотовъ* 51б.

К сожалению, не дают никакой акцентологической информации те случаи, когда у слова встретились только односложные словоформы: *бх|ръ*, *вх|ъ* (ср. за *вх|ъ* 340), *гх|и*, *зх|и*, *кх|въ*, *кх|въ*, *лх|въ* (ср. на *лх|въ* 33б), *нх|въ*, *нх|въ*, *ох|въ*, *стх|въ*; также *бх|въ* Р.мн. "дней" 15б. То же относится ко всей парадигме слова *огнь*: *огна*, *огню* и т.д. (см. Противоп., § 24).

§ 22. Перейдем к заимствованиям христианской эпохи из греческого и латини. Важной особенностью этой группы слов является то, что у них практически отсутствует а.п. с²⁹. С типологической точки зрения это обстоятельство не составляет ничего странного, поскольку просодическое разнообразие в подсистеме заимствований очень часто бывает меньшим, чем в исконной лексике.

А.п. а (гр. 1): имена нарицательные - *канх|на*, -у, -омъ, -и, -и, -омъ, -ѣхъ, *канх|въ* Р.мн. (15х: 92, 143, 143б и др.), о|*стрш|ви* Д.ед. "устрице" 34, *философъ* Р.ед. 69б, 72б, 201б; имена собственные - *къ ам|мону* 111б, *ко ам|филъ* 22б, *авилъна* 39, -ѣ 38б, 49, *гомъра* Р.ед. 5б, *мнх|а* Р.ед. 3б, *ирх|ду* Д.ед. 81б, 82, *кух|ствра* Р.ед. 168б, *пентах|ли* М.ед. 93б, 95б, *сикевъта* Р.ед. 345б, *содма* Р.ед. 5б, в *халхидх|нъ* (6х: 77б, 96б и др.). Упрощ.: *содома* В.ед. 46б.

Сюда же принимают имена собственные с субморфом -j- (-и-): *амфилъх|ю* Д.ед. 69 (*амфилъх|ю* 70), *внестх|рии* 150б (вместо *нестх|рии*), *григх|р-и* 213б [Б], -ѣм 53, 69б bis, *малх|ю* Д.ед. 69, *прох|п-и* 224, -ѣмъ 224 (также -ѣм В.ед. 338), *софх|рии* 43. Беглое и, возможно, содержало также имя *самх|илъ* 4б, 46б bis, 59.

Формально а.п. а (гр. 1) или с, фактически явно а.п. а (ср. выше): имена собственные *хлх|мови* Д.ед. 56б, *ах|рови* Д.ед. 59.

Формально а.п. а (гр. 1) или б, по косвенным данным а.п. а: *алх|ковъ* 32, *самх|нъ* 229б, *филх|нъ* 49, *хлх|нъ* (sic) "Геллеспонт" 131. Сюда же можно отнести неизвестное слово *мох|тъ* (какое-то растение) 32.

Дополнительный список слов, вероятно, относившихся к а.п. а (гр. 1): *кох|тъ* (должное лицо) 165, -у 164б, *корх|диль* 31б, *митрох|лх|тъ*, -а, -у, -и и т.д. (более 15х: 71, 92 и др.), *потх|рь* 104; имена собственные *офанх|съ* Р.ед. 346б, *романъ* 221б, 222 bis, 222б bis, -ѣ 212, *ти-мох|въ* Р.ед. 109б, -ю 230, -ѣи 71.

А.п. а (гр. 2): *икх|номъ* И.ед. 135б, 138б, 150, 263, Р.мн. 151б, -а 132б, 98 [Б], 99б bis [Б], -у 148б, 158, 99 [Б], -овъ 158б, -омъ Д.мн. 160; имена собственные *солх|монъ* 21, 25б, 43б, 67б, 167б, -у 45, 62б, 168, *федоръ* 224 bis, -ѣи Д.ед. 224 (*федора* Р.ед. 345б). Упрощ.: *икх|нома* 8б, -у 164б, -и 138б.

²⁹ Так, в Чуд., по-видимому, единственным исключением из этого правила является слово "ересь": *ѣреси* Д.ед. 76б, *ѣреси* бо 80а.

Формально а.п. а (гр. 2) или с (но последнее практически исключено, см. выше): *дымволъ* 1, 46, -а 3456, *дымхонъ* И.ед. (7х: 84, 88 и др.), Р.мн. 846, 86, 101, 131, -а (8х: 52, 776 и др.), -и 836, 86, 103 Ыс, -и В.мн. 956, 131, 1556, Т.мн. 846, -шъ 946, -омъ 153, 154, 1556, *архидымхонъ* 153, *идолъ* Р.мн. 60, -а 1186, -омъ 496, 114, 3446; имена собственные *имковъ* 46, 2296, -ѣ 126. (*мковъ* 476, 2246, -а 2246), *никифору* 198, 2036, 332.

Заметим, что в Чуд., в отличие от Мерила, только *икономъ*, -а, -оу, -и, -и, -ѣхъ и *идолоу*, *шъ идолъ*. У слов "Соломон", "дьявол", "Иаков" в Чуд. при основной акцентировке по а.п. а (гр. 2) обнаруживаются некоторые колебания в сторону а.п. а (гр. 1), например, *соломонъ* же 636, *идолоу* 48в, 926, *иакова* 12в, -у 31в.

Дополнительный список слов, вероятно, относившихся к а.п. а (гр. 2): *гѣмономъ* "игемонам" 27, *клироса* Р.ед. (5х: 146, 1476 и др.), -ѣ 155, -омъ 1486. Ср. в Чуд.: *гѣмнъ*, *гѣмона* и др.; *крѣлосомъ* 85г.

А.п. б: только *петрѣ* Д.ед. 223 (в Чуд. тоже а.п. б). Неясные случаи. Имя "Ной": *нши* И.ед. 59, *при нои* 46; последнее написание скорее упрощенное, чем отражающее флексийное ударение. Слово "иподьякон": *иподьяконъ* Р.мн. 131, *иподьякони* В.мн. 131 (*иподьяконъ* 95); также *иподьякомъ* Д.мн. 153, без элемента -он-. При этом в примерах на лл. 95 и 153 (менее вероятно - на лл. 131) и может быть союзом, т.е. возможно чтение *иподьякони*, *иподьякомъ*. Написание *иподьяконъ*, если второе ш не описка, отражает ударение на -ш-. Написания с -кон- либо упрощенные, либо отражают основу *иподьякон-* с несвободным ш и с ударением на *дым-*, как в *дымхонъ*, *архидымхонъ*; отнесительно утраты начального и ср. выше *гѣмономъ*.

Бессуффиксальные³⁰ производные

§ 23. А.п. а (гр. 1)³¹: *залъгъ*, -а, -у, -омъ, -и, *залъзѣ* (23х: 120, 163, 251 и др.), *прилзги* 76, *сѣдъ*, -а, -ѣ (7х: 3346 и др.), *нарѣд-у*, -омъ, -ѣ, -и, -ѣхъ (5х: 186, 62 и др.), *шърѣдъ* 356, *оурѣде* Зв.ед. 606, *захѣдоу* 120, *вѣхѣдъ* В.ед. 4, Р.мн. 9, -и 2106 [Б], *въ вѣхѣдѣхъ* 9, *прехѣдѣ* 159, *прохѣда* 264, на *вѣхѣдѣ* 2446, *исхѣдъ*, -а, -и (9х: 4, 17 и др.), *пѣдѣбѣ* В.мн. 9, *похѣ* В.ед. 32, -и Р.ед. 383, 3456, *нарѣкомъ* 1066, *обрѣка* 161, -у 127, *порѣкъ* 79, 1246, -а 46, *оурѣкъ*, -а, -и, *оурѣци* (18х: 51, 127, 178 и др.), *прѣстѣлъ* И.В.ед. и Р.мн., -а, -у, -ѣ, -и (14х: 36, 10, 12 и др.), *захѣнъ* (И.В.ед. 52х, Р.мн. 2х: 786, 1316), -а (44х), -у (44х), -омъ (14х, -омъ вместо -омъ еще 2х), -ѣ (15х), -и 246, 203, -и (В.мн. 3х,

Т.мн. 6х), -омъ (3х, -омъ вместо -омъ еще 4х), -ѣхъ 2536, 25732, *похѣномъ* 345, *похѣномъ водномъ* "ряской" 346, *похѣ* 36, *сѣхѣ* (19х), -а (48х), -у (15х), -омъ (6х), -ѣ 116, 696, -и 916, -и 926, 93, 136, -ѣхъ 3316 (также *сѣхѣ* Р.мн. 81 кин.), *прѣхѣ*-а 1076, -ѣхъ 1346, *захѣрѣ*, -а, -и (7х: 50, 114 и др.) *похѣ* 1356, *прѣхѣ* 149, *вѣхѣ* 706 (*вѣхѣ* 3456, *вѣхѣ* 2256), *вѣхѣ* 38, *захѣтовъ* 3016, *похѣ* 3316; также *во прохѣ* 3366 (см. Противоп., §8). Сюда же сложное слово *ишѣдорѣгу* 316.

Формально а.п. а (гр. 1) или б, по косвенным данным а.п. а: *нахѣ* 28, *прѣхѣ* 986 [Б], *разѣ* И.В.ед. и Р.мн. (10х: 5, 253 и др.), *изѣ* И.ед. 332, на *похѣ* 3326, 3346, 340, *оурѣ* 3406 (подтерто и исправлено на *оурѣ*), *прѣхѣ* 3356, *перѣхѣ* 346, также *ишѣхѣ* 316.

Упрощ.: *залѣ* 2636, *сѣдѣ* 335, -у 335, *народѣ* 116, -ѣхъ(?) 106, на *разѣ* 3326, *оурѣ*-ци 341, -ки 1796, на *законоу* 1276, *похѣ* 636, -и 256; вероятно, также *похѣ* "установления, обычаи" 3326, *похѣ* 108, имя собственное *ратибора* В.ед. 338. Менее ясно *въ скровѣ* 50. Поскольку процент таких написаний никак не выше среднего по Мерилу, нет достаточных оснований предполагать, что за ними стоят акцентные варианты типа Чуд. *шъ зако* на же 121в, *народѣ* В.мн. 9а.

К а.п. а (гр. 1), по-видимому, относилось также значительное число сложных слов, для которых Мерило формально гарантирует лишь безударность соединительной гласной (ср. §8, замеч.), в частности, *вертоградъ*, *виноградъ*, *любѣ*, имена собственные (из Русской Правды) *мирославъ*, *стѣславъ*, *мирослава* В.ед., на *стѣполѣ*. Особо отметим *злѣдѣ* И.ед. 1056, -ишъ М.мн. 49 (в Чуд. другое ударение: *злѣдѣ* В.ед. 406).

К а.п. а (гр. 2), вероятно, относилось имя собственное *воломѣ* 338, -а 806.

А.п. б: только слово *отрѣ*³² 796, 1696, 343, *отрока* 406, 46, -у 3336, 339, -омъ 333, 339, 3416, *отроци* М.ед. (sic) 333, И.мн. 162, о *отроцѣхъ* 1626. В Чуд. тоже а.п. б (тогда как во многих более поздних памятниках это слово уже акцентуруется по а.п. с). Относительно *заимъ* в *заимѣдавецъ* 2666 см. §8, замеч.

А.п. с: *послѣ* (И.ед. 7х, Р.мн. 31х), -а (10х), *послѣ* (И.мн. 15х, В.мн. 1х: 336), *послѣ* (В.мн. 5х, Т.мн. 14х), -омъ (15х), *послѣхѣ* (8х: 696, 706, 72 и др.), *послѣ*-шѣ 181, 3366 (также упрощ. -овъ 333), *два послѣ* 71, *послѣ* Т.дв. 108 (ср. *послѣшѣ*); *образъ* (И.В.ед. 22х, Р.мн. 1х: 1826), -а (10х), -у (13х), -омъ (31х, также -омъ же 167 и -омъ вместо -омъ 1556), -ѣ 150, 1706, -и 259, 260, -и (В.мн. 1х, Т.мн. 6х), -омъ 70, *образѣ* 162, *дѣла образѣ* Т.дв. 2626. В Чуд. "послѣ" явно относится к а.п. с, а "образ", по-видимому, колеблется меж-

³⁰ По крайней мере часть слов данной группы (и аналогичных групп в других разделах) целесообразно описывать как содержащие нулевой суффикс, но для нашего разбора это несущественно.

³¹ Слова приводятся в инверсионном алфавитном порядке основ.

³² Кроме того, 18 раз *захѣнъ* в качестве первой части сложного слова, например, *захѣноположенѣ*.

³³ К XIV в. это слово явно уже опростилося; однако удобнее разбирать его в данном разделе.

ду а.п. с и а (гр. 1); заметим, что такое колебание не исключено и для Мерила.

Любая акцентуация, кроме а.п. а (гр. 2), формально возможна для слов: *облаци* И.мн. 286, *подвиги* 96, 127, *помысль* И.В.ед. и Р.мн., -а, -омь, -и, -бхъ (13х: 2, 54, 158 и др.), *промисль* 33, 2026, -а 7, 616, в *поварь* 333, *пожарь* 2676, -а 270, *помса* Р.ед. 77, 154, 1596, *продули* И.мн. 326. Определить их фактическую акцентуацию затруднительно.

Трудный случай: *всеволодь* 332. Из нескольких возможностей наиболее вероятной представляется а.п. а (гр. 3), т.е. ударение на *все-*, с упрощенным *ло* вместо *лш* (ср. *всеголдиць* 338).

Суффикс -ець

§ 24. А.п. а (гр. 1): *самобьрець* 646, 67 *бгослвцець* 2136 [Б], *чаротвирци* И.мн. 1916, *ратохтыць* 5.

Другая акцентная группа представлена здесь написаниями типа *конець*, *конца* (ср. *овесць*, *овса* и т.п. в §19): *конець* (9х: 13, 68 и др.), *ловець* 2, *бцъ*³⁴ И.ед. (12х: 22, 49, 676 и др.), Р.мн. 376, 946, 956 (= *отець*), *простець* 786, 146, *творець* 26, 31, 556, 1656. Словоформы с ненулевым окончанием - *конца* Р.ед., В.мн., -и М.ед. (9х), *лвца* В.ед. 7, *лвць* И.мн. 26, *щца*, -ю, -и, *щмь*, *щце* (65х), *прствци* И.мн. 109, *тврца* В.ед. 376 - акцентуационно не показательны. В Чуд. "конец", "ловец", "отец", "творец" относятся к а.п. б (например, *коньць*, *конца*), но есть некоторые колебания: *до конца* 48в, *до конца* 116г. Таким образом, как и у слов "овес", "орел" и т.д., мы можем предполагать здесь для Мерила а.п. б или подгруппу 1^а внутри а.п. а.

Суффикс -никъ

§ 25. А.п. а (гр. 2): *члбхооугвдникъ* Р.мн. 146, *нарвдникъ* И.ед. 616 bis, Р.мн. 616, *единорвдники* Т.мн. 476, *разбвни-къ* И.ед. и Р.мн. (7х: 49 bis, 253 и др.), -ку 5, -ци 1106, 135, 267, за *разбвника* 3326, *разбвники* 2736 (пропущено ни), *потвврникъ* 1816, *иствци-къ* 26, -ку 516, -цб 33, о *оугввницьхъ* 192, *безакввникъ* 110. По косвенным данным сюда же нужно отнести *обещи-къ* (7х: 2726-273), -ка 2726, -ку 2726, -ци 62, 626, -комъ 154. Упрощ.: *художника* 17.

Формально а.п. б, а.п. а (гр. 1) или а.п. с, по косвенным данным а.п. б: *головникъ* 3326, -а 332 bis, -у 3326 bis (ср. *головничество*), *городнику* 341, *помощь|никъ* 24, с *помощники* Т.мн. 2166 [Б], *похотники* И.мн. 6, *свободникъ* 1296. Вероятно, к а.п. б относится также *сановникъ*

³⁴ Наряду с написанием *щъ* (И.В.ед. 22х, Р.мн. 8х), которое возникло в результате обобщения орфограммы *щъ*;- см. Противоп., § 20, сноска 46.

136₂, -у 138 (а, может быть, и *накостникъ* 2726)³⁵. В Чуд. слова, однотипные с этими, т.е. производные от имен а.п. с (например, "должник", "квасник"), относятся к а.п. б (см. Дыбо 1968, с. 210).

Таким образом, в Мерила для суффикса -никъ можно предполагать ту же формулу (см. §7), что в Чуд.: "а^а, а^б, б^с".

Прочие суффиксы

§ 26. Определенно к а.п. б относятся два слова с суффиксами -Охъ- и -Отъ-: *видохъ* Р.мн. 334, *видоха* Р.ед. 334, В.дв. 334 bis, *видо|комъ* 335; *живохъ* И.В.ед. (15х: 16, 3, 46 и др.), *живота* (6х: 56, 1366 и др.), -у (6х: 246, 28 и др.), -омъ 346, -б (7х: 296, 846 и др.), -и Т.мн. 1066, о *животхъ* 31 кин. Упрощ.: *животъ* Р.мн. 266. Один раз встретилось также Р.ед. *живота* 1226; по-видимому, это написание отражает побочный акцентный вариант с суффиксальным ударением.

Определенно имеет неподвижное начальное ударение слово *воинъ* И.ед. 140, 160, Р.мн. 1406, 1796, -а 286, 1406, -у 226, -и 178, 257, -и Т.мн. 656, -омъ 268. Не исключено, что в косвенных словоформах и становится здесь неслоговым (см. Противоп., § 22). Упрощ.: *воину* Д.ед. 1786, *вои|*-ни 268.

К а.п. а (гр. 2) относится *иньцима* Р.ед. 342.

Во всех прочих случаях показания Мерила недостаточны для однозначного определения акцентуации.

Формально а.п. а (гр. 1), б или с: *волостель* 2306, -а В.ед. 64 bis, -емъ 1616. Наиболее вероятна а.п. с, ср. начальное ударение в *вблвстели* (И.мн.) Фер. 7576 bis. На это же косвенно указывает акцентуация неполногласного варианта *властель* и акцентно однотипных с ним слов *житель*, *датель* (*жити* и *дати* относятся, как и глагол *власти*, к а.п. с): против ударения на -тель говорят Фер. *влдстель*, -а и т.д. (регулярно), Чуд. *житела* В.ед. 93г, *ддтела* В.ед. 119в, а также производное *властельскы* в самом Мерила; против автономного ударения на корне говорит современное ударение *властелин*. Отметим также *жителствб* 616 в Апостоле 1564 (наряду с *жителствб* 1656, *жителства* 226).

К а.п. с, возможно, относилось слово *горожане* 246, -омъ 42, ср. в Чуд. *гра|жане* жд 37в.

По-видимому, к а.п. а (гр. 1) относились *животикъ* "животное" И.ед. 266 bis, *исподинъ* (форма неясна) 166, к а.п. а (гр. 2) - *боларика* В.ед. 81, -у 138, *чело|вбчину* Д.ед. 366. Менее ясны *жидовикъ* 786, 134, -у 110, *словникъ* 332. По-видимому, а.п. а (гр. 1) или а.п. б (но неясно, что именно): с *могути* "с владыками" 96 (ср. Чуд. *могутъ* И.ед. 666), в *конхъ* "за конюха" 333, *господаре* 269.

Неясно, где ударение в *всеголдиць* 338: на *все-* или на -лш-. Написания *оуборкхъ* Р.мн. 3326 (мера зерна),

³⁵ Ненадежно написание *коромолникомъ* 2126 [Б].

оуборкѣвъ 341 (также упрощ. оуборковѣ|| 3326) отражают либо просто флексийное, либо колеблющееся ударение (в Фер. только оуборкѣвъ 989 и др.).

СРЕДНИЙ МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ РОД³⁶

§ 27.

Т а б л и ц а 4

Окончания с О

А.п. Окончания	а		b	с
	группа 1	группа 2		
-О (И.В.ед.) -Ома (Д.Т.дв.)	колѣно мѣстома	правила -	числа -	дерево (-)

Т а б л и ц а 5

Основы с О

А.п. Формы	а		b	с
	группа 1	группа 2		
ед. И.В. Р. Д. Т. М.	холопство прозорства повядию оубиствомъ холопствѣ	ввиинствѣ ввиинства ввиинству закше- нимъ ввиинствѣ	добры, молоко добра, сиротства добра молокомъ -	слово, золото слова, золота слову словомъ словѣ
мн. И.В. Р. Д. Т. М.	прекославъ - - - точилѣхъ	позырица позыришь позырищемъ - -	- - - - -	слова (словѣ), сло- вѣсь словомъ, сло- весемъ словесы словесѣхъ
дв. И.В. Р.М. Д.Т.	колѣнѣ - -	скрѣвици - -	- - -	очи - очима

³⁶ Для упрощения в данном разделе рассматриваются все словоформы слов среднего рода, в том числе такие, как *очи* или *слова*, которые восходят к склонению на *i или на согласную.

Окончание -О встречается очень часто; см. § 28-32. Окончание Д.Т.дв. -Ома встретилось только в мѣстома 1156, братучадома 2226, 224 (а.п. а, гр. 1) и вѣнома 251 (а.п. а или с). Относительно окончания -Омъ в Д.мн. см. § 16.

Данные об акцентных кривых в данном классе слов неполны; противопоставление а.п. лучше всего проявляется в исходной форме: *холопство* (или *ввиинствѣ*) - *молоко* - *золото*. К сожалению, интересная форма М.мн. представлена слишком бедно; с односложной основой встретилось только на *лохихъ* 666 (а.п. не вполне ясна, см. § 28).

Разбор материала

Непроизводные и опростившиеся слова

§ 28. Слов, однозначно попадающих в а.п. а, не встретилось. Формально а.п. а или с, по косвенным данным а.п. а: *блюдо* 104, *дѣло* (25х: 66, 19, 25, 37 и др.), *жито* 263, 3356, 3366, *масло* 11, 396, 100, *мѣсто* (45х: 4, 32, 366, 37 и др.), -ома 1156, *стадо* 8, 436, 166, 168, 257, *чадо* 52, 177, 1776 (также *братучадо* 2246, 332 В. вместо Д., -ома 2226, 224), *желѣзо* 3336 bis, 340, 3406, *колѣно* 224 ter, -омъ 224, -а В.мн. 244, -ѣ И.дв. 224. Сюда же имена собственные мужского рода *марко* 222 bis, *михаило* (16х: 219-223). В Чуд. из этих слов определительно с а.п. а засвидетельствованы "блюдо", "дело", "масло", "место", "стадо", "чадо", "колѣно", "Марко"; ср. также Чуд. *хѣ|та* В.мн. 119в.

По косвенным данным а.п. а (гр. 2): *мблохъ* 111.

К а.п. b следует в первую очередь отнести: *молоко* 11, 336, -омъ 56, *селъ* (12х: 16, 866, 2486 ter и др.), *сребро* (8х: 156, 37, 120 bis и др.), а также субстантивированные прилагательные *добры*, *злы*, *теплы* (см. § 51). Упрощ.: *село* 2486. Ср. а.п. b у слов "село", "сребро", "добро", "зло", также "млеко" в Чуд.

Далее, имеется группа слов а.п. b, у которых, по-видимому, были возможны некоторые колебания ударения (по крайней мере, в И.В.ед.), Написания с ш: *вино* 156, 16 quater, 166, 62, 348, *гнѣздо* 196, *гоумно* 1216, *число* 36, 126, 131, 169, 239, 2446. Написания с о: *бревно* 60, *вино* 62, 348 (также *вино* 2686), *гнѣздо* 336, *гумно* 3356, 340, *число* 248, 2506. В Чуд. "бревно" и "число" имеют устойчивое флексийное ударение, "вино" - с небольшими колебаниями (ср. *виноу* 136г); для "гумно" находим только *гумно* 4а; словоформа *гнѣзда* В.мн. 326 непоказательна.

Отметим, что в группу слов а.п. b с устойчивым ударением попали, помимо односложного *злы*, слова с корневым о или е (в открытом слоге), в группу с неустойчивым ударением - все прочие (ср. такое же положение у прилагательных, § 51).

А.п. с: *золото* 6, 286, 46, -а 3336; "коло", судя по *около* 236, 3476; *око* (9х: 2, 36, 746 bis и др.), *ока*, *оку*, *окомъ*, *во оцѣ*, *очеса*, *очи*, *очима* (22х: 2, 4, 76, 146, 38 и др.); *слово* (38х: 26, 4, 216 ter и др.), *слова*, -у,

-омь, -ѣ (26х: 2, 10, 296, 306 и др.), слово|мъ Д.мн. 10, слышъ 1186; словесе, -и, -а, -ѣ, -и, -емь, -ѣхъ (31х: 2, 4, 56, 106, 52, 227 и др.). Отметим также трудное место занеже ему въ боло|го дѣлѣ³⁷ и хоронилъ товаръ тогѣ 3366 (по-видимому: "поскольку ему во благо действовал, храня товар его"); здесь выявляется болого "благо" (словоформа или, по крайней мере, часть сложного слова). В Чуд. определенно к а.п. с относятся "око", "слово"; однако колѣ В.ед. "круг" 82а.

Формально а.п. с или а, по косвенным данным а.п. с: за дерево 339, древо 111 (дрѣво 1946, 3466); злато (11х: 37, 586, 105 и др.; ср. золото и златю); масо 69, 339; ѣбо (11х: 36 bis, 46 bis, 8 и др.); озера В.мн. 3316; тѣло (16х: 4, 5, 216 и др.); оухо 36; также блѣго (см. § 52). Формально а.п. с или б, по косвенным данным а.п. с: море 36, 35, -а Р.ед. 103, 2736, -ю 116, 256, -и М.ед. 60, 69, 70, 1836 bis; на поли М.ед. 115, 123, 2296, 3356, 337. В Чуд. определенно с а.п. с засвидетельствованы "дрѣво", "озеро", "тело", "ухо", "благо", "море".

В нескольких других случаях выбор а.п. менее очевиден. А.п. а или с: въ ведро "serenum" 33; вѣно (34х: 141, 248-257 и др.), -ома 251; жало 63, 68 (о|); иго 376; тѣсто 7; черево 339, чрево 191 (чрѣво 346). А.п. б или с: горе (16х: 6, 86, 156, 16 [6х], 21 и др.; ср. горе "куже" 112); ложе 124, 1246 (о|), ложа Р.ед. 21, 526, В.мн. 34, на ложи 666. А.п. б или с или а (гр. 1): оу ... ворытъ 38, развѣ ворытъ 209 [Б].

Суффикс -ств-О

§ 29. А.п. а (гр. 1): блѣгорѣдства Р.ед. 210 [Б], -ѣ 307, ѿ неистѣвства 816, прозвѣрства Р.ед. 516, оубѣхъствомъ 272, холмѣство 3426 ter, -ѣ 3426.

Такую же акцентуацию отражают близѣства Р.ед. 221, 2226 bis и количество 179, 1846, 1876 (количество 1876, хлѣчество 75). Однако наряду с этими написаниями представлены также близѣство 246, -а 2206, -омъ 246, -ѣ 2466 (скорее всего они отражают вариант с ударением на бли-, причем в близѣство какое-то из двух О записано упрощенно; ср. в Фер. блѣзѣство, -а и т.д.) и количѣствѣ 153 (вероятно, единичное колебание в сторону а.п. б).

Формально а.п. а (гр. 1) или с, фактически почти наверное а.п. а (поскольку а.п. с у слов с данным суффиксом нигде в славянских языках не встречается; см. Дыбо 1968, с. 191): блѣговѣрство 226, бѣтѣство (9х: 24, 29, 47 и др.; = богатѣство), головничѣство 3326, гостинѣнопримѣство 86, двѣство 5, 106 (= дѣвѣство), злодѣство 88, коварѣство 9, лихоимѣство 47, лукавѣство 716 bis, 82, 123, 125 bis, мнѣхѣство 176, 25, 2606 (упрощ. мнѣхѣство 1156 кин.), на-праснѣство 100, невѣхѣство 181, невѣрѣство 226, 110, пре-любодѣство 456, 606, 190, 1946, 2566, пѣмнѣство 5, 566, равенѣство 576, раздѣнѣство³⁷ "различие" 36, свѣхѣство 124,

³⁷ ѣ после дѣл подтерт и выглядит как ѣ.

246, торжѣство 347, оубиѣство 366, 111 bis, 1116, 121, 1896, цѣрѣ|ство 1436, цѣрѣство (10х: 76, 666, 141 и др.). Вероятно, к а.п. а (гр. 1) относится также ѣхѣства Р.ед. 1506, -и Т.мн. 35 (= отецѣства, -и).

А.п. а (гр. 2): вѣхнѣствѣ 139, 146, 1596, 179, 2576, -а (7х: 109, 179 ter и др.), -у 146, -ѣ 1786, 2576; достѣхнѣства Р.ед. 506, -у 16, 36, подѣхнѣствѣ 536, недостѣхнѣствѣ 61.

Формально а.п. а (гр. 2) или б, по косвенным данным а.п. а: дѣлѣтѣствѣ 1556 (ср. регулярное дѣлѣтѣль, -а и т.д. в Чуд.), пристаѣничѣствѣ 153, сѣдѣтѣствѣ 80, тиоуѣствѣ 153 (ср. в Фер. тѣжнѣство 991 и регулярное тѣжнѣ, -а и т.д.). Упрощ.: сѣдѣтѣствѣ 258, сѣдѣтѣльство 145 (ѣ вместо е), тѣвѣнѣство 3426; по-видимому, также старѣхѣство 406 (ср. Чуд. старѣхѣство 74т).

К а.п. а (гр. 2), вероятно, относились также: хрѣборѣствѣ 1116, 127, ѿ свѣтовѣства 2216.

В слове "старѣхнѣство" ударение, по-видимому, колебалось: старѣхнѣнѣство 956, 166 отражает древнее ударение на ста- (ср. Чуд. старѣхнѣнѣ Р.мн. 72г), старѣхнѣнѣствѣ 1816, 2016 – более новое ударение на -рѣ- (ср. Фер. старѣхнѣнѣство 9586).

А.п. б: бѣхѣствѣ 56, мѣствѣствѣ 1336 (мѣствѣ 436), мужѣствѣ 25, 45, срьдѣствѣ 2436, чѣвѣствѣ 496, послушѣствѣ (12х: 71 bis, 78 bis, 806 и др.)³⁸. Упрощ.: послушѣство 77. Написания мѣствѣство 27, 168, срьдѣствѣ| 223 – либо упрощенные, либо отражают акцентные варианты по а.п. а.

Формально а.п. б или а (гр. 2), по косвенным данным (акцентуация исходных слов, см. §§ 39 и 88) а.п. б: си-ротѣства Р.ед. 229, свершенѣствѣ 66.

А.п. б, по-видимому, отражает также мѣдинѣствѣ 26. Написание мѣдинѣство 1166 – либо упрощенное, либо отражает ударение на -ди-.

Для слова "господство" находим ѣбѣствѣ 2556, 256, 2576, 2656 и ѣбѣство 2406, ѣбѣство| 2396, 240, а также аномальные написания гостѣдѣ|ствѣ 274, гостѣдѣствѣ 2396 bis. Наиболее вероятная интерпретация состоит здесь в том, что в говоре Мерила сосуществовали более старое ударение на -ствѣ и более новое на -нѣ-.

Неясно, а.п. а (гр. 2) или б: мѣхнѣствѣ 366, мрѣмѣствѣ 1616.

§ 30. Как видно из материала, в Мерила ударение производных с суффиксом -ств-О в целом подчиняется формуле "а^а, а^б, с^с" (см. § 7). Наиболее надежные примеры: а^а (выборочно) – двѣство, мнѣхѣство, холмѣство, бѣтѣство, зло-

³⁸ В Мерила слабый ѣ перед стѣ ни в одном слове не проясняется в е; таким образом, для всех этих примеров возможность а.п. а (гр. 2) исключается. Написание мѣствѣ, вероятно, отражает упрощение последовательности стѣствѣ (мѣство встречается во многих памятниках XIII-XIV вв., см.: Соболевский А.И. Лекции по истории русского языка. М., 1907, с. 111).

дѣйство, коварство, лукавство, пынство, оубыжствомъ;
вѣнствѣ, достынства, пристаивчествѣ, свѣдѣтельствѣ;

а^б - свѣство, торжество, головничество, вероятно, также
цсрѣ|ство; б^с - бжствѣ, мужствѣ, чювствѣ, послушствѣ,
свершенствѣ, сиротства, также гостѣвствѣ в конечно-
ударном варианте. Отметим, что производные на -ств-О от
основ с беглой гласной одинаково акцентуированы при ис-
ходной а.п. б и при исходной а.п. а (подгруппа 1*), ср.
равенство, раздѣнство, отечества; подробнее см. § 59.

Важное отклонение от общей формулы - "незаконное" флек-
сионное ударение в мѣнствѣ и количествѣ (оба по одному
разу), может быть, также в времствѣ.

Флекссионное ударение в срѣдствѣ скорее представляет
собой архаичный тип акцентовки слов подобной струк-
туры, чем инновацию (ср. бещестникъ, бѣлогородскыи и
др., § 59).

Сдвиг ударения вправо в неистѣвствѣ, старѣишнствѣ,
дѣлательствѣ, по-видимому, не связан специально с суф-
фиксом -ств-О (он мог происходить и в производящих сло-
вах).

Интересно сравнить акцентуацию производных на -ств-О
в Мериле и Чуд. В большинстве случаев она совпадает; от-
метим лишь наиболее интересные примеры: Чуд. торжествоу,
оубыство, естѣствѣ, чювствѣ, послѣуствѣ (правда, на-
ряду с послѣуствѣ). В Чуд., как и в Мериле, важнейшим
отклонением от основной формулы является "незаконная"
а.п. б: вдовствѣ 108а, свойствѣ 142в, -оу 88б, по дѣй-
ствѣ 134б, по дѣй|ствѣ 130г, сюда же разнѣствѣ Р.ед. 100в,
104б. Однако конкретные слова, в которых нарушается ос-
новная формула, в Чуд. и в Мериле различны. Отсюда серия
акцентных несовпадений: ср. Чуд. свойствѣ, разнѣствѣ,
срѣдство, также войнствомъ, ней|ствоство. Таким образом,
одних лишь слов на -ств-О было бы достаточно, чтобы убе-
диться, что в Чуд. и Мериле представлены разные, хотя и
близкие, "точечные" акцентные системы.

Суффикс -л-О

§ 31. Формально а.п. а (гр. 1) или с, по косвенным дан-
ным а.п. а: зачало, зачло (8х: 179-188), зерцало 2 кин.,
начало (10х: 6, 13б, 68 и др.), порекло "прозвище, имя"
198 вѣс, 203б, -омъ 203б, свѣтило 2 кин., 49б, хранило
"нечто охраняющее" 23. Вероятно, сюда же в точилѣ 347,
в точилѣхъ 348.

Формально а.п. а (гр. 2) или б, по косвенным данным а.п.
а: зерцалѣ 29, мѣрилѣ 37, 44, 167б, постризалѣ 345, пра-
вилѣ (18х: 71, 81, 84 и др., также правѣ 105, 229), ста-
вилѣ "весы, гиря" 37 вѣс, 38б. Упрощ.: мѣрило 10б, пра-
вило 348, правѣ 229.

Отметим совпадения с Чуд.: в Чуд. представлены зерцалѣ,
-омъ, началѣ, -а, -ѣ, свѣтила И.мн. и, с другой стороны,
мѣрило. Примечательно, что в Мериле уже отразилось хоро-

шо известное в более позднюю эпоху акцентное противоп-
оставление собственно русского зерцало и церковнославяниз-
ма зерцало.

Прочие суффиксы

§ 32. Суффикс -ѣ-е (-ѣ-е). А.п. а (гр. 1)³⁹: въ здо-
рѣви 31; безакон-ѣм, -ѣм, -ѣм, -ѣм, -ѣм (14х: 5, 41, 70,
124 и др.), в безгдѣ 13, безлѣмъ 66б, бесплѣмъ 268б,
благорѣмъ 239, добровѣмъ В.мн. 345б, звѣздослѣмъ
100б, извѣстослѣмъ 226б, повѣдѣ "незамерзшей воде" 32б,
плѣмъ 3б, посѣмъ 45, 331б, прекослѣмъ 71б, прекос-
лѣмъ В.мн. 17б, прѣкослѣм-ѣм Р.ед. 242б, -ѣм 120б (так-
же прѣкослѣмъ 125, см. § 4 и § 8, замеч.), прѣплѣмъ
10 (о -плѣ- см. § 4), приплѣм-ѣм 243, -ѣм 272б, бѣжен-
слѣм-ѣм 19б, -ѣм 205б, 20б, -ѣмъ 205б, оуздѣ-ѣм 204,
-ѣм 345, оудѣмъ 89б.

Суффикс -ѣ-е. А.п. а (гр. 2): позѣрище 135, -ѣ М.ед.
29б, -а В.мн. 25б, -ѣ Р.мн. 135б; свѣрище 53, 114б, -а
91б; скрѣвище (8х: 2б, 37 и др.), -а 136б, -ѣ 242, -ѣ
М.ед. 242, И.дв. 165б.

Отметим, наконец: коснѣмъ 332 (имя собственное); от-
рочати Р.ед. 168, 198, М.ед. 114; за порѣс 33б. О сло-
вах на -ѣмъ, -ѣмъ см. § 86-89.

ЖЕНСКИЙ МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ РОД

§ 33. В Мериле в данном морфологическом классе необхо-
димо различать две акцентных кривых в рамках а.п. б; они
обозначены ниже как б₁ и б₂.

Т а б л и ц а 6

Окончания с О

Окончания	а		б (акц. кри- вая б ₁)	с
	группа 1	группа 2		
-Оу (Т.ед.)	силоу	истиною, мачехю (см. § 35)	женоу	рукою
-О (Зв.ед.)	влѣко (= владыко)	-	жено	-

³⁹ Для части приводимых здесь слов (например, безаконѣмъ,
благорѣмъ) формально допустима также а.п. а (гр. 3);
однако этой формальной возможностью можно пренебречь,
как нереальной.

Т а б л и ц а 7

Основы с 0

А.п. Формы	а		
	группа 1		группа 2
ед. И. Р.	элыба элыбы	доброта доброты	отроковица грамоты
Д.М. В. Т.	элыбѣ элыбу элыбою	добротѣ доброту добротою	грамотѣ отроковицу отроковицею
мн. И.В. Р. Д. Т. М.	фыки (элыбѣ) - - -	вороны работѣ воронамъ молитвами -	отроковицѣ грамотѣ - грамотами грамотахъ
дв. И.В. Р.М. Д.Т.	- - -	ногаты - -	отроковици - отроковицама

Т а б л и ц а 7 (окончание)

Формы	б		с**	
	акц. кривая b ₂	акц. кривая b ₁ **		
ед. И. Р.	вола вола, вולי*	вдова вдовы	нога ноги	голова головы
Д.М. В. Т.	воли волю волею	робѣ вдову ротою	водѣ ногу ногою	свободѣ голову головою
мн. И.В. Р. Д. Т. М.	вона (?) - - вонами (?) -	вдовы (стъпъ) - - -	ноги (ныгъ) - ногами горахъ	стороны сиротъ - сиротамъ головами сиротахъ
дв. И.В. Р.М. Д.Т.	- - -	- - -	нозѣ ногу ногама	- - -

* Разная огласовка при разных окончаниях Р.ед.

** По написаниям Мерила акц. кривую b₁ и а.п. с различить нельзя. Примеры отнесены к а.п. b или с по косвенным данным.

§ 34. Окончание Зв.ед. -О представлено только в словоформам: а.п. а (гр. 1) - вл^око (5х); а (гр. 3) - старвишино; б - жено.

Окончание Т.ед. -Ою в а.п. а (гр. 1), б и с у существительных всегда записывается как -ою. А.п. а (гр. 1) - бабою, вѣрою (3х), вл^окою, внукою, гешною, дѣою (= дѣвою; 2х), державою, жертвою, женитвою, элыбою, незлыбою, клатвою (9х), мѣрою (4х), млтв^ою (2х), мукою "мучением", правдою (8х), неправдою (2х), рабичною (3х), ризою (2х), сестричною (2х), силою (8х), скотиною, супругою, тепл^отою, теткою (также теткою), оутѣхою, хламидою; вероятно, сюда же чересминою. А.п. б и с (из-за трудностей разграничения - вместе, ср. § 35): бѣдою (3х), виною (11х), враждою, головою, горою, женою (27х), кумою (3х), мѣздою, ногою, похвалою, рабою, ротою (2х), рукою (18х), сестрою, слезою, снохою, оуздою (2х), цѣною; вероятно, сюда же мѣною.

В а.п. а (гр. 2) находим, с одной стороны, мачехою 190б, с другой - истиною 11б, 20б, 145, 148 (ср. также наречие мнѣг^ождою 60б); см. § 35.

Акцентуация неясна (но не исключена а.п. а, гр. 2) в случаях: нищетою 42, ч^стою 6б, 344б, сужетою 347; см. § 39.

К женскому морфологическому роду субстантивного склонения относятся также Д., М. и Т. падежи местоимений "я", "ты", "себя". Показания Мерила по словоформам с 0 здесь таковы: Д.М. тобѣ, собѣ - регулярно (ср. Р.В. тобе, собе); Т. мною 5б, 9, 9б bis, 13, 14, 24б (но один раз со мною 223б), тобою (14х: 5б, 10, 12 и др.), собою (20х: 16, 20, 27, 29 и др.).

§ 35. Акцентные кривые. В а.п. а, как обычно, ударение неподвижно. Что касается а.п. б и с, то в данном морфологическом классе написания Мерила не позволяют их различить (если отвлекаться от слов типа "воля", см. ниже). Лишь в Р.мн. сиротѣ несомненно конечное ударение, но такое ударение ожидается в Р.мн. в обеих этих а.п.; во всех прочих случаях нельзя отличить энклиномен от конечноударной словоформы.

Правда, в одной форме, а именно, в Т.ед. мы ожидали бы, исходя из обычной акцентологической реконструкции (*goi-vojq в а.п. с, но *ʒen^оjq в а.п. б, см. Станг, с. 62), разных рефлексов в Мерила: головою и *женю. Однако, как видно из § 34, в обоих случаях выступает -ою; ср. хотя бы такие надежные примеры а.п. б, как женою, рабою, сестрою, похвалою.

Сам факт аналогического выравнивания окончаний *-ojq и *-bjq в этом морфологическом классе, по-видимому, является общим для всех реально засвидетельствованных сла-янских "точечных" систем. Индивидуальной особенностью Мерила является только то, что здесь обобщилось именно *-ojq. Ср. этот же вариант обобщения в более широком масштабе в местоименном склонении, § 67.

Данные Мерила об окончании -ою представляют большой интерес, поскольку в настоящее время еще недостаточно

ясна история становления нынешнего ударения *-ю* (одинакового в *женю* и *головю*). Можно предполагать либо 1) существование уже в древнерусском "точечных" систем, обобщивших здесь, в отличие от Мерила, ударение а.п. *b*, а не *c*, либо 2) относительно поздний (xiv-xvi вв.) переход от системы типа Мерила к нынешней⁴⁰; ср. первый симптом такого перехода в единичном *мню* (при *мною* 7х). Не исключено также какое-то соединение первого и второго; в частности, наличие */-δju/*, */-δj/* в одних говорах и памятниках и */-δju/*, */-δj/* в других может указывать на то, что переакцентовка данного окончания происходила в разных говорах различными путями и/или неодновременно.

В Мериле варианту */-δju/*, представленному (при флексии-онном ударении) у существительных и местоимений (ср. §67), противостоит вариант */-δju/* в членных формах прилагательных (§ 49); ср. характерные примеры: *властельскую* рукою 88, *горю* стю 13, *с таковыю* женою 1606 bis.

З а м е ч а н и е. К сожалению, Чуд. в вопросе об окончании Т.ед. *-ю* дает очень мало: здесь почти всегда пишется *-ю* или *-ю* (акцентно незначимое). С надежными акцентными знаками у существительных встретились только *главод* 5а, *женод* 153г, *роукод* 123а, *женд* 26г, *лхед* 14а, *лоукд* 121в, *лвотд* 136г, *простотд* 127а, *рукд* 132а, *цбид* 110в – все с вариет; у прилагательных *дрвго* 36б, *ильинд* 26а, *свб|тлю* 40а (также *чухед* 146б) – все с оксией (однако в М.дв. *д обскд* 6б). У местоимений находим *с нею* 47в, 150а, 156в, *с нею* 43а, *тою* бо 29в, *со всею* 69б, *со мною* 36а, 129г, *мною* 49а, *мною* 40в, 138г, *со мндо* 14г, *со мндо* 14г и с другой стороны, *со мндо* 33б bis, 95в, *со мндо* 23г, *со мндо* 73г. Следует учитывать, что в Чуд. практически во всех случаях, когда ударение в конечном сочетании "гласная + ю, я, е" определено падает на предпоследний слог, мы находим (если ударение вообще обозначено) оксию, а не вариет, например, *а³ покод* вы, *не зндю*, *вбчид*, *дрогоу* и т.п. С другой стороны, изредка встречаются такие написания с вариет, как *грб|си твои* 28г, *ем* 31б, *илд* 25а (при обычных *твои*, *твои*, *ем*, *илд*). Легко заметить, что в Т.ед. написанию *-ю* в Мериле (*златю*, *какую* и т.п.) соответствует *-ю* в Чуд., а написанию *-ю* в Мериле (*жено*, *рукою*, *тою* и т.п.) – *-ю* и *-д* в Чуд.; словосочетание *со мною* в обоих памятниках колеблется. По-видимому, *-д* в Чуд. могло передавать то же, что *-ю*, т.е. конечное ударение. Таким образом, несмотря на ограниченность материала, для Чуд. допустимо предполагать такую же акцентовку словоформ с *-ю*, как и в Мериле (или близкую к ней).

Что касается окончания *-ю* у слов а.п. *a* (гр. 2), то в говоре Мерила здесь, по-видимому, колебалось место вто-

⁴⁰ Именно такой переход предполагал Л.Л.Васильев (Васильев, с. 138-139).

ростепенного ударения: оно могло падать либо на *-О-* (в силу обычного ритмического принципа), либо на *-ю* (т.е. туда же, куда падает главное ударение в *головю*, *женою* и т.д.); отсюда написания *-ю* и *-ю*, ср. *мачехю* и *истиною*; подробнее см. Противоп., § 18.

Особая акцентная кривая представлена в Мериле у слова "воля". Приводим материал: *вола* И.ед. 85б, 338б bis, *вола* Р.ед. (15х: 49б, 93б bis, 94б, 113 bis и др.), *воли* Р.ед. 342, Д.М.ед. 28, 87, 274, 97б [Б], *по воли* 142, *волю* (10х: 6, 54, 87, 128, 128б и др.), *волю* 111 bis, 184б, 199, 239, 248, 274; также из *неволи* 333б, *неволю* 76б, 78б bis, 154, 185, 189б. Можно предполагать, что сюда же относятся: *кыжю* 33б, *вола* И.мн. 53, *волами* 344б (см. также § 41 о слове "утроба").

Это необычное распределение *о* и *ю* с поразительной точностью соответствует данным Чуд.: *вола*, *-А* И.ед. (10х), *вола* Р.ед. 43г bis, *воли* Д.М.ед. (6х), *волю* (12х, но один раз *воли* 18а)⁴¹; аналогично *вола* И.ед. 117а bis, *волю* 126в, 129в (но также *воли* 117а). Совпадение с Чуд. гарантирует надежность показаний Мерила. Представленная здесь особая акцентная кривая предполагает только оротонические словоформы; ударение – флексивное в И.ед. и в Р.ед. на *-А* (возможно, также во мн. числе, но это менее надежно), корневое в Д.ед., М.ед., В.ед., Т.ед., а также в Р.ед. на *-и*. Судя по Чуд., в В.ед. могло быть колебание.

Эта акцентная кривая резко отличается от а.п. *a* подвижностью ударения, а от а.п. *c* – наличием оротонических начальнотонарных словоформ и отсутствием энклиноменов. Между тем она принципиально сходна, например, с акц. кривой слова "поп", а именно, здесь представлены те же акцентные классы словоформ, ср. *попа*, *попи* и *вола*, *пишю* и *воли*. Таким образом, с синхронической (для говора Мерила) точки зрения данная акц. кривая должна быть отнесена к а.п. *b*. Соответственно она обозначена как *b₂*, а основная акц. кривая акц. парадигмы *b* (представленная у слов *жена*, *вдова* и т.д.) – как *b₁*.

Как уже указано, написания Мерила не позволяют доказать, что в Мериле *b₁* и *c* действительно различались; однако показания Чуд. и других памятников делают подобное совпадение невероятным.

Отметим, что в акц. кривой *b₁* Зв.ед., по-видимому, имел наосновное ударение, ср. *жено* (Чуд. *жено*).

Разбор материала

Непроизводные и опростившиеся слова

§ 36. Приводим вначале исконные слова. А.п. *a* (гр. 1): *за волюгу* 341, *ворони* И.мн. 32б, *-амь* 2, *колыди* Р.ед. 6б, *-у* 57б, *за корву* 33б. Отметим также *за кобылу* 33б.

⁴¹ В примере *не бо во|лю* 86г оксия скорее относится к *бо*, чем к *во*.

Формально акц. кривая b_1 или а.п. с: *бород-оу* 337б, -и В.мн. 344б; *борону* 338б; *вдова* 70б, 225б, -и Р.ед. 23б, И.мн. 23б, 119б, -у 99б; *вода* 34б, *води* Р.ед. 32, 127б, 260б, *водѣ* Д.ед. 348б, о *водѣ* 127б, *воду* 15б, 35, 34б *ѡ*, 346б (на *воду* 333б), *ѡтѣ* *водѣ* 3; *голова* 332, -и Р.ед. 33б, 230б, 342б, -у 41, 58б, 68, 230б (за *голова* 332 *ѡ*, 333), -оу 333б, -ами 230б; *гора* 35, *горѣ* "зверх", 3, 65б, 118б, в *гору* 41, *гори* В.мн. 33, на *горахѣ* 7б; в *зору* 32; *кози* В.мн. 335б; *нога* 9, 260б, 333б, из *ноги* 28б, *ноги* И.мн. 31б (о|), 53б, *ногѣ* 15б, *ногами* 34б, *нозѣ* В.дв. 9 (нѡд *нозѣ* 6б), *ѡтѣ* *ногу* 16, до *ногу* 16б, *ногами* 11, 51; *роба* 333, 343, *робу* 342б (за *робу* 333, 340б, 343), в *робѣ* 340б (также *рабоу* 195б); *роса* 3б, 4б, *роствѣ* Д.ед. 32; *ротѣ* Д.ед. (6х: 333б-343б), на *роту* 22б (о|), 334, 335, 33б (о|), *ротю* 71 (рото|у 22б); *скопа* 32б (птица); на *соху* 192; *стѣнѣ* Р.мн. 49; *сторони* Р.ед. 224, *сторони* В.мн. 63б; *строка* 28. Кроме того, *ѡтѣ* *господи* 338б, *свобода* 337, 341б, *ѡтѣ* *свободѣ* 342б, о *сво|бодѣ* 195, на *свободу* 195б, 197б, *свободу* "свободного человека" 130, 130б. Отметим также Зв.ед. *же|но* 226б. Данные других памятников надежно указывают на а.п. *б* по крайней мере для слов "вдова", "жена", "раба", на а.п. *с* - по крайней мере для слов "борода", "вода", "голова", "нога", "сторона". В самом Мериле производные *головникѣ*, *головничѣство* и *свободнѣму*, *свободитѣ* указывают на а.п. *с* слов "голова", "свобода".

З а м е ч а н и е. В Чуд., как и в Мериле, производные от слова "свобода" (например, *свободнѣ* И.ед., *свободни*, *свободитѣ* и др.) указывают на а.п. *с*. Между тем в В.ед. находим только *ѡтѣ* *свободѣ* 103б, на *свободѣ* 124а (с акцентовкой по а.п. *б*). Существенно, однако, что для слов на -а, -ѡ с неодносложной основой в Чуд. нет ни одного примера перехода ударения на начальный слог в В.ед., Д.ед. или И.В.мн. (т.е. в формах, где в а.п. *с* выступают энклитомены). Не только "свобода", но и все другие слова этой структуры, которые можно было бы подозревать в принадлежности к а.п. *с*, обнаруживают в Чуд. конечное ударение: *сиротѣ* В.мн. 81в (ср. данные Мерила § 39-40), *срамотѣ* 155г, *маготѣ* В.мн. 124б (и некоторые другие с суффиксами -от-а, -ин-а), возможно, также *клеветѣ* И.мн. 121б (ср. Чуд. *клеветѣ*-кѣ, -цѣ), *побѣдѣ* 7г, -оу 115в (ср. *побѣдѣ* в Мериле, *побѣдоу* Фер. 527)⁴². Можно предположить, таким образом, что в говоре Чуд. в этой группе слов энклитомены были заменены конечноударными словоформами (как в современных белорусских и юго-западных великорусских говорах).

Акц. кривая b_2 : слово "воля"; вероятно, также "неволя", "воня" и "кожа". Материал см. в § 35.

У слова "овца" показательна только словоформа Р.мн. *овецѣ* 248, 273 (Чуд. *овѣцѣ* 25в). Прочие словоформы - *ѡвца*

⁴² Иное, но явно не первичное ударение в случаях: за *клеветѣ* 85а (значок над *у* неясен), *побѣдоу* 115в.

И.ед., В.мн., -ѣ В.мн., -амѣ, за *ѡвцѣ* (9х) - содержат не-свободное *ѡ*. Таким образом, формально возможны а.п. *б*, *с*, а также *а* (подгруппа 1*). В Чуд. *овѣцѣ* И.ед., И.мн., В.мн., -амѣ, -ѣ, *овѣцѣ*, однако *овѣцѣ* И.мн. 84в (заметим, что И.мн. *овѣцѣ*, но *овѣцѣ* напоминает Р.ед. *вола*, но *ѡвцѣ* в Мериле).

Формально любая акцентуация, кроме а.п. *а* (гр. 1): за *лалокѣ* "за шею" 34.

§ 37. Займствованные слова. А.п. *а* (гр. 1): *икѡни* В.мн. 331б, *мюрѣну* "мурену" 34, *субѣта* 118б, -и Р.ед. 57, -ѣ 55б, -у 59, 135б, *тыта* 32б (название птицы), *фѡки* "тюленни" 33б. Сюда же имена собственные (муж. рода) *никѡла* 224 *ѡ*, *фѡка* 61. Отметим также *ногата*, -у, -ѣ Д.М.ед., В.дв. (9х: 332б, 342б и др.), *полати* Р.ед. 198, 207б, *олена* 224.

Сюда же примыкают имена собственные с субморфом -*ј*- (-*иј*-): *кѣтѣни* В.ед. (муж.) 18, *федѣсѣ* И.ед. 224. Это же -*ј*- близко к статусу суффикса в словах: *митрополѣ*-ѡм И.ед. 98, Р.ед. 101, -иу 96б, -и И.ед. 98; по *философѣ* 55б; также *пафлагѣ* 131. Написание *кападоки* 131 либо упрощенное, либо отражает ударение на -*ки*- (в Чуд. *колебани*).

А.п. *а* (гр. 2): *грамота*, -и Р.ед., И.В.мн., -ѣ, -у, -ами, -ахѣ (19х: 89б, 96б, 135б, 163б, 195б, 252 и др.), *грамотѣ* Р.мн. 250. Ср. Чуд. *грамоту* 36а.

Формально b_1 или *с* (но последнее нереально, см. § 22): *сотѡѣ* Д.ед. 19, 5б, 59б *ѡ* и имена собственные *козѣ* Р.ед. 230 кин., *фома* 222б кин.

Бессуффиксальные производные

§ 38. А.п. *а* (гр. 1): *ѡ* *оснѡву* 5б; *подѡба* 35б; *пристрѣ* "имущество, снаряжение" И.ед., Р.ед., И.В.мн., -и Д.ед., -ю В.ед. (17х: 171-175); *велѣмѡѣ* И.мн. 9б, *ѡѡѡѡѡ* 127, -у 28б. Упрощ.: *оснѡву* 6б.

А.п. *а* (гр. 3 или 1): *наволѡки* Р.ед. 100.

Отметим также *не надѡбѣ* 336б (о|), 341, 342, 344 (вероятно, а.п. *а*, гр. 2).

Суффикс -от-а

§ 39. А.п. *а* (гр. 1): *добрыта* 41, -и Р.ед. 10, В.мн. 50, -ѣ 32, -у 3, 40; *работѣ* Р.ед., И.В.мн. (8х: 79, 118б, 253 и др.), -ѣ 182б, -у (9х: 76, 113, 131б *ѡ* и др.), *работѣ* Р.мн. 135б; *теплѣту* 35б, -оу 8; *щедрыт-оу* 48, -и И.В.мн. 5, 13б, 18.

Все прочие слова с этим суффиксом пишутся в Мериле с -от-а (-отѣ и т.д.). Для двух из них формально допустимы b_1 или *с* (но не *а*)⁴³: *простѣ* Р.ед. 138; *сирѣта* 271, -и Р.ед. 17б (о|), 18, 23б, 53, 247, И.В.мн. 86б, 119б, 181б, -ѣ 14б, 24, 37, 37б, -у 23б, -амѣ 15б, 23б, 262б, 331б,

⁴³ Что касается словоформ Т.ед. *чѣстѡю*, *нищѡю*, *сирѡю*, то, как видно из § 34-35, написание -оу не дает здесь никаких надежных сведений об акцентной парадигме.

-ахъ 236, сирѣхъ Р.мн. 24, 64, 151, 3316. Для остальных слов формально допустимы b_1 , с и а (гр. 2): *блѣота* 546, *висота* Р.ед. 196, -ѣ 3, 6, -у 196, 65, 219, *красота* 25, 29, -и Р.ед. 276, *скудотѣ* Р.ед. 114, *слѣпотѣ* 2, 496, *срамотѣ* Р.ед. 120, 124 *тег*, -оу 114, 124, *по тѣснотѣ* 1726, *таготѣ* Р.ед. 47, *таготѣ* В.мн. 47, *чѣстота* (= *чистота*) 1426, -и Р.ед. 506, 145, -ѣ 146, -у 5, 286, 47, 112, 145, -оу 66, 3446 (см. сноску 43), *нечѣстота* 124, -и Р.ед. 1366.

Некоторые дополнительные сведения об акцентуации слов на -От-а могут дать производные от них. Так, *сиротства* Р.ед., *чѣстотѣ* и *келѣпотѣ* свидетельствуют против а.п. b у слов *сирота*, *чистота*, *лѣпота* (ср. -шт- в *животна* от слова а.п. b *животѣ*, *живота*). Производное *оукнотѣ* свидетельствует против а.п. а (гр. 2) у **оукнота*. Таким образом, для слова *сирота* совокупность данных (*сирота*, *сиротѣ*, *сиротства*) однозначно указывает на а.п. с, для *чистота* и **лѣпота* - на а.п. а (гр. 2) или с. Следует, однако, иметь в виду, что акцентуация производных соотносится с *п е р в о н а ч а л ь н о й* а.п. соответствующего слова на -От-а, тогда как в говоре Мерила само это слово могло уже изменить акцентовку. Например, не исключено, что слово *сирота* уже получило в И.В.мн. ударение *сиротѣ*, как в Чуд. (ср. § 36, замечание).

§ 40. Слова на -шта (*добрыта*, *рабыта*, *теплыта*, *щедрытоу*) - это производные от слов а.п. b . Слова на -ота - это в основном производные от слов а.п. а (*чистота*, *нечистота*) и а.п. с (*благота*, **лѣпота*, *простота*, *сирота*, *слѣпотѣ*, *срамотѣ*, *таготѣ*). Исключение составляет *красота* (при исходном слове а.п. b *краса*). А.п. исходного слова недостаточно ясна в случаях *висота*, *скудотѣ*, *тѣснотѣ*, *сукта*.

Исходя из того, что показано выше для слов *сирота*, **лѣпота* и *чистота*, мы можем предполагать для -От-а формулу "а^а, а^б, с^с" (актуальную либо для самого говора Мерила, либо по крайней мере для его предшествующего состояния), т.е. такую же, как в южнославянском (см. Дыбо 1968, с.161).

В Чуд. представлена другая формула: "а^а, а^б, б^с" (там же, с. 163). Показания Мерила делают весьма вероятным, что положение в Чуд. вторично; ср. также § 35, замечание.

Для суффикса -От-а тенденция развития, общая для всего русского языка, состоит в экспансии акцентной модели, соответствующей исходным словам а.п. с. В Мериле эта тенденция успела захватить слово *красота* (а), может быть, также слова первоначальной модели а^а, например, *чистота*.

Прочие суффиксы

§ 41. А.п. а (гр. 1): *злыба* 4, 626, 68, -и Р.ед. (8х: 7, 8, 18 и др.), -ѣ 45, 61, 68 *ѣс*, -у 15, 446, -оу 532, *ѣт злыбѣ* 156; *незлыбѣ* 14, -оу 146; *оукнотѣ* "девицы" И.мн. 8. Кроме того, случаи, где в принципе не исключена также акц. кривая b_2 : *оутрѣбу* 326 (ср. Чуд. *оутрѣба* 119а,

въ оутрѣбу 1316), *горьдѣ* Р.ед. 341, В.мн. (?) 341, -ю 341.)

А.п. а (гр. 2): с *мачехѣ* 1906; *колыдици* И.мн. 266, *мнѣжницѣ* (6х: 176, 606, 946 и др.), *мнѣжницѣ* И.ед. 34; *налыжницѣ* 996; *отроковица* И.ед. 2296, Р.ед. 169, 1696, 1746, 1906, -ѣ Д.ед. 1696 *ѣс*, И.мн. 50, В.дв. 40, -ю 1226, 169, 2456, -ею 2286, -и В.дв. 396, -ама Д.дв. 396, Т.дв. 39, 40 (особо *отроковица* И.ед. 169, см. §4); замечим, что в Чуд. уже более новая акцентовка: *отроковица*, -ю и т.д. (однако *отроковици* 31в).

А.п. а (гр. 2), b или с: *оуноша*, -ю, -и Д.ед. (8х: 17 *ѣс*, 40 *ѣс* и др.). Отметим несколько слов, акцентуация которых устанавливается по косвенным данным: а.п. а (гр.1) - *вдовица*, -и, -ѣ, -ю, -ѣ, -ами (15х: 12, 24, 37, 113 и др.), *воицами* 3456; *годинѣ* 182, *животину* В.ед. 1946, -ѣ Р.мн. 876, *половина*, -и, -ѣ, -у (8х: 105, 2496, 2626 и др.), *скотина*, -у, -оу (11х: 926, 108, 124 и др.); *простѣ* И.ед. 45, Р.ед. 706; *мо|литѣ* И.мн. 1996, -ами 2046; *в|ло* ко Зв.ед. (5х: 8, 64 и др.; = *владыко*); *ко|сатѣ* И.мн. 32; а.п. а (гр. 3) - *старѣшино* Зв.ед. 2076; *ластовици* "ласточки" И.мн. 32; *милостѣ* Р.ед. 196.

ВТОРОСТЕПЕННОЕ СУБСТАНТИВНОЕ СКЛОНЕНИЕ

§ 42. Окончаний с 0 в этом склонении нет.

Т а б л и ц а 8

Основы с 0

А.п. формы	а		с	
	группа 1	группа 2		
ед. И.В. Р. Д. М. Т.	болѣзнь - - користи болѣзнь	милость радости - тихости милостью	(нощѣ) нощи гости нощи (силью)	волость кротости крѣпости волости волостью
мн. И.В. Р. М. Т.	користи болѣзнии - -	- - - хитростями(?)	нощи - костехъ -	волости господии - -

Примеры а.п. а формально неоднозначны и отнесены к этой а.п. лишь по косвенным данным. Достоверных примеров а.п. b нет. Показания Мерила по а.п. с в целом согласуются с данными исторической акцентологии. Однако имеется несколько случаев незаконномерного конечного ударения в И.В.ед.: *господѣ* И.ед. 3386; *на помѣщѣ* 265, *накѣсть* В.ед. 876, *мѣрьсть* В.ед. 216 (при гораздо более частых *помощѣ*,

накость, мрость). Из этих случаев один, а именно *госпѣдь*, соответствует ударению всех более поздних памятников. Прочие носят характер индивидуального колебания.

Разбор материала

§ 43. Рассмотрим вначале слова (разной морфологической структуры), не содержащие суффикса *-Ост-ь*.

А.п. с: *волость* 15, 626, 64, -и М.ед. 532б, В.мн. 331б, -ью 276 bis; *помощь* 76, 826, 836, 196 [на *помощь* 1656, 2016 (мо|)], однако на *помощь* 265], -и Р.ед. 1626; *похоть* 41 (также *добру похоть* 6, где по подтерто писцом), -и Р.ед. 19, 286, 30, 252, В.мн. 45.

Формально а.п. с или б, по косвенным данным а.п. с: *гости* Д.ед. 3386; *кости* В.мн. 146, 1376, по *костехъ* 333; *ночь* (4х), *ночи* 256, *нощи* Р.ед. 386, В.мн. 13, в *нощи* М.ед. 130, 1926, (также *полунощи* М.ед. 13); *соль* 2 кин. (упрощ.), *соли* Р.ед. 333, *солью* 56 (*солью* 58 bis); *плоть* (4х), *плоти* Р.ед. 33, 1736, М.ед. 3 (также *плоти* Р.ед. 4, 56), *плотью* (5х); относительно *ш* в слове "плоть" см. Противоп., §8.

Прочие слова, где по косвенным данным а.п. с: женский род - *немошь* 192, -и Р.ед. 3316, -ью 916; *осень* 326; мужской род - *корень* 9, 24, 1686, -и Р.ед. 2246, 244; *локошь* Р.мн. 341, *полоть* 3326, 339 (< **полѣть*); по-видимому, к этому же склонению относилось и *голубь* 3396, -и И.мн. 32. Особо: *шт господи* (видимо Р.мн.) 1826, однако И.ед. *госпѣдь* 3386, см. § 42.

Словоформы *любавь* В.ед. 426, 45, с *любвию* 20 (при более обычных *любовь* 5х, *любовью* 5х; об *ш* в этом слове см. Противоп., §8) обнаруживают ударение на конечном слоге основы; но каково было ударение в словоформах *любве*, *любви* (более старое на *лю-* или более новое на окончаниях), неизвестно.

По косвенным данным а.п. а (гр. 1): *користи* М.ед. 188, В.мн. 8; *кровать* 29; *по|гань* 66; *болѣзнь* 16, 336, 496, -и Р.ед. 386, 43, -ью 219, -и 96; *бомзнь* 6, 11, 57, 666, -и Р.ед. 43, -ью 13, 426; также *злѣвь* 57. Менее ясны: *болѣсти* В.мн. 3466, *ометь* 34, *два стопени* 2446.

Суффикс -Ост-ь

§ 44. А.п. с: *кротость* 5, 27, 376, -и Р.ед. 30, -ью 256 (то|), 676, -ию 168 (также *съ блгокротостию* 536).

Все прочие слова с акцентной точки зрения формально неоднозначны. Формально а.п. с или а (гр. 2): *гордость* 19, -и Р.ед. 84, М.ед. 51, -ью 526, 63, -и Р.мн. 145; *крѣность* 316 (по|), 76, 196, -и Д.ед. 666; *лѣность* 5, 58; *мерзость* 106, 566, 1246, 345, -и Р.ед. 126, М.ед. 816; *милость* 5, 66, -ью 706 (также *немилость* 5); *мудрость* 96, 109 (*мудро*^с 276), -и Р.ед. 11; *скудость* 66, -и Д.ед. 326, -ью 816; *скупость* 5; *старость* 6, 177, -и Р.ед. 6, 259, 3316; *неситость* 5, 31; *твердость* 2046, 2636, -и Р.ед. 56, 1986; *тихость* 27, 165 (хо|), 267, -и М.ед. 58; *презвость*

5; *тѣгость* 306, 133, -ью 286; *оуность* 2096 [Б], *шт оуно|сти* 10; *хитрость* 6, 83, -и Р.ед. 10, 1362б, Д.ед. 1106, -ью 216 (-ию 2516), -ыми 344. Формально а.п. с или б: *въ про|стости* М.ед. 61. Формально возможно всё, кроме а.п. а (гр. 1): *лѣности* Р.ед. 1386, 261, 267, 269, М.ед. 118, -ью 193 (-ию 2066 bis, 267); *радости* Р.ед. 66, -ью 276; *ревностью* 1466; *цѣлости* Р.ед. 6. Формально возможно всё, кроме а.п. а (гр. 2): *горестъ* 68, -и М.ед. 236.

У двух слов отмечены единичные отклонения в И.В.ед.: *накость* 20, 28, 62, 262, 2636 (*нако|сть* 646, 261), но *накъсть* В.ед. 876, *мрость* 146, 186, но *мръсть* В.ед. 216. Косвенные формы - только с о: *накости* Р.ед. (13х: 92, 133 bis и др.), Д.ед. 76, Д.ед. (?) 1956, В.мн. 366, 646, -ию 2596, *мрости* Р.ед. 18, 256, 84, Д.ед. 256, -ью 18 (*мро|стию* 1196).

§ 45. В Чуд. у слов на *-Ость* представлено два акцентных типа: а.п. а (гр. 2), например, *рдѣсть*, *въ рдѣсти*, и а.п. с, например, *крѣость*, *в крѣости*, *бѣз лѣности* (Дыбо 1968, с. 160). Вероятно, эти же два типа противопоставлялись и в Мерила (хотя формально показать это не удастся, поскольку нет ни одного слова с однозначно установленной а.п. а, гр. 2)⁴⁴.

Как показал В.А. Дыбо (там же, с. 161), производные с суффиксом *-Ост-ь* первоначально подчинялись формуле "а^а, а^б, с^с", причем а^б было представлено акцентной формой типа **mqdr-ōstь*, *-ōsti*. В Мерила, как и в Чуд., мы находим уже другое состояние, при котором модель **mqdr-ōstь*, *-ōsti* устранена. Надежными примерами этой инновации являются в Мерила *лѣность* и *мудрость*. Заметим, что ни Чуд., ни Мерила не дают однозначных сведений о том, куда перешли слова типа *мудрость* - в а.п. а (гр. 2) или в а.п. с.

Наиболее надежные примеры производных от а.п. а: *милость*, *радость*, *старость*, *тихость*; от а.п. с: *гордость*, *крѣность*, *цѣлость*, *въ про|стости*, *скупость*, *твердость*, *тѣгость*, *лѣности*; по-видимому, сюда же *крѣость* (ср. §63). Далее, к типу с^с следует отнести *накость* (ср. Чуд. *наки ли* 121а и, с другой стороны, *накѣсть* 1346) и, по-видимому, также *мрость* (ср. Берында *карѣсть*, -ий 313; чеш. словац. *jař* 'бодрый', чеш. *jařo*, словац. *jař* 'весна' с краткостью; показания Чуд. не совсем ясны). Таким образом, единичные *накъсть* и *мръсть* в Мерила не имеют отношения к модели **mqdr-ōstь*; они входят в один ряд с други-

⁴⁴ Написание *радѣсть* 27, 58, формально соответствующее энклитому, едва ли можно считать свидетельством того, что слово *радѣсть* перешло в Мерила из исконной а.п. а (ср. Чуд.) в а.п. с. Более вероятно, что перед нами упрощенное написание или что *радѣсть* акцентно уподобилось исконным энклитомам типа **сладѣсть*, **лѣность*; с другой стороны, не исключено, что морфемная последовательность *-Ост-н-О*, подобно *-Ов-О* и *-ав-О*, не принимала второстепенного ударения (ср. Противоп., § 18).

ми случаями, когда конечноударная словоформа выступает как факультативный вариант энклиномена (см. § 92).

АДЪЕКТИВНОЕ СКЛОНЕНИЕ

§ 46. К адъективному склонению относится основная масса прилагательных и все причастия⁴⁵. Наречия на -О (-е) и на -ѣ рассматриваются ниже вместе с соответствующими прилагательными; при этом мы никак не разграничиваем наречия на -О (-е) и просто словоформы И.в.ед. сред. рода.

В Мериле праславянской а.п. с в адъективном склонении соответствуют две разных акцентных кривых (различающихся только в нечленных формах); они обозначены ниже как c_1 и c_2 .

§ 47. Окончания -О, -Ою, -Ому встречаются очень часто, см. разбор материала. Приводим сводку материала по более редким окончаниям.

Р.ед. -ОгО: а.п. а (гр. 1) - телесногѡ, перемславскогѡ, желѣзного (го - упрощ.), новгородскогѡ, иерусалимскогѡ; а (гр. 2) - тысячьскѡго (2х); б - сложеногѡ; с - вереднѡго, блѡгородѡскѡго.

Т.ед. -Ою: а.п. а (гр. 1) - великою (5х), вербѡю, закънѡю, мнѡгою, мужатою (2х), обичѡю, первою, подѡбною,

Т а б л и ц а 9

Окончания с О*

Окончания	А.п.	а		б	с	
		группа 1	группа 2		акц. кривая c_1	акц. кривая c_2
Нечленные формы	-О	полезно	праведно	добро	просто	дань
	-Ою	довольно	призываемо	предложено	твердо	вочтено
	-Ома	судимо	-	-	живо	-
Членные формы	-Ою	полезно	праведно	добро	просто	дань
	-Ому	великому	праведному	лютому	живому, прода- ному	вочтено
	-ОгО	телесногѡ	тысячьскѡго***	сложеногѡ	вереднѡго***	златѡ
	-Ою	велико	скрѡвено	изложено	златѡ	мужьскѡ
	-Об	перво	цркви	-	-	-

* Причастия с -ен-, взятые здесь для иллюстрации в одних случаях а.п. б, в других - акцентной кривой c_2 , фактически колеблются между б и c_2 (см. § 88). Это обстоятельство следует учитывать также в § 47-48.

** Но злѡе при неслоговой основе.

*** Написание -ѡго (а также -ѡгѡ), по-видимому, отражает главное (в а.п. с) или второстепенное (в а.п. а, гр. 2) ударение на предпоследнем слоге; см. Противоп., § 14 и 18.

⁴⁵ Отдельное причастие рассматривается в данном разделе как самостоятельная лексема, с собственной а.п. (ко-

Т а б л и ц а 10

Основы с О

А.п. формы	а		б	с
	группа 1	группа 2		
Примеры нечленных форм	(мнѡгѡ) готѡвъ сбѡренѡ подѡбенѡ мнѡго готѡво мнѡга подѡбѡ мнѡзи сдѡрѡви	скрѡвенѡ - оузакѡненѡ оузакѡнена оузакѡнени	(дѡбрѡ) солонѡ* оѡбещѡ дѡбрѡ дѡбрѡ -	(прѡштѡ) солонѡ* крѡтокѡ прѡсто прѡсто прѡсти
Примеры членных форм	мнѡгок подѡбно прѡчиѡ оубѡзи прѡчихѡ порѡч- ныхѡ	оумнѡженѡ - скрѡвенныхѡ	дѡброк дѡбриѡ дѡбриѡ дѡбрыхѡ	прѡстѡкѡ дорогахѡ прѡстиѡ свободныхѡ прѡс- свободныхѡ тѡхѡ

* Словоформа солонѡ отражает акц. кривую c_1 ; примером для c_2 может служить такѡво (§ 62). В прочих формах по написанию основн различить c_1 и c_2 нельзя.

равно, санѡно, сбѡрно, смѡрно (3х), с убѡго и ряд других (всего 32 раза); а (гр. 2) - бѡственѡ, бѡ|стѡенѡ; б - изложено (2х), рѡчно; с - властѡльскѡ (см. § 61), вѡчанѡ, гѡсьскѡ (= госпѡдѡскѡ), златѡ, стѡю (= свѡтѡ), такѡво (3х), какѡ (2х). Колебание: новѡю и нѡвою. Р.дв. -Ою: а.п. а (гр. 2) - скрѡвенѡ; б - спрѡженѡ.

Р.ед. -Об: а.п. а (гр. 1) - борѡно (борѡно), котѡ|ро (то - упрощ.), невѡлно, перво, ролеино; а (гр. 2) црѡвѡ; с - мужьскѡ.

Д.дв. -Ома: а.п. а (гр. 1) - судимо (3х); с - живѡма.

В некоторых случаях в первом слоге окончания вместо ожидаемого ѡ находим о. Таковы прежде всего: тысячьскѡго, оукраденѡго, невидѡмо (а.п. а, гр. 2). Прочие примеры этого рода менее надежны, поскольку их акцентуация не вполне ясна: гѡркогѡ (см. § 63); свобѡ|дно (см. § 56), мѡ|стѡ (см. § 57), крѡпѡ (см. § 63), судѡно (см. § 65), подѡно (см. § 89); обѡсовѡко (см. § 61). Следует учитывать, что для ряда двусложных окончаний, в том числе -ОгО, -Ою, -Об, в говоре Мерилы в принципе возможны (в подударном положении) две акцентовки: -ѡго, -ѡю, -ѡб и т.д. в адъективном склонении и -огѡ, -оѡ, -об и т.д. в местоименном склонении (см. § 67). У некоторых слов (так наз. "смешанная" группа местоименного склонения, § 71-72) встречаются обе акцентовки. По-видимому, подобное смешение могло в какой-то мере затрагивать и слова адъективного склонения.

тоторая может не совпадать с а.п. личных форм соответствующего глагола).

Такое предположение позволяет объяснить тот факт, что примеров с *о* вместо *ω* (приведенных выше) заметно больше, чем следовало бы ожидать, если бы речь шла лишь об упрощенных написаниях. Что касается пар типа *мисачьскогъ - мисачьскогъ*, то здесь мы скорее всего имеем дело с колебанием в месте второстепенного ударения (см. Противоп., § 18).

§ 48. Особый интерес представляет окончание Д.мн. *-Омъ*. В отличие от существительных (§ 16), у прилагательных это окончание обнаруживает правильные рефлексы прежнего *о* (т.е. *ω* или *о* сообразно с ударением, § 2). Таким образом, *-Омъ* у существительных и *-Омъ* у прилагательных имеют в говоре Мерила (в позициях различия /з/ и /δ/) разный фонемный состав; очевидно, у прилагательных /δ/ здесь сохранилось в силу парадигматической поддержки со стороны окончаний *-Омъ*, *-Огъ*, *-Ому*, *-Ою* и т.д.

З а м е ч а н и е. Внешнему различию здесь сопутствует и некоторое различие в грамматическом значении: форма Д.мн. на *-Омъ* у прилагательных используемая в Мериле только в предикативной функции - при глаголе-связке *бити* и в составе оборота *dativus absolutus*) обслуживает все три рода, а не только мужской и средний. Той же особенностью обладает и Д.дв. на *-Ома*. Постепенная утрата родовых различий в нечленных формах Д.мн. и Д.дв., выступающих в предикативной функции, прослеживается начиная со старославянских памятников. Не имея возможности разбирать здесь этот вопрос подробно, ограничимся немногими примерами. Супрасльская рукопись: *ѡкоже плѣномъ бити въсѣмъ стѣганъ* 68, строка 6. Успенский сборник: *въсѣмъ странамъ пограблѣномъ* 65а, *текущему же женама* 244в (и еще ряд примеров). Лаврентьевский список "Повести временных лет": *волнамъ вельмѣмъ въставшемъ* с. 14, строка 27. Чуд.: *дѣлѣмъ вещь непрелѣномъ* 144г. Мерило: *дажымъ же недвижимымъ вещемъ* 266, *службамъ свершакмъ* 161, *женамъ ить оумирающимъ оуномъ* 2376 (зона В), *ω^т плѣна рабнамъ сущемъ* 304 (зона В) и другие примеры. Ср. также оборот *дѣвремъ затвореномъ*, встречающийся в самых разных памятниках, начиная со старославянских.

Приводим сводку материала. А.п. а (гр. 1) - *довшлномъ*, *подобномъ*, *самовластномъ*, *повелѣномъ* (2х); а (гр. 2) - *призываетымъ*, *причитаемымъ*, *недвижимымъ*, *ненавидимымъ*, *неоправданымъ*, *окраденымъ*, *пшланымъ*; б - *предложеномъ*, *неоученномъ*, *срраненомъ* (возможно, сюда же *обдержимомъ*, *повлачимомъ*, *хранимомъ* 2х, см. § 88); акц. кривая *с₁* - *твердомъ* (возможно, также *крѣпкомъ*); акц. кривая *с₂* - *дажымъ же*, *ω^тдажымъ*, *воцтемъ*. Упрощ.: *мучимомъ* 676, *неподвижимомъ* 98 (относительно *незваномъ же* 95 см. § 89).

Насколько можно судить по имеющемуся ограниченному материалу, в а.п. б форма Д.мн. на *-Омъ* акцентно примкнула (вопреки своему происхождению) к членным формам; ср. Чуд. *рохѣнома* Д.дв. 103г (с ударением членных форм).

С другой стороны, в акц. кривой *с₁* *твердомъ* (если это не упрощенное написание), по-видимому, является энклينو-

меном. Отметим в этой связи, что в Апостоле 1564 Д.мн. на *-омъ* у прилагательных а.п. с представлен так: *крѣткомъ* 110, 2056 (ср. *крѣткъ-аго* 656, *-имъ* Д.мн. 65), *идгомъ* 36, *нѣмошномъ* 96 (ср., в частности, *нѣмошнымъ* Д.мн. 122), *плѣтаномъ* 115.

§ 49. Акцентные кривые. В а.п. а ударение неподвижно, за исключением подгруппы 1*, существование которой в говоре Мерила устанавливается, впрочем, не вполне надежно (см. § 56 о паре *равно - ровень*). В а.п. б выявляется хорошо известное противоположение флексийного ударения в нечленных формах наосновному ударению в членных формах (к последним примыкает также Д.мн. на *-Омъ*, см. выше).

Особый интерес представляют акцентные кривые (*с₁* и *с₂*) слов, относившихся в праславянском к а.п. с. В соответствии с § 6, мы объединяем эти кривые просто под именем "а.п. с". В членных формах как *с₁*, так и *с₂* дают флексийное ударение. В нечленных формах *с₁* соответствует тому, что теоретически ожидается для а.п. с: энклिनены в муж.ед. и сред.ед., например, *солонъ*, *просто* (для прочих форм показания Мерила неоднозначны). Кривая *с₂* дает конечное ударение в сред.ед., например, *данъ*; можно предполагать, что такое же ударение здесь имели и прочие нечленные формы (ср. в Чуд. *данъ*, *данъ*, *данюу*, *данъ* и т.п.).

Кривые *с₁* и *с₂* в принципе распределены морфологически: *с₂* выступает у причастий с суффиксами *-нъ*, *-енъ*, *-емъ*, *с₁* - в прочих случаях. Имеется, однако, несколько случаев, когда *с₂* проникает (хотя бы в качестве варианта) за пределы указанной сферы, а именно: *цѣлю жмоу да сблюдетъ* 97 (при *цѣло* 3х); *несвободнъ м^с* 31 (при *свободно* 2х); *такъвъ* 223 (при *таково* 8х); по-видимому, также *властельскы мвиса* 57 (§ 61); менее надежно *нѣлѣпнѣмъ* 2226 (§ 57). Недостаток материала не позволяет выяснить, нет ли здесь каких-то контекстных условий, способствующих таким колебаниям.

Не исключено, что в Мериле в рамках а.п. с была возможна еще одна акцентная кривая (*с₃*): то же, что *с₁* в нечленных формах, но наосновное ударение в членных. Дело в том, что такая кривая есть в Чуд., где она возникла, по-видимому, в силу относительно позднего перехода некоторых прилагательных а.п. с от флексийного ударения членных форм к наосновному. Так, кривая *с₃* представлена в Чуд. у слова "ветхий", в качестве варианта к *с₁* - также у слов "новый", "вечный", "мирный", "немошный", "свободный" (см. § 53 и 60). Исторически "незаконное" наосновное ударение в членных формах встречается у некоторых слов ("ветхий", "новый", "ношный", "родной", "сановный" и др.) и в Мериле, но ни для одного из них не удается выяснить акцентуацию нечленных форм. Таким образом, мы не можем быть уверены в том, что указанные слова образовали в Мериле именно акц. кривую *с₃*, а не просто перешли, например, в а.п. а или б.

Разбор материала ⁴⁶

Непроизводные и опростившиеся слова

§ 50. А.п. а (гр. 1): *мало*, не- (14х: 96, 31, 44, 199 и др.), *мало* 45, 138, 243; *много*, не- (22х: 7, 12, 29, 906 и др.)⁴⁷; *много-о* 49, -*ому* 10, -*оу* 206, *много* И.ед., Р.мн. (4х), прочие словоформы с основой *мнѡг-*, *мнѡз-*, *немнѡг-* (например, *мнѡга*, -*ам*; -*ихѡ*, *мнѡзи*) - еще 83х; *право*, не- (17х: 6, 106, 11, 19, 196 и др.), *право* 44, 45, не- 23; *готовѡ* 34, *готовѡ* 3316, -*имѡ* 1856; *сдорѡви* 6, ср. *сдрѡво|му* 506; *худѡ-зи* "искусны" 1676, -*зи* 176. Упрощ.: *готовѡ* 1506, *здоровѡму* 6.

Особый случай составляет аномальное написание *мнѡгѡ*. 2266. Это едва ли описка, поскольку данная словоформа неоднократно встречается с двумя знаками для /ѡ/ (например, в виде *мнѡгѡ*) в рукописях XVI в., различающих /ѡ/ и /ѡ/. Возможно, ударение этой словоформы было не вполне устойчиво; ср. [мнѡгѡ], отмеченное в современных говорах⁴⁸.

На а.п. а (гр. 1) указывают словоформы *хитро* 336, 676, -*о* 32 (хотя в памятниках XVI-XVII вв. это слово обычно относится к а.п. б). Возможно, Мерило отражает здесь архаичное состояние, ср. праславянскую а.п. а у глагола "хитить".

Далее, имеется группа слов, у которых нечленные формы неупотребительны (и тем самым здесь неразличимы а.п. а и б): *перв-о* (24х: 256, 276, 416, 60 и др.), -*ому* (8х: 106, 1496, 1976 и др.), -*оу* 2076; *вторѡ* (13х: 276, 58, 82, 89 и др.), *втор-и*, -*аѡ*, -*ѡмѡ*, -*ам*, -*им*, -*ѡи* (16х: 176, 896, 131, 1506, 173 и др.); *десято* 3316; *котѡр-о* 4, 8, -*ому* 202, *котѡр-и*, -*аѡ*, -*ам*, -*им*, -*ѡѡ* (24х: 16, 316, 139, 2446, 252 и др.), также *никотѡр-и* же 136, -*имѡ* же 986, *ни по котѡрѡи же* 786; *прѡч-ѡ*, -*ѡѡ*, -*ѡмѡ*, -*ам*, -*ѡѡ*, -*и*, -*имѡ*, -*ихѡ* (53х: 246, 78, 103, 1466, 177, 268 и др.). Упрощ.: *вторѡ* 173, *котѡр|м* 1326. Написание проче "кроме" 227 - либо упрощенное, либо указывает на первоначальную а.п. б слова "прочий".

Написание *вторѡ* 173, вероятно, отражает начатки того акцентного колебания, которое в конечном счете привело к нынешнему ударению *вторѡй*. Интересно написание в *котѡрѡмѡ* 136, с *урѡ* вместо *ѡрѡ* (см. Противоп., § 29).

Формально а.п. а (гр. 1) или б, по косвенным данным а.п. а: *слабо|ж* 58; *стар-о* 198, -*ому* 48.

Формально а.п. а (гр. 1) или с, по косвенным данным а.п. а: *долго* 206, 29, 100; *исто* "начальная сумма, ка-

⁴⁶ Здесь разбираются только собственно прилагательные; материал по причастиям помещен в глагольный раздел (§ 74-91).

⁴⁷ Кроме того, 9 раз в качестве первой части сложного слова, например, *мнѡгонѡжица* 34.

⁴⁸ См.: Брок О. Говоры к западу от Мосальска. Пг., 1916, с. 31 и 126.

питал" 338 (субстантивир. прилаг.); *полно* 56; *чѡсто* (= *чѡсто*), не- (13х: 46, 6, 476, 1366 и др.). По-видимому, сюда же *кѡtero* 376, 129, 130.

А.п. а (гр. 2): *скарѡдѡ* 1146 (ср. в Чуд. *скарѡдѡ-ѡм* Р.ед. 876, -*ѡм* М.ед. 87а). По-видимому, сюда же *нѡкотѡри* 2126 [Б] (однако по *нѡкотѡри* 2406 написано с *то*); ср. также § 70, конец.

§ 51. А.п. б: *добрѡ*, не- (прилаг. и существ.; 19х: 2, 156, 16, 44 и др.)⁴⁹; *добрѡ* 25, 38, прочие словоформы - *добрѡ*, не- (3х), *добрѡ* И.ед., Р.ед., И.мн., *добрѡ* Д.ед., В.ед. (11х: 6, 16, 236, 28, 306 и др.) *добрѡ*, не- нареч. (22х: 56, 76, 16, 176 и др.), *добрѡ-и*, -*имѡ*, -*и*, -*ам*, -*имѡ*, -*ѡѡ*, -*имѡ*, -*ими*, -*ихѡ* (13х: 10, 11, 20, 316, 356, 45 и др.); *злѡ* (прилаг. и существ.; 27х: 7, 116, 166, 28 и др.)⁴⁹; *злѡж* 1416, 141 [Б]; *шѡтрѡ* 31, *шѡтрѡ-и* 50, -*ам* В.мн. 176, *шѡтрѡ* 29; *тѡплѡ* 3486. Упрощ.: *добрѡ* 666, *недобрѡмѡ* 151. В Чуд. "добрый", "злой", "острый" относятся к а.п. б; отметим также *ни тѡплѡ же* 150в bis.

У нескольких слов ударение, по-видимому, было не вполне устойчиво (ср. положение у существительных, § 28). Написания с *ѡ*: *лѡтѡ* 29, *мудрѡ* 25, сюда же наречие *ѡлѡ* (10х: 13, 256, 396 и др.). Написания с *ѡ*: *лѡто* 286, 306, 676 (также *лѡтѡ|* 306), *мѡро* 336, *ѡлѡ* 126, 516, 67, 226. В Чуд. в этих случаях представлено флексийное ударение (но один раз *ѡлѡ* 95а). В членных формах в Мерило находим закономерное ударение на корне: *лѡтому* 266, *премудрѡ|ж* 8.

У слова "общий" (в Чуд. а.п. б) в Мерило показательна только словоформа И.ед. *ѡбѡщѡ* 2746; прочие словоформы - *ѡбѡще*, -*а*, -*ѡ*, -*и*, -*имѡ*, -*аѡ* и т.д. (21х) - содержат несвободное *ѡ*. По-видимому, в *ѡбѡщѡ* ударение было на беглой гласной, и все слово относилось в Мерило либо к а.п. б, либо к а.п. а (подгруппа 1*).

§ 52. А.п. с⁵⁰: *блѡ* (прилаг. и существ.) 206, 51, 95, 119, 1666, 1776, *блѡжѡ* 26; *дорогѡжѡ* 3316, *драгѡжѡ* 9; *живѡ* 5326, *живѡму* 258, *живѡма* 180; *золѡта* И.ед.жен. 29, *златѡ* 198; *лѡхѡжѡ* 64; *молода* И.ед. 40, -*ѡѡ* И.мн. 336; *прѡсто* (10х: 36, 107, 244 и др.), не- 57, 62, 1316, 254, *прѡстѡжѡ* 726 bis, 88, 175, 348, прочие словоформы - *прѡстѡ* (4х), *прѡста* В.ед. 606, с *прѡста* нареч. 426, 45, 646, *прѡсти* 266, *прѡстѡ-и*, -*аѡ*, -*и*, -*имѡ*, -*имѡ*, -*ихѡ* (18х: 27, 108, 127 и др.); *сѡѡтлѡжѡ* 53; *сѡѡто* 96 (= *сѡѡто*), *сѡѡжѡ* 426, 1496, 203, *сѡѡжѡ* 13; *скѡро* (15х: 19, 24, 42 и др.), не- 244, *скѡрѡ* (1х), *скѡра* И.ед. 266, *ѡѡ скѡрѡ* (13х: 206, 71, 806 и др.); *солѡнѡ* 56; *сѡхѡжѡ* 58; *тѡврѡдо* (9х: 196, 856, 2406 и др.), не- (8х: 73, 113, 2406 и др.), *тѡврѡдѡжѡ* 62, *тѡврѡдомѡ* Д.мн. 257; *ѡлѡ* 8, 199, *ѡѡѡлѡ* 2006, не *ѡѡ же*

⁴⁹ Также *добрѡразумѡви* 50, *добрѡзѡрѡбѡерецѡ* 50, на *злѡтворѡени* 816 bis; однако гораздо чаще при словосложении выступает *добрѡ-*, *злѡ-*, ср. § 8, замеч.

⁵⁰ Здесь и далее в § 52-72 а.п. с (без уточнений) означает акц. кривую с₁ (или случай, когда различие между с₁ и с₂ не видно).

цѣло 240б (относительно цѣлѣ 97 см. § 49), цѣлѣж 89б⁵¹. В Чуд. из этих слов определено с а.п. с засвидетельствованы "благой", "драгой", "златой", "лихой", "светлый", "сухой", "твердый", "целый".

К а.п. с относилось также неизменяемое *свободѣ* 129б bis [Б]. Ср. в Чуд. *ни свободѣ* 123б, *свѣ|бодѣ* 127б.

Формально а.п. с или а, по косвенным данным а.п. с: *борзо* 159б, *ни на десно* 11, *криво* 230, *ни на лѣво* 11, *лѣно* (9х: 24б, 111б и др.), *нелѣно* 30, 63б, *любѣ* (88х: 30б, 75б, 94 и др., в т.ч. очень часто в составе сочетаний типа *что любѣ, кто любѣ*), *прямо* 19б, 27б, *пустѣ* 4, 133, *туго* 345, 345б, *худо* 63б, *часто* 4б, 132, 257, *мѣо* 49, 50, 54, 61, 73. В Чуд. определено с а.п. с засвидетельствованы "десной", "левый", "лепый", "пустой", "худой". Отметим, что слово *любѣ* обнаруживает в Мериле ту же акцентуацию, что современное *любой*, и не соответствует акцентовке (в Чуд. и других памятниках) слов "любить", "любовь".

§ 53. У нескольких прилагательных в членных формах обнаруживается (иногда или всегда) наосновное ударение вместо ожидаемого флексийного.

Слово "новый". Нечленные формы малопоказательны: из *нова* нареч. 103 (ср. *новороженитѣ* 248), *нѣвъ* 97б [Б]. Членные формы: с наосновным ударением - *нѣвъ-ни* 270б, -*омѣоу* 206б, -*имѣ* Р.ед. 142б, -*ую* 201б, -*оу* 205, -*ихѣ* 131, 131б, 134, -*ими* 205; с флексийным ударением - *новѣж* 200, *новѣю* 198б (бесспорные случаи), далее *новѣ-ам* И.ед., -*агѣ*, -*ѣи*, -*нѣ* (-*имѣ*) Р.ед. и И.мн., -*ихѣ* (26х: 69б, 75б, 131, 131б, 150б и др.; какую-то часть из этих 26 случаев, разумеется, небольшую, могут составлять упрощенные написания)⁵². Наиболее наглядной иллюстрацией колебания могут служить *нѣвою* и *новѣю*. Аналогичное колебание обнаруживается и в Чуд.: при обычных *новѣи* 39б, *новѣѣ* 17а, *новѣѣ* 29а, *новѣѣ* 17б, *новѣ-ам* В.мн. 8г встретилось и *новѣомѣоу* 117б. При этом нечленные формы идут пс а.п. с (*новѣо*, *новѣи* В.мн., *новѣи* И.ед.жен., И.мн. сред., *новѣоу* В.ед.), при одном отклонении: *новѣу* В.ед. 49а), т.е. в Чуд. представлено колебание между акц. кривыми с₃ (см. § 49) и с₁. В рукописях, изученных Л.Л. Васильевым, уже только с₃: *нѣ-ви*, *нѣвое* при *нѣвъ*, *нѣвъ* (Васильев, с. 45). Таким образом, наиболее вероятен исторический переход от флексийного ударения членных форм к наосновному (а не наоборот). Мерило отражает одну из начальных стадий этого перехода, Чуд. - более продвинутой, рукописи Васильева (равно как современный язык) - конечную.

Заметим, что для слова "скорый" ни в Мериле, ни в Чуд. не встретилось членных форм. Между тем в рукописях Васильева представлено с₃: *скѣро* (с /з/), но *скѣрое* (Васильев, с. 45). Не исключено, таким образом, что это слово уже и в XIV в. акцентуировалось как "новый".

⁵¹ О словоформах *имѣж* и т.д., *самѣж*, *какѣю* см. § 71-72.

⁵² Имеется также одно заведомо упрощенное написание: *новѣому* 95б.

Слово "ветхий": *ветѣх-омѣ* 198, -*омѣ* 202, 204б, 205б свидетельствует о наосновном ударении членных форм. Это согласуется с Чуд.: *ветѣх-ни* 110а, -*оѣ* 29а, -*аго* 117в, 131б, *ветѣи* 29а (двусмысленно *ветѣи* 127в). Однако нечленные формы идут в Чуд. в основном по а.п. с (ср. в особенности *нѣ в ветѣи писмени* 102в), т.е. это слово имеет акц. кривую с₃. На а.п. с указывает также ударение *ветѣ-ихи*, *ветѣаго* и т.д., широко представленное в рукописях и изданиях XVI в. Таким образом, для слова "ветхий" можно предполагать такой же сдвиг ударения в членных формах, как в "новый".

Для слова "другой"⁵³ акцентуационно значимый материал Мерила таков: *другѣж* 81б, 110б, 169, 205, 245, 271, *другѣому* 16б, 107, *другѣму* 17б, 184б, 226б, 249, 251, 271б bis (менее показательно *другѣи* Р.ед. 224). Невозможно предполагать, что все написания с -*омѣ*, -*омѣ* - упрощенные. По-видимому, ударение этого слова в Мериле колебалось (в Чуд. флексийное ударение, но один раз *дрѣуго|мѣ* 51в). Отклонение от исконного ударения (представленного, например, в современном русском *дру|гой*), направлено в Мериле в сторону акцентовки, характерной для юга восточнославянской области; ср. у Беринды *дрѣгий* 27, *на дрѣгѣ-омѣ* 88, -*омѣ* 58 (однако *дрѣгѣмѣ* 58), *соврем. укр. другѣий*. Следует отметить акцентное различие между И.ед. *другѣж* и Д.ед. преимущественно *другѣму* (может быть, это можно сравнить с Чуд. *самѣж* 3х при отсутствии **самѣж*).

Бессуффиксальные производные

§ 54. А.п. а (гр. 1): *охѣчѣ* И.ед. "охоч" 31; *оубѣжѣ* 25, 31, 191, 249, -*омѣ* 34б, 252, с *уѣжѣомѣ* 172б, прочие словоформы - *оубѣга* Р.В.ед., И.ед., -*у* Д.ед., В.ед., -*агѣ*, -*имѣ*, -*ихѣ*, *оубѣзи*, *оубѣзии* (28х: 10б, 12, 52, 82б, 87 и др.); *четверонѣжѣми* 106б, *дѣ.нѣжѣихѣ* 124б. Сюда же неизменяемые прилагательные и наречия: *осѣбѣ* 90, 159, 178 bis, 259б, *оусѣбѣ* "между собой" 190б bis, *оудѣбѣ* 83, 253б, *неоудѣбѣ* 144б, 166б, 167б (*неоудѣбѣ носима* 57). По косвенным данным такую же акцентуацию имели *изѣвѣсто* 71б, 82, 125, 179, *соугѣубѣ* 121 (*сугѣубѣ* 23), *лѣтосерѣдѣоу* 4б. Упрощ.: *осѣбѣ* 178б.

Особую группу составляют притяжательные прилагательные типа *кнѣжѣ*. А.п. а (гр. 1): *авирѣнѣ* 46б; отметим также *мѣрославѣ* 69б, 332 кин., *митрополиѣ* Р.ед. 87. А.п. а (гр. 2): *имѣчимѣ* Р.ед. 342, *солѣмѣна* Р.ед.жен. 8б; отметим также *володѣмѣр* "Владимиров" 69б (*волѣдимѣр* 338 кин.), *дѣмѣоле* 58, - И.ед. 19, Р.ед. 58, *имѣковѣ* Р.ед. 12.

⁵³ Судя по регулярному написанию *другѣагѣ* (8х: 41, 106 и др.), писцы Мерила не объединяли это слово с местоименными прилагательными (у которых они всегда пишут -*Огѣ*, -*егѣ*).

Сравнительные степени

§ 55. Ударение на корне: *мнѡжак* 876, 113, *мнѡжаш-е* 239, 263, -и 263, -ам 1336, *премнѡжашю* 44; *оудѡжаш-и* 1326, -и 272, -ему 120; *подѡбнѡиши* И.ед. 96, *оудѡбнѡ* 2446, *неоудѡбнѡ* 244. Упрощ.: *оудобнѡ* 244; вероятно, также *мнѡжаша* 1156.

Ударение на суффиксе: *горѡ* 22, 3466, *добртѡиши* 1616, *немоцнѡишам* 346, *простѡ* 244, *простѡишѡ* 344 (написания *шстрѡ* 5326 и *остртѡиши* В.ед. 166 непоказательны).

Словоформы *боле* (23х: 26, 23, 29, 366 и др.) *наи|боле* 346, судя по Чуд. *болѡ* (регулярно), были конечноударны; однако один раз *боле* 1496. Отметим также *да не горе что будетъ* "чтобы не было чего-либо худшего" 112, ср. *горе "несчастье"* (16х). Словоформы с -ш- (*бѡлше*, -ю, -иш, -еж, -агш и т.д., *гѡрше*, -а, -и, *гѡрѡшам*) акцентно непоказательны; отметим *прѡбѡлшемъ* Т.ед. 154.

Корневое ударение представлено в *былии* И.ед. 756, 188, *прѡбылии* И.ед. 36 (в отличие от Чуд. *болѡй* В.ед. 516). В этих случаях, как и в единичном *бѡле*, обнаруживается ударение, которое позднее становится господствующим.

Суффикс -н-

§ 56. Рассмотрим вначале случай, когда исходное слово неизпроизводно.

А.п. а (гр. 1): *вѡрно* 13626, -о_ж 166, *невѡрно* 186; *вѡлно* 27, -о_ж 111, 1116, *невѡлн-о|ж* 111, -о_ж 706, -о_ж 276; *мрамрѡнѡ*⁵⁴ 269; *нужно* 446 (о|), 826, 103, -о|ж 2536; *равно* (22х: 45, 98, 1156 и др.), -о_ж 167, 1706, -о_ж 1786, *неравно* 446, также *ровенъ* *къ* *вѡмъ* *члѡкѡ* 276; *смертно* 306, -о_ж 63, -о_ж 253 *тер*; *несмыслно* 1986, -о_ж 54; *тушно* 2306, -о_ж 25. Ввиду опрошения слова "польза" сюда же присоединим *полезно* 226, 167, 197, -о_ж 62, 147.

Ударение в словоформах с беглой гласной известно только в двух случаях: в *мрамрѡнѡ* оно на -мѡ-; в *ровенъ*, напротив, автономное ударение может быть только на беглой гласной. Таким образом, если варианты с основами *равн-* и *ровѡн-* акцентуировались одинаково (что не бесспорно), то данное слово относится к подгруппе 1* (§ 11, примеч.).

Формально а.п. а (гр. 1) или б, по косвенным данным а.п. а: *желѡзн-о|ж* 3406, -ого 340; *книжному* 66; *славному* 426; *соубѡтнѡи* 1186.

То же, но фактическая акцентуация менее ясна: *бѡдно-му* 37; *бортнѡѡ* 3426 (*бортнѡѡѡ* 3426); *верѡбноу* 33; *кнѡжно* 256; *крѡстнѡ* 2306; *мутнѡ* 516; *мѡщному*-1336, *нощнѡ* 3406 (*нощ* - упрощ.); *обѡлнѡ* 3426; *рѡдно* 2436; *ролѡшнѡѡ* 3426; *столѡнѡ* 66; *суднѡ* "судебное" 37, 376; сюда же *нѡснѡ* 76, 666 (= *неоснѡ*) и *телесн-о_ж* 56, -огш 3456. Ненадежно написание *таино|ж* 110.

⁵⁴ Ср. у Берынды (123) *мрамѡръ*: *мѡрморѡ*. *мрамѡрнѡй*: *мѡрморовѡй*. Но в Чуд. *мрѡ|морна* Р.ед. 156в.

Формально а.п. а (гр. 1) или с, по косвенным данным а.п. а: *кѡчно* 1806; *прѡдрѡно* 200 (= *премудрѡно*); *начѡ* 516; *противѡ* 46, 896, 118, 2276; *прѡсилнѡ* 56; *скѡрѡбно* 376; *труднѡ* 147. Отметим также *обѡщнѡ* Д.ед. 2746, -ѡ нареч. 39.

То же, но фактическая акцентуация менее ясна: *куино* (10х: 296, 35, 107, 167 и др.); *лѡсно* 1186, 258, *не-183*; *скуднѡ* 1676, 182, *не-184*; *стрѡотно* 46, 9; *тѡсно* 396. Ненадежны написания *празднѡ|* 85, *нѡщаднѡ|* 1116.

Формально а.п. а (гр. 2) или с, по косвенным данным а; п. ф: *шкен-ѡж* 68, -ѡму 606; *мѡсачнѡж* 179; *цѡко|вн-ѡж* 78, -ѡму 94, 1986, *цѡкѡвн-ѡж* 866, 213 [Б], -ѡмоу 128, *цѡкѡвн-ѡж* (12х: 77, 84, 86 bis, 3316 и др.), -ѡму (6х: 1276 bis, 1286 и др.), -ѡѡ Р.ед. 134. У слова "церковный" встретился, правда, и более новый акцентный вариант с ударением на -кѡв- (и с заменой фонемы /з/ на /д/ по аналогии со словами, содержащими суффикс -ѡв-): *цѡкѡвнѡмъ* *власть* 97. Соответственно, написания *цѡкѡвнѡ|моу* 1146, *цѡкѡвнѡ-ѡж* 153, -ѡму 1996 - либо упрощенные, либо отражают этот побочный акцентный вариант. По косвенным данным к а.п. а (гр. 2) нужно отнести также *клироснѡи* 103.

А.п. б: *краснѡ* 200; *разнѡ* 46, 151.

А.п. с: *блуднѡ|* 114, *блуднѡж* 2286; *бѡлнѡму* 506; *брачнѡж* 1996, 2396, 2486, 250, -ѡму 199, 2036, 204; *верѡднѡго* 356; *вѡчнѡж* 144; *городнѡѡ* Р.ед. 68; *должѡно* 1926, 201, *должнѡму* 183, 1996; *земнѡж* 62; *мирнѡ* 27, 1166, *мирнѡж* 166; *мѡщнѡ* 1436, 211 [Б], *да не мѡщнѡ будетъ* *зѡтрѡмъ* *входити* 213 [Б], *мѡщнѡ* (10х: 90, 926 и др.), *немоцнѡ* 496, 59, *немоцнѡ* 67, *немоцнѡ-а* В.ед. 106, -иш 56, -ишѡ (5х: 526, 76 и др.)⁵⁵; *приснѡ* (10х: 26, 9, 19 и др.), *приснѡж* 177; *ручнѡж* 2116 [Б]; *свѡбоднѡ* 68 (*бѡ|*), 1836 (особо *несвѡбоднѡж* 31, см. § 49), *свѡбодѡнѡ* (7х: 256, 139, 155 и др.), *свѡбоднѡ-а* И.ед. 2256 (*свѡбѡдѡ|на* 230), В.ед. 337, В.дв. 335, -у Д.ед. 736 (*бѡ|*) В.ед. 122, 1726 (*бѡ|*), -и (6х: 139, 1446 и др., также *несвѡбоднѡ* 336), -и 916 (*и тѡ несвѡбоднѡ* 246), *свѡбоднѡ-шму* 1826, также -агш, -им, -ую, -ѡмѡ, -иш, -ишѡ, -ишѡ (18х: 25, 806, 1936 и др.); *страшнѡ* 21, 516, 55, 1146, *страшнѡму* 214 [Б]; *чѡстнѡ* "честно" 286, 143, *чѡстнѡж* 666, 1966, 1976, *чѡстнѡму* 1326, 133 bis, 1486, 263. Упрощ.: *свѡбѡ|днѡ* 228 (неясно, впрочем, вместо **свѡбоднѡ* или **свѡбѡднѡ*).

Формально а.п. с или а (гр. 1), по косвенным данным а.п. с: *гнѡсно* 44; *дивнѡ* 59; *ладнѡ* 110. Вероятно, сюда же *темнѡ* 106, *невѡреднѡ* 203 (ср. *верѡднѡго* выше).

§ 57. Далее приводятся производные от слов, содержащих суффикс (а также производные, имеющие вставной морф -ѡв- перед суффиксом -н-) ⁵⁶.

⁵⁵ Заведомыми энклитоменами здесь являются *немоцнѡ*, *не-мѡчно*; отсюда можно заключить, что таково же и *мѡщнѡ* (*мѡщнѡ*).

⁵⁶ Здесь и в § 58 слова внутри группы приводятся в инверсионном алфавитном порядке частей, стоящих перед суффиксом -н- (-ѡн-, -ен-).

А.п. а (гр. 1)⁵⁷: *молебному* 132, *татебно* 335, -ому 273, *лбчебнож* 334; *рабштин-ож* 1846, -имь 25, *рабштенд* И.ед. 23, 1916; *живштин* И.ед. 366; *саншвено* 276; *грѣшвѣн-ни* 7, -ам И.ед. 157, -би 137, -им В.мн. 71, -ихъ 80; *дѣвнок* 56, (по-видимому, = *душевнок*); *дѣвнок* 496 (= *душевнок*). Вероятно, сюда же *говѣино* 1646, -ихъ 1616, *примтно* 172. Написание *ѡт живо|тенд* 346 - скорее упрощенное, чем отражающее ударение на -тенд (т.е. подгруппу 1*).

А.п. а, гр. 2 (по прямым показаниям Мерила или по косвенным данным): *кстевенш*⁵⁸ "естественное" 239, -омж 446, 2066, -шму 206; *бжстевен-шму* 1136, 1446, -шю 1966 (*бжстевеншму* 1976, *бж|стевен-шму* 143, -шю 197), *прѣбжстевеншму* 1576 (основа *божествен-*); *ржстевенж* 2246 (по-видимому, = *рожественж*); *праведнш* (13х: 176, 306, 85, 143 и др.), -шж (10х: 47, 81, 1436 и др.), -шму 272, *неправеднш* 42, 1546, 250, 2596, -шж 167; *обычайнж* 2266; *искренншму* 376; *наствиннш* 2686, *оскшминнш* Р.ед. 50; *истиннш* 255, -шж 43, 496, 1866, 1996, 204 bis (также *жстинншж* 1986 вместо *жстѣ истинншж*); *лбствичнж* 496; *недостаточнж* 1846; *избыточнж* 179. Сюда же *адовннш* В.мн. 38. Упрощ.: *праведнож* 2466, *неправедно* 2666, *истинно* 1316. Написание *избыточно|ж* 1806 - либо упрощенное, либо отражает вариант с ударением на -точ-.

В слове *вшиньствени* 178 ударение на *вш-*, в *немлствено* 168 (= *немилостивно*), по-видимому, на -ми-.

А.п. с: *дневншму* 1336, *домовн-имь* 2006, -ихъ 1496, 2656.

А.п. с или а.п. а, гр. 2 (вероятнее первое): *даровна-го|* 2586; *сладо|стншму* 256; *лбностн-имь* 126 кн., -ѣ нареч. 46, *пакостн-ам* В.мн. 246, -ихъ 59 (ср. § 45).

Более сложные случаи. Неясна акцентуация (а.п. с или а.п. а, гр. 2) прилагательного *вѣновн-шж* 2486, -агш 2486, -а И.мн. 2486 (поскольку неизвестна а.п. исходного слова *вѣно*). Столь же двусмысленны *жало|стна* И.мн. 3476 и *радост-но* 27, 58 (см. сноску 44), -на В.мн. 306, -енъ 30. Написание *мро|стною* 1116 - явно упрощенное, но неясно, каково здесь полное написание.

Написание *нелѣпнотш* 2226 отражает либо автономное ударение на -лѣ- (что означало бы переход данного слова к той акцентуации, которую оно имеет в более поздних памятниках), либо акц. кривую *c*₂; а.п. *b*, по-видимому, включена. Написание *сумтно* 199 - либо упрощенное, либо соответствует а.п. *c* (а.п. *a*, гр. 1 здесь едва ли возможна); Чуд. *соуѣтнѣ* И.ед. 81в, возможно, отражает а.п. *c*, но ряд других фактов говорит в пользу автономного ударения на *су-* (см. Дыбо 1968, с. 162-163).

⁵⁷ Формальной допустимостью а.п. *b* (для части слов) мы здесь и в § 58 пренебрегаем, так как надежных примеров а.п. *b* в этой категории слов ни в Мерилах, ни в других памятниках нет.

⁵⁸ После -ств- суффикс -н- регулярно представлен алломорфом -ен-. Относительно *жств-* вместо *жстѣств-* или *жстев-* ср. сноску 38.

§ 58. Наконец, весьма многочисленную группу составляют производные от основ, состоящих из приставки и корня, а также от сложных слов (см. также сноски 56 и 57).

А.п. а (гр. 1): *потребно* 836, 1616, 245 (не- 249 bis, 2696), -омж 69, 70, 2486; *подбно* 7, 2506, 2536, 272, -ою 2726, -а 656, -и 48, 646, 67, *модшбенъ* 15 (также *по|бно* 27х: 786, 133 и др., *по|бн-ому* 158, -ою 159, -омъ 2006; *по|бь|нож* 1176), *неподбно* 271, -а 61 (также *непо|бно* 5х: 1146, 223 и др., -ому 1976); *преподбни* 211 [Б] (также *препо|бному* 1646); *оудбно* И.ед. 210 [Б], -им Р.ед. 92, *неоудбно* 228 (*неоу|бно* 2026), *неоудбна* 196, -и 1466; *осбно* 86 bis, 88, 137, 1656, 2746, -омж 1456, 2616, -о|му 2616, также -а, -агш, -и и т.д. (12х: 101, 135, 159 и др.); *пагубно* 1106 (ср. Чуд. *пагоубннж* 936); *сугубнож* 194 bis; *достынослшвенъ* 2266; *оугдно* 106, 1066 (не- 182), -омж 1986, -имъ 166, *оугдненъ* 261 (не- 886), *неоугднго* 345; *блгоршд-нижъ* 307, -енъ 1316, 155, *мдино-рдн-ам* 26, -им 115, *дѣторшдн-ни* 1056 bis, -им 1066; *пришдн-ож* 2396, 2706, -а 165, -имъ 263, *пришдненъ* 2696; *прошдннж* 1346; *бестудно|* 31, -омж 506; *ненавѣжнок* 1496; *непрелш-жно* 2046, -жннок 1656, -жнну 82, -жнн 1956, -жннш 2076, -жннми 82, *блгопришжно* 1996; *невѣзшжнок* 296, 92; *набшнну* 3396; *ббшннж* "богобязненный" 64, -а 64, не- *ббшннж* 63; *пришршннш* 170; *достыно*, не- (24х: 76, 9, 276, 606 и др., также *достынослшвенъ* 2266), *достынож* 1846 (но|), 1866, *достынж* (7х: 116, 576, 616 и др.), прочие словоформы с основой *достын-*, *недостын-* - 30х; *довшно* 196, 326, 84, 199, 2036, -омж 253, -омъ 92, -а 150, -у 251, -ѣ 2016, -и 263, *недовшл-енъ* 228, -ни 241, -на И.дв. 71; *самовшлно* 1806; *престылно* 456; *бел|шисльно* 147; *штемнок* 273, *наимнок* 186, *лихоимнок* 167; *простран-нок* 2066; *повинно* 2526 (не- 185), -омж 244, 2446, 245; *закшнно* 1116, 1406, 2556, 258, -омж 203, -омоу 196, -ою 163 (также *закшнному* 30), прочие словоформы, например, *закшнн-ни*, -уш, -ихъ, -ѣ (наречие), - еще 28х, *безакшнно* 206, 286, 84, 2456 (не- 223), -омж 1076, -и 636, -агш 40, -им 636, 13626, -и 16; *ижежнннж* "исконных" 376; *лицембрнож* 20; *преклннш* 167, не- 45, -и 45, *неоукшнно* 666; *блгошлнш* 2466, -омж 2466, сюда же *бблшнш* 223 "боголепно"; *правовѣрнож* 1076; *сбшрно|* 1996, -ою 207, -ому 1156, 116 (-о|му 1176, *сбшр|ному* 916), *сбшренъ* 2006; *притшрн-им* 148, -имъ 1486; *зашшрн-ам* 2026, *незашшрнж* 136; *бесловеснож* 254; *пожшвенъ* "удобный, подходящий" 39; *боншнми* 69, 70; *ш.нок* 87 (= *четыредесатнок*); *прозрачнож* 4; *поршчно* 78, не- 1426, 143, 2056, -им 78, 1026, -ихъ 71, -а И.дв. 71, *беспоршченъ* 276; *оуршчнок* 265; *нешшршчнж* 576, *нешшршчнж* 916; *вѣстшчнж* 1586; *обычнож* 198. Сюда же примыкают слова: *самовластно* 246, 78 (не- 144), -ою 248, -омъ 78, *ненавистно* 456. К этой же группе следует отнести *равношшчно|му* 199. Упрощ.: *во особѣ* 2446, *блгороденъ* 3046, *непрелшнж* 203, *поко-ренъ* 246; вероятно, также *равношшчн* 2036.

Формально а.п. а (гр. 1) или с, по косвенным данным а.п. а: *безббдно* 243 *обидно* 586, *вгдно* 836, 906, 92

(всѣдѣ|но 83б), неоскудно 37, нерасудно 19, израдн 178б, 179; прилѣжно 174, 269, неподвижно 177, мнѣгообразно 166, бездѣлно 76, обильно 93б, оусильно 27, недомыслию 43б, разумно 19б, не- 203, избранно 77б, бещеленно "бесчеленно, нерасчеленно" 31б, непрѣмѣнно 204б, несоблазн||но 170, бесчеленно| 6; нескверно 170б, напрасно 23б, 61б, 129, 193, не- 101, различно 197, неразлучно 222. Сюда же примыкают напастно 51б, извѣстно 112б bis, 219 кин.

А.п. с: оружны 257б. Колебание между а.п. с и а возможно предполагать в случаях: побѣдны 34б, но непобѣднок 34б; бещестны 193, но бещестнок 194, 195 bis. В случае беспомощен Р.мн. 5 акцентуация неясна; не исключена а.п. с.

В паре полунощно|ж 35, полунощник Р.ед. 35б второе написание скорее всего упрощенное (ср. ныщному, § 56, 60). Написание поприземно|ж 32 ненадежно.

§ 59. Как показывает материал, ударение производных с суффиксом -н- в основном подчиняется в Мериле формуле "а^а, а^б, сс". Характерные примеры а^а: вѣрно, -ож, желѣзнок, законно, -ож, книжному, прихвѣдѣ, рабшт-нок, -енѣ, сбвр-но, -енѣ, славному; истинны, -ж, лѣствицны, мѣсачны, праведны, -ж. Характерные примеры сс: бѣлнцу, брачны, вередного, вѣчны, должному, земны, мирны, свободному, сладостному, страшному, чсткы. Эти две группы вполне соответствуют данным Чуд.

Особый интерес представляют производные от слов а.п. б. В Чуд. здесь две модели: а^б и б^б. Модель б^б характерна для производных с односложной (я косвенных формах) основой: бѣдн 73а, волн 85г, к грѣшн 37в, грѣшн 101г и др., крѣ|сн 147в, красн 13а, -н И.мн. 104в, в рудн 81в, хоулн Р.ед. 92в, также существ. в ножн 50г; сюда же нужно отнести несколько производных от основ с неизвестной акцентуацией - клосн "увечному" 21б, неклосн Р.ед. 84а, празн 137в и др., -оу Д.ед. 116а, 127в (но также празн 137в), равн 66б, равн 24б, -д 38б, -н 60 38в, -д В.ед. 43в, В.мн. 29в (но также рѣна И.мн. 24б). Модель а^б выступает у прилагательных с неодносложной основой (например, животноу Д.ед. 151б, 151в, сѣбренн 139б).

В Мериле положение иное. Модель б^б представлена только двумя примерами: красн и разн. Во всех прочих случаях находим модель а^б: вълно, ключно, трудно, хулно, татѣно; сюда же равно, празно|. При этом пример равно, ровен указывает на подгруппу 1*. По-видимому, Мерило еще весьма близко к реконструируемому В.А. Дыбо состоянию с акцентовой типа *grěsbn, *grěsbn (Дыбо 1968, с. 155, 212). Процесс замены *grěsbn на *grěsbn в Мериле едва начался, тогда как в Чуд. в сфере односложных основ он уже почти завершился (остались лишь реликты типа празн, рѣна).

В членных формах модели а^б и б^б совпадают, поэтому здесь нет никаких расхождений: ср. например, бѣдному, вълнок, животно, кнѣнок, крѣтѣнок, столѣнок, соунок, хулно и Чуд. вѣннаго 156в (от "вино"), грѣшному 37а, животно-й, -ож и др. (часто), непраздно 26г, сапожноу 41в, соу-ный 87а, 87в и т.п.

Отметим, что е из *ь, прояснившегося в слабой позиции после группы согласных, остается безударным: шенны, ктвенну, бѣ|ственну, рѣ|ственно, ср. Чуд. мѣртвеному 115б, сѣбрен-аи И.мн. 72в, -имъ 153а.

И в Мериле, и в Чуд. отчетливо противопоставлены по ударению: 1) праведно, -ж, ср. Чуд. праведно, -а, -и и др. - ударение на корне; 2) полезно, -ож, лѣчебно, молебному, татѣно, -ож, наимно, ср. Чуд. полѣзно, -а, -и, -оѣ, -имъ и др., слоужбн-ам, -и, -им (также молебн 93б, на|мни 46г) - ударение на беглой гласной. Между тем исходные слова разделены по ударению иначе: Чуд. прѣзда, -и и др., полза, -и и др. (11*, при единичном полз 164в), слоужба, -и и др. и с другой стороны, молб-бу 35в, -н В.мн. 136в, татѣ И.мн. 9в, ш^т татѣ|бъ 153а. Эти факты позволяют предположить, что здесь представлено три акцентных типа исходных слов, а именно, наряду с обычной а.п. а ("правда") и а.п. б ("татѣба") здесь выступает подгруппа 1* ("служба", "польза")⁵⁹, т.е. слова с первоначальным ударением на *ь, которое и сохранилось в производных службн, полѣзны. По крайней мере для слова "служба" такая акцентная реконструкция полностью согласуется с теоретическими положениями (Дыбо 1968), ср. а.п. б у слов слуга, служити.

Таким образом, основную формулу "а^а, а^б, сс", действующую у производных с -н-, следует дополнить указанием о том, что производные от слов подгруппы 1* имеют то же место ударения, что производные от слов а.п. б. Этот же самый механизм дает равенство (ударение на -ве-) при равно, ровен, ср. раздѣньство при разн (§ 30).

Основная формула верна также для производных с -Ов-н-. Она создает здесь наглядное тройное противопоставление: а^а - адовнн; а^б - грѣшнн; сс - дневнну, домовнн, даровнаго (о случаях ас см. ниже).

Производные от основ, состоящих из приставки и корня, и от сложных слов (§ 58) в Мериле, как и во всех других памятниках, почти всегда относятся к а.п. а, независимо от акцентных свойств корневой морфемы. Представляют особый интерес как раз те немногие случаи, где акцентуация иная (по-видимому, архаизмы): оружны (в Чуд. уже ору-жн И.ед.муж. 124г), бещестны, наряду с бещестнок (в Чуд. бещестна В.ед. 22в, -и 109г), возможно, также беспомощен Р.мн. Написание побѣдны, наряду с непобѣднок, заставляет предположить, что слово "победа" по крайней мере допускало а.п. с (ср. Фер. побѣдоу 527; относительно Чуд. побѣд см. § 36, замеч.).

Аналогичный архаизм с суффиксом -ск-: бѣлогородьскыш (в отличие от а.п. а в новгородско²), см. § 61.

§ 60. В нарушение формулы "а^а, а^б, сс", в Мериле иногда выступает (по крайней мере в членных формах, ср. § 49) ас вместо сс: а) нѣсно, телесно, дѣвно, дѣвнн, савннн; б) рѣдно, ныщному (прочие примеры менее ясны).

⁵⁹ Слово "мольба", вероятно, относилось сюда же (ср. молити, а.п. б), но в Чуд. уже изменило акцентовку.

В Чуд. для этих слов находим *телѣсн-и*^м Т.ед. 27г, *-иѣ* В.мн. 53в, *-ѣ* 131а (с тем же ударением, что в Мерила) и *нощнѣ* 26г (с двумя ударениями). Другие аналогичные случаи в Чуд.: *словес-енѣ* 71г, *-ноѣ* 84б; колебания в членных формах *вѣн-аго*, *-ому*, *-уѣ* и др. — *вѣн-аѣ*, *-уѣ*, *-бѣ*; *мирн-аго*, *-аѣ* — *мирн-иѣ*, *-бѣ*; *немошнѣ* В.мн. 32в — *немошнѣ* 28б; *свободнѣ* Р.ед. 123в, 123г bis, *ѣ* *свободнѣ* 121г — *свободнѣ* Р.ед. 123в. Мы имеем здесь дело с рано начавшейся (и впоследствии далеко зашедшей) акцентной перестройкой прилагательных а.п.: с, причины и механизм которой пока что недостаточно ясны. Исторический ход этой перестройки изучен очень слабо; известно, однако, что, по крайней мере у прилагательных с суффиксом *-н-*, этот процесс шел гораздо интенсивнее в южновеликорусской (а также украинской и белорусской) зоне, чем в северновеликорусской.

Суффикс *-ск-*

§ 61. А.п. а (гр. 1): *вавилнѣска* Р.ед. 18; *женѣска* 124б, *-ому* 199; *крѣстнѣска* 169, *-ок* 5б, *-оу* 82б, *крѣстнѣско-*му 207б.

Формально а.п. а (гр. 1) или *ь⁶⁰*, по косвенным данным а.п. а: производные от исконных слов — *блудничѣско* 197, *новгородско*² 110б кин., *перемславско* 338, *прорѣско* 165б (= *прорѣчско*), *сельско*⁶¹ 95, *схитѣско* 72, *члѣчѣ-*скому 200б, *члѣчѣско-ок* 142б, 204, *-ому* 31, 143, *оубиис-*ко 108; производные от заимствованных имен нарицательных — *кретичѣско* 107б, *ипшѣрѣско* 201, *митрополиско-*му 147б, *митрополитско* 96б bis, *митрополѣско-и* 98, *-аѣ* 132, *мнишѣско-ок* 139, 144, 161б, 162, 163, *-о|ж* 163б, *-ому* 165, 254б, *монашѣско* 161б (*монашѣско* 140), *црѣско-ок* 203, 207, *-ому* 93б; производные от заимствованных имен собственных — *александрѣско* 95, *икрусалимско*² 346б кин., *мелетинѣско* 109б кин., *никонидииско* 226 кин., *памфилѣско* 225б кин., *римѣско* 56б кин., *халкидонѣска* 230 кин. По-видимому, сюда же нужно отнести *очѣско* 173б (= *отѣчѣско*).

А.п. а (гр. 2): *апѣско-шѣ* 83б кин., 84 кин., 93 кин., *-ому* 107 (= *апѣстольско-шѣ*, *-шму*), *вѣшнѣско-аѣ* 143, *-имѣ* 161б, *-ихѣ* 140, *жуанѣско* 165б, *пѣстничѣско* 162б, *разбѣшнѣско-и* 29, *-стѣ* М.ед. 50, *-ско* 108 (*ско* — упрощ.), *тисѣчѣско* 338 bis (наряду с *тисѣчѣско* 338, см. § 47). Возможно, сюда же *оуношѣско* 65. Упрощ.: *апѣско* 61. Написание *жуанѣско* 106б — либо упрощенное, либо отражает вариант с ударением на *-гелѣ-* (ср. в Чуд. *ѣвангелѣ* и др. 3х и *ѣвангелѣ* 25г).

А.п. с: *городѣско-и* И.ед. 69б, *-аѣ* И.ед. 24б, *-аѣ* 231 кин., *городѣско* 331б, также *бѣлогородѣско* 338 (см. § 59); *градѣско-шѣ* 147, *-шму* 76б, 154, 156б, 157 (*градо-*скому 160б); *по ѣбѣско* "по господскому" 346б, *ѣбѣско*

113б; *людѣско-шѣ* 17, 136², 137 bis, 147б, 242, 255б (*людѣско* 88, 171), *-шму* 127, 127б, 162, 242 (*людѣско* 175); *мирѣско* 164 bis, 348; *мужѣско-шму* 144, *-шѣ* Р.ед. 230б. Сюда же *полотѣско* И.ед. 64 (ср. *полоцѣско* Космогр. 39). Упрощ.: *людѣско* 165б.

Более сложные случаи. Написания *властѣско* мвса 57, *властѣско* 88 (также менее показательное *властѣско* Д.ед. 62) формально соответствуют либо а.п. а (гр. 2), либо акц. кривой *с₂*. Гораздо вероятнее второе, поскольку для слова *властѣ* нужно предполагать а.п. с, а не а, гр. 2 (ср. современное ударение *властѣ* и представленный в Мерила полногласный вариант *волостѣ*, а не **волостѣ*; см. также § 26). Вполне возможно, впрочем, что здесь представлено всего лишь единичное отклонение от *с₁* в сторону *с₂*, а не постоянная акцентушка; ср. другие примеры *с₂* у собственно прилагательных (§ 49).

Если написания *дѣтѣско* 340 и *варварѣско* 114б не упрощенные, они отражают ударение на последнем слоге основы. Слово "детский" примыкает в этом случае к § 60. Написание *бѣсовѣско* Р.ед. 344б — явно упрощенное, но неизвестно, какое полное написание оно заменяет. Написание *киѣско* Р.ед. 338 неясно; предполагать здесь стяжение окончания **-оѣ* или **-оѣ* рискованно, так как возможна простая описка.

Суффиксы *-ов-* и *-ан-*

§ 62. А.п. а (гр. 1): *шлѣска* мужа "Олегова человека" 338, *в дому пошѣска* 70б, *о пошѣска* 70б, сюда же *хсѣво* 1, 8, 176б, *хсѣво* 346б (по-видимому, = *христѣво*, *-оѣ*). Опротившееся "готовый" см. в § 50.

Вероятно, к а.п. а (гр. 1) относились также: *крѣдѣво* 32, *радинѣво* 221б, *-а* Р.ед. 220б, *-оѣ* В.ед. 221б, *склирѣво* 221б — притяжательные от **крѣдѣ* "цапля" (греч. *ἐρωδός*) и имен собственных *радинѣ* ("Раднѣво"), *склирѣ* (Εκληρός); сюда же *конѣви* 334б. Написание *склирѣво* В.ед. 221б, по-видимому, упрощенное.

По косвенным данным а.п. а (гр. 2): *адовѣ* И.ед. 22, *на берѣстовѣ* "в Берестове" 338 (ср. *на берѣстовѣ* Фер. 984), *неистѣво* 261б, *неистѣво* 271 (также *аки неистѣво* 63б); притяжательные от имен собственных — *дионисѣво* 347б, *-о* 347б, *-а* Р.ед. 348, *-я* В.мн. 347б, *иоустинѣво* И.ед. 112б, 227б, *костантиновѣ* И.ед. 22б, *-у* В.ед. 22б, *лешнѣво* 131, *навѣво* Р.ед. 230, *сирѣво* 18б кин., 167б, *фѣдоритѣво* 45б кин. Относительно написаний с *-во* см. Противоп., § 18 (сверх уже указанных отметим *васильѣво* 70 кин., *ѣсѣво* 2б).

А.п. с: *таково* 54б, 57б (*во|*), 85б, 153, 205, 241б, 251, 263, *таковѣ* (32х: 57, 59б, 81б, 87 и др.)⁶², *-шму* (13х: 51б, 61б, 132 и др.), *-шѣ* 160б bis, 243, *-и* Д.ед.

⁶⁰ Формальной возможностью а.п. а (гр. 3) мы здесь пренебрегаем.

⁶¹ Получено высказыванием *ен* в *селѣнѣско*.

⁶² Кроме того, *такѣво* 42б, 179 (см. § 4).

261, М.ед. 118, 156, 158, 252, -шмь 154, 159, прочие словоформы с основной таков- — более 200 раз. Упрощ.: таков-ом 106, -ому 106, 1936. К а.п. с относится также воцанью 1976 (единственное акцентно значимое написание с суффиксом -ан-, -ан-).

Регулярное написание таково указывает на акц. кривую c_1 (ср. след такой акцентуации в таковд Фер. 822). Однако в И.ед. муж. в Мериле встретилось только таковд 223, соответствующее акц. кривой c_2 (которая впоследствии становится здесь нормой, ср. современное таковд, таковд, таковдой). В Чуд. уже только c_2 : таковд В.ед. 145в, -и 236, -и 120а, ср. также каковд 23а, -и И.ед. 30в. Таким образом, в Мериле здесь представлено архаичное состояние, а единичное таковд — это симптом последующего изменения.

А.п. а (гр. 2) или с: сицев-шм 252, -шму 2076; саконим 166.

Суффикс -к-

§ 63. А.п. с: бриткшм 62; сладко 8, 16, 20, сладкшм 16, 446 bis.

К а.п. с, по-видимому, относятся также "кроткий" и "горький". Написание кротко 306, 31 исключает а.п. б; кротко 29, 145 исключает а.п. а (кроме подгруппы 1*); прочие словоформы (кро|тку Д.ед. 58, кршк-им 14, -иш 22, -имь 68, кро|ткаш 48, кротки|ш 65) непоказательны. Косвенно на а.п. с указывают кротость и оукротить; ср. также показания Апостола 1564 (§ 48). У слова "горький" на а.п. с прямо указывает гшркшм 16, 446 bis; однако гшрекш И.ед. 96, 58 формально соответствует а.п. а; гшрко 16, 286, 576 соответствует а.п. с или а. Можно предполагать, что в этом слове произошло аналогическое обобщение корневого /г/ по всей парадигме; для энклитомена *горекш это должно было сопровождаться переводом его в разряд ортотонических словоформ (поскольку в открытых слогах энклитоменов /г/ было невозможно). Словоформы гшрци 57, гшрк-агш 1736, -ам 676 непоказательны; относительно двусмысленного написания гшркош 586 см. Противоп., сноска 37. В рукописях, изученных Васильевым, "кроткий" и "горький" всегда имеют /з/ (аналогически даже в членных формах), что указывает на исходную а.п. с (Васильев, с. 46).

У слов "крепкий" и "тяжкий" (в Чуд. оба относятся к а.п. с) представлены следующие словоформы: крбнко 256, 345, крбнкомд Д.мн. 2076, крбнкою 168; тажко 376, 1816, 2026 (тажко 114), тажком 2486. Либо написание крбнкою и тажком упрощенные, либо членные формы этих прилагательных уже получили в Мериле наосновное ударение, характерное для позднейших памятников и современного языка. Формально а.п. а или с: жестко 216, 306, мблко 356, мерзко 1676.

§ 64. Суффиксы -ск-, -ов-, -ан- и -к- подчиняются в Мериле, как и суффикс -н-, формуле "аа, аб, сс" (ср. Дыбо 1968). Характерные примеры: аа — прорчкому, члвчскому, аплсшкшм, тисачьскошго, адовд, навлова и многие др.; аб —

блудничьскому, женьско, -ом, монастырьскому, сельскому, скштьскому, шлгшва, попшвд; сс — городьский, людьшкшм, мирьшкшм, мужьшкшму, таково, -шм, воцанью, сладкшм. Как и при суффиксе -н-, здесь возможна замена сс на ас (по крайней мере в членных формах). Такую замену можно предполагать в дбтьскому, крбнкою, тажком; ср. § 60.

Прочие суффиксы

§ 65. Суффикс -j- (-и-). А.п. а (гр. 1): воршншм 69, 70, коршшм 336, по шлшшпи рбчи 340 (о шш- см. §4). Ср. также кобшшм 586. Особый случай составляет бшши И.ед. 1266 [Б] (ожидалось бы *бшши, см. Дыбо 1968, с. 190); ср. § 92.

Суффикс -н'- . А.п. а (гр. 1): штенъ "отцовский" И.ед. 3416 (корневое ударение, по-видимому, сменило здесь более раннюю акцентовку *отблш), ср. штенъ 1906, где ш не-свободное; верхшвн-и И.ед. 566, 81, -агш 166, -имь 110; окшлнам Р.ед. жен. 148; осшбн-и И.ед. 252, -агш 2616; по косвенным данным сюда же относятся: конечн-ек 74, 89, 93, 136, 1376, 1866, -агш 1706, 171, 335 (кшнечнек 260 — возможно, описка); домашншм И.мн. сред. 32, домашн-и И.ед. 396, -ам И.мн. сред. 796 bis, -иш 796, -имь 3386. Написание бшшвенъ 1906 — скорее упрощенное, чем свидетельствующее о безударности -Ое-.

Суффикс -иш-. А.п. а (гр. 1): велико (7х: 3, 76, 216 и др.), -ом 53, 1966, -ому (5х: 2, 5, 56 и др.), -ом (5х: 18, 276, 526 и др.). По косвенным данным сюда же нужно отнести млико (43х: 196, 55, 65, 966 и др., также мликождо 876).

Особый случай составляют тшlico (11х: 44, 586, 64 и др.) и кшlico 586, 332, 3356, 340, 341: судя по ш в начальном слоге и о в конечном, за этими написаниями стоит двусложное произношение (ср. нынешние тблько, скблько). Это подтверждается написанием тшлко 100. Такая же основа в тшлика, -и, -и, тшли-иш, -иш же (7х), кшлика 33. Написания тшли-ко 100, 1846 (тш|), 244, -ко х 169, -иш 117, колики 65, вероятно, отражают более старый вариант с основой тшлик-, колшк- (в Чуд. только такое ударение). Написание кшликош 2626, может быть, отражает переходный вариант (трехсложный начальноударный). См. также Противоп., § 23.

Суффикс -Ок-. Ударение на суффиксе отражают: ишнш "опшнок" 326, вшсшк-и И.ед. 26, -иш 86, 133, -имь 209 [Б], вшсшкш 446 и, что особенно интересно, вшсшка гора 35. Прочие примеры: вшсоко имбти 616 (вероятно, упрощ.), шшрока 13 (И.ед. или И.мн. — текст искажен).

Суффикс -иш-. Явно а.п. а (гр. 2): ишдиш 41. Прочие примеры малопоказательны: гостини кшш 3386, сиротинш М.ед. сред. 236, -им 182, сотонини 3466; написание сшдишню 426 допускает различные истолкования (упрощ. -но-; ударение на -ю; ударение на -иш-), но все они ненадежны.

Суффикс -ен-. А.п. б или акц. кривая c_2 : студенш 3.

Суффикс -ав-. А.п. а (гр. 2): коршставо 7 (о конечном

о см. Противоп., § 18). По-видимому, а.п. а (гр. 1): *лу-кавому* 29.

Суффикс *-ив-*. А.п. а (гр. 2): *оурьдыви* 406. По-видимому, а.п. а (гр. 1): *бистроскочива* И.ед. 316, *гостюльбия* 326, *лѣнливо* 586, *презоривъ* 1, *-и* 19, *прониривому* 34, *самолюбиво* 316, *стороживо* 32; сюда же *добропокорливо* 316 (с *-лив-*). Написание *блѣгобознивому* 154, возможно, упрощенное, ср. Чуд. *блѣгобозниви* 59в.

Суффикс *-ат-*. По-видимому, а.п. а (гр. 1): *бѣтому* 252 (= *богѣтому*), *космат-ам* 3476, *-ихъ* 3476, *мужатю* 128, 194, также *виноватъ*, *-и* и т.д. (21, 606 bis и др.).

Суффикс *-ит-*. А.п. а (гр. 2): *нарѣчитъ* Р.мн. 126, *-ѣ* 196, *-и* 896. По-видимому, а.п. а (гр. 1): *ѣдо|витагъ* 336, *имовитъ* 191, *не-* 191, 1936, *сановити||* 179.

МЕСТОИМЕННОЕ СКЛОНЕНИЕ

§ 66. Границы между словами местоименного и адъективного склонений не вполне строгі. В настоящий раздел отнесены слова, у которых характерные местоименные окончания — прежде всего Р.ед. *-огъ*, *-оѣ* (*-омъ*), М.ед. *-омъ*, *-и* — выступают в Мериле достаточно регулярно (а не изредка, как у обычных прилагательных). Эти слова делятся на основную группу, где в И.падеже адъективные окончания (*-омъ*, *-и*, *-амъ*, *-и*, *-ѣ* и т.д.) невозможны, и смешанную⁶³ группу, где такие окончания возможны.

Единственное окончание местоименного склонения, позволяющее различить разные акцентные группы, — *-о*. Словоформы с этим окончанием сведены в таблицу:

Т а б л и ц а 11

А.п.	а		b	с
	группа 1	группа 2		
-о	ино, нѣкто, нѣчто, всако, кѣдинако	инакѣ, нѣкакѣ	онѣ, одинѣ, кѣдинѣ	то, кто, что, ово, тако, како, мко, само

Прочие местоименные окончания с *о* имеют единый графический облик в а.п. а (гр. 1), *б* и *с* (для а.п. а, гр. 2 здесь нет материала), а именно: *-огъ*, *-ому*, *-оѣ* (*-омъ*), *-ою*, *-шмъ*, *-ши*. Примеры: *всакогъ*, *оногъ*, *самогъ*; *вса-кшмъ*, *оншмъ*, *самшмъ*.

§ 67. Акцентные кривые. В а.п. а ударение, как обычно, неподвижно. Написания *всакошмъ*, *всакоши*, *нѣкши* (с несвободным *ш*, §2), по-видимому, не означают сдвига ударения на окончание: ср. *котуршмъ* (§ 50), а также *кшмъ*, *кши*, указывающие на корневое ударение.

⁶³ Имеется в виду смешение с адъективным склонением.

Для а.п. *б* и *с* доступные наблюдению факты таковы. Фсма на *-о* в а.п. *б* конечноударна, в а.п. *с* — энклиномен в словоформах с окончаниями *-огъ*, *-ому*, *-оѣ* (*-омъ*), *-ою* ударение в обеих этих а.п. падает на конечный слог, что следует из таких написаний, как *тогъ*, *тому*, *тоѣ*, *тою*, *овому* (а.п. *с*) и *оногъ*, *оному*, *ономъ* (а.п. *б*). Это факт, полностью подтверждаемый материалом Чуд., означает, что в местоименном склонении а.п. *б* очень рано утратила первоначальную акцентовку типа **-ѣго*, **-ѣи*, **-ѣи* заменив ее акцентовкой, заимствованной из а.п. *с*. Для прочих форм данные Мерила менее показательны.

В то же время в Мериле имеются первые симптомы новой смены ударения в двусложных окончаниях, а именно, под влиянием адъективного склонения появляется *-шго* (или *-шгъ* вместо *-огъ*, *-шму* вместо *-ому* и т.д. Естественно, такие случаи относятся в основном к смешанной группе (поскольку она теснее связана с адъективным склонением): *какшму* (3х), *какшю* (2х); также *иншго*, *иншгъ* (3х), *иншму* (4х) (переходом из а.п. а в а.п. *с*); ср. *какому* (3х), *такому*, *иногъ* (49х), *иному* (10х). Заметим, что для приведенных слов эти новые ударения впоследствии стали в русском языке нормой.

Гораздо реже такие случаи встречаются в основной группе: *тшгъ* 1466 (при *тогъ* 198х), *шму* 3426 (при *кому* 27х) и несколько раз у отрицательных местоимений — *ни шт кшго же* (2х), *никшму же* (2х), *ни кѣдиншгъ же* (ср. *никогъ же* 3х, *ни шт когъ же*, *никому же* 6х, *ни кѣдиногъ же* 8х, также *когъ* 31х, *кѣдиногъ* 29х). Ср. в Чуд. *того* 806, *тѣмоу* 95а, *никогъ* 51а (при обычных *тогъ*, *томоу* и т.д.). Ударения типа *тѣго*, *тѣму*, *кѣго*, *кѣму* и в особенности *никогъ*, *ни-кѣму* (хотя бы в качестве варианта к *тѣгъ*, *томоу*, *когъ*, *комъ*, *никогъ*, *никому*) характерны для юго-западных великорусских и для белорусских говоров и в особенности для украинского языка. Таким образом, данная акцентная особенность связывает Мерило (равно как и Чуд.) с юго-западной половиной восточнославянской области; см. также Новые данные, § 14.

Разбор материала

Основная группа

§ 68. Начнем с а.п. *б* и *с*, которые в местоименном склонении являются основными.

А.п. *б*. "Он(ый)": *онъ* 1176, 244, *онъ же* 1456, *оногъ* (7х: 74, 105, 116 и др.), *оному* (14х: 226, 706, 109 и др.), *ономъ* 1136, *оншмъ* 64, 243, *онши* 706, *шнѣ*, *шн(ѣ) же*, *шн бѣ* (41х), прочие словоформы — *она*, *они*, *они*, *онѣѣ*, *онѣмъ*, *онѣма* (более 20х). В Чуд. такая же акцентуация (*ѣндъ*, *ѣнѣ же*, *ѣногъ* и т.д.).

"Один" ("един"). Без отрицания — *одинъ* 23, 28, 3406, *-огъ* 7, 1036, 1226, *-ому* 125, *-оѣ* 342, *-ою* 46, 117; также *одинѣ*, *-а*, *-у*, *-ѣмъ* (12х: 46, 276, 341 и др.); *ѣдинъ* (29х: 3, 4 bis, 366, 456 и др.), *-огъ* (29х), *-ому* (24х),

-ом (6х), -ою (13х), -омь 1156, 1346, 152, -ош (6х: 85, 96, 272 и др.). С отрицанием - *ниждин-ош* 2416, -ош 1436, 163, *ни въ ждиньмь* 144; *ниждин-ш* же 104, -ош же (8х: 54, 586 и др., однако -шгш же 159, см. § 67), -ош же (8х, также *ни по ждиному же* 1496), -ом же (6х: 160, 164 и др.), -ош же 1576, 267, *ни въ ждиньмь же* 79, 796. Упрощ.: *ждино* 1156, 270 (также для несвободных *о* - *один-омь* 3446, -ош Р.ед. 224, *ждинои* 2746). В Чуд., где встречается только *ждин-* (но не *один-*), необычная акцентная кривая: *ждинъ, ждинъ, -дъ, -бъ* в И. и В. падежах, но *ждин-ого, -ош, -ом* и т.д. в прочих (по-видимому, под влиянием а.п. в адъективного склонения). Написания Мерила не исключают этой кривой. Не исключено также, что эта особая кривая была свойственна литературному *ждинъ*, но не народному *одинъ*.

Формально а.п. в или с, по косвенным данным а.п. б⁶⁴: "свой", "твой", "мой". Словоформы с *о*: *свою, свою, свою, сво-мш* (также -*мго*), -*мш*, -*мъ* (-*мъ*), -*мю*, -*мш*, -*мъ*, -*мш*, -*мш* (около 600х), аналогично *твою, твою* и т.д. (113х), *мою, мою* и т.д. (75х). Словоформы с *ш*: 1) И.В.ед. муж. *свиш* (35х), *твиш* (22х), *мш* (24х) с *ш*, выступающим в силу заведомой односложности; 2) И.мн. (также В.мн.) муж., И.В.дв.жен. и сред. *свиш* (3х), *твиш* (12х), *мш* (3х), также *свишми* (5х), *свишма* (3х), *твишма* (1х); здесь *ш* выступает в силу диалектной особенности Мерила, состоящей в том, что и в этих словоформах стало неслоговым (см. Противоп., § 22).

§ 69. А.п. с. "Овый": *ово* 306 bis, 786 bis, 1362 bis, 1426 bis, 157 bis, 260 (в т.ч. *ово же* 4х), *овому* 46 bis, 1516, 154, 212 bis, *овъ* 36, прочие словоформы - *ова, ову, ови, ови, овъ* и др.⁶⁵ (26х). "Тот" (сюда же включено "тот же"): *то* (более 250х, в т.ч. часто *то же*; отметим *про то* 3386, *за то* 626, *на то* 1766 bis, 182), *тош* (198х, также *тош* 1466, см. § 67), *тому* (71х), *тоб* Р.ед. 127, 129, 2206, В.ед. 124, *тош* (29х), *тош* Т.ед. (5х: 1496, 161 и др.), Р.М.дв. (12х: 226, 224 [7х] и др.); непоказательны *тшмъ, тшм же* (74х, в основном в сочетании по *тшмъ*), *тшм* (6х) и И.ед. *тштъ* (2х; *ш* "незаконное"). "Кто": *кто* (236х, в т.ч. многократно *кто ли*), *кош* (31х), *кому* (27х, также *кшму* 3426, см. § 67), *кшмъ* 80, 272; *что* (136х, в т.ч. многократно *что ли, нш что* 19, 61, 3446, 345, *о что* 3), *чегш* 336, 3456; также с -*ждо*: *кошждо* 746, 187, *комуждо* (8х: 42, 436, 506 и др.), *в кшмъждо* 1616⁶⁶. Чуд., как и Мерило, указывает на то, что словоформы *то, кто, что* - энкліномены (см. Дыбо 1975). Слово "овый", по-видимому, в Чуд. частично акцентно уподобилось слову

⁶⁴ В частности, на а.п. в указывают производные *свишт-ею, свишт-ею, оушвишт*.

⁶⁵ В т.ч. адъективное *овиш* 216 и субстантивное *овомъ* Д.мн. 62.

⁶⁶ Упрощенные написания для несвободных *ш* (*того, томъ, кого*) не приводятся.

"он(ый)"; старое состояние еще видно, например, в *ов же* 126, *ови оуб* 45а.

Отрицательные местоимения "никто", "ничто" обнаруживают замечательную особенность: присоединение частицы *же* превращает здесь энкліномен в ортотоническую словоформу с ударением на -*то*-; ср. *никто* 38, 69, 2536, *ничто* 121, 267 - *никтъ же* (27х: 46, 236, 366, 37 и др.), *ничтъ же* (64х: 26 bis, 46, 86, 9, 10 и др.), *ни во чтъ же* 199. Упрощ.: *никто же* 3466, *ничто же* 576, 2746, 347, *ни во что же* 2596. Из прочих словоформ укажем: *никош* 46, 2236, *ни на кош* 796, *ничегш* 5326, *никош же* 396, 416, 946, *ни шт кош же* 1396 (однако *ни шт кшго же* 43, 159, см. § 67), *ничегш же* 316, *никому же* (6х: 43, 88 и др., однако *никш-му же* 436, 159).

Ударение *никто же, ничто же* хорошо известно из Чуд. и всех позднейших памятников; ср. также *никто же* в XVI в. (Васильев, с. 128). Это ударение было перенесено и в словоформы без *же*: уже в Чуд. только *никто, ничто*. Таким образом, свидетельство Мерила о том, что *никто* и *ничто* - энкліномены, имеет уникальную ценность. Заметим, что исторически новая акцентовка по *чтъ, за чтъ* и т.п. (Васильев, там же) так же относится к более архаичной *нб что, за что*, как *никто, ничто* в Чуд. к *никто, ничто* в Мерило.

Ударение **nikto* *же, *ničto* *же* выступает вместо **nikto* *же, *ničto* *же*, ожидаемого по общим правилам для энкліноменов. По-видимому, это один из ранних случаев той оттяжки ударения с энклитик, которая представлена, в частности, в **rodilo se, -i se* и т.п. (вместо **rodilo se, -i se*); см. Дыбо 1971, с. 94 о двух вариантах отражения закона Васильева-Долобо в сочетаниях с энклитиками.

Формально а.п. с или б, по косвенным данным а.п. с: *двою* Р.М. (13х: 396, 526, 716 и др.); *оба* (13х: 39, 40, 41 и др.), *объ* 346, 202, 242, *объма* (7х: 1156, 137 и др.), *обою* Р.М. (11х: 109, 1206, 168 и др.); основы с элементом -*ој* - *двою* 816, 195, 3046, *двоимъ* Т.ед. "дво-яким" 66; *трою* 2246, 2436, 3426, *трош* "тройкого" 276; *обю* (8х: 7, 44, 86, 1136 и др.), *обюш* 1656, *обюму* 1956, *обою* И.мн. 1006, 1156, *обою части* И.мн. 1156.

§ 70. К а.п. а следует отнести местоимение "кой"; однако его акцентуация, по-видимому, была неустойчивой. Большинство написаний свидетельствуют о корневом ударении: *кшм* 35, 72, 116, 1266, 1586, 159, *кшмш* (18х: 35, 48, 64 bis и др.), *кшму* 162, 1856, *кшмъ* 214 [Б], *кшю* В.ед. 1646, *кшмъ* Т.ед. 1926, *кшмъ* (5х: 133, 150 и др., в *кшм же* 347), *по кшм* 2266, также *никшм же* 1076, *никшму же* 336, 259, *никшдо* (5х: 456, 244 и др.), *кшмшждо* (8х: 45, 75, 93 и др.), *кшмшждо* 1436, *кшмшждо* 916, 946, 97, *кшмшждо* 446, 1776, в *кшмшждо* 926 bis (написание *кшмшдо* [11х] малопоказательно). С другой стороны, имеются написания с *о*, которых слишком много (21 *о* против 59 *ш*), чтобы они могли быть все упрощенными: *комш* 133, *комш* 133, 140, *комш* 73, 89, *никшму* 1056, *никшм* 134, *ни-*

кою 916, нико|мегъ же 255, никому же 347, никомѣ же 42, 43, никомѣ же 126, 133 (ко|), 2396, комѣждо 1656, комѣмудо 13626, комѣждо 906, 916, 966 (ко|), комѣмудо 85. По крайней мере часть этих написаний отражает ударение на флексии (по образцу "свой"). Колебание ударения у слова "кой" наблюдается также во многих памятниках XVI-XVII вв.

Местоимения, сложенные с нѣ-, по-видимому, имели во всех формах автономное ударение на нѣ. Материал: нѣкто (14х: 61, 82 bis, 896, 140 и др.), нѣчто (12х: 446, 86, 926 и др.); основа нѣк- — нѣкогъ "некоего" (7х: 796, 82, 121 и др.), нѣ шт когъ "от некоего" 2296, нѣкому "некому" 616, нѣкою Т.ед. 199, нѣкъши Д.ед. 185; основа нѣ-кож- — нѣкож (10х: 1166, 1396, 158 и др.), нѣко-мегъ (24х, также нѣкожего 111), -ѣму (13х), -ѣм 175, -ѣю 133, -ѣмъ 846, 89, 102, -ѣи 886, 299. Впрочем, изредка встречаются написания с ш: на нѣкъши 2626 (также нѣкъшего| 101 [Б], по нѣкъши 976 [Б], с е вместо ѣ); они либо отражают более расчлененное произношение, при котором кнѣ- не полностью теряет ударение, либо возникают по чисто орфографическим причинам (сохранение привычной буквенной последовательности кнѣ-). О нѣкакш см. § 72.

Смешанная группа

§ 71. Колебание между а.п. а (по-видимому, основной) и с: слово "иной". Словоформы адъективного типа: по а.п. а — инож 97, 159, 2406, 2556 ter, по а.п. с — инѣж 1176, инѣго 32, инѣгъ 60, 95, инѣгъ 34, инѣму 1176, 154, 162, 258 (ср. § 67). Прочие словоформы: ино (36х: 26, 296 bis, 74, 96 и др.), иногъ (49х, в т.ч. ино|гъ 4х; также иного 230), иному (10х, в т.ч. ино|му 2х), иноѣ 696, иноа (7х: 886, 96, 106 и др.), иноу Т.ед. 1416, 228, 257 bis, М.дв. 262, инѣмъ (6х: 79, 105, 1366 и др.), инѣи 44, 74, 1556; все эти словоформы могут отражать как а.п. а, так и а.п. с. В Чуд. а.п. а с небольшими колебаниями, например, инѣмъ и инѣмо; отметим Чуд. инѣмоу же 1136 (и рядом инѣмоу же). А.п. с: "сам(ый)". Заведомо адъективное окончание — только в то самѣж 83. Прочие словоформы: само 35, 207, самогъ (7х: 36, 606, 74 и др., также -ого 3х), самому (9х: 846, 2026, 334 bis и др.), самоѣ 3316, самѣмъ 80, 262, самѣи 62. В Чуд. а.п. с (однако при адъективном окончании -ож — только самоѣ 96а, 103г, 1276, ср. § 53 о слове "другой").

§ 72. Суффикс -ак-. А.п. а (гр. 1): всакож 144 (адъективная словоформа), всако (19х: 9, 126, 13, 16 и др.), -огъ (24х, также -ого 2х), -ому (10х), -ом (9х), -оу 256, -шмъ 306, 62, 1206, 272, -ши (9х: 27, 306, 62 и др., также -ои 72). По косвенным данным сюда же ждинако 194, ни-586 (ср. одинаку В.ед. 606).

По косвенным данным а.п. а (гр. 2): инакш (21х: 4, 506 [6х], 78, 95 и др.); нѣкакш 1336, 143, 2146 [Б]. Упрощ.: инако 227.

А.п. с: какшму 1686, 173 bis, какшму 1496, 192 (адъективные словоформы); прочие словоформы — тако, како, мко (очень часто, многократно также мко же, тако же, никако же), такогъ 256, такогъ же 306, какогъ 1576, такому же 192, какому 34 bis, 756, каком 192, никаком же 1676, какшмъ 83, 1836, какши 156, 179.

Неизменяемые слова

§ 73. Укажем (без подробного разбора), как пишутся в Мерила некоторые группы неизменяемых слов, содержащих О (об отадъективных наречиях на -О и -Ѣ см. § 46). Наречия на -Олѣ: докшлѣ 146, 326, шѣкшлѣ 326, дотшлѣ 224, шѣтшлѣ (15х: 12, 326, 426 и др.); на -Оли: коли 39, 159, николи же 396, 67, 2046, нѣколи 52, 2466, жолхдо 916, 2576; также жолхди 486, толихди 313; на -амО: тамо 8, 526, 1246, онамо 62, ждинамо 39, также сѣмо 62; на -гда: комѣ-да 1536, овогда 1306 ter, 137 ter. Прочие наречия: иско-ни 26, 4, мнѣгдажди 50, 177, мнѣгидоу 606, обаче (9х: 57, 89, 1006 и др.), токмо (77х: 66, 7, 236 и др., также ткмо 3х). Отъемные предлоги: кромѣ (16х: 21, 56, 946 и др.), сквозѣ 36, 1376, противу (7х: 5, 76, 53 и др., также противу 1956), супротивѣ 50 (о простых предлогах см. Противоп., § 25-27). Союзы: оже (20х: 726, 806, 3326-3456), ожели 3356, доже 1976, оли 2306, 3336, тоти (7х: 224 bis, 333-340).

Частица бо пишется бш (291х: упрощ. бо в нормальных условиях 10х); ш здесь несвободное, см. § 2. Но в "ибо" и "убо" О уже свободное, и отчетливо видна разница в акцентуации: ибш (15х: 236, 586, 100 и др.; упрощ. ибо 586); убш (60х: 166, 446, 45, 616 и др.; написание оубш 82, 1506 либо отражает вариант с другим ударением, либо возникло просто под влиянием орфограммы бш).

СПРЯЖЕНИЕ

§ 74. С акцентологической точки зрения оказалось целесообразным рассматривать по отдельности: 1) основную часть глагольной парадигмы (включая действительные причастия); 2) страдательные причастия⁶⁷.

При цитировании словоформ частицы не и да как правило ради краткости опускаются (поскольку в Мерила они не оказывают никакого влияния на написание глагольных словоформ). Наличие возвратной частицы при ссылках на страдательные причастия может отмечаться записями (са), (с)⁶⁸; например, порабытитъ 130, 1306 (с) означает: поработить 130, поработитъ^с 1306.

⁶⁷ Действительные причастия обозначаются далее как "прич. наст." и "прич. прош.", страдательные — как "прич. страд. наст." и "прич. страд. прош.".

⁶⁸ Разницей между са и с мы в некоторых случаях пренебрегаем.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ГЛАГОЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

Глаголы на -ити

§ 75. Противопоставление трех а.п. у глаголов на -ити (в основной части глагольной парадигмы) показано в таблице 12.

Акцентные кривые. В а.п. а ударение неподвижно. В а.п. б по написаниям Мерила четко выделяются формы с оттяжкой ударения на корень: презенс (кроме 1 ед.), прич. наст. (кроме И.ед. на -а, -аи), прич. прош. без -иѣ-. Прочие формы должны интерпретироваться как имеющие ударение на послекорневом слоге. Из этих фактов особый интерес представляет корневое ударение в прич. наст., поскольку в этом пункте Мерило систематически расходится с Чуд. (где ударение регулярно на суффиксе, например, гонѣа, гонѣи, гонѣице, гонѣицѣи), ср. § 91.

В отношении а.п. с показания Мерила, как обычно, неоднозначны. Важно то, что они нигде не противостоят Чуд. (см. Дыбо 1969 и 1971). Особо отметим прич. прош. без -иѣ-. В Чуд. здесь обычно корневое ударение (например, полѣхъ, полѣхю, -е, стѣрше, стѣршемоу и т.д.) и лишь изредка флексийное (в частности, стѣорше 28в, стѣоршему 143в). В Мериле те же два варианта, но в ином количественном соотношении: 1) порѣхъши; 2) полѣхъшю, обнѣхъшю, свобѣхъша, -аи (словоформы прилѣхъ, поклѣхъса соотносятся с обоими вариантами).

§ 76. Переходим к разбору материала.

А.п. а (гр. 1): готѣхъ 326; закѣхъ 1366, вѣхъхъ-ити 1736, -ити 174, оузахъхъ-ити 2076, -и аор. 2046, 2016 (са); озлѣхъ-ите буд. 23, -ити 82, 1116, -и же са аор. 469; мѣхъши 11, оумѣхъ-ити 31, -иша 146, -иѣ ен кѣхъ 176; подѣхъса 296, оуподѣхъ-иши 76, -ити 344; робѣхъ-ити 343, порабѣхъ-ити 130, 1306 (с), -аѣ 586, -иѣ 1306. Сюда же измѣхъши 296 (см. Противоп., § 8).

§ 77. А.п. б: глаголы водити, воротити, гонити, моли-ти, носити, плодити, просити, свѣтити, скоцити, смотри-ти, томити (ср. § 87), точити (ср. § 87), ходити (и их производные). Приводим материал.

Словоформы с ударением на корне. Презенс (кроме 1 ед.): вѣдиши 17, вѣдити 676, на- 166, 71, 876, 1486 (с), при- 486, 1876, 2076, 147 (с), вѣвѣдѣти 263, извѣдѣти 109, привѣдѣти 75, 1876; вѣрѣхъши 3416, вѣз- 342, заворѣхъшѣ 286; гонѣхъши 116, из- 3466, по- 35; мѣхъши 14, 656, 966 (с), 2506 (с), измѣхъши 38, оумѣхъ-ити 12, мѣхъши 167, 3456, мѣхъши 1426; носѣхъши 516, нѣхъ-ити 11, 26, 56 (са), в- 272, вѣз- 11, 1566, 1576, на- 199, при- 92, 157, нѣхъши 31, при- 148; приплѣхъшѣ 203, плѣхъшѣ 346, ис- 356; прѣхъши 14, 38, 90, 104, вѣ- 2576, вѣс- 156, ис- 1206, прѣхъши 156, 144, 1676; свѣхъши 169,

Т а б л и ц а 12

Формы		А.п.	а (гр.1)	б	с
Презенс		ед. 1 2 3 мн. 1 2 3	- мнѡжиши готовѣти - озлѡбите робѡтати	молю вѣдиши молюти молимъ - молатъ	ствѡрю твориши творити творимъ створите творати
Повел.		ед. 2 мн. 2	- -	ходи ходите	твори, (дѣи) творите
Прич. наст.		И.ед. на-а И.ед. на-аи Примеры прочих форм	- - порабѡ- таче	ходи входи ходиша	твори твори твораче
Инфинитив			оузахѡ- нити	ходити	творити
Аорист		ед. 1 2-3 мн. 3	- оузахѡни оумнѡжи- ша	ходихъ оумоли въпроси- ша	родихъ створи створиша
Имперфект		ед. 2-3 мн. 3	(-) -	хѡхаше исхѡхѡху	твораше творѡху
л-причастіе		ед. муж. жен. сред. мн. муж.	оумнѡ- жилъ - - -	- растѡчила - -	ствѡрилъ родила оутѡило положили
Прич. прош.	с -иѡ-	И.ед. на -иѡѡ И.ед. на -иѡи Примеры прочих форм	порабѡ- тивъ - -	носивъ въпроси- выи ходивше	ствѡривъ ствѡривыи ствѡривши
	без -иѡ-	И.ед. на -ѡ И.ед. на -иѡи Примеры прочих форм	- - -	- - испрѡшѡху	(ствѡрь), прилѡжъ зѡтвори (ствѡрше), положѡшѡ*

* Другой акцентный вариант представлен в единичном по-
рохъши.

69 Имперфект озлѣхъаѣ 117 может относиться как к озлѣ-
бѣаѣ, так и к озлѣхъи.

оу- 31; *схвчить* 193; *схвприть* 68, 223 (с), *рассхвприть* 12, 136₂, 2686, *схвпр-ить* 556, -ить 16; *хвдишь* 28, *хвдить* 36, 3386, *в-* 1456, *вс-* 1956, 245, 261, *на-* 2646, *ш-* 46, 306, 343 *вс-*, *по-* 1246, *при-* 7, 67, 1176, *прис-* 151, *с-* 2206, *хвдять* 66, 146, *до-* 343, *ис-* 326, *ш-* 103, 1126, 1216, 144, *при-* 219, 2486, *перехвдѣт* 356, *схвдѣтѣ* 197. Упрощ.: *молиши* 20, *приносаѣ* 2666, *плодитѣ* 346, *въприс-* 248, *смотри|ши* 546 (тесно).

Прич. наст. (кроме И.ед. на -а, -и): *гвнѣш-е* 156, 466, -иѣ 14, -иѣ 16, *шгвнѣшѣ* 1496; *милѣшѣ* 826; *нѣсѣшѣ* 107, 139, *вънѣсѣшѣ* 526, *принѣсѣшѣ* 51, -иѣ 171; *присѣшѣ* 251; *схвпрѣшѣ* 63, -иѣ 456, 566, 151, -иѣ 1436; *хвдѣшѣ* 916, -ѣ 40, причастия с основами *вхвдѣшѣ*, *всхвдѣшѣ*, *исхвдѣшѣ*, *нѣсхвдѣшѣ*, *шхвдѣшѣ*, *прѣхвдѣшѣ*, *прихвдѣшѣ*, *присхвдѣшѣ*, *схвдѣшѣ* (члѣнные и нечлѣнные формы) - 52х (326, 35, 86, 1476, 2246, 242, 2526 и др.).

Прич. прош. (без -иѣ): *испрѣшѣшѣ* Д.ед. 130 [Б].

Словоформы с б е з у д а р н ы м к о р н е м. 1 ед. презенса: *молю* 9, 202 (с), не *прошу* 2686. Повел.: *моли* 66, не *поноси* 306, *смотри* 246, 143, 2206, 222, -иѣ 19, 2216, *расмо|три* 606, *ходи* 28, 406, -иѣ 56. Причастные словоформы на -а, -и (И.ед.): *възвода* 626, *извода* 666, *навода* 1176, *швода* 1426, 3446, *привода* 194, -иѣ 75, 1876, *гона* 343, *молѣ* 2506, *носа* 44, 2306, *из-* 33, *на-* 77, *по-* 57, *просѣ* 90, 104, *смотрѣ* 16, 2296, *почѣ* "источѣ" 336, *хода* 73, 1776, *вос-* 143, *ис-* 254, *на-* 1806, *при-* 776, 136, *про-* 5326, *прис-* 44, 1426, 221, *входѣ* 1926, *отхвдѣ* 274 (начальное о киноарное). Инфинитив: *водити* 29, 79, *въз-* 219 *вс-*, *из-* 159, *при-* 946, 136₂, 1866, *воротити* 337 *вс-*, 3396, *гонити* 1456, *молити* 65 *вс-*, 866 (сѣ), *носити* (7х: 176, 296 и др., также *носитѣ* 62), *в-* 179, *воз-* 1436, *по-* 306, 576, *при-* (5х: 167, 1716 и др.), *присити* 826, 83, 182, 2636, *ис-* 826, 83, 836 *вс-*, *присвоити* 144, *смотри* 69, 70, 2156, *заточити* 1896, 229, *поточити* 340, *ходити* 83, 347, *в-* 1536, 200, 207, *вс-* 2446, *ис-* 1616, *на-* 95, 956, *ш-* 78, *пре-* 74, 167, 1866, *при-* (7х: 766, 866 и др.), *схв|дитѣ* 926⁷⁰. Аорист: *помолихѣ* 10, *оумоли* 2 ед. 486, 576, *приплодишѣ* 179, *въприсѣ* 3456, *въспросѣ* 2196, *въскочишѣ* 396, *оускочи* 40, *рассмотри* 199, *заточи* 526, *ходишѣ* 146, 2306, *ходите* 19. Имперфект: *приводахѣ* 3446, *шгонаше* 226, *молѣше* 48, 47 (сѣ), *мо|лѣхѣ* 42, *смотрѣше* 3 дв. 39, *хожѣше* 39, *вс-* 53, *при-* 132, *исхожѣхѣ* 416, 39 (сѣ). Перфект: *расточѣла* 252. Прич. прош. с¹-иѣ: *моливѣше* 201, *оумо|ливѣ* 50, *носѣше* 736, 1926, *по-* 426, *просѣше* 486, *въприсѣше* 249, *смотришѣше* 78, *рассмотрѣше* 886, 136₂, -иѣше 1666, *истомѣше* 8, *ходиѣше* 3436.

Формально а.п. в или а, по косвенным данным а.п. в: *рѣбѣ* "порабѣют" 3386, *досѣчитѣ* 343, *шсѣчатѣ* 3396, *оутѣлитѣ* 1166 (ср. Чуд. *оутѣлитѣ* 806).

⁷⁰ Неправильное написание: *схвдѣтѣ* | 200 (позднее переправлено на *схвдѣтѣ*); вероятно, писец начал писать словоформу *схвдѣтѣ*, которая уместна по контексту.

Глагол *строити*, по-видимому, колеблется между а.п. в (основной для него) и а.п. с. По а.п. в идут: *строиши* 676, *строишѣ* 10, 336, 131, 152, 178, 197 (с), *оу-* 264, 268, 1376 (сѣ), *строишѣ* 336, 348, *оу-* 2426. По а.п. с идут: *строитѣ* 117, *оустро-ить* 76, -иѣ 43, *строитѣ* 586, *строитѣ* 1326, *строитѣ* 165 (маловероятно, что все эти написания упрощенные). Аналогичное колебание и в прич. страд. прош. (см. § 87). Не позволяют различить а.п. в и с словоформы: *строити* (11х: 846, 86, 90 и др., также *строитѣ* 576), *при-* 1306, *оу-* 76, 166, 168, 195, *оустроитѣ* 10, 150. Аорист *оустрои* 586, 168 обнаруживает такой же переход и > j, как в повел. типа *дѣи*, *въспѣи*.

Глагол *изволити*: презенс *изволѣ* 28, но также *изволѣ* 169, -иѣ 786. Таким образом, здесь либо просто а.п. в, либо колебание как у *строити*. Прочие словоформы: аорист *изволѣ* -иѣ, -иѣ, -иѣ, -иѣ (12х: 136, 28, 106, 1666 и др.), *изволѣ* -иѣше 536, -иѣше 1636, *произволѣ* 167, -иѣше 166.

§ 78. А.п. с: глаголы *годити*, -городити, -гостити, -клонити, -корити, оукротити, ловити, -ложити, -морити, разорити, полонити, постити, родити, родити, свободити, сконити 'castrare', творити, -тонити 'mergere', трошити 'тратити' (и их производные).

Приводим вначале формы, в которых написания Мерила позволяют отличить а.п. с от в.

Презенс (кроме 1 ед.): *оугодѣ* 476; *перегв|родѣ* 339; *пригостѣ* 3416; *поклонѣ* 1186; *покорѣ* 117, 158, *оукорѣ* 81, 2306; *оукротѣ* 11, 316 (с); *предложѣ* 140, *приложѣ* 346, -ложѣ, -ложѣ с приставками *в-*, *въз-*, *на-*, *об-*, *по-*, *пре-*, *при-* (30х: 216, 33, 66, 103, 2596 и др.), *положѣ* 103, *приложѣ* 118, *сложѣ* 266; *изморѣ* 1946, *оуморѣ* 1106, -иѣ 108, 111, *обновѣ* 253, 2736, 33 (с); *разорѣ* 1856; *полонѣ* 229; *постѣ* 130; *простѣ* 896, 268, 816 (сѣ), 1116 (с) (также *просѣ* 866), *простѣ* 48; *родѣ* 51, 1126, 247, 177 (с); *свободѣ* 2706, -иѣ 2596, 2636, -иѣ 1306, 1396, 143; *сконѣ* 'castrat' 88 (ко|), 1306; *творѣ* 546 *вс-*, *с-* (9х: 43, 48, 119 и др.), *творѣ* (34х: 5, 7, 106 и др.), *за-* 337 (также *затворѣ* бѣ сѣ 366), *с-* (42х: 376, 46, 48 и др., также *створѣ* 6х), *творѣ* 346, *створѣ* 38, *творѣ* (24х: 10, 20, 22 и др.), *с-* (9х: 66, 826 и др.), *створѣ* 1786 *вс-*, 179; *истонѣ* (о корабле) 2676, 2736, 338 *вс-*.

Прич. наст. (кроме И.ед. на -а, -и): *годѣ* 34; *клонѣ* 266; *покорѣ* 426; *ловѣ* 62, *ловѣ* 96; *разорѣ* 188; *постѣ* 566; *творѣ* -ѣ, -а, -ю, -агѣ, -ѣ, -ам, -иѣ, -иѣ (37х: 56, 406, 566, 65 и др.); *трошѣ* 6 (вместо *трошѣ*).

Прич. прош. без -иѣ (кроме И.ед. на -ѣ, -и): *положѣ* Д.ед. 158, *обновѣ* 274, *свободѣ* Р.ед. (?) 3246, -ѣ В.мн. муж. 183. Другой акцентный вариант - *порѣ* 56 (см. § 75). Словоформы *рѣ*, -ѣ, -ѣ, -агѣ и т.д. (21х), *створѣ*, -ѣ, -агѣ и т.д. (17х) акцентологически непоказательны.

Далее приводятся формы, в которых по написаниям Мерила нельзя отличить а.п. с от ь.

Предполагаемые энклитомены (см. Дыбо 1971). 1 ед. презенса: *положу* 156, 17, 37, *преложи* 36, *прощу* 2306, *створу* 396, *не створю* 396. И.ед. прич. наст. (на -а): *творя* (24х: 116, 12, 27, 30 и др.); л-причастие: (кроме ед. жен. и мн. сред.): *оукорилъ* 606, *вложилъ* 316, *възложилъ* 341, *положилъ* 184, 3366, -и 35, *приложилъ* 2676, -и 3316, *са не родилъ* 38, *свободилъ* 3066, *скопилъ* *будеть* 'castrabit' 1306, *творѣли есте* 41 (ѣ вместо и), *створилъ* (10х: 12, 15, 446, 19 и др.). И.ед. прич. прош. (на -иѣ): *изложилъ* 200, *положивъ* (7х: 66, 426, 576 и др.), *приложивъ* 245, *не приложивъ* 132, *створивъ* (11х: 45, 456, 68 bis и др.). Особо: *въсклонивъ* 416 (ударение, вероятно, на са), *въсклонивъ же са* 416.

Предполагаемые ортогонические словоформы. Повел.: *оуклониса* 11, *приклони* 47, *наложи* 120, *положи* 65, *приложи* 9, *разори* 1, *прости* 486, *твори*, *створи* (7х: 11, 126, 186 и др.), *творите*, *створите* (12х: 206, 41, 48 и др.), *затвори* 396. И.ед. прич. наст. (на -аи): *творяи* 366, 63, 129, 1936. Инфинитив: *оугодити* 256, 306, 66, 1436, *оуклонити* 21, 106 (са), 118 (с), *похорити* 146, 236 (с), 117 (с), *оукорити* 64, -ложити, -ложити^с с приставками в-, въз-, на-, низ-, ш-, по-, пред-, при-, с- (37х: 8, 25, 746, 766, 806 и др.), *оуморити* 40, *разорити* 82, *простити* 227, *простити* 164, 239, *творити*, с- (102х: 286, 43, 45 и др.). Аорист: *оуклонихъ* 136, *похори* 366, -ложи с приставками в-, въз-, из-, ш-, по-, с- (12х: 3, 56, 17, 436 и др.), *възложиша* 40, *оумори* 466, *обнови* 266, 1426 (са), *родихъ* 2256, 2446, *роди* (17х: 2206-226, 2446-246), *родиша* 244, 244 (с), *затвори* 40, 46 (са), -иша^с 396, -иша 396, *створи*, -иша, -иша (42х: 26, 4, 113, 2206 и др.), *потои* 46, 60, 174. Имперфект: *творя-ше* 58, -ху 111, 3476. Ед. жен. перфекта: *родила есте* 246. Прич. прош. с -ив-: *положиви* 2706, 2736, *створивши* 10, 506, 128, 2066 (также *створивши* 246, с е вместо и), *оукоривша* 177, *оуловивше* 216, *положивши* 2486, -еи 2656, -ему 1856, *приложивше* 86, *изморивша* 1946, *родивш-имъ* 128, -имъ|са 141 (-имса 141, 1416), *свободивша* 79 bis, *створивши* 396, *затворившимъ* М.ед. (sic) 1946, *истонившюса* "утоновшему" 2676. Прич. прош. на -ии: *затвори* 130 [Б], *приложиса* 128 quater, 1286 (по-видимому, -иса вместо -ииса). Прич. прош. на -ѣ: *покланьса* 416 bis, *прилхъ* 1986 (непоказательны *рхъ* 38, *ствъръ* 196).

Отметим несколько глаголов, а.п. которых по данным Мерила нельзя установить однозначно. А.п. с или ь: *блговолѣ* повел. 136, *помостивше* 341, *нанози* аор. 196, *ротитиса* 816 bis, *хоронилъ* 3366, -и 344 bis. А.п. с или а (гр. 2): *накост-ить* 22, 366, 2516, 316 (с), -ащашъ 66, -ащему 65, -илъ 266 (в Чуд. а.п. с). Малопоказательны *даровити* 85, *дѣи* повел. 11. См. также § 84 о словоформах на -лѣ.

В полном согласии с данными исторической акцентологии, акцентуация отымненных глаголов на -ици подчиняется в Ме-

риле формуле "аа, бб, сс". Важнейшие примеры: аа - *готовить*, *оузахнѣти*, *озлѣбити*, *оумнѣхитѣ*, *робѣтати*; бб - *свѣтитѣ*; вероятно, сюда же *плѣдѣтѣся*, *рѣбѣтѣ*, *извѣлитѣ*; сс - *перегѣродитѣ*, *пригѣститѣ*, *оукротитѣ*, *проститѣ*, *родитѣ*, *свѣбодитѣ*; вероятно, сюда же *полонатѣ*, *помостивше*. Исключение: *поститѣ*^с относится в Мерила (так же, как и в Чуд.) к а.п. с, хотя "пост" - слово а.п. ь.

Глаголы на -ѣти, яти (с презенсом на -ить)

§ 79. В системе презенса различаются три а.п. - по-видимому, с такими же акцентными кривыми, как у глаголов на -ици. Вне презенса ударение в а.п. ь и с, вероятно, всегда на элементе -ѣ- (-а-).

Принадлежность нескольких глаголов ("видеть", "слышать" и др.) к а.п. а устанавливается лишь по страд. причастиям, см. § 86, 89.

А.п. ь: *достѣтъ* (19х: 20, 716, 72 bis и др.), *достѣм* прич. 149, ср. также *достѣмѣи* (§ 89). В двух случаях, по-видимому, представлены лишь единичные колебания в сторону а.п. ь (при обычной а.п. с): *растѣтъ* 35 (при *растѣмъ*-амса 3, 198, 205, -имъса 2546), *бѣлимъ* 1 мн. 476 (при *болѣтъ*, *болѣче* и т.д., см. ниже).

А.п. с: *боитѣса*, *боитѣс* (6х: 27, 296 и др.), *оубоитѣса* 206, 1216, *бѣиса* повел. 226 bis, *боитѣса* (6х: 22, 30 и др.), *боитѣса* 276, *боитѣса* 41, -ѣса 266, -имса 1476, 1956, *боитѣса* 586, 1966, *оубоитѣса* аор. 12; *болѣтъ* 31 (относительно *бѣлимъ* 476 см. выше), *бола* 6, 1246, *болаче* 66, *болачимъ* 226, *поболѣ-ти* 476, -ѣ 46; *изгорѣтъ* 2686, *разгорѣтъ* 216, *сгорѣтъ* 2606, *горѣше* 466, *погорѣвши* 253, *сгорѣшашъ* 1286; *въсполѣтъ*^с 68 (от *въсполѣтиса* 'загорѣтѣся'), *стоитѣ* 'stas' 51, *стоитѣ* (6х: 9, 476 и др.), *стоитѣ* 246, 266 (о|), *оустоитѣ* 156, *стоитѣ* 416, -ѣ 536, -а 38, -ѣму 133, -ѣи 2286, -ѣхъ 133, *настоитѣ* 259, *стоитѣ* 486, 127, 1276, 3406, *достѣмѣи* 'отстоятъ до конца' 1276, *стоитѣ* 44 (относительно *растѣтъ* 35 см. выше).

Глагол *хотѣти* в Мерила, как и в других памятниках, аномальным образом соединяет словоформы по образцу *болѣти* (а.п. с) со словоформами I спряжения по образцу *кѣлѣти*, *мѣлѣти* (а.п. ь, § 82). Основная группа словоформ: *хотѣ* 80, *хотѣтъ* (17х: 846, 107, 1106 и др.), *въхотѣтъ* (5х: 1156, 179 и др.), *не похотѣ* 119, *въхотѣ* 296, *хотѣ* 'volens', 'velut' (24х: 226, 30, 51, 106 и др.), *хотѣи* 196, 786, 116, *хотѣи-и*, -ѣ, -ѣго, -ѣму, -ѣмъ, -ѣа, -ѣи, -ѣхъ, -ѣма (35х: 356, 426, 436, 170, 231 и др.), *въхотѣ-и* 128, *хотѣи* 184, 3376, 342 bis, *хотѣ* 2506, *хотѣи* 836, *въхотѣ-ѣ* (4х: 39, 82 и др.), -ѣхотѣ 1466, -ѣи 1686, *хотѣи-ше* 1416, 257, -ху 2676, *хотѣи* 706, *въхотѣи* 107. Словоформы презенса с ѡ: *хѣще-ши* 122 (-шъ 296), -тѣ (49х: 10, 166 bis, 31, 53 и др.), -мѣ (7х: 147, 1516, 168 и др.), -те 57, 345, -та 112, 191, *въхѣще-ши* 122, -тѣ (18х: 80, 866, 106 и др.), -та 3 дв. 1026, 107, 1776, *въхѣще* 250; отметим также сомнительные написания *мѣже* *хѣще* 1456, *хѣще* ли 566. Упрощ.: *въхѣще* 169.

Глаголы на -ати (-аіть), -ѣти (-ѣть)

§ 80. А.п. а (гр. 2): *изготѣвающе же са* 178, *оуготѣва-аса* 37, *-авшагъ* 36; *котѣрающегъса* 116, *раскотѣр-авѣса* 1136, *-авѣсиса* 2496; *подѣба-еть* (14х: 196, 30, 49 и др.), *-ше* 1046 [Б], *-лѣ* 346; *рабѣта-къ* 31, 121, *-ите* 13, *-ѣ* 256, *-ѣи* 230, *-ѣицѣ* 165, *-ти* 135, *-ѣше* 1216, *рабѣта ми* аор. 2706, *израбѣтаѣтѣса* 1296 [Б]⁷¹; группа вторичных имперфективов - *ворѣчати* 343, *взакѣнаѣши* 60, *оузакѣна-къ* 243, *-къ* (1 мн.) 255, 256, *озлѣбляѣщими* 7, *озлѣблѣше* 117 (см. сноску 69); *порабѣща-къ* 1396, *-ѣтъ* 183; глаголы на *-ѣти* - *сорѣмѣсѣ* 22, 50, *обурѣдѣша* 54. Упрощ.: *оугѣтова* 47, *подѣбаѣтъ* 13626.

По косвенным данным а.п. а (гр. 1): *иско|наѣтъ* 1216, *вѣскопаѣи* 1376; группа вторичных имперфективов - *цзго-наѣ* 3466, *иско|ренаѣтъ* 1716, *свѣбѣжа-къ* 270, *-ѣицѣ* 195, *скопѣла-ѣтъ* 'castrant' 1306, *-ти* 1306, *затѣвѣраѣтъ* 135, ср. *ствѣраѣму* 1336 (обратить внимание на огласовку о вместо нормативной а), также *лобѣзѣахъ* 10; глаголы на *-ѣти* - *овѣдѣѣше* 116, *одолѣ-къ* 276, 306, *-ти* 446; отметим также *довѣ-къ* (5х: 42 и др.), *-къ* 90, *-ти* 1516 (см. Противоп., § 25, особый случай 2).

Таким образом, Мерило отражает архаичное состояние, когда вторичные имперфективы еще не обобщили ударение на -а- (-а-): *оузакѣнаѣтъ*, *озлѣбляѣщими*, *порабѣщаѣтъ* сохраняют ударение исходного глагола. В Чуд. действует этот же принцип, но уже с заметными колебаниями.

Глаголы на -овати

§ 81. Данные Мерила по этим глаголам малопоказательны, поскольку суффикс -ова- всегда пишется в Мериле через о, независимо от места ударения в словоформе (см. Противоп., § 18). Ср., например, *господѣвати*, *дарѣвати*, *купѣвати*, *наимѣвати* и т.п. (ударение на -ва-), *вѣрѣвати*, *покрадѣвати*, *помилѣвати*, *печалѣвати* и т.п. (главное ударение на 4-м слого от конца) и *вѣицѣствѣвати*, *назнаменѣвати*, *сѣвѣдѣтельствѣвати* (главное ударение на 5-м слого от конца). С ѡ в корне в Мериле встретились: *вѣицѣствѣ-овати* 1786, *-ѣтъ* 1786, *вѣицѣствѣ-оваше* 1406, 2576, *-ѣюще* 183, *-ѣюще* 179 bis; *изрѣвѣновахъ* 36; *безакѣнѣн-овати* 496, *-ѣтъ* 366.

Глаголы с презенсом на -еть (после согласной)

§ 82. Рассмотрим по отдельности: а) систему презенса; б) аорист; в) прочие формы основной части парадигмы.

В презенсе, по-видимому, различались три а.п., но по материалу Мерила хорошо видны только а.п. б и с (акцентные кривые - такие же, как в § 75).

⁷¹ Отметим также *глагѣлаѣхъ* 128 (см. § 83).

А.п. б: *могу* (8х: 223, 2236, 2456-2466), *въз-* 176, *мѣ-же-ши* 225 (*-шь* 286), *мѣжѣтъ* (75х: 25, 26, 28 и др., также *мѣжѣтъ* 261), *въз-* (6х: 506, 1226 и др.), *по-* 376, 2436, *мѣжѣ* 5326, 66, *въз-* 36, *мѣжѣтъ* (15х: 36, 286, 356 и др.), *въз-*, *воз-* (6х: 36, 56 и др.), *по-* 136, 3426; повел. *не мѣзи* 2306, *помѣзѣ* 37; прич. наст. *мога* (6х: 34 bis, 46, 476 и др.), *мѣжѣ-и*, *-ю*, *-а*, *-ѣ* Р.мн., *-емѣ*, *-ема*, *-ек*, *-ему*, *-им*, *-имѣ*, *-ихъ* (18х: 23, 1576, 1696, 1746, 347 и др.); словоформа *могѣи* 'могущий' 1736 сомнительна, поскольку текст частично искажен.

По косвенным данным к а.п. б следует отнести также: *закѣлѣтъ* 121, 122; *бѣрѣтъ* 326, 336, *бѣрѣѣмѣса* 14; *зѣбла* 50. Написание *прикосѣтъ* 1806, возможно, упрощенное (ср. Чуд. *кѣснетѣ* 1486).

А.п. с: *прѣбѣдѣтъ* 1216, 122 bis; *волокуѣтъ* 666, *своло-чѣтъ* 336; *зовѣтъ* 34 bis, 2306 ter, *по-* 896, *при-* 92, 1446, 1736, 241 (с), *зовѣ* 58, *зовѣѣ* 76; *разѣрѣтъ* 'распахѣтъ' 339; *плѣвуѣ* 35, *-имѣ* 326; *въспѣ* 14, *поѣтъ* 9, *поѣтъ* 32, *въсп-* 33, *въспѣи* повел. 8, *поѣще* 143; *рѣстѣтъ* 306, 566, *въз-* 68.

§ 83. В аористе с элементом -Ох- (-Ош-, -Ос-) в Мериле четко противопоставлены две акцентные модели:

Т а б л и ц а 13

	Ударение на корне	Ударение на показателе аориста
ед. 1	обрѣтохъ	придѣхъ
мн. 1	обрѣтохомъ	рѣкѣхомъ
2	-	придѣсте
3	обрѣтоша	придѣша
дв. 1	мѣгоховѣ	текѣховѣ
3	излѣзѣста	придѣста

Ударение на корне: *погибѣша* 22, *въздѣвѣго-хъ* 15, *-шасѣ* 126, *скѣладохъ* 36, *излѣзѣста* 396, *падоша* 86, *обрѣто-хъ* 61, 1226, *-хомъ* 2536, *-ша* 203, *сѣдо-хъ* 146, *-ша* 126, 14; также *мѣгоховѣ* 40.

Ударение на показателе аориста: *привѣдѣша* 416, 1362, *погребѣша* 23, *вѣидѣша* 1626, *прѣидѣша* 172, *прѣдѣ-хъ* 376, *-сте* 56, *-ша* 536, 1386, 1396, 1436, *-ста* 39, 396, *разѣдѣстѣса* 39, *снѣдѣхъ* 38, *оумрѣша* 113, 248, *изнесѣша* 85, *прѣнесѣша* 926, *сопѣражѣстѣса* 222, *рѣкѣ-хомъ* 149, 2546, 2656, *-ша* 416, 101, *-ста* 396, *текѣховѣ* 40, *ищѣзѣша* 50. Упрощ.: *рѣкохомъ* 2426.

Отметим также *прѣбо|дѣ* 59 (вероятно, с конечным ударением).

Об общем соотношении акцентуации аориста и презенса см. Дыбо 1971, с. 97–106. В материале Мерила ударение в аористе на корне практически представлено у глаголов с презенсом а.п. а, ударение на показателе аориста — у глаголов с презенсом а.п. б и с. Исключение составляет *мьгохоеѣ* (при презенсе а.п. б): здесь корневое ударение явно по аналогии с презенсом *мьжеѣ*, *мьжеѣѣ* и т.д.; ср. в Чуд. *не мѣже* 20а, 35в, *не мѣже* 29г, *взмѣже* 101б, *не взмѣже* 31б (наряду с *могѣша*, *могѣсте* и др.). Глагол "исчезнуть", по-видимому, относился к а.п. б.

Архаичной особенностью Мерила является строгое сохранение древнего корневого ударения аориста в а.п. а. В Чуд. это древнее ударение тоже в основном сохранено; однако с ним уже явно начинает конкурировать более новое ударение на показателе аориста (например, встречаются *вздвигоша*, *влѣзѣша*, *достѣгохомъ*, *навигоште*, *падоша*, *обрѣтоша* и др.).

Аорист без соединительного -О-/-е-: *глагьлахомъ* 128 (что указывает на а.п. а, ср. также § 86, 89); *прикоснуса* 47, 114б.

§ 84. Прочие формы. Глагол "мочь": инфинитив *моци* (6х: 89, 115б и др.), *въз-* 174б, *по-* 37, 82б, *можаше* 40, 43б, *не мьглъ боудеть* 129, *мьгци* прич. прош. (7х: 128, 147б, 198б bis и др.), *помог-и* 128, *-шихъ* 164б bis (*-ъшихъ* 106), *не взмьгъ* 270б, *не взмьгъшю* 266б.

Форма на -ЛО. По-видимому, а.п. а (гр. 1): *погибло* (8х: 273 bis, 334б-336б), *крало* 335б, *остало* 261б, *недостало* 161б; а.п. с: *было* 12б кин., 229б, 208б [Б]. Приведем здесь для обозримости также все словоформы на -ЛО от глаголов других типов: *подьбалъ* 34б (а.п. а, гр. 2), *оутало* 27, *въобразило* 123б [Б] (по-видимому, а.п. с; последнее написание ненадежно). Ср. также прилагательное *оунило* 31б (а.п. а, гр. 1).

Отметим *поимъ* 108, 122б, *поимш-ему* 195, *-емъ* 195, *поимш-и* 249б, *-ииса* И.мн. 252б (ударение, по-видимому, на -им-, -ем-); однако один раз *поимъ* 137б (ударение на *по-*, если это не описка). Написание *прободъ* 8, вероятно, упрощенное.

СТРАДАТЕЛЬНЫЕ ПРИЧАСТИЯ

§ 85. Акцентуация страд. причастий описывается ниже той же техникой, что акцентуация производных, а именно, указывается связь между а.п. глагола и а.п. причастия (рассматриваемого как отдельное слово). В настоящий раздел помещены также отпричастные производные на -енъ-, -анъ-, -еню-, -аню-.

Причастия с суффиксами -Ом- (-ем-), -им-, -ен-

Страд. причастия с суффиксами, содержащими гласную, обнаруживают значительное акцентное сходство между собой. Их акцентуация в Мерице обобщена в таблице 14.

Т а б л и ц а 14

А.п. глагола Суффикс	а	б	с
-Ом-	а.п. а	-	акц. кривая с ₁
-ем-	(с тем же ударением,	-	акц. кривая с ₂ (?)
-им-	что в глаголе)	колебание: а.п. а с предсуффиксальным и а.п. а с суффиксальным ударением	а.п. б (?)
-ен-			колебание: а.п. б и акц. кривая с ₂

Ниж приводится материал. Отметим, что в § 86–90 а.п. глаголов и причастий во многих случаях установлены лишь по косвенным данным (далее этот факт уже не оговаривается).

§ 86. Причастия от глаголов а.п. а. Суффикс -Ом-: *видомъ* "видимый" 3, *невидомъ* 3. Суффикс -ем-: *бываемъ* 107б, *взисканъ* 224б, 244, *начинаемъ* 2, *низлаганъ* 185б, *облажанъ* 7, *попранъ* 58б, *призыванъ* 153, *неприсажанъ* 43, *причитанъ* 153, *свержанъ* 20б, *-омъ* 198б, 20б, *стваранъ* 203б, *-ому* 204, *оукранъ* 34б, *навланъ* 199б; также *гланъ* 167б, 168б (по-видимому, = *гланълемъ*, ср. *глагьлахомъ*). Особо: *свидѣтельствуемъ* 21 (вероятно, здесь два второстепенных ударения: на 2-м заударном слоге -ству- и на 4-м заударном слоге -мъ). Суффикс -им-: *видимъ* 5б, *невидимъ* 43б, *ненавидимъ* 143б, *обидимъ* 37б, *движимъ* 250б, *недвижимъ* 262б, 265б, 266 bis, 266б, *-имъ* 266, *неподвижимъ* 185б, *непостижимъ* 143. Упрощ.: *оклеветанъ* 22, *невидимъ* 5б, *неподвижимъ* 98, *мучимъ* 67б.

Суффикс -ен-. От глаголов I спряжения: *вверженъ* 193, *краденъ* 137, *окраденъ* 145, *оукраденъ* 120, 334б, *-омъ* 100, *-ому* 194, *скривенъ* Р.дв. 39б (также *скривенъ* 2, 52, -у В.ед. 53₂б, *-ѣмъ* 45, *-амъ* 11б, *-ихъ* 40, *-о* 261 с о упрощ.)⁷², *шпѣрженъ* 112. От глаголов II спряжения: *оузанъ* 206б, 345 (также *оузанъ* 20б, но - упрощ.), *оузанъ* 205 (б написано вместо е), также *оузанъ* 205, *-а*, *-агъ*, *-имъ*, *-имъ*, *-ихъ* (13х: 203–207б), *взанъ* 200, *-ихъ* 170, *взанъ* 166б (б вместо е); *оумаленъ* 53, *-омъ* 167, *оумаленъ* 45, *оуправленъ* 50, *порабщенъ* 108, *оставленъ* 91, *-омъ* 132, 181, 241б (о ||), *оставленъ* 94б, 195б, *составленъ* 205б, *оуоставленъ* 203б,

⁷² Относительно ш в *скривенъ* см. Противоп., § 8.

-мж 1986, прооустановленному 175, 1856, оумзвеннм 7. Упрощ.: изверженому 856, оукрадено 340 (также -огш 121, см. § 47).

Вероятно, корневое ударение имело также извѣденъ 268, 1206 [Б] (ср. Чуд. снѣденъ 67а, снѣденъ 137а).

Производные на -еньк: закнненикъ 174, о вазкнненьи 696, 208, озлѣблен-ым Р.ед. 826 (-им 826), о порабыщенъи 183.

§ 87. Причастия от глаголов а.п. б. Вариант с предсуффиксальным ударением. Суффикс -им-: вѣдимъ 656, -и В.мн. 946, вѣвѣдимъ Д.ед. 2046, привѣдимъ-агш 147, -иѣ 1566 (также привѣдми И.мн. 1866)⁷³, шѣгшнма Р.ед. 1146, нѣсимъ 269, вѣнсимъ 196, принѣсима 155, тѣмими 86. Суффикс -ен-: купленому 183, совокупленъ 2056, искушенъ 156, расмѣтренъ 244, оустрѣнно 246 (но - упрощ.), -и 3486, не-оутѣмлена В.ед. 167, затѣченъ (6х: 1896-1946), -а И.ед. 191, -и 1906, 1916.

Вариант с суффиксальным ударением⁷⁴. Суффикс -им-: пригоними 2026, негодѣньи носима В.мн. 57, приносимъ Д.ед. 191, -им 1706, любимъ 2666, судимъ 44, 52, 167. Суффикс -ен-: оумоленъ 44, вопрошенъ 80, -и 265, испрошено 157, строжи 916, -иѣ 95, пристрожиѣ 171, оустрожи 79.

Производные на -еньк обнаруживают такую же двойственность. Без колебаний - затѣчен-иѣ (7х: 106, 137 bis и др.), -ѣ 84, 1926; однако расточеним 1476. Случаи на-хжени 1146, смѣтрен-иѣ 186, 207, -им 117, оустрожиѣ 1296 - редкие варианты к гораздо более многочисленным -хожени (с разными приставками в разных формах 9х), -сметренѣ (16х), -строжиѣ (43х). Только с о встретились -ношени (6х), вѣвожени 1466, моленѣ 24, прошенѣ, вѣ- (5х), свожни 170, присвожени 2216, изволенѣ (7х). Производное на -еньк: расуженью 196.

Отметим особо дерзнѣвени 61, 1426, 230, -м 146, -мѣ 296, 116 (но дерзновени 4, дерзно||вени 426), дерзнѣ-вѣн||но 2026 (нѣно - упрощ.); кроме того, шѣринѣвѣнъ 97 [Б] (но шѣрино-вѣнъ 1146), ср. колебание в Чуд., где для глаголов на -риноути обычна а.п. а, но встретились также ѣзринѣ 1536, ѣзриноу аор. 63а.

§ 88. Причастия от глаголов а.п. с. При суффиксе -ом- наблюдается акц. кривая с₁: блѣ||дому Д.ед. 2076, неблюдоми 134; небрегомъ 138; ведомъ Д.ед. 406; вѣдомо 456, 122, 254, вѣдомо же 223, невѣдомо 126 кин., вѣдому Д.ед. 1496, превѣдому "хорошо известны" 5326, оувѣдому "узнанному" 191, невѣдомѣ 5; влекомъ 586, -и 586, влѣкомъ Д.ед. 1436.

При суффиксе -ем- выступает, по-видимому, акц. кривая с₂: дамѣмъ 2406, 270, дамѣмъ же 266, продамѣмъ 260, 2616, шѣдамѣмъ 1456 (автономное ударение на корне менее вероятно, ср. Чуд. подѣ||мѣмъ 131а). Возможно, сюда же цаѣ-

⁷³ Кроме того, привѣдимъ-и (или -иѣ?) 2536 в искаженном тексте.

⁷⁴ Следует учитывать, однако, что какие-то из приводимых написаний могут быть упрощенными.

мѣмъ же 28, нечаѣмъ 28 (в Чуд. глагол "чаить" в части случаев акцентован по а.п. с).

При суффиксе -им- находим: нераздрѣшимъ 202, обдержимомъ 2266, хранимомъ 147 (мо||), 242; вероятно, сюда же повлачимомъ 1586; этот небольшой материал формально соответствует а.п. б. Малопоказательны нераззорима 386, творимъ 2226, -ам 208, 246, 1656. Не исключено, что здесь, помимо а.п. б, были возможны и какие-то другие акцентные варианты.

При суффиксе -ен- наблюдается систематическое колебание (у одних и тех же причастий) между а.п. б и акц. кривой с₂. В нечленных формах б и с₂ совпадают, т.е. здесь устойчивое флексийное ударение. Словоформы на -ен0: от глаголов I спряжения - сведенъ 116, погребенъ 68, испасенъ 1216, попасенъ 1216, сопряженъ 436, реченъ 646, 956, 1156, 1516 (речнъ 10х: 206, 566, 1426 и др.), наречнъ 566, шѣреченъ 786, 1516, (шѣречнъ 131), оуречнъ 183, пшченъ 2006; от глаголов II спряжения - взбраненъ 79 (вѣзбраненъ 76, 89, 2526, возбраненъ 196, 205, 222), свершенъ 606, 116, 202, 207, развращенъ 9, шѣло||женъ 93, шѣлученъ 35, вѣмченъ 2056, шѣмченъ 2086 [Б], прощенъ 1306, 204, 207, пущенъ 212 [Б], шѣпущенъ 726, 1756, 203, порученъ 1336, 208, расоленъ 58, затворенъ 336, растворенъ 56, 58, оутворенъ 76, оутверженъ 204, 274, наоученъ 56, схраненъ 1156, 1816, 188 (сѣхраненъ 2086 [Б]), мѣленъ 110, 176, 3386. Сюда же блснъ 456 (по-видимому, = благословленъ, ср. блгословлен-иѣ 203, -им 1726)⁷⁵. Упрощ.: шѣречено 606, вѣзбранено 170, ловлено 339, мѣлено 3326.

Прочие нечленные формы (кроме Д.мн.): прободенъ 1946, шгорженъ 209 [Б]⁷⁶, раздвожнъ 30, преклонени 44, оукоренъ 92, вложени 2646, возложена И.В.мн. 100, 109, изложена, -у, -и (6х: 76, 206 и др.), положена И.мн. 243, шѣло||женъ 224, сложенъ 3456 (о||), 346, прощенъ, -и (6х: 48, 138 и др.), роженъ 2246, пороженъ 1716, свобожень 108, 2706, -и 3046, скопленъ 'castratus' 130 bis, творена И.ед. 246, затворенъ 496, 228, -и 326 (о||), -а И.мн. 336, створенъ 2306.

Единичное отклонение в сторону корневого ударения (по образцу причастий от глаголов а.п. б): свобожень 1316.

Колебание между б и с₂ проявляется в членных формах (и в Д.мн. на -Омъ). Вариант с флексийным ударением (т.е. акц. кривая с₂): сѣбенъ 26, реченъ 210 [Б] (речнъ 251), реченному 1756 (речнъ 436), вреченъ 3066, нареченъ 98, вошченъ 160, пшченному 97; свершенъ 2056, вреченному 195, изложенъ 2036, обрученному 169, порученъ 158.

Вариант с суффиксальным ударением⁷⁷ (т.е. а.п. б): спряженоу Р.дв. 174, речнъ 1996, реченному 66 (речнъ-му 1756, 260), реч||ною 207, вошченному 1596 bis; свершен-

⁷⁵ Ср. также прилагательное студенъ (§ 65).

⁷⁶ Начальное ш здесь отражает одну из орфографических особенностей зоны Б (см. Новые данные, § 8 и 24).

⁷⁷ Какие-то из приводимых написаний могут быть упрощенными.

о_ж (8х: 66, 145, 170 и др.), -ому 205, изложеною 205, 2076, низложеною 199, поло|женою 271, предложеною 258, сложеное 1456, твореною 16, тво|реному 2236, мвленою 173; вероятно, сюда же неоп|вленою 248, оубиеною 195. Малопоказательны написания с о в особых условиях: рече-но|е 1406, наречено|е 152, свершено|му 175 (ѣ вместо е), страшено|мо 2546.

В прочих нечленных формах написания Мерила не позволяют отличить *ь* от *с₂*. Таковы: изложенихъ, положен-агъ, -ую, -ам, -им, -ихъ, предложенихъ, преложеним, приложе-нагъ, сложенихъ (14х), рожени 244, новороженихъ 248, свобожен-и, -и, -им, -ихъ (8х), творен-и, -агъ, -би, -им (8х), притвореную 151, створен-ую, -ам, -им (4х).

Производные на -еньк здесь всегда пишутся с о: навод-неник, вгоженик, преклоденик, покореньк, ложенък, об-ноуленък, разореньк, пощеник, прощеник, роженек, свобо-женик, блгословленик, истопленик (в разных формах более 100 раз). Неизвестно, однако, какое в них ударение — суффиксальное или флексийное. Производные на -еньн: неизреченью 203, сѣнью 1956, 206 (= священно), -о_ж 1986, 203, -о|е 199 (а.п. а, гр. 1).

Особо отметим помяновена И.ед. 1366, -ми 1996, въспо-мановень 1176, 160, -ихъ 1566, 157; также повиновеник 366.

Причастия с суффиксом -н-

§ 89. В Мерице встречаются следующие типы акцентуации таких причастий: а.п. а (гр. 2) — писанъ, -ом; а.п. а (гр. 1) — повелѣно, -о_ж; акц. кривая *с₂* — данъ, -ом⁷⁸.

А.п. а (гр. 2). Случай, когда причастие имеет ударение, общее для всей парадигмы: глѣнъ 127 (по-видимому, = гла-гланъ, ср. глагланомъ), неизгланъ 211 [Б], огланъ 157; оуготванъ 28 -агъ 36; несдѣланъ 4; неоправданъ 986 [Б]; слышанъ 197. По-видимому, этот же случай пред-ставлен в кнѣчанъ 207, не вѣданъ на нѣ 336 (от вѣдати). Случай, когда в причастии ударение на слог левее, чем в инфинитиве: сѣщанъ 249, 267, 2686; писанъ (11х: 206, 22, 63 и др.), -ом 132, 2006, -ому 1716, 1746, написанъ (9х: 856, 86, 90, 149 и др.), -ом (5х: 175, 1846, 258 и др.), нѣдѣписанъ 208; испитанъ 776; поруганъ 346. Неясно, к какому из двух случаев относятся заповѣдан-ом 746, 173, 197, -ому 175, исповѣданъ 186, оувѣданъ 229.

По-видимому, к а.п. а (гр. 2) относятся также солганъ 1656, необолганъ 2146 [Б], писанъ 201.

А.п. а (гр. 1): повелѣно (8х: 76, 93, 2056 и др.), -о_ж 168, -о|е 1476, -омъ 1516 (также -омъ Д.мн. 167); раст-лѣно 106. Из причастий на -анъ сюда, вероятно, относят-ся: держаному 1846, оудержаному 946; истоцано 2526; при-тажанъ 1786. Ср. Чуд. оудержан-оу Д.ед. 78г, -и 102в.

⁷⁸ В одном случае: хрсто|знаменанъ 168 — можно предпо-лагать а.п. а (гр. 3).

Акц. кривая *с₂*: данъ 76, 106, 266, 243, 253, 254 bis, данъ 436, 253, 268, вданъ 176, 250, 274, -ом 114, 1626, 257, изданъ 2486, ѡ^тданъ 2506, поданъ 1836, -ом 143, 179, 1836, преданъ 1976, 2406, -ому 956, продан-ом 1936, 240, 260 bis, -ому 2616; избранъ 216, 24, 27, 31 bis. Упрощ.: дано 2496.

Трудные случаи. Неясно, являются ли упрощенными (при а.п. а, гр. 2) или отражают а.п. а (гр. 1) написания: писаному 95, написано 170, -ому 1696 кн., 1706; свѣща-ном 1756, вэисканъ 116, оугнанъ 1926. Неясно также, являются ли упрощенными или отражают акцентный вариант, относящийся к а.п. б, написания поданъ Т.ед. (?) 1716, незнаюмъ же 95 (ср. Чуд. проданъ, звѣний и т.п.).

Материал по причастиям на -ованъ недостаточен для то-го, чтобы сделать надежные выводы: послушествов-анъ 1756 (явно конечное ударение), но -ано 726; также даровано 51. Вероятна неустойчивость ударения.

Отпричастные производные: оуготванъ 12; стоимъ Р.ед. 2006, блгостомъ 166, достомъ-и 386, 162, -бу 79, рас-томъ-и 258, -бу 2016; грохотанимъ 348, копани 1336, 1376 bis, в локани 1256 ter (опускаем слова на -ова-ни); непрестанно 826, несочтанъ 1736. По-видимому, ударение колебалось в случае: написанъ 1536 (не-154), -ни 154 — написанъ 766, -ни 154, ненаписанъ 766 (но||), 1726 bis.

Причастия с суффиксом -т-

§ 90. А.п. а (гр. 1): покрито 26. А.п. с: матъ 1676, вѣто 117, 134, 1636, вѣтѣ 115, ѡ^тѣто 261, приѣто 106, 104, 1166.

Сравнение акцентуации причастий в Мерице и в Чуд.

§ 91. С диахронической точки зрения данные Мерила по причастиям представляют исключительный интерес. В 1968 г. В.А. Дыбо теоретическим путем пришел к выводу о том, что "акцентная кривая *ь* в причастиях на -ель возникла в результате выравнивания из первичной акцентной кривой *с*" (Дыбо 1968, с. 209), притом что не только древнерусские, но и южнославянские памятники фактически отражают а.п. б. Мерице оказалось памятником (единственным из ныне извест-ных), в котором непосредственно представлено постулиро-ванное В.А. Дыбо состояние, ср. свершенъ, реченъ и т.п. (а также, с другими суффиксами, вѣдомо, дамъ, данъ и т.п.).

Таблица 15 демонстрирует на типовых примерах различия в акцентуации ряда причастий от глаголов а.п. с в Мерице и в Чуд.

Мерице еще сохраняет здесь (хотя бы в качестве вариан-та) флексийное ударение членных форм, тогда как в Чуд. оно уже заменено наосновным ударением, характерным для

Т а б л и ц а 15

Суффикс	Мерило	Чуд.
-ом-	с ₁ : влеко́мъ, вѣдомо	а: влеко́мъ, пасо́мо, зо- во́мъ
-ем-	с ₂ (?): да́кмъм же, да́кмъмъ	б(?): пода́кмъ
-ен-	с ₂ // б: сверше́нъ, -ъмъ // -омъ	б: роже́нъ, сверше́нъ, свер- ше́ний
-н-	с ₂ : поданъ, поданъмъ	б: прода́нъ, прода́нъ, про- да́ноу

Т а б л и ц а 16

Суффикс	Мерило	Чуд.*
-ущ-	"мочь"	мога, мѡгуше, мѡгушеѡ
	прочие	зобла, бѡрущимъса
-ащ-	гона, гѡнаше, гѡна- щихъ	гона́, гона́ше, гона́щий
-им-	колебание: нѡсимъ, ѡтѡнима, привѡдима- гѡ (чаще) и прино- симъ, пригоними, лю- бимѡ (реже)	колебание: соудимъ, поносими, ѡтѡдими (реже) и соудимъ, по- носимъ, водими, гоня- ми, любимай (чаще)
-ен-	колебание: затѡчень, неоутѡмлена, оутѡш- кни, купленѡму (ча- ще) и оумолень, оустроки, испроше- ноу (реже)	колебание: ѡзѡстрень, соужено, оутѡмлени, коуплени, ѡтѡшѡна, взлюбленъ и ѡскоушѡнъ, оумолѡни, ѡсоужѡна, расоужѡнаѡ
* Единичные отклонения не отражены.		

всех более поздних памятников. Таким образом, в этом пункте Мерило архаичнее, чем Чуд. Заметим, что действительные причастия от глаголов а.п. с находятся в Чуд. на более архаичной стадии, чем страдательные: здесь еще встречается флексийное ударение членных форм (*градоушѡхъ*,

створшѡму), хотя гораздо чаще выступает новое ударение (*градоушѡу*, *створшѡмоу* и т.п.).

Сравним теперь ударение в Мерило и в Чуд. у некоторых причастий (не только страд.) от глаголов а.п. б (таблица 16); возможные различия сводятся здесь лишь к выбору между предсуффиксальным и суффиксальным ударением.

Как можно видеть, в Мерило гораздо шире, чем в Чуд., представлено предсуффиксальное ударение. Однако систематическое расхождение между Мерило и Чуд. здесь только в причастиях с -ащ-; в прочих случаях разница лишь в количественных соотношениях. Вопрос о том, какой из двух типов акцентуации здесь более архаичен, нуждается в дополнительном исследовании.

Причастия на -аѡ от глаголов на -ати в части случаев обнаруживают в Мерило, как и в Чуд., сдвиг ударения влево (§ 89); однако из-за ограниченности материала точно выявить условия, при которых этот сдвиг происходит, не удается.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

§ 92. Акцентологическая система, открываемая (вернее, приоткрываемая) при анализе Мерила, — едва ли не самая архаичная из засвидетельствованных в восточнославянской области.

Как было указано в другой работе (Противоп., § 19), в говоре Мерила, возможно, еще сохранялось просодическое различие между энклименами и начальноударными ортогоническими словоформами.

Из более частных акцентологических а р х а и з м о в выделяются: 1) сохранение а.п. с у страд. причастий (§ 88, 89); 2) сохранение корневого ударения у аористов а.п. а (§ 83); 3) то же у вторичных имперфективов от глаголов а.п. а (§ 80); 4) а.п. а у прилагательных с суффиксом -н-, производных от имен а.п. б с односложной основой (§ 59); 5) сохранение у слова "воля" акцентуации, отличной от а.п. а (§ 35); 6) статус энклименов (а не конечное ударение) у словоформ *никто*, *ничто*, *ово*, *таково*.

Яркую особенность Мерила составляет наличие второстепенного (ритмического) ударения в заударной части ортогонической словоформы. "Возраст" и зону распространения этого явления еще предстоит исследовать.

Основные и н н о в а ц и и по сравнению с реконструируемым праславянским состоянием: 1) переход причастий с суффиксами -н-, -ен-, -ем-, от глаголов а.п. с к флексийному ударению в нечленных формах (§ 88, 89); эта инновация охватила в Мерило не только морфологические модели *сведе́нъ*, *проше́нъ* и бесприставочное *данъ* (как в современном литературном языке), но и модели *избранъ*, *поданъ* (в отличие от современных литературных *избрано*, *подано*); 2) обобщение конечного ударения в ударных двусложных окончаниях местоименного склонения (§ 67); 3) то же в Т.ед. жен. на *-оѡ у существительных (§ 35); 4) по-

явление у слова "воля" (и нескольких сходных с ним) особой акц. кривой (§ 35); 5) устранение модели *mqdr-*ostb*, -*ostb* у слов на *-*ostb* (§ 45); 6) *nikbto *že*, *ničbto *že* на месте *nikbto *že*, *ničbto *že* (§ 69).

Продолжим этот список инновациями, которые в Мериле еще не осуществились, а только наметились: 7) в адъективном склонении внутри а.п. с некоторые морфологические группы (прежде всего причастия с -*ен-*) и просто отдельные слова имеют тенденцию к замене флексийного ударения членных форм на основном (§ 53, 60, 88); 8) у нескольких местоимений, в особенности отрицательных, изредка выступает ударение адъективного типа (-*Ому* вместо -*Ому* и т.д., § 67); 9) в двух-трех случаях ударение -*ств-О* вышло за свои первоначальные рамки (§ 30); 10) в нескольких случаях ударение перенесено с бывшего сильного редуцированного влево - *былии*, *пребылии* (§ 55), *мыгии*, *помыгии* (§ 84), *бжгии*, *штень* (§ 65), хотя в большинстве случаев старое ударение сохраняется (ср. *конецъ*, *орелъ*, *обещъ*, Р.мн. *господии* и т.п.); может быть, сюда же единичные *поимъ*, *конецкеж* при обычных *поимъ*, *конецкеж*.

Инновация 1 состоит в замене энклитоменов конечноударными словоформами, например, **положено* заменяется на *положенъ*; та же замена представлена и в случаях появления акц. кривой *c₂* у обычных прилагательных: *цблв* вместо *цблв*, *такоев* вместо **такоев* и т.п. (§ 49). В Мериле имеется еще несколько примеров такой замены: *гостыбъ*, на *помощъ*, *маршъ*, *пакъшъ* (§ 42); возможно, сюда же *домъшъ* (§ 15). Из-за ограниченности материала трудно решить, лежит ли в основе всех этих замен какая-то единая причина.

По своей акцентологической системе Мерило весьма близко к Чуд. Так, из названных выше особенностей Чуд. разделяет с Мерилом архаизмы 2, 3, 5, инновации 1, 2, 4-9 (возможно, также 3, см. § 35, замеч.). При этом список морфологических моделей, охваченных инновацией 1, в Мерило и в Чуд. в точности одинаков. Особо отметим полное совпадение в Мерило и Чуд. аномальной акц. кривой слова "воля" (§ 35). Почти полностью совпадает распределение производных слов по акцентным парадигмам.

Важнейшее различие между Мерилом и Чуд. состоит в том, что в Чуд. отсутствует архаизм 1; практически отсутствуют также архаизмы 4 и 6. Кроме того, архаизмы 2 и 3 соблюдены в Чуд. менее последовательно, чем в Мерило. С другой стороны, в Чуд. почти не представлена инновация 10. Систематические расхождения между Мерилом и Чуд. затрагивают в основном сферу причастий, см. § 91. Имеются также некоторые расхождения в акцентуации отдельных слов (например, "свойство", "сродство", "злодей", "отроковица", "иконом", "мраморный" и др.).

Таким образом, Мерило и Чуд. отражают разные, хотя и близкие, говоры древнерусского языка XIV в., причем акцентологическая система Мерила в целом несколько архаичнее.

* * *

Чтобы облегчить использование настоящей работы для справок, приводим краткие сведения о распределении материала по параграфам (дать полный указатель в рамках статьи не представляется возможным).

Общие вопросы § 1-13.

Главное субстантивное склонение.

Мужской морфологический род. Общее § 14-17. Непроизводные и опростившиеся слова: исконные § 18-21, заимствованные § 22. Бессуффиксальные производные § 23. Суффиксы: -*ец-ъ* § 24, -*ник-ъ* § 25, прочие § 26.

Средний морфологический род. Общее § 27. Непроизводные и опростившиеся слова § 28. Суффиксы: -*ств-О* § 29-30, -*л-О* § 31, прочие § 32.

Женский морфологический род. Общее § 33-35. Непроизводные и опростившиеся слова: исконные § 36, заимствованные § 37. Бессуффиксальные производные § 38. Суффиксы: -*От-а* § 39-40, прочие § 41.

Второстепенное субстантивное склонение. Общее § 42.

Слова без суффикса -*Ост-ъ* § 43. Суффикс -*Ост-ъ* § 44-45.

Адъективное склонение. Общее § 46-49. Непроизводные и опростившиеся слова § 50-53. Бессуффиксальные производные § 54. Сравнительные степени § 55. Суффиксы: -*н-* § 56-60, -*ск-* § 61, -*Ов-*, -*Ан-* § 62, -*к-* § 63 (общее о -*ск-*, -*Ов-*, -*Ан-*, -*к-* § 64), прочие § 65.

Местоименное склонение. Общее § 66-67. Основная группа § 68-70. Смешанная группа § 71-72.

Неизменяемые слова § 73.

Спряжение. Общее § 74.

Основная часть глагольной парадигмы. Глаголы: на -*ити* § 75-78, на -*ѣти*, -*ити* (с презенсом на -*итъ*) § 79, на -*ати* (-*аѣтъ*), -*ѣти* (-*ѣѣтъ*) § 80, на -*Овати* § 81, с презенсом на -*еть* (после согласной) § 82-84.

Страдательные причастия. Причастия с суффиксами: -*Ом-* (-*ем-*), -*им-*, -*ен-* § 85-88, -*н-* § 89, -*т-* § 90. Сравнение акцентуации причастий в Мерило и в Чуд. § 91.

Заключение § 92.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Апостол 1564 - Апостол. М., 1564 (старопечатная книга).

Беринда - Лексикон словенороский Памви Беринди. Київ, 1961 (ссылки даются на столбцы оригинала).

Васильев - Васильев Л.Л. О значении каморы в некоторых древнерусских памятниках XVI-XVII вв. К вопросу о произношении звука *о* в великорусском наречии. Л., 1929.

Дыбо 1968 - Дыбо В.А. Акцентология и словообразование в славянском. - В кн.: Славянское языкознание. VI Международный съезд славистов (Прага, август 1968). Доклады советской делегации. М., 1968.

Дыбо 1969 - Дыбо В.А. Древнерусские тексты как источник для реконструкции праславянского ударения (*praesens*). - ВЯ, 1969, № 6.

Дыбо 1971 - Дыбо В.А. Закон Васильева-Долобо и акцентуация форм глагола в древнерусском и среднеболгарском. - ВЯ, 1971, № 2.

- Дыбо 1975 - Дыбо В.А. Закон Васильева-Долобо в древнерусском (на материале Чудовского Нового Завета). *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics*, v. XVIII, 1975.
- Космогр. - Космография Мартина Бельского. Рукопись Гос. библ. им. В.И. Ленина, ф. 152, № 2. Посл. четв. XVI в., южновеликорусские черты. Акцентуирована, акцентуация русская.
- Мерило - Мерило Праведное. Рукопись Гос. библ. им. В.И. Ленина, ф. 304, № 15 (см. также §1).
- Новые данные - Зализняк А.А. Новые данные о русских памятниках XIV-XVII веков с различием двух фонем "типа о". - *Сов. славяноведение*, 1978, № 3.
- Противоп. - Зализняк А.А. Противопоставление букв о и ѡ в древнерусской рукописи XIV века "Мерило Праведное". - *Сов. славяноведение*, 1978, № 5.
- Станг - Stang Chr. *Slavonic accentuation*. Oslo, 1957.
- Фер. - Ферапонтовская Кормчая. Рукопись Гос. библ. им. В.И. Ленина, ф. 98, № 248. Середина XVI в., южновеликорусские черты. Большая часть слов акцентуирована, акцентуация русская. Содержит значительную часть статей, входящих в Мерило.
- Чуд. - Новый Завет господина нашего Иисуса Христа. Труд святителя Алексия, митрополита Московского и всея Руси (фототипическое издание Леонтия, митрополита Московского). М., 1892 (ссылки даются на листы и столбцы оригинала).

- а.п. - акцентная парадигма (см. § 5).
- кин. - киноварь.
- упрощ. - упрощенное написание (см. § 3).

Дополнения к главе 3

К §57. К числу примеров, относящихся к а.п. а, гр. 2, следует добавить *ч^{стотни} 6*.

К §78. К списку глаголов а.п. с следует добавить *новити*.

К §92. В работе: Зализняк А.А., *От праславянской акцентуации к русской*, Москва, 1985 (см. в особенности §§ 3.4, 26, 35, 50, 54, 57, 58, 66-70 и карты № 3, 10, 11, 16, 17) - на базе сравнительного анализа значительного числа старовеликорусских памятников получен ряд дополнительных важных выводов о месте акцентологической системы Мерила среди других диалектных систем.

Приложение

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ОБ ОМЕГЕ В "МЕРИЛЕ ПРАВЕДНОМ"

В 1984 г. в сборнике в честь Гертты Хюттль-Фольтер появилась статья Дж. Шевелева «Альтернативный анализ некоторых языковых черт „Мерила Праведного“» [1], представляющая собой отклик на серию моих работ о «Мериле Праведном» XIV в., опубликованных в 1978—1979 гг. в «Советском славяноведении» и в «Славянском и балканском языкознании» [2—4]. Статья представляет тем больший интерес, что ее автор в 1978 г. открыл и исследовал омеговую орфографию (по принципу ѡ = /ѡ/) в так называемом кодексе Ханкенштейна (Венском октоихе) [5]. Дж. Шевелев принимает основной тезис моих работ о «Мериле Праведном» (далее просто: Мерило), состоящий в том, что омега передает здесь фонему /ѡ/. В то же время он рассматривает вопрос о возможности иной интерпретации некоторой части данных Мерила и выдвигает гипотезу о том, что Мерило было списано с украинского оригинала. При этом, правда, автор прямо говорит, что он «не предлагает какой-либо окончательной точки зрения, отличной от точки зрения Зализняка». И далее: «Иначе говоря, я хочу поставить вопрос, а не решить его» [1, S. 296].

В настоящей статье обсуждаются вопросы, поставленные Дж. Шевелевым.

В работах [3, § 4] и [4, § 2] были предложены правила, описывающие распределение букв ѡ и о в так называемой зоне А [2, § 9] Мерила. Приводим их в огрубленной форме. 1. *ѡ дает о. 2. *о дает ѡ: а) в ударном слоге ортотонической словоформы (это так называемое «великорусское», или просто «русское», правило); б) во втором заударном слоге ортотонической словоформы; в) в перестроенном (иначе новозакрытом) начальном слоге словоформы или фонетического слова (это так называемое «украинское» правило). 3. В прочих случаях *о дает о. Сверх этих основных правил имеются некоторые частные морфологические правила, касающиеся отдельных морфем.

Существенной дополнительной закономерностью Мерила (общей у него со всеми другими рукописями, различающими /ѡ/ и /ѡ/) является принцип, согласно которому вместо ѡ в качестве допустимой замены (не в качестве ошибки) иногда может выступать о (так называемое упрощенное написание) [2, § 16—22]. В Мериле это явление наблюдается примерно в 3% случаев. Здесь нам важно подчеркнуть, что это вполне регулярное явление и его нельзя смешивать с аномалиями или непоследовательностями. О подлинных аномалиях или непоследовательностях речь может идти лишь там, где написано ѡ вместо ожидаемого о или где замены ѡ на о резко выходят из рамок 3%-й «квоты».

Дж. Шевелев совершенно справедливо отмечает, что в центре моих интересов при анализе Мерила стоит акцентология и все то, что не связано с ней, отодвинуто на второй план. Самого Дж. Шевелева более всего интересует другая проблема — своеобразное соотношение русских и украинских черт в Мериле и его возможные истоки.

Сохраняя свой преимущественный интерес к акцентологической стороне проблемы, я рассмотрю в первую очередь те замечания, которые могут хотя бы частично повлиять на акцентологическую интерпретацию данных Мерила.

Дж. Шевелев полагает [1, с. 299], что действие «украинского» правила в Мериле нужно считать всеобщим, а не ограничивать его лишь начальным слогом. Соответственно, мою трактовку словоформ типа *законъ*, *достойный*, *животъ*, *отрокъ* как отражающих русское ударение на втором слоге он считает произвольной, поскольку столь же успешно (хотя, как говорит Дж. Шевелев, не менее произвольно) можно трактовать здесь *о* как результат действия «украинского» правила.

Понятно, что этот тезис не безразличен для акцентологической интерпретации написаний Мерила: если, например, *о* в *животъ* может объясняться просто закрытостью слога, то незаконно делать из написания *животъ* вывод о том, что за ним стоит ударение *животъ*. Ввиду этого рассмотрим вопрос о состоятельности данного тезиса подробно.

Допустим, что при описании Мерила (точнее, его зоны А) принято, как это предлагает Дж. Шевелев, «украинское» правило появления омеги для любых слогов, а не только для начального¹.

В этом случае из данного правила окажется очень много исключений. Некоторые из них, правда, легко объяснить как упрощенные написания, например, *животъ* 266, *позоръ* 636, *во особнъ* 2446 при во много раз более частых *животъ*, *заворъ*, *законъ*, *особно* и т. п. Примеры этого рода мы можем далее уже не рассматривать (все они приводятся в [4], в рубриках, посвященных упрощенным написаниям).

Остается, однако, большой массив примеров, для которых такое объяснение непригодно.

Лишь очень немногие из них содержат *о* вместо *о* в начальном слоге словоформы или фонетического слова; их разбор содержится в [3, § 21] и здесь нет нужды его повторять.

Подвляющее большинство примеров с *о* вместо *о*, требуемого «украинским» правилом, содержит это *о* в н е н а ч а л ь н о м слоге. Рассмотрим тот случай, когда это *о* принадлежит основе (об окончаниях см. отдельно ниже). Приводим материал с *о* вместо *о* (омонимичные формы, например, И. ед., В. ед. и Р. мн. на -ъ, не разграничиваются; там, где это упрощает дело, вместо адресов примеров дается отсылка к [4]):

икономъ (5 ×), *соломонъ* (5 ×), *федоръ* (2 ×), *дьяволъ* (2 ×), *дьяконъ* (11 ×), *архидьяконъ*, *идолъ*, *яковъ* (2 ×), *яковъ*, *никифоръ* (3 ×) [4, § 22]; *помощь* (6 ×), *похоть* (2 ×), *немошь*, *кротость* (3 ×), -ью (2 ×).

¹ При желании можно также поставить это правило на первое место внутри пункта 2 (когда скоро Дж. Шевелев усматривает в помещении этого правила на последнее место некую тенденцию к минимизации украинского элемента в Мериле). В действительности, как легко проверить, совокупный результат действия правил 2а, 2б и 2в, «порождающих» омеги, не зависит от порядка их применения.

-ию, бл(а)гокротостию, гордость, -ью (2 ×), крѣпость (3 ×), лютость (2 ×), мерзость (4 ×), милость (2 ×), -ью, немилость, мудрость (3 ×), скудость, -ью, скупость, старость, несытость, твердость, тихость, трезвость, тѣготъ (2 ×), -ью, оуность, хитрость (2 ×), -ью, -ию, -ьми, лѣнностью (-ию) (4 ×), радостью, ревностию, пакость (7 ×), -ию, ярость (2 ×), -ью, -ию [4, § 44];

грамотъ 250, *козмы* 230; *свободъ* 1296 bis;

немошно, -а, -ии, -ымъ (в сумме 9 ×), *немошно*; *свободно*, -а, -у, -и, -ы, -ому, -аго, -ую, -ѣмъ, -ии, -ыхъ, -ымъ, -ьми (в сумме 35 ×), *несвободно*, -и, -ы; *адовныя*, *домовн-ымъ*, -ыхъ (2 ×), *даровнаго*, *сладоустьному*, *лѣнстн-ымъ*, -ѣ, *пакостн-ая*, -ыхъ, *ѣновн-ое* (от *ѣно*), -аго, -а, *жалостна*, *радостно* (2 ×), -а, *яростноу*, *нелѣпному* [4, § 56—57]; *чѣтны* 6, *оуношски* 65, *неистовъ* 2616, *адовъ* 22, *дионисовъ* 3476, *лешн-товъ* 131, *бѣсовскоу* 3446 (одно из двух *о* — вероятно, второе — является здесь упрощенным написанием);

помощникъ, с *помощники*, *похотници*, *свободникъ*, *сановникъ*, -у, *пакостникъ* [4, § 25]; *о* *сватовства* 2216, *сиротства* 229;

положыши 158, *обновышему* 274, *свобожша* 3246, *свобожшая* 183 *видомъ* «видимый» 3, *невидомъ* 3, *небрегомъ* 138, *влекоу* 586².

Нетрудно заметить, что эти исключения вовсе не случайны: даже в современном языке большинство перечисленных словоформ акцентуируется так, что интересующее нас *о* безударно³. Обращение к данным акцентуированных памятников XIV—XVII вв. показывает, что и у тех словоформ данного списка, которые теперь имеют ударение на *о*, в древности было (постоянно или хотя бы в качестве варианта) иное ударение.

Прокомментируем коротко, не претендуя на полноту разбора, словоформы этой последней категории (а также не дожившие до нашего времени).

Иконоу: на фоне господствующего ударения *иконоу* отмечен вариант *иконоу*, ср. *иконоу* Дос. 96, *иконоу* Пат. 568а, *кѣ иконоу* Пат. 628а. Кроме того, в словаре Беринды (столбец 54) дано *домостройте*: *оиконоу* (в отличие от стандартного греческого *οἰκονομος*). В самом Мериле место ударения в этом слове (а именно, на втором слоге) непосредственно видно из омеги после *к* — в соответствии с «русским» правилом, действие которого в открытых слогах не оспаривает и Дж. Шевелев.

Соломонъ: *Соломонъ* — постоянное великорусское дониконовское ударение (в отличие от юго-западного *Соломонъ*) [6, с. 112—113]; отмечено в Чуд. и в десятках старовеликорусских рукописей. Опять-таки, в Мериле место ударения в этом слове видно и просто из положения омеги.

Свободъ (несклоняемое прилагательное): это энклимен, ср. Чуд. *нѣи свободъ* 1236.

Свободно, -ому и т. д.: старое подвижное ударение в нечленных формах и флексивное в членных хорошо засвидетельствовано в Чуд.: *свободни*

² В перечисленных категориях словоформ омега встретила лишь в *на помощь* 265, *пакость* 876, *ярость* 216, *порожыши* 56. Пример *нарожыши* 2246, приводимый Дж. Шевелевым [1, с. 298], ошибочен: в действительности это *на* *рожыши* «родившие нас».

³ Насколько мы можем судить, у этой части словоформ оно было безударно и в древности (правда, в *мудрость*, *лютость* исконным было суффиксальное ударение, но, как показывает Чуд., в XIV в. оно уже по крайней мере в части говоров было заменено корневым).

84в, *свободни* 45г, *свободні* 45г, *свободнѣ* И. ед. жен. 102б, *о свободнѣ* 121г, *свободнѣ* Р. ед. жен. 123г bis, *ѡ свободнѣ* 123в (и лишь один пример с новым ударением — *ѡ свободнѣ* 123в). В XVI в. старое ударение нечленных форм еще изредка встречается, тогда как членные формы его уже утратили (особо стоит памятник Хр., обобщающий в этом и других подобных случаях ударение нечленных форм: *свободно* 33б, *-і* 1354, *свободн-и* 299б, *-и* Д. мн. 950б, *-ими* 1208б). В самом Мериле в примере *свободному* место ударения непосредственно показано омегой.

Вновь: омега показывает, что ударение падало здесь на третий слог (или, может быть, на первый), но не на второй.

Домовнымъ, дарованого, бѣсовскоѣ, помощникъ, свободникъ, сановникъ, сиротства: все эти слова произведены от слов акцентной парадигмы с и по общим правилам акцентуации производных закономерно должны иметь ударение правее интересующего нас слога с о. В Чуд. они не встретились; в XVI—XVII вв. они уже выступают преимущественно с новым ударением, но в части случаев сохраняется и старое: *бѣсовскѣ* (В. мн.) Час. 324, *помощникѣ* Колл. 197 (ср. также современное укр. *помічникъ, помічниця*), *сиротствѣ* Печ. 546 (ср. также *сиротствѣ* в словаре Ф. Поликарпова 1704 г. и *сирѣтствѣ* у Даля). В памятнике Хр., с его описанной выше особенностью, отмечены *домовный* 931б, *бѣсовскіи* 1064б.

Чистоты, адовныя: эти производные от слов акцентной парадигмы а несомненно имели в XIV в. ударение на корне; ср. постоянное ударение *чистота, нечистота* в большом числе памятников XVI в. (в Чуд. эти слова не встретились).

Положью, обновльшему и т. д.: ср. в Чуд. такие ударения, как *рожьшѣ* 167а, *явьшѣ* же ся 84а, *створшѣ* 28в, *створшѣму* 143в, *сѣтворшѣму* 154г, *явьшѣго* 63а. При этом, однако, уже в Чуд. в этих же формах акцентной парадигмы с чаще представлено новое ударение — *корневое*: *пѣложью, стѣбрише, примѣришеся, стѣбришемоу, примѣришаго* и т. п. Свидетельством аналогичного акцентного колебания в Мериле является единичное *пѣрожьши*; но в Мериле, в отличие от Чуд., старое ударение в этих формах еще преобладает.

Небрегомъ, влекомо: в акцентной системе Мерила это энклитомы, т. е. причастия с -ом- от глаголов акцентной парадигмы с сохраняют в Мериле свой древнейший акцентный статус. Во всех других памятниках, включая Чуд., уже почти полностью победила новая акцентовка — суффиксальная (*влекѣмо, блудѣмо* и т. п.). От более древнего подвижного ударения здесь сохраняются лишь следы. Так, косвенным следом такого рода в Чуд. являются ударения *подѣлѣмо* 131а, *вѣдомѣ* есть 80а, *влекѣмѣ* 'колеблемые' 126б (с заменой энклитоменной акцентки на флекссионную). Кроме того, в *вѣроу з'овѣмѣ* Чуд. 147б маленькая черточка над з, может быть, является знаком второго ударения; но это ненадежно. Далее, в памятнике Жит., различающем /ѣ/ и /ѡ/ (по системе «о широкое = /ѣ/»), причастия с -ом- обнаруживают /ѡ/: *о узкое* представлено в *влекѣмо* 286б, *ведѣмо* И. дв. 287б (от *вести*), также в написаниях без знака ударения *влекѣмо* 276б, *влекѣмо* 274б, *ведѣмо* 273, *бодо* 309, *ядѣмо* 274б (при единственном отклонении — широкое *о* в *зѡвоу* В. ед. 271). Подвижность ударения в слове *вѣдомѣ* (Р. мн. *вѣдомѣ*), по-видимому, является просто следствием древней подвижности ударения в причастии *вѣдомѣ*. Ср. также *по знакомѣстоу* Улож. 333б, которое указывает на древнее

подвижное ударение прилагательного *знакомѣ*, где выступает тот же суффикс в соединении с основой слова *знаѣ* (принадлежащего к акцентной парадигме с).

Сверх перечисленных выше словоформ, исключениями из «украинского» правила являются также *близѣсть* 24б, *-а* 220б, *-омѣ* 24б, *-ѣ* 246б; ср. *ѡ* в *близѣства* 221, 222б bis. В действительности это не что иное, как отражение колеблющегося ударения (ср. *ѡ близѣства* Фер. 436б, 437б). Такой же источник, по-видимому, имеет расхождение между *полуночнѣ* 35б и *полуночное* 35.

Итак, во всей приведенной совокупности исключений из «украинского» правила *о*, выступающее вместо требуемого этим правилом *ѡ*, было безударным. В большинстве примеров соответствующее ударение было в XIV в. единственно возможным, в остальных случаях оно конкурировало с другими акцентными вариантами. Таким образом, все эти исключения сразу перестают быть исключениями, если признать, что в нена начальном слогѣ действовало только «русское» правило.

В статье Дж. Шевелева рассмотренной здесь проблеме посвящена всего одна фраза [1, S. 299]: «Правда, суффикс *-остѣ* (*тигостѣ* и т. п.) регулярно пишется через *о*, равно как прилагательное *свободный*, но в тексте часто встречаются маньеризмы (mannerisms) различного рода». Даже если оставить в стороне утверждение о том, что в Мериле вообще много маньеризмов (с которыми мы не согласны), ясно, что маньеризмами необходимо объявить отнюдь не только слова на *-остѣ* и *свободный*, но и несколько десятков других. Если же мы все-таки захотим как-то избавиться от столь громоздких списков, то лучше всего признать за писцами Мерила следующий «обобщенный маньеризм»: писать *о* вместо *ѡ* в безударном слогѣ (нена начальном).

Рассмотрим теперь вопрос с другой стороны: нет ли в нена начальных слогах таких омег, которые объясняются только «украинским» правилом, а «русскому» правилу противоречат? Дж. Шевелев утверждает, что такие случаи есть [1, S. 299]. Поскольку он не указывает при этом ни одного из них конкретно, попытаемся взять эту задачу на себя (разумеется, не ограничиваясь маленькой выборкой, предложенной Дж. Шевелевым, а в объеме всего Мерила). Разберем тот основной случай, когда интересующее нас *ѡ* или *о* входит в основу (об окончаниях см. отдельно ниже).

Очевидно, под наибольшим подозрением находятся те примеры, где место омеги не соответствует современному русскому ударению. Таковы: *отроѣ* 79б, 169б, 343, *соколѣ* 2, 339б, *соболѣ* 31б, *городнѣ* 341 bis, *-ю* 341, *ѡ неистѣвства* 81б, *ипѣдѣмо* (Р. мн.) 131, *на помощѣ* 265, *пѣкѣ* 87б, *ярѣ* 21б, *прибѣщиѣ* 224б (Дж. Шевелев неточно цитирует эту словоформу как *прибѣщиѣ*). Однако привлечение данных исторической акцентологии позволяет установить, что почти во всех этих примерах омега соответствует реальному ударению XIV в. — постоянному или допускаемому в качестве варианта.

Отроѣ: акцентовка *отроѣ*, *отроѣ* является нормой для Чуд. и для большого числа рукописей XVI в.; акцентовка *отроѣ*, *отроѣ* отмечается начиная с XVI в. (на востоке великорусской территории) и интенсивно распространяется в XVII в.

Соколѣ: акцентовка *соколѣ*, *соколѣ* является нормой для старовелико-

русских рукописей. Она дожила до нашего времени в говорах и в фольклоре; ср. также поговорку *гбл как сокол* в литературном языке.

Горбидъ, -ю: ср. *горбидню* Фер. 989, *горбидень* (Р. мн.) Фер. 989, *20 горбиде* Лет. 243 (при том, что существовал также акцентный вариант *горбидня*).

Неистовства: акцентный вариант с ударением на -ов- отмечается в XVI—XVII вв. довольно широко, ср. *неистовство* Сenn. 1406, Цв. 1116, -а Печ. 90, Ряз. 294, -у Сenn. 1686, Хлын. 326, *неистовство* Печ. 1476, *неистовство* Егор. 125, 174, -а Пск. 3116.

Дпобдьяжъ: скорее всего здесь отразилось ударение на *пѡ* (являющееся инновацией) и второстепенное ударение во втором заударном слоге, ср. *пѡбдѣяжъ* Фер. 544, 549, 550, *пѡбдѣа* (с двумя знаками ударения) Фер. 2386 (что касается неустойчивости начального *и*, ср. в Мериле *гѣмономъ* 'игемоном' 27). (Подробнее см. [4, § 22].)

На помощь, пакость, ярость: эти написания с *ѡ* выступают в Мериле лишь как единичные отклонения от обычных *помощь, пакость, ярость* (см. выше). Их естественно сопоставить с изредка встречающимися во многих памятниках XV—XVII вв. примерами ненадлежащего ударения в слове *помощь* и в словах на -ость; ср., в частности: *помощь* Сenn. 83а, *помощь* Т. пс. 134 bis, *пѡмощью* Лет. 419, *на помощь* Хр. 8146, *на помощь* Пер. 62; *ярѡстїю* Новг. 2526, *в радѡсть* Т. пс. 52, *мѣхѡсть* Фер. 841, *жестѡсть* Карг. 476 и т. п. Следует подчеркнуть, что во всех этих памятниках приведенные примеры выступают на фоне гораздо более частых ударений *пѡмощь, ярѡсть, радѡсть* и т. д. Таким образом, Мерило в этом отношении вполне сходно с целым рядом более поздних памятников.

Приобщѣша: это единичное отклонение от регулярных *да не приобщѣи* 896, *приобщати* 1176, *приобщатися* 117, *приобщающѣся* 105, *приобщающѣся* 244, *приобщевати* 229 — вероятно, ошибка под влиянием бесприставочных *общѣати(ся), общѣение, общѣина*.

И лишь для написания *сѡбѡль* прямых свидетельств старого ударения *сѡбѡль* в нашем распоряжении нет, т. е. можно при желании считать это искомым исключением. В действительности, однако, на фоне всех остальных данных естественнее предположить, что перед нами акцентное свидетельство, не сохраненное более поздними памятниками (тем более, что это слово вообще очень редко встречается в памятниках, особенно в единственном числе). Замена старого *сѡбѡль* более новым *сѡбѡль* — такая же, как в *соколъ, хобѡтъ, овошь, хворѡсть, тварѡгъ, желудъ, степень* и ряде других.

Что касается приводимого Дж. Шевелевым [1, S. 298] *радѣмѡвъ с(ы)нъ* 2216, то это в действительности *радинѡвъ с(ы)нъ* — от греч. *Радѣνѡвѣ*; ср. *склѣрѡвъ с(ы)нъ* 2216 — от греч. *Σκλѣρѡвѣ*; в обоих случаях, судя по акцентуации греческих имен, следует предполагать ударение на -ѡв-. В *изравѡвахъ* 36, вероятно, отразилось ударение на -рав-.

Заметим, что, предлагая здесь возможные объяснения для каждого неочевидного написания в Мериле, мы превышаем меру необходимого в доказательстве того, что в ненадлежащих слогах Мерила «украинское» правило не действует. Когда речь идет о считанных примерах, не исключена также какая-то доля простых ошибок. Важно то, что даже спорных примеров совсем мало, а таких, которые можно было бы объяснить только действием «украинского» правила, нет вообще.

Несколько особый характер носит распределение *ѡ* и *о* в окончаниях, а именно, в этой сфере оно частично регулируется правилами морфологического характера. Так, в Д. мн. существительных постоянно (за исключением лишь одного примера) выступает -ѡмъ, вопреки как «украинскому», так и «русскому» правилу [3, § 28]. С другой стороны, в окончаниях М. ед. -ѡмъ и Д. М. ед. -ѡи почти всегда выступает омега [3, § 29] (из-за недостатка примеров неясно, не относилось ли к этой же группе также окончание Р. мн. -ѡвъ [4, § 21]).

В остальном окончании подчиняются тем же правилам, что и основы. Так, например, не подчиняются «украинскому» правилу написания *въздѣгохъ* 15, *скѣдохъ* 36, *обрѣтохъ* 61, 1226, *сѣдохъ* 146 (в отличие от *придѣхъ* 376, *сидѣхъ* 38); между тем с акцентной точки зрения эта разница оказывается совершенно закономерной: в Чуд. находим *въздѣгохъ*, но *изидѣхъ* и т. д. [3, § 10]. В Д. мн. прилагательных при окончании -ѡмъ (-ѡмъ) находим, с одной стороны, в частности, *довѣломъ, побѣномъ, самовластомъ, повѣлѣномъ* (где окончание входит в первый заударный слог), с другой стороны, в частности, *призываемомъ, причитаемомъ, недвижимомъ, ненавѣдомъ, неоправданомъ, окраденномъ, посланномъ* (где окончание входит во второй заударный слог). (Подробнее см. [4, § 48, 86—89].)

Отметим также следующее обстоятельство, которое, хотя и является, строго говоря, всего лишь следствием рассмотренных выше отношений, ценно своей наглядностью. В Мериле слова с неодносложной основой в подавляющем большинстве случаев сохраняют один и тот же набор *о* и *ѡ* в основе при словоизменении, в частности, при замене окончания -ѣ, -ѣна слоговое или наоборот. Так, например, с одной стороны, мы видим: *залѡгъ — залѡга, законъ — закона, канѡнъ — канѡна, гѡтовѣ — гѡтѡво, оубѡгъ — оубѡга, подѡбенъ — подѡбно, работѣ — работѣ, придѡхъ — придѡша* и множество подобных. С другой стороны: *дѣаконъ — дѣакѡна, дѣяволъ — дѣявола, солѡмонъ — солѡмѡну, ияковѣ — ияковѣ, помощѣ — помѡщи, похѡтъ — похѡти, горѡсть — горѡдости, неистѡвъ — неистѡво, дионисѡвъ — дионисѡво, грамѡта — грамѡтъ, обрѣтохъ — обрѣтоша, сѣдохъ — сѣдоша* и т. д. Совершенно очевидно, что весь этот обширный материал грубо нарушает «украинское» правило, которое во всех этих случаях должно было бы дать чередование *ѡ : о*.

Лишь в считанных случаях такое чередование действительно есть. Это *живѡтъ — живѡта, отрѡжъ — отрѡка, видѡжъ — видѡка, сирѡта — сирѡтъ, таковѣ — такѡвъ*. Однако во всех этих случаях ударение таково, что в словоформе на -ѣ оно падает на конечный слог основы, а в словоформах со слоговым окончанием — правее или левее этого слога: *живѡтъ — живѡта, отрѡжъ — отрѡка, сирѡта — сирѡтъ* и т. д. Итак, «украинское» правило, требующее чередования *ѡ : о* в последнем слоге основы, не соблюдается в Мериле у слов с неодносложной основой почти никогда, а в тех считанных словах, где оно все же соблюдается, этого чередования требует также и «русское» правило.

Все сказанное можно резюмировать так. За пределами начального слога «украинское» правило появления омеги действует в Мериле тогда и только тогда, когда того же самого результата требует «русское» правило; при конфликте двух правил здесь всегда работает «русское» правило. Это может значить только одно: в ненадлежащем слоге появление омеги

определяется в Мериле «русским» правилом.

Таким образом, подкупающий в первую минуту тезис о том, что трактовать ω в *законъ* и т. п. как отражение ударности и как отражение закрытости слога «одинаково произвольно», не выдерживает серьезной проверки. Совокупность всех данных Мерила (а не нескольких десятков примеров) ясно показывает, что одна из этих трактовок верна, а другая нет.

Помимо проведенного конкретного разбора, здесь нужно учитывать также следующее простое обстоятельство общего характера. Если бы акцентологические заключения делались (в масштабах столь крупного памятника, как Мерило) из написаний, в которых на самом деле не заложено акцентологической информации, полученная в итоге картина акцентной системы неизбежно содержала бы множество нелепостей, внутренних противоречий, немыслимых, ничем более не подтверждаемых ударений⁴. Акцентная система любого восточнославянского говора есть объект столь высокой степени сложности, столь многоплановой внутренней организацией, что не существует и одного шанса из миллиарда получить правильную картину этой системы случайно.

Между тем акцентная система Мерила, восстановленная в [4], лишь немногими деталями отличается от акцентной системы Чуд., в тексте которого ударения обозначены прямолинейным способом — акцентными знаками⁵. Далее, акцентная система Мерила определенным образом связана, с одной стороны, с системами XVI в., с другой — с реконструируемой правосточнославянской и праславянской системой. Сами отличия системы Мерила от других систем, в частности от Чуд., не разрозненны и не хаотичны, а касаются как правило целостных групп словоформ и обладают внутренней последовательностью (ср. [3, § 11]). Некоторые специфические детали системы Мерила оказываются промежуточным звеном развития между праславянским и реальными системами памятников [4, § 92]. Совокупность всех этих характеристик столь бесспорно исключает случайность, что именно она является самой сильной гарантией правильности акцентной интерпретации написаний Мерила⁶ (разумеется,

⁴ Для наглядности можно провести следующий простой эксперимент: представим себе, что «ради расширения базы акцентологического исследования» мы сняли при описании Мерила «украинское» правило вообще, т. е. объявили даже и начальный закрытый слог сферой действия «русского» правила. В этом случае вместо какого бы то ни было выигрыша акцентолог получит длинный ряд не подтверждаемых ни памятниками, ни теоретической реконструкцией ударений (например, *пбслати, прбзвати, пбтицание, бслаге, баса, кбвчегъ, блатаръ* и многие другие), которые только скомпрометируют его работу в целом. Отсюда можно видеть, сколь мало заинтересован акцентолог (вопреки подозрениям Дж. Шевелева) в расширении сферы своего исследования за счет акцентологически неинформативного материала.

⁵ Заметим, что это сходство укрепляет наше доверие к акцентным знакам в Чуд. в той же мере, как и к омеговой орфографии в Мериле.

⁶ По этой причине я считаю излишним подробно обсуждать, например, высказанное вскользь замечание Дж. Шевелева [1, S. 304] о том, что омеги в заударных слогах, быть может, вообще не связаны с ударением, а определяются скорее «несколькими искусственными орфографическими правилами». Если не считать нескольких окончаний, которые ведут себя особо (ср. об этом выше), связь заударных омег с позицией второго заударного слога выявляется вполне надежно, см. материал в [3, § 12] и в тех разделах [4], которые посвящены словам с ударением соответственно на последнем и на предпоследнем слоге основы.

речь идет о гарантии самих принципов интерпретации в целом, а не каждого единичного факта в отдельности).

Перейдем к вопросу об истоках «украинского пласта» омег в Мериле, т. е. тех омег, появление которых определяется «украинским» правилом. Этот вопрос не затрагивает акцентологической интерпретации Мерила (поскольку омеги данной категории не несут акцентологической информации); соответственно, для наших основных целей он относительно менее существен.

Дж. Шевелев предлагает следующую схему. Мерило было списано с юго-западного (украинского) оригинала, написанного по омеговой системе, т. е. лингвистически подобного кодексу Ханкенштейна (добавим: и евангелию МГУ № 1367). Великорусские (может быть, тверские) писцы сохранили омеги оригинала, но, зная, что ω есть знак для $/\delta/$, добавили ряд своих омег для передачи русского $/\delta/$, например, *добро, корова* (вместо *добро, корова*, стоявших в оригинале).

Заметим сразу же, что списывание с юго-западного оригинала вполне вероятно, если учесть интегративные связи Твери (в том числе культурные) с Юго-Западной Русью в XIV в. Столь же вероятным следует считать заимствование самого графического принципа $\omega = / \delta /$ с Юго-Запада. Что же касается непосредственного перенесения омег в Мерило из оригинала, то эта гипотеза наталкивается на очень большие трудности.

Прежде чем разбирать этот вопрос, следует напомнить, что в написании Мерила участвовали три (менее вероятно — два) писца-каллиграфа и не меньше шести учеников [2, § 8—11]. Все писцы, в том числе и ученики, работали весьма тщательно: описок и прочих огрехов очень мало. В отношении «чересполосицы» почерков Мерило едва ли не уникально: в рукописи выявляется около 150 точек перемены почерка. В этих условиях ни о каком систематическом совпадении границ почерков с границами статей (ни тем более с границами почерков оригинала) не может быть и речи: один писец отдает перо другому чаще всего в середине фразы, нередко даже в середине слова.

Соответственно, волею случая Мерило оказывается идеальным пробным камнем для старого спора о том, чем преимущественно определялась орфография древних писцов — копированием оригинала или собственной орфографической выучкой.

Как показывает анализ, почерк каждого из писцов Мерила, в том числе и учеников, обладает высокой степенью графической и орфографической последовательности. В частности, каждый почерк обнаруживает чрезвычайно устойчивые статистические характеристики в употреблении букв-омофонов (*и* и *i*, *оу* и *у*, широкое и узкое *о* и т. д.). При этом у разных писцов графико-орфографические системы несколько различны.

Важнейшее для нас различие состоит в том, что омеговую орфографию (т. е. принцип $\omega = / \delta /$) применяют все каллиграфы (так наз. зона А) и один ученик (зона Б); у остальных учеников она отсутствует (зона В). Это не значит, что писцы зоны В вообще не знают омеги; просто они используют ее без связи с $/ \delta /$. Все они употребляют ω в морфеме *ом*; в почерках «м» и «о» [2, § 11] ω употребляется также в начале слова и после гласной (в почерке «о», охватывающем целых 57 листов, этот принцип реализован почти без отклонений). В других позициях ω в зоне В не встречается (если не считать четырех примеров Р. ед. на *-агω, -егω*).

Никаких общих графико-орфографических особенностей, которые объединяли бы, например, двух писцов, списавших вместе ту или иную статью, и отсутствовали бы у них при их работе над другими статьями, нам обнаружить не удалось.

Все эти факты недвусмысленно свидетельствуют о том, что в своих графико-орфографических принципах писцы Мерилы были независимы от оригинала. Разумеется, это не касается вопросов фонетического облика слов: например, видя в оригинале *скербно*, писец скорее всего не считал для себя возможным заменить его на *скорбно*, поскольку это не вопрос орфографии.

Если принять гипотезу Дж. Шевелева о копировании омегового оригинала, мы сталкиваемся со следующей парадоксальной ситуацией: ученики справились с задачей перераспределения ω и o при списывании идеально, не оставив ни единого следа от «украинского» правила оригинала, тогда как учителя-каллиграфы сумели решить эту задачу лишь довольно посредственно.

Можно, правда, попытаться разрешить этот парадокс так: только учителя (но не ученики) знали сам принцип $\omega = /d/$, и это-то как раз и усложняло их задачу. Видя, например, украинское *гордость*, они воспринимали эту словоформу как фонемно отличную от своего *гордость* (т. е. так же, как *скербно* по сравнению со *скорбно*) и должны были каждый раз решать, имеют ли они в данном случае право на замену.

Практически, как уже было показано выше, они сохраняли омеги, не соответствующие «русскому» правилу (и правилу о втором заударном слоге), только в начальном слоге. Очень существенно то, что в этом отношении все три каллиграфа поступали совершенно одинаково; тем самым предполагать здесь какую-то индивидуальную причуду невозможно.

В чем причина такого отличия начального слога от остальных — вот самая трудная проблема в истолковании данных Мерилы.

Самое простое предположение состоит в том, что, например, в *домъ*, *вѣзъ* и в первом слоге словоформ *блѣному*, *послати* и т. п. писцы Мерилы действительно произносили $/d/$. Далее имеется две возможности: а) это было чертой их говора; б) это было условностью их книжного произношения, украинизмом, который обладал в их глазах престижем (как это предполагает Дж. Шевелев [1, S. 302]). Как некоторую модификацию версии «б» можно рассматривать предположение, что это была чисто графическая условность, т. е. что писцы Мерилы говорили только $/d\omega m/$, но считали престижным записывать это как *домъ*.

Дж. Шевелев утверждает, что рассматриваемая особенность не могла быть чертой их говора, поскольку ни украинские, ни русские говоры с такой особенностью начального слога неизвестны. Это серьезный аргумент, но все же не абсолютный. Он исходит из того, что любая важная особенность, свойственная некоторому древнерусскому говору, непременно должна отразиться в каких-то из позднейших говоров (а также из того, что науке уже полностью известны все существенные свойства современных говоров). Между тем обе эти посылки едва ли верны. В связи с первой из них достаточно указать хотя бы такое явление, как окончание И. ед. -е (*хлѣбе*, *Варламе*) в древненовгородском диалекте: в настоящее время, по-видимому, ни один говор не сохраняет этой черты и даже изолирован-

ные ее следы предельно редки. Что же касается распределения $/d/$ и $/z/$ в говорах (как в древних, так и в современных), особенно на великорусской территории, то в этой сфере наши нынешние знания настолько очевидным образом неполны, что было бы совершенно неосновательно заранее исключать здесь возможность сюрпризов.

Считая гипотезу о том, что в основе распределения ω и o в Мериле лежит особый говор, наиболее вероятной, я тем не менее не исключаю в принципе также и возможность условного произношения или условной записи. Просто мы сталкиваемся здесь с той же самой проблемой: почему эта условность была ограничена лишь начальным слогом? Загадочность такого ограничения во всяком случае не меньше, чем загадочность говора, совмещающего в начальном слоге русские и украинские черты распределения $/d/$ и $/z/$.

Важно следующее: если мы действительно имеем дело с условным произношением или написанием, то ограничение его одним лишь начальным слогом никоим образом не могло возникнуть спонтанно (независимо у каждого из троих каллиграфов) лишь вследствие работы с украинским омеговым оригиналом. Оно непременно должно было составлять часть их книжного обучения. В самом деле, если бы омеги в *домъ*, *послати* и т. п. попадали в Мерилу лишь потому, что они стояли в этих словоформах уже в оригинале, было бы совершенно невозможно объяснить, почему ни один из переписчиков не переносит из оригинала лишние, с русской точки зрения, омеги неначального слога. Иначе говоря, если принять гипотезу об условном произношении или написании таких словоформ, как *домъ* или *послати*, то гипотеза об украинском омеговом оригинале становится излишней: писцы с такой выучкой могли писать точно так же с любого оригинала и просто со слуха. Более того, если верить в теорию копирования, абсолютную свободу зоны В от «украинских» омег, конечно, проще объяснить исходя из безомигового оригинала.

Теория копирования оригинала заставляет Дж. Шевелева интенсивно искать в Мериле следы его украинского оригинала. Не найдя смещения y с u , ry с ry , by , ny , my , vy с by , py , my , vy , он по разным причинам отводит эти явления из числа обязательных украинизмов. Про написание $жч$ и про смещение e и u сказано, что «эти черты, если они присутствовали в предполагаемом оригинале, были искоренены полностью» [1, S. 301]. Для «нового \bar{e} » Дж. Шевелев все же указывает три примера: *запрѣщѣние* 222б, *щадѣние* 67б и (с оговоркой possibly) *нѣ звати* 230б. К сожалению, все три примера ошибочны: на л. 222б в действительности стоит *запрѣщѣния* (Р. ед.), с e ; *щадѣние* — правильное образование от глагола *щадѣти* (от *щадити* было бы *щажение*; вдобавок, вариант *щадити* вообще появляется поздно, его даже нет у Срезневского). Наконец, на л. 230б находим: *не поѣбаеъ жены звати еѣжею. но лѣпо же|нѣ звати мужа еѣномъ*. При этом Дж. Шевелев не воспользовался готовым списком случаев смещения \bar{e} и e , приведенным в [2, § 14] (где нашлось бы, например, *наводнѣниемъ* 319б).

В действительности, если принять во внимание орфографическую самостоятельность писцов Мерилы, отсутствие всех перечисленных выше явлений не могло бы служить серьезным аргументом против наличия у Мерилы украинского оригинала. Другое дело то, что существование такого оригинала вероятно лишь из общих соображений, тогда как ни из каких орфографических или языковых свойств Мерилы оно с обяза-

тельностью не вытекает.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что доверие к показаниям Мерила основано отнюдь не на наивной вере в то, что все писцы древней Руси стремились как можно точнее передать звучащую речь. Мне неоднократно приходилось работать с древнерусскими памятниками, которые изобилуют графико-орфографическими условностями. В основе доверия к Мерилу лежат именно те индивидуальные черты, которые резко отличают этот памятник (точнее, его зону А) от рядовой книжной продукции XIV в.

Главным из таких отличий является сама омеговая орфография. Сейчас ясно, что в эпоху Мерила такая орфография была чрезвычайной редкостью: попытки обнаружить другие рукописи XIV в. с омеговой орфографией, сверх трех ныне известных, пока что не дают успеха. По-видимому, эта орфография была привилегией немногих очагов книжности, где поощрялось графико-орфографическое новаторство, в частности, попытки найти графические средства для передачи фонемных различий, игнорируемых традиционным письмом.

Кроме того, в Мериле обнаруживается ряд частных особенностей, которые внешне выглядят как орфографические условности, однако при более внимательном анализе оказываются отражением фонетических особенностей. Так, например, постоянство орфограммы *-омъ* в Д. мн. существительных (независимо от ударения) было бы очень естественно оценить как орфографическую условность; однако от этой иллюзии приходится отказаться, когда выясняется, что почти во всех старовеликорусских памятниках XVI в., различающих /*ѡ*/ и /*ѡ*/, в окончании Д. мн. столь же постоянно представлено /*ѡ*/ [3, § 28]. Омега, выступающая вопреки акцентным правилам в окончаниях *-ѡмъ* и *-ѡи*, находит соответствие в диалектных безударных окончаниях *-умъ* и *-уй* — в говорах (южновеликорусских и белорусских), где в силу аканья здесь ожидалось бы *-амъ*, *-ай* [3, § 29]. Постоянной (независимой от ударения) омеге в *-аѡ*, *-оѡ* (в Р. ед.) соответствует постоянное *ѡ* в ряде старовеликорусских рукописей с каморной системой различения /*ѡ*/ и /*ѡ*/ и постоянное широкое *о* в некоторых рукописях с системой «широкое *о* = /*ѡ*/». Аномальные написания *толико* (11 ×), *колико* (5 ×) получают удовлетворительное объяснение, лишь если предположить, что *ѡ* и *о* записаны здесь по слуху в соответствии с живым произношением этих слов как [tɔ'l'kɔ] и [kɔ'l'kɔ] [3, § 23]. Напомним также, что заударным омегам Мерила типа *праведно* нередко непосредственно соответствуют написания типа *праведно* (или типа *праведно*) в Чуд. [3, § 16]; в старовеликорусских рукописях XV—XVII вв. обнаруживаются десятки аналогичных примеров, где акцентным знаком показано второстепенное ударение. Даже такая супертрадиционная орфограмма, как *ѡ*, в рамках Мерила ничем не отличается от других примеров с *ѡ* в начальном закрытом слоге, т. е. ничто не мешает ей быть в данной системе не условной. Этот список можно было бы продолжить. Конечно, из этих фактов нельзя заключать, что в Мериле условных написаний (в частности, в сфере *ѡ* и *о*) нет совсем. Однако они служат хорошим предостережением против обратной крайности; иначе говоря, они требуют от исследователя «презумпции доверия» к показаниям Мерила: доказываться должна недостоверность (условность) того или иного написания, а не наоборот.

В целом Мерило представляет собой весьма строгий в лингвистическом отношении памятник. Однако эта строгость выявляется лишь при достаточно глубоком анализе, охватывающем весь материал. При беглом просмотре она не видна; более того, в вопросе об *ѡ* и *о* легко возникает иллюзия непоследовательности и произвола. Но усматривать лишь игру случайностей и условностей там, где уже обнаружилась закономерность, — значило бы отказываться от подарка, который нам сделали самые чуткие к языку и самые свободные от рутины книжники древней Руси.

Дос. — Синайский патерик, 2-я четв. XVI в., Гос. Исторический музей (далее: ГИМ), Увар. 883. Егор. — Евангелие учительное, 2-я четв. XVI в., Гос. библиотека им. В. И. Ленина (далее: ГБЛ), ф. 98, № 80. Жит. — Сборник житий, 2-я четв. XVI в., ГБЛ, ф. 173, № 57. Карг. — Василия Великого о постничестве, 1556 г., ГБЛ, ф. 304, № 133. Колм. — Космография Меркатора, Колмогоры, 1670 г. (по изданию: Космография 1670, СПб. 1878—1884). Лет. — Троицкий летописец, сер. XVI в., ГИМ, Синод. 645. Мерило — Мерило Праведное, XIV в., ГБЛ, ф. 304, № 15. Новг. — Псалтирь, 1548 г., ГИМ, Увар. 592. Пат. — Скитский патерик. Новгород, 1553 г.; в рукописи ГИМ, Синод. 216. Пер. — Слова Аввы Дорофея, 1633 г., ГБЛ, ф. 310, № 194. Печ. — Минеи-четьи. Печенга, 1605 г., ГБЛ, ф. 138, № 17. Пск. — Феодор Студит. Псков, 1590 г., ГБЛ, ф. 242, № 134. Ряз. — Лествица. Солотча, 1611 г., ГИМ, Барсов 246. Сени. — Толкование на евангелия, 1499—1500 гг., ГИМ, Синод. 302. Т. пс. — Псалтирь, XV—XVI вв.; в рукописи ГБЛ, ф. 304, № 329. Улож. — Уложение царя Алексея Михайловича (печатное). М., 1649. Фер. — Кормчая, сер. XVI в., ГБЛ, ф. 98, № 248. Хлын. — Златоуст, 2-я четв. XVII в., ГБЛ, ф. 310, № 539. Хр. — Хронограф, 4-я четв. XVI в., ГБЛ, ф. 98, № 202. Цв. — Триодь цветная (печатная). М., 1591. Час. — Часослов, кон. XV в.; в рукописи ГБЛ, ф. 304, № 329. Чуд. — Чудовский Новый Завет, XIV в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Shevelov G. Y. An alternative analysis of some language features of «Mérilo Pravédnoje». — Festschrift für Gerta Hüttl-Folter zum sechzigsten Geburtstag. — Wiener Slawistischer Almanach, Bd 13, 1984.
2. Зализняк А. А. Новые данные о русских памятниках XIV—XVII вв. с различием двух фонем «типа *ѡ*». — Советское славяноведение, 1978, № 3.
3. Зализняк А. А. Противопоставление букв *ѡ* и *ѡ* в древнерусской рукописи XIV в. «Мерило Праведное». — Советское славяноведение, 1978, № 5.
4. Зализняк А. А. Акцентологическая система древнерусской рукописи XIV в. «Мерило Праведное». — Славянское и балканское языкознание. История литературных языков и письменность. М., 1979.
5. Shevelov G. Y. Omega in the Codex Hankenstein. — Studia Linguistica Alexandro Vasilii filio Issatschenko a Collegis Amicisque oblata. Lisse, 1978.
6. Успенский Б. А. Из истории русских канонических имен. М., 1969.

Указатель слов

Ссылки даются на главы (цифра перед точкой) и параграфы, например: 1.14; 3.58 (в серии ссылок на одну и ту же главу номер главы не повторяется). Приложение обозначается Прил.

Указатель ориентирован прежде всего на учет цитируемого в книге материала Мерила, а также других древнерусских источников. Прочий материал (например, из современных языков или диалектов) отражен лишь выборочно. Запись слов - нормализованная позднерусская (иногда с небольшими отступлениями в пользу вариантов, характерных именно для Мерила, например, мужество); вместо *А* и *ю* пишется *я*, вместо *ю* - *е*.

Для компактности родственные слова, стоящие в указателе рядом, в части случаев объединяются в статьи 'гнездового' типа. В форме единой статьи могут быть записаны и просто соседние слова, если они имеют одну и ту же отсылку.

У приставочных глаголов (если только приставка не срослась с корнем) и прилагательных с *не* приставка при помещении слова в указатель не учитывается; например, *о-сѣнити* дается на с. Обычно все встретившиеся приставки указываются в скобках после глагола. (Ввиду наличия переходных случаев следует, впрочем, проверить вызывающее сомнение слово в указателе дважды - по корню и по приставке.)

В глагольных статьях для большей наглядности особо выделены причастия на *-мый*, *-ный*, *-тый*, поскольку в Мериле они обычно несут наибольшую акцентологическую информацию.

Для удобства ориентировки имена собственные даны с заглавных букв (хотя в тексте книги они даны, в соответствии с оригиналом, строчными буквами).

Авиرونъ 3.54
адовный 2.12, 3.57, 59, Прил.; -ъ
3.62, 64, Прил.
александрский 3.61
алкати 2.16
алконость 3.22
Аммонъ 3.22
Амфилои 3.22
Амфилохи 1.14, 3.10 (сн. 23), 22
Анкюра 1.14
Антиохъ, -ия, -ииский 2.30
апостольский 2.12, 3.10 (сн. 23), 61,
64
архидьяконъ 3.22, Прил.
Ахаръ 3.15, 22

баба 3.34
батоъ 3.19
безбѣдный 3.58
безгоде 3.32
бездѣльными 3.58
беззаконіе 3.32; -никъ 3.10 (сн.
23), 25; -новати 3.81; -ный (не)
3.58
беззлобие 3.32
бервьно 3.28
Берестово 3.62
бесплоде 3.32
беспомощный 3.58, 59
беспорочный, -скверный, -словес-
ный, -студный, -челенный
3.58
бесчестный 3.30, 58, 59
бесчисленный 3.58
-бивати (по-, у-) 2.16
-бирати: собираемый 3.10 (сн. 23)
бисеръ 2.16
бити (от-, по-, про-) 2.25, 26 (сн.
52), -биенный, бьенный (по-, у-)
2.25, 3.88
благий, -о 3.28, 52

благобоязливый 2.30, 3.8, 65;
-волити 3.78; -вѣрство 3.29;
-кротость 3.44, Прил.
благотѣпный, -приложный 3.58
благородіе 3.32; -ный 3.8, 58; -ство
3.29
благословити: -енный 3.88; -ление
3.88
благостояние 3.89
благота 3.39, 40
близочество 3.29, Прил.
блудничский 3.59, 61, 64
блудный 2.10, 3.56
блюдо 3.28
блости: блюдомы (не-) 3.88, Прил.
бо 2.4, 14, 16, 18, 3.2, 73
бобръ 2.20, 3.21
богатство 3.29, 30; -ый 3.65
богобоинный (не-), -лѣпный, -нос-
ный 3.58
богъ 3.15, 20
бодливый 2.21
божественный 2.12, 13, 3.47, 57, 59
божество 3.20, 29, 30
божии 3.65, 92
бокъ 3.20
болгаре 2.7
болии, боле, больше, больши (и т.д.)
2.10, 3.55, 92
болого 3.28
боль "больной" 3.21
больма, больми 2.20
больный 2.20, 31, 3.4, 9, 56, 59
больше см. болии
болѣзнь 3.42 (табл. 8), 43; -сть 3.43
болѣти (по-) 2.20, 30, 3.79
боляринъ 1.14, 3.26
боранъ 3.18
борзы 2.7, 3.52
борода 2.9, 3.36
борона 3.36
бороти 3.82, 91 (табл. 16)
бортны 3.47, 56; -ъ 2.7

бости (про-) 3.82-84, бодомыи
 Прил., прободеныи 3.88
 боязнь 3.43
 бояринъ 3.18
 бояться (у-) 2.22, 3.79
 бракъ 2.7, 16, 3.10 (сн. 23), 15, 16
 бранити: в(о)збраненыи 3.10 (сн. 23), 88
 брати: браныи (из-, со-) 2.10, 17, 3.89, 92
 братолюбие 3.8
 братучадо 3.27
 братъ 2.31 (табл.), 3.14 (табл. 2), 15, 18
 брачныи 2.10, 3.20, 56, 59
 бречи: небрегомыи 3.88, Прил.
 бридкий 1.14, 3.63
 брозда 1.14
 броня 2.7
 броснути 2.7
 бывати (пре-) 2.16, бываемыи 2.12, 16, 3.86
 быстроскочивыи 3.65
 быти 1.14, 2.9, 13, 16, 3.84
 бѣда 2.11, 3.34; -ныи 3.56, 59
 бѣжати (по-) 1.12
 бѣлогородский 2.14, 3.30, 47, 59, 61
 бѣсныи 3.35; -овский 3.47, 61, Прил.; -ъ 2.28

Вавилонѣ 3.22; -ский 3.61
 варварский 3.61
 Васильевъ 2.13, 3.62
 ввожение 3.87
 вгодныи 1.13, 2.20, 3.58
 вгожение 3.88
 вдова 2.9, 3.33 (табл. 7), 35, 36; -ица 3.41; -ство 3.30
 о-вдовѣти 2.27, 3.80
 ведро "serenup" 3.28
 великий 3.47, 65
 вельможа 3.38

велѣти: повелѣныи 3.48, 89
 вербныи 3.47, 56
 вервныи 1.13, 14
 -вергнути: вверженыи 2.12, 3.86
 вередный 2.14, 3.47, 56, 59
 вертоградъ 3.23
 верховныи 3.65
 -вершати: свершаемыи 2.12, 17, 3.10 (сн. 23), 86
 -вершити: свершеныи 1.14, 3.88, 91
 вести (воз-, при, с-) 2.10, 16, 3.83, ведомыи 3.88, Прил., сведеныи 3.88, 92
 весь 1.14, 2.14
 ветхий 3.53
 законение 3.87
 взбранныи 3.58
 взопити 2.7
 видокъ 2.28, 3.14 (табл. 3), 16, 26, Прил.
 видомыи (не-) 3.86, Прил.
 видѣти 2.13, 16, 3.79
 видимыи (не-) 2.12, 13, 3.47, 86
 вина 2.11, 3.34
 винныи (от вино) 3.59
 вино 2.9, 3.28
 виноватыи 3.65
 виноградъ 3.8, 23
 вира 1.14
 висѣлица 1.14
 владыка 3.33 (табл. 6), 34, 41
 властель, -инъ 3.26, 61; -ьский 2.29, 3.26, 35, 47, 49, 61
 власти "владеть" 3.26
 влачити: повлачимыи 2.25, 3.48, 88
 вляяти: влаемыи Прил.
 влечи: влекомыи 3.88, 91 (табл. 15), Прил.
 внука 3.34; -ъ 1.23
 вода 1.16, 2.4, 9, 20, 31, 3.33 (табл. 7), 36
 водити (в-, вз-, из-, на-, от-, при-, у-) 2.16, 3.10, (сн. 23), 75 (табл.

12), 77, водимыи (в-, от-, при) 3.77, 91 (табл. 16)
 водныи 2.21
 водоѡважа 1.13; -теча 1.14
 воевода 3.38
 вождский 2.20; -ъ 2.20, 3.19
 воздухъ 2.8
 возможные (не-) 2.9, 3.58
 возъ 2.20, 3.9, 14 (табл. 3), 21
 вои "воин" 3.19
 воиникъ 2.20; -чьский 3.10 (сн. 23)
 воинский 2.14, 3.61
 воинственныи 3.4, 57; -о 2.12, 3.4, 27 (табл. 5), 29, 30; -овати 2.13, 3.4, 81
 воину, выну "всегда" 2.8, 22
 воинъ 2.16, 22, 3.26
 воиский 2.20
 -волити (из-, произ-) 3.77, 78
 волкъ 2.7, 28, 3.4, 16
 волна "unda" 2.7
 волога 2.9, 3.36
 Володимѣръ 2.9, 3.23; -ъ 3.54
 волость 3.26, 61
 волость 2.9, 3.42 (табл. 8), 43
 волосъ 2.9, 3.14 (табл. 3), 20
 волочи (с-) 3.82
 волхвovati 2.7, 16, 17
 волшебныи 2.7
 волъ 2.10, 20, 3.15, 17, 19
 вольныи (не-) 2.20, 3.47, 56, 59
 воля (не-) 2.10, 31, 3.4, 33 (табл. 7), 35, 36, 92
 воница 3.41
 бонъ "наружу" 2.7
 воня 3.33 (табл. 7), 35, 36
 в(о)просъ 2.7, 20, 3.23
 вопрошение 3.87
 ворогъ 2.9, 3.20
 воронѣ 2.9, 3.33 (табл. 7), 36; -ии 3.65; -овъ 2.19
 ворота 2.9, 3.28
 воротити (вз-, за-) 2.9, 3.77

ворочати 2.9, 3.80
 воскъ 2.20, 3.20
 восточныи 3.58
 вотъ 2.8
 вошаныи 2.11, 3.4, 20, 47, 62, 64
 вопреки 3.4
 врагъ 2.28, 3.16
 вражда 2.11, 3.34
 враждовати 2.17
 -вратити: развращеныи 3.88
 вредити: вреженыи 3.88
 вредныи (не-) 3.56
 Всеволодичъ 3.23, 26; -ъ 3.23
 всецѣлыи 3.52
 вскормленикъ 2.7
 всходъ 2.9, 3.23
 всякий 2.14, 16, 17, 29, 3.66, 67, 72
 вторыи 2.10, 3.4, 10 (сн. 23), 50
 входъ 2.20, 3.14 (табл. 3), 23
 въ, во 1.14, 2.7, 8
 во нь, во ньже, во ть 2.8,
 во имя 2.8, 22
 -выкнути (на-) 3.83
 высокий 3.65
 высота 3.39, 40
 вѣдати (пропо-) 2.16, вѣданыи (за-, испо-, пропо-, у-) 2.12, 16, 3.89
 вѣдомость Прил.
 вѣдѣти 2.16; вѣдомыи (не-, пре-, у-) 3.88, 91, Прил.
 вѣдѣние (не-) 1.14
 вѣкша 2.7
 вѣно 1.14, 3.27, 28, 57; -вныи 3.57, Прил.
 вѣрѣ 3.34; -ныи (не-) 3.56, 59;
 -овати 2.13, 16, 17, 3.81;
 -вѣтовати (от-) 2.16
 вѣтръ 3.16
 вѣчныи 2.10, 3.56, 59, 60
 вѣщати: свѣщаныи 2.12, 3.89
 вѣщевати (с-) 1.14
 вязати (роз-) 2.27 связаныи 2.16

геона 2.30, 3.34
 Георгии 2.30
 -гибати (по-) 1.14
 ги(б)нуги (по-) 2.10, 3.83, 84
 глава 3.35
 глаголати 2.13, 3.80 (сн. 71), 83, 86,
 89; -емыи 2.12, 3.86; -аныи
 (неиз-, о-) 2.12, 3.89
 гнати (по-) 2.25, угнаныи 3.89
 гнои 2.20, 3.21
 гнусныи 3.56
 гнѣздо 3.28
 гоѣиныи 3.57
 година 3.41
 годити (у-) 2.9, 3.78
 годъ 2.20, 3.20
 годѣ "годится, уместно" 3.20
 голважня 2.7
 голова 2.3, 4, 9, 11, 31 (табл.), 3.2,
 4, 33 (табл. 7), 34-36
 головникъ 3.25, 36; -чѣство 3.25,
 29, 30, 36
 голуь 2.9, 3.43
 Гоморъ 3.22
 гонзати 2.21
 гонити (из-, от-, по-) 2.11, 16, 3.4,
 77, 91 (табл. 16),
 гонимыи (от-, при-) 3.87, 91 (табл.
 16)
 гора 2.11, 3.33 (табл. 7), 34-36
 гордость 3.44, 45, Прил.; -ыи 2.7
 горе "несчастье" 2.28, 3.55
 горни "худшии":
 горе 3.28, 55
 горѣе 3.55
 горыше, горыши (и т.д.) 2.20, 3.55
 горестъ 3.44
 горлица 2.7
 горнии 2.20
 горнчаръ 2.7
 городити (пере-) 3.78
 огороженыи 3.88
 городникъ 3.25; -ыи 3.56; -я 3.41,
 Прил.
 городской 2.9, 3.20, 61, 64
 городъ 2.3, 4, 9, 3.2, 4, 14 (табл. 3),
 17, 20
 горожанинъ 3.26
 горохъ 3.18
 горсть 2.7
 гортанъ 2.7
 горькии 2.14 (сн. 37), 20, 47, 63,
 горьчѣе 2.20
 горыше см. горни
 горѣ "вверх" 3.36
 горѣти (из-, по-, раз-, с-) 3.79
 господа 3.36; -аръ 3.26; -овати 3.81;
 -скии 3.47, 61; -ство 2.30, 3.4,
 29, 30; -ъ 3.42, 43, 92
 остинноприимство 3.29; -ъ 3.65
 гостити (при-) 3.78
 гостолубивыи 3.8, 65
 гость 3.8, 42 (табл. 8), 43; -ба 2.20
 готовати (из-, у-) 2.14, 3.80
 уготованыи 3.89
 готовити (у-) 2.16, 3.75 (табл. 12),
 76, 78
 готовыи 2.9, 31 (табл.), 3.4, 47
 (табл. 10), 50, 62
 градский 3.20, 61
 градъ "город" 2.7, 3.15, 16, 20
 гражданинъ 3.26
 грамота 3.33 (табл. 7), 37, Прил.
 грекъ 1.14
 грести (по-) 2.10, 3.83 погребеныи
 2.9, 3.88
 Григории 3.10 (сн. 23), 11, 22
 гробныи 2.20; -ъ 2.20, 3.17, 20
 громный 2.20
 грохотание 3.89
 грызни (про-) 2.25
 грѣхловныи 2.8, 3.19 (сн. 28), 57, 59;
 -олюбець 3.8; -ъ 3.19
 грѣшити 2.16; -никъ 2.28, 3.16;
 -ныи 3.59

грясти 3.91
 гумно 3.28

Даниль 1.14
 даровати 2.13, 3.81; -аныи 3.89;
 -ити 3.78; -ныи 3.20, 57, 59,
 Прил.
 даръ 3.14 (табл. 2), 15, 20
 датель 3.26
 дати 3.26, даный (д-, из-, от-, по-,
 пре-, про-) 2.10, 3.47, 49, 89,
 91, 92
 даяти (пре-) 2.16, даемыи (от-, по-,
 про-) 1.14, 3.48, 88, 91, Прил.
 двигнути (в-, вз-) 2.10, 3.83, Прил.
 движимыи (не-, непо-) 2.12, 3.10
 (сн. 23), 48, 86
 двое 2.9, 3.69
 двожды 2.20
 двои 2.9, 3.69; -ство 2.20
 двоити: раздвоенныи 3.88
 двоица, двоиче 2.22
 дворныи 2.20
 дворъ 2.3-5, 10, 20, 28, 3.14 (табл.
 3), 17, 19
 день 2.20, 3.21
 дерево 2.12, 3.27 (табл. 4), 28
 держава 3.34
 держати (об-) 2.27, обдержимый
 3.48, 88 удержаныи 3.89
 дерзновеніе, -ный 3.87
 десныи 2.12, 3.52
 десятии 3.50
 дивныи 3.56
 Дионисовъ 2.13, 30, 3.62, Прил.
 Дионъ, Диосъ 2.30
 дневный 3.57, 59
 до 2.25
 доблии 2.20
 добро (не-) 2.3, 4, 9, 20, 3.4, 10 (сн.
 23), 27 (табл. 5), 28, 51
 добро- 3.8, 51

добровоение 3.32; -дѣтель 3.8; -зер-
 ноберець 3.51; -покорливый
 3.65; -разумивый 3.51
 доброта 2.10, 3.33 (табл. 7), 39, 40
 добрыи 2.9, 20, 3.4, 8, 47 (табл. 9-
 10), добрѣишии 3.55
 добрѣ(не-) 3.51
 добытокъ 2.7
 довлѣти 2.25, 3.80
 довольныи (не-) 2.12, 3.47 (табл. 9),
 48, 58
 дождевыи 2.7
 дождь 1.12, 2.7
 дозе 3.73
 доити "mulgere" 2.22, 3.75 (табл. 12),
 77, 78
 доколѣ 3.73
 долгии 2.7, 3.50
 долѣ "debitum" 1.14, 2.7, 3.15, 16,
 20
 должникъ 3.25; -ыи 2.7, 10, 31
 (табл.), 3.10 (сн. 23), 20, 56, 59
 долу, долѣ 3.21
 дольникъ, -ыи 2.20
 о-долѣти 3.80
 домашнийи 3.65
 домашнийи
 домовныи 3.20, 57, 59, Прил.; -ъ
 3.15, 92
 домъ 2.3-7, 9, 16, 17, 20, 28, 3., 4.9,
 14 (табл. 3), 15-17, 20
 донде, дондеже 2.25
 дорогии 2.9, 3.4, 47 (табл. 10), 52
 доска 2.7
 достаточныи 2.12, 3.57
 достоинсловныи 3.58
 достоинство (не-) 3.10 (сн. 23), 29,
 30
 достоинныи (не-) 2.14, 25, 3.10 (сн.
 23), 58
 достояние 3.79, 89
 дотолѣ 3.73
 дохнути 2.7

драгии 3.52
древо, дрѣво 3.28
дрова 2.7
другии 3.35, 53
другъ 3.16
Дурново 2.14 (сн. 37)
духовныи, 3.57, 60
душевные
дьяволѣ 3.22, Прил.; -ѣ 3.54
дьяконъ 2.12, 17, 28, 31 (табл.), 3.4, 11, 14 (табл. 2, 3), 15, 16, 22, Прил.
дѣла 3.34; -ство 3.29, 30
дѣлство 2.16, 3.30
дѣлатель, -ство 2.12, 3.29, 30
дѣлати 2.16, деланыи (не-) 2.12, 3.89
дѣлти (роз-) 2.27
дѣло 2.7, 16, 3.28
дѣтородныи 3.58
дѣтскии 3.61, 64

евангелѣе, -скии 3.61
Евлогии 3.10 (сн. 23), 22
Егупеть, Еюпеть 1.14
единачко (ни-) 3.66, (табл. 11), 72; -мо 3.73
единородникъ 3.25; -ии 3.58
единство 3.29, 30
единныи (ни-) 2.14, 29, 3.66 (табл. 11), 67, 68
Еленопонтъ 3.22
Елеонскии 2.30
елико 3.65; -ждо 2.13, 3.65
Енохъ 3.22
ересь 3.22 (сн. 29)
еретичьскии 3.61
еродовъ (от еродъ 3.62 "цапля")
ественныи 2.12, 3.57, 59
естество, ество 3.29, 30
етерь 3.50
Ехония 3.37

жало 3.28
жалостныи 3.57, Прил.
жати (по-) "metere" 2.25
же 2.16, 3.69
желудъ Прил.
желѣзныи 3.47, 56, 59; -о 3.28
женѣ 2.3, 11, 3.33 (табл. 6), 34-36; -итва 3.34; -скии 3.61, 64
жертва 3.34; -еникъ 2.16
жесткии 3.63; -ость Прил.
жеци (о-, по-) 2.25, 27, поженныи 2.25
животина 3.41; -инъ "животное" 3.26; -ныи 2.9, 3.39, 57, 59
живогъ 2.7, 9, 30, 3.14 (табл. 3), 17, 26, 39
живыи 2.9, 17, 3.47, 52
жидовинъ 3.26
жидъ 3.15, 21
житель, -ство 3.26
жити 3.26
жито 3.28
жрети (по-) "поглотить" 2.25

завѣтъ 3.14 (табл. 2), 15, 21, 23
засорныи (не-) 3.58; -ѣ 3.23, Прил.
заимодавецъ 2.6, 3.8, 23
законение 3.27 (табл. 5), 86
-законити (в-, у-) 1.13, 2.9, 3.75 (табл. 12), 76, 78; -законеныи (в-, у-) 2.12, 14, 3.4, 47 (табл. 10), 86
законныи 3.10, 47, 58, 59
законо- 3.8, 23
законодавецъ 2.6, 3.8; -положение 3.23 (сн. 32)
законъ 1.16, 2.4, 7, 3.2, 4, 8, 11, 14 (табл. 3), 16, 23
-законяти (в-, у-) 3.80
залогъ 3.10 (сн. 23), 23
запрѣщение Прил.
заточение 3.87

заходъ 3.23
зачало 3.31; -токъ 2.7
звати (по-, при-) 2.25, 3.48, 82, зовомыи 3.91 (табл. 15), Прил., званыи (не-, по-) 2.25, 3.48, 89
звѣздословие 3.32
здати (со-) 1.12, 2.16
зелье 1.14
земныи 2.17, 3.56, 59
зеркало 2.12, 3.31
зерцало 3.31
зима 2.19
злато 2.12, 3.28; -ьи 2.11, 3.28, 35, 47, 52
зло 2.9, 3.4, 10 (сн. 23), 28, 51
зло- 3.8, 51
злоба (не-) 2.20, 3.33 (табл. 7), 34, 41
о-злобити 2.27, 3.75 (табл. 12), 76, 78
о-злобляти 2.10, 3.76 (сн. 69), 80
злобыи 2.20; -ѣ 2.20, 3.43
злодѣи 3.8, 23, 92; -ство 3.29, 30
злѣнравецъ 3.8; -творение 3.51
злыи 2.7, 14, 3.4, 47 (табл. 10)
-знавати (-по) 2.25
знакомство Прил.
знакъ Прил.
знаменати 2.16; -овати (на-) 2.13, 3.4, 81
знати (по-) 2.16, 25, знаемыи 2.16, познаныи 2.25
знои 2.20, 3.21
зобати 3.82, 91 (табл. 16)
зогуля 2.21
золото 2.4, 9, 12, 31 (табл.), 3.2, 4, 27 (табл. 5), 28; -ьи 2.9, 3.52
зоря 3.36
зрѣти (по-) 2.25
"смотреть" 2.25
-зывать: призываемыи 2.12, 3.47 (табл. 9), 48, 86
зѣло 3.51

и (местоим.) 1.13, 2.14, 16
ибо 2.14, 3.10 (сн. 23), 73
(и)гемонъ 3.22, Прил.
иго 3.28
идолъ 2.28, 3.22, Прил.
иеретучьскии 1.14
иерусалимскии 3.47, 61
ижеконныи 3.58
из 1.14
избыточныи 2.12, 3.57
изволение 3.87
извѣстныи 3.58; -о 3.54; -ословие 3.32
изгой 3.23
изнова 3.53
изобильныи 2.29
изрядныи 3.58
икона 2.31, 3.37
икономъ 2.12, 28, 3.4, 14 (табл. 3), 15, 16, 20, 92, Прил.
Ильинъ 3.35
имати (вз-, из-, по-, под-, от-) 2.16, 22, 25, 26
имовитыи (не-) 3.65
импетиго 1.3
инако 2.12, 16, 3.10 (сн. 23), 61 (табл. 11), 3.72
инокии 3.65
иночимлѣ 3.54; -ѣ 3.26
инрогъ 3.23
иньи 1.22, 2.14, 18, 29, 3.52 (сн. 51), 66 (табл. 11), 67, 71
Иоаннь, Иовъ 2.30
иподромскии 2.30, 3.4, 61
(и)подьяконъ 3.22, Прил.
Иродъ 3.22
искати (вз-) 1.14, 2.26, 3.91 (табл. 16), взискаемыи 2.12, 3.86, взисканыи 3.89
искони 3.73
искренныи, искренныи 2.12, 16, 3.57
исполинь 3.26

исполинь 2.8
 исполчение 2.7
 истинна 2.13, 18, 3.33 (табл. 6), 34, 35; -нии 1.13, 2.12, 16, 17, 3.4, 57, 59
 исто 3.50
 истовый (не-) 2.13, 3.62, Прил.
 истопление 3.88
 источник 3.25
 истощание 2.7
 Исусовъ 2.13, 3.62; -ъ 2.16
 исходъ 2.9, 3.10 (сн. 23), 23
 исчезнути 3.83
 ити (вн-, до-, из-, от-, по-, пре-, от-, при-, про-, рез-, сн-) 1.14, 2.9, 16, 22, 25, 26, 3.83
 Иустиньяновъ 3.62
 Иудинъ 2.12, 3.65
 Ияковль 3.54; -ъ 3.22. Прил.
 Каинъ 2.16
 какѣи 2.29, 3.35, 47, 52 (сн. 51), 67, 72; -о 3.66 (табл. 11)
 камень, камыкъ 2.16
 канонъ 2.28, 3.16, 22
 Кападокия 3.37
 -каряти: укаряемыи 2.12, 3.86
 квасникъ 3.25
 кде, кдѣ 1.14
 киевский 3.61
 кии (местоим.) 1.22, 2.14, 3.67, 70; -ждо 2.13, 20, 3.69, 70
 кланяти 2.16
 класти (с-) 3.83, Прил.
 клеветѣ 3.36; -ати: оклеветаемыи 3.86; -никъ 3.16, 36
 Климъ 3.14 (табл. 2), 15, 22
 клиросныи 3.56; -ъ 3.14 (табл. 3), 16, 22
 клонити (по-, при-, у-) 3.78, преклоненыи 3.88
 клопотъ 3.15, 21
 клпсныи,
 клосненыи(не-) 3.59
 -ключати: исключаемыи 2.16
 -ключити (ис-) 1.14
 ключныи 3.56, 59
 клятвѣ 3.34; -еникъ 2.16
 кляти 1.14
 книжныи 3.56, 59
 княжь 3.54
 кобыла 3.36; -ии 3.65
 коварство 2.12, 3.29, 30
 ковчегъ 2.4, 20, 3.2
 когда 2.7
 коегда 3.73
 кожа 3.35, 36
 кождо 2.8, 3.69, 70
 козѣ 3.36; -лии 2.20
 кознь 2.7
 Козьма 3.37, Прил.
 колбѣгъ 2.7
 коли 3.73
 колиждо, -ы 3.73
 колико 2.5, 23, 3.65, Прил.
 количество 3.29, 30
 коло 3.28
 колодѣ 2.9, 3.36; -ица 3.41
 колоти (за-) 2.9, 3.82
 коль 2.20; -ко 2.23; -ми 2.20
 кольхи 2.20
 колѣно 2.12, 3.27 (табл. 4), 28
 комаръ 1.3, 3.14 (табл. 3), 19
 комитъ 3.22
 комканье 2.20
 Комнинъ 2.20
 коневыи 3.62
 конейцъ 2.20, 3.24, 92; -чнии 2.20, 30, 3.65, 92
 конникъ 2.20; -ьи 2.20, 3.19, 56, 59
 кончание 2.20
 кончати (с-) 2.20, кончаныи 2.12, 3.89
 кончевати (с-),
 кончина 2.20

конь 2.20, 3.14 (табл. 3), 19
 конюхъ 3.26
 копанье 3.89; -ти (ис-) 3.80
 копье 2.20, 3.4
 -коплати (с-) 3.80
 корабль 3.19
 корень 2.9, 3.43
 -кореняти (ис-) 3.80
 коренфѣи 2.30
 користъ 3.42 (табл. 8), 43
 корити (по-, у-) 1.13, 3.78, укореныи 3.88
 коркодилъ 3.22
 кормчи 2.7
 кормъ 2.7
 о-корнити: окорненыи 2.7
 коровѣ 2.9, 3.36; -ии 3.65
 коромольникъ 3.25
 короставыи 2.13, 3.65
 корчагъ 2.7
 корчемница 2.7
 косатка 3.41
 косматыи 3.65
 коснуться (при-) 3.82, 83
 Коснячко 3.32
 кость 2.3, 9, 3.42 (табл. 8), 43
 Костянтиновъ 3.62
 котецъ 2.20
 которатися 2.14, 3.4, 80
 которыи (ни-) 1.13, 2.3, 9, 14, 18, 29, 3.10 (сн. 23), 47, 50, 67
 кошница 2.20
 -крадовати (по-) 3.81
 красѣ 3.40; -ныи 2.17, 3.56, 59; -ота 3.39, 40
 красти 1.14, 3.84, краденныи (о-, у-) 2.12, 14, 17, 18, 3.47, 48, 86
 крестныи 3.56, 59
 крастьянскии 1.11, 3.61
 кривыи 3.52
 крити "купить" (през. кренеть) 1.14
 кровавыи 1.14, 2.7
 кровать 3.43
 кровопролитие 2.7
 кровь 2.20, 3.21
 кровь 1.14, 2.7, 31 (табл.)
 кромѣ 2.10, 3.73
 кропъ "укроп" 2.20, 3.21
 -кротити (у-) 3.63, 78
 кроткии 2.7, 21, 3.47 (табл. 10), 48, 63; -ость 2.9, 3.42 (табл. 8), 44, 45, 63, Прил.
 крыти (по-) 1.3, крытыи 2.9, 3.90, -кровеныи (по-, с-, от-) 2.8, 12, 13, 3.4, 10 (сн. 23), 47, 86
 крѣпкіи 2.7, 3.47, 48, 63, 64; -ость 3.42 (табл. 8), 44, 45
 кто 1.14, 2.7 (сн. 20), 14, 20, 29, 3.4, 66 (табл. 11), 67, 69
 Куесторъ 3.22
 кума 3.34
 купити: купленыи 2.12, 3.87, 91 (табл. 16)
 купныи 3.56
 куповати 3.81
 -кусити: искушеныи 3.87, 91 (табл. 16)
 -кушати (ис-) 2.16
 къ, ко 1.14, 2.7
 кюпрские 1.14
 -лагати (с-) 2.16, низлагаемыи 2.12, 3.86
 ладныи 3.56
 Лазаръ 2.16
 лалока 3.36
 Лаодикия 2.30
 ластовица 3.41
 лгати: -лганыи (необо-, со-) 3.89
 легкии 2.7
 лежати 1.14
 Леонтовъ 2.30, 3.62
 Леонъ 2.30
 лестныи (не-) 1.12, 3.56
 лжепослушствовати 1.14

лжесвѣдѣтельстввати 2.16
 ли 2.16
 Литои 3.10 (сн. 23)
 лихва 3.35
 лихий 3.52
 лихоимныи 3.58; -ство 3.29
 лицемѣрныи 3.58
 -личати (об-) 2.16
 лобзание 2.21
 лобызати (об-) 2.16, 3.80
 повесть 2.20, 3.24
 ловити (у-) 3.78, ловленыи 3.88
 ловъ 2.20, 3.9, 21
 лодья 2.20
 ложе 3.27, 28
 -ложенье 3.88 (с разными пристав-
 ками)
 ложити (и произв.) 2.10, 3.75 (табл.
 12), 78, Прил., -ложеныи (в-,
 вз-, из-, низ-, от-, по-, пре-,
 пред-, при-, с-) 3.4, 47, 48, 88
 ложныи 2.7
 локание 3.89
 локоть 2.7, 3.43
 лоныщина 2.20
 Лоть 2.20
 Лука 3.35
 лукавство 3.29, 30; -ьи 3.65
 лукно 2.7
 -лучити: отлученыи 3.88
 льяти (воз-, про-) 2.16, 25
 лѣвыи 3.52
 лѣзти (в-, из-, с-) 2.10, 3.83
 лѣнывыи 3.65
 лѣностныи 3.45 (сн. 44), 57, Прил.;
 -ъ 3.44, 45, Прил.
 лѣпотѣ 3.35, 39, 40; -ныи (не-)
 3.39, 49, 57, Прил.
 лѣпыи (не-) 3.52
 лѣствичныи 2.12, 3.57, 59
 лѣчебныи 3.57, 59
 любимикъ 2.16
 любить 3.52, любимыи 3.87, 91
 (табл. 16), взлюбленыи 2.16,
 3.91 (табл. 16)
 любовникъ 2.8; -ъ 2.5, 8, 3.2 (сн. 6,
 9), 43, 52
 любодѣи 3.23
 любви 3.52
 людскии 2.14, 3.61, 64
 лютосердыи 3.54; -сть 3.44, 45,
 Прил.
 лютыи 2.29, 3.47 (табл. 9), 51
 -малити: умаленыи 2.12, 3.86
 малыи (не-) 2.16, 3.50
 Марко 1.14, 3.28
 мarmorъ, -овыи 3.56 (сн. 54)
 масло 2.4, 12, 31 (табл.), 3.28
 мачеха 1.12, 2.13, 18, 3.33 (табл. 6),
 34, 35, 41
 мелетинскии 3.61
 меньшинство 3.29
 мерети (у-) 2.9, 3.83
 мерзѣкии 3.63; -ость 3.44, Прил.
 мертвеныи 3.59
 метати 3.91 (табл. 16)
 мзда 2.11, 3.34; -оимецъ 3.8
 миловати (по-) 2.13, 3.81
 милостивныи (не-) 2.12, 3.57; -ыни
 3.41; -ъ (не-) 3.42 (табл. 8), 44,
 45
 мирити Прил.
 мирныи 2.10, 3.20, 56, 59, 60
 Мирославъ 3.23
 мирскии 3.20, 61, 64
 миръ 3.14 (табл. 2), 15, 20
 митрополитскии, -итскии 3.61;
 -ить 3.22; -ичъ 3.54; -ьскии
 3.61; -ья 3.37
 Михаилу 1.14, 3.28
 млеко 3.28
 мнихъ 2.28
 мнишьскый 1.14, 3.61

многожды 2.16, 3.73; иждою 2.13,
 3.34, 73
 многии (не-), 1.23, 2.9, 12, 16, 20,
 много (не-) 30, 3.4, 10 (сн. 23), 47,
 50, 55
 многоножица 3.41, 50 (сн. 47);
 -образныи 3.8, 58
 множити (у-) 3.75 (табл. 12), 76, 78,
 умноженыи 2.12, 3.4, 47
 (табл. 10), 86
 множица 3.4, 3.10 (сн. 23), 41;
 -ство 2.20, 3.29, 30
 могутъ 3.26
 мои 2.20, 22, 3.68
 Моисѣи, -ии 2.22, 30; -ѣвъ 2.30
 мольба 2.7, 8, -ити (из-, про-) 2.7, 8,
 3.76
 молебникъ 3.59; -ьи 2.20, 3.57, 59
 моление 2.9, 3.87
 молитва 3.33 (табл. 7), 34, 41
 молити (из-, по-, у-) 2.9, 11, 3.59
 (сн. 59), 75 (табл. 12), 77,
 умоленыи 3.87, 91 (табл. 16)
 молния 2.7
 молодцы 2.9, 3.52
 молоко 2.7, 9, 17, 31 (табл.), 3.4, 27
 (табл. 5), 28
 молоти 3.91 (табл. 16)
 молотъ 3.22
 молчати 2.7
 мольба 2.20, 3.59
 монастырскии 3.61, 64; -ъ 1.13
 море 2.9, 19, 20, 3.28
 морити (из-, у-) 3.78
 морскии 2.20
 мостити 3.78; -никъ 2.20; -ъ 2.20,
 3.20
 мочи, мощи (вз-, по-) 2.9, 13, 16,
 20, 3.10 (сн. 23), 82-84, 91
 (табл. 16), 92
 мочныи (не-), (мощныи (не-), 2.12,
 21, 3.48, 55, 56, 60, Прил.,
 мощнѣишии (не-) 2.21

мощь (не-) 2.9, 21, 3.43, Прил.
 мраморныи 3.56, 92; -ъ 3.56 (сн. 54)
 мстити: отмщены 3.88
 мудрость 3.44, 45, 3.92, Прил.; -ьи
 1.23, 3.51
 мужатыи 3.47, 65; -скии 2.9, 29, 31
 (табл.), 3.47 (табл. 10), 61, 64;
 -ство 2.10, 3.29, 30
 мука "мучение" 3.34
 мутныи 3.56
 мучити: мучимыи 3.48, 86
 мыслити 2.16
 мыти 1.3
 -мышляти (по-) 2.16
 мѣлкии 3.63
 мѣна 3.34
 -мѣнити: вмѣненыи 3.88
 мѣра 1.14, 3.34
 мѣрило 2.12, 3.10 (сн. 23), 31
 мѣстныи 2.7 (сн. 20)
 мѣсто 3.16, 27 (табл. 4), 28
 мѣсячныи 2.12, 3.56, 59
 мюрона 3.37
 мясо 2.9, 3.28
 набоиныи 3.58
 наводнение 1.14, 3.88, Прил.
 нагии 3.48
 надобъ 3.38
 об-нажити 2.27
 наиболее 3.55
 наиминикъ 3.59; -ныи 2.29, 3.58, 59;
 -овати 1.13, 3.81
 налогъ 3.23
 наложица 3.41
 напастныи 3.58
 напрасныи (не-) 3.58; -ство 3.29
 народникъ 3.25; -ъ 2.9, 3.17, 20, 23
 нарокъ 3.23; -читыи 2.10, 3.65
 насилуовати: ныи 2.16
 начало 3.31; -токъ 2.7
 нашъ 2.14, 18

не 3.9 (сн. 22)
 небесныи 3.56, 60
 небо 2.12, 3.28
 невѣжество, невѣрство 3.29
 невѣста 3.4
 недомысленыи 3.58
 недоумѣвати 2.16
 неистовство 3.29, 30, Прил.
 ненавидѣти 1.14; -имыи 2.12, 3.48, 86
 ненавистныи, -вѣжныи 3.58
 неоскудныи, неотрочныи 3.58
 непреложныи, -мѣнныи 3.58; -станныи 3.89
 несочтанныи 3.89
 нести (вз-, из-, при-) 2.3, 9, 3.10 (сн. 23), 83
 Нестории 3.22
 неуклонныи 3.58
 нещадныи 3.56
 никии 3.70
 Никифоръ 3.22, Прил.
 никогда 2.16
 Никола 3.37
 николи 3.73
 никомидийскии 3.61
 никто 1.14, 2.14, 3, 9 (сн. 22), 67, 69, 92
 ничто 1.14, 2.16, 3.9 (сн. 22), 10 (сн. 23), 69, 92
 нищета 2.13, 3.34, 39 (сн. 43)
 нищии 2.16
 но 2.7
 новгородскии 2.21, 3.47, 59, 61
 новити (об-) 3.78, Прил.
 новороженныи 3.53, 88
 новыи 1.22, 2.5, 10, 20, 3.47, 53
 нога 1.23, 2.11, 20, 3.2, 33 (табл. 7), 34, 36
 ногата 3.33 (табл. 7), 37
 ноготь 2.20
 ножны 3.59
 ножныи 2.20

ножь 2.20, 3.21
 ноздророгъ 2.24, 3.23
 ноздря, ноздрь 2.24
 -нозити (на-) 3.78
 Нои 2.20, 3.22
 норовъ 2.9, 3.14 (табл. 3), 20
 норъ "утка-нырокъ" 2.20, 3.21
 носить (в-, вз-, из-, на-, по-, при-) 2.11, 16, 3.10 (сн. 23), 75 (табл. 12), 77, носимыи (в-, по-, при-) 3.87, 91 (табл. 16)
 носъ 2.9, 20, 3.20
 ночь 2.20, 3.43
 ношение (с разными приставками) 3.87
 ношныи 2.8, 16, 20, 3.56, 58, 60
 ночь 2.8, 20, 3.9, 42 (табл. 8), 43
 нудити: принуженыи 2.16, 3.56
 нутро 1.3
 ныти 1.3
 нѣкако 2.12, 3.66 (табл. 11), 70, 72
 нѣкии 1.14, 2.14, 29, 3.67, 70
 нѣкогда 2.7
 нѣколи 3.73
 нѣколикии 1.14
 нѣкоторыи 2.29, 3.50
 нѣкто 3.66 (табл. 11), 70
 нѣльзя 1.14
 нѣчто 3.66 (табл. 11) 70

о, об 2.4, 27, 31, 3.2
 оба 3.69
 обаче 3.73
 обельныи 3.56
 обещникъ 3.25; -ныи 3.56
 обидныи 3.58
 обидѣти: обидимыи 2.12, 3.86
 обильныи 3.58
 обладаати: -емыи 2.12, 3.86
 облакъ 3.23
 обновленье 3.88

оболкшии 2.7, оболченныи 2.7, 31 (табл.)
 во-образити 3.84
 образъ 3.15, 23
 оброкъ 3.23
 обрѣсти 2.10, 13, 16, 27, 3.83, Прил.
 общати (при-) 2.21, Прил.
 общевати (при-) Прил.; -ныи 2.21
 общение 2.21, Прил.
 общии, общии 1.14, 2.21, 3.47 (табл. 10), 51
 община 2.21, Прил.
 -общити (при-) 2.21
 обычаинныи 2.12, 3.57; -ныи 3.47, 58
 овенъ 2.20, 3.19
 овесъ 2.20, 3.19, 24
 овогда 2.7, 3.73
 овощъ Прил.
 овца 2.20, 3.36
 овча 2.20
 овьи 2.20, 3.66 (табл. 11), 67, 69, 92
 огненыи 2.12, 24, 3.56, 59
 огнищанинъ, -ныи 2.24
 огонь 2.4, 20, 24, 3.2, 21
 одежда 2.27
 одинако 3.72
 одинъ 2.24 (сн. 49), 3.66 (табл. 11), 68
 одръ 2.20, 3.21
 оже, ожели 3.73
 озеро 3.28
 озлобленье 3.86
 око 2.3, 9, 12, 3.4, 27 (табл. 5), 28
 околѡ 2.9, 12, 3.28; -ьныи 3.65
 Олена 3.37
 оли 3.73
 олтарь 2.20
 Ольговъ 2.20, 3.19, 62, 64
 ометъ 3.43
 онамо 3.73
 онсиѣи, -ца 2.20

оныи 2.10, 14, 20, 22, 29, 31 (табл.), 3.35, 66-68
 опрѣснокъ 2.7
 оспа 2.8
 орати (раз-) 3.82
 орель 2.20, 3.19, 24, 92
 оружныи 3.58, 59
 осель 3.19
 осень 2.9, 20, 31 (табл.), 3.43
 оскоминныи 3.57
 ося 2.20
 осмь, осмыи 2.4, 24, 3.2
 основа 3.38
 особыи 3.58, 65, Прил.; -ь 3.54
 осопъ 2.8
 острие 2.20, 24; -ти: изостреныи 3.91 (табл. 16)
 островъ 2.9, 20, 3.20
 острои "устрица" 3.22
 острыи 2.4, 20, 24, 3.2, 54; -ѣе 3.55; -ѣишии 2.24
 отгнанье 2.26 (сн. 52)
 отецъ 2.20, 3.24
 отецьскии 2.20, 3.61; -ство 2.20, 3.29, 30
 отинушь, отнушь 1.14, 2.26
 отколѣ 3.73
 отнии 2.20, 31 (табл.), 3.65, 92
 отравникъ 2.27
 отродъ 3.23
 отроковица 2.30, 3.4, 41, 92; -чинъ 3.41
 отрокъ 2.26, 3.14 (табл. 3), 17, 23, Прил.
 отроча 3.32
 оттолѣ 3.73
 отчи 2.20
 отъ 1.23, 2.26
 отъемныи 3.58
 отъятие, отятие 2.26
 Офонаси 3.22
 оквочии 3.54
 очныи 2.21

Павѣль 1.14, 2.26; -ловъ 3.62, 64
 паволока 2.12, 3.38
 пагубныи 3.58
 пажить 1.14
 паки 3.45
 пакостити 3.45, 78; -никъ 3.25,
 Прил.; -ныи 3.56, 57, Прил.; -ъ
 3.42, 44, 45, 92, Прил.
 памфилиискии 3.61
 паствинныи 2.12, 3.57
 пѣсти 3.83
 пѣсти: пасомыи 3.91 (табл. 15), -
 пасеныи (ис-, по-, с-) 3.88
 Пафлагония 3.37
 паче 2.16
 Пентаполь 3.22
 первыи 1.12, 14, 2.29, 3.47, 50
 переносъ 3.23
 переяславскии 3.47, 61
 песь 2.28, 3.16
 Петръ 1.14, 2.17, 3.14 (табл. 2), 15,
 17, 22
 печаловати 3.81; -ьныи 3.56
 -пирати: попираемыи 2.12, 3.86
 пиръ 3.15, 20
 писати (под-) 2.13, 26, писаныи (на-
 , не-, под-) 2.12, 17, 26, 3.89
 пити (про-) 2.25
 плевати 1.14
 плодити (ис-. при-) 1.23, 3.19, 77,
 78
 плодъ 1.23, 2.20, 3.19
 плотныи, -офдныи, -скии 2.8; -ъ
 1.14, 2.7, 8, 3.2 (сн. 6), 43;
 -яныи 3.48
 плути 3.82
 по 2.4, 25, 31 (табл.), 3.2
 побѣдѣ 2.25, 3.36, 59; -ныи (не-)
 3.36, 58, 59
 поваръ 3.23
 повинныи (не-) 3.58
 повинование 3.88
 поводи 3.27 (табл. 5), 32
 поганъ 3.43
 погибѣль 1.14
 погость 3.23
 подбои 3.23
 подвигъ 2.25, 3.17, 23
 подвижныи (не-) 3.58
 подлѣ 2.25
 подножие 2.26, 3.32
 подобѣ 3.38; -ати 2.10, 12, 3.4, 80,
 84; -ити (у-) 3.78; -ныи (не-)
 2.9, 3.4, 48, 55, 58
 подъ 1.23, 2.26
 пожаръ 3.23
 пожение, позвание, познание
 2.25
 позорище 3.11, 27 (табл. 5), 32; -ъ
 3.23, Прил.
 поити (на-) 2.22
 покладажъ 1.14
 поклонъ, покои, поконъ 3.23
 покоренье 3.88; -ныи 3.58
 покосныи 3.58
 покровъ 2.8
 полата 3.37
 поле 3.28
 полезныи 3.47 (табл. 9), 56, 59
 ползкыи, ползти 2.7
 полнѣити (на-) 2.16; -ыи 2.7, 8, 3.50
 половина 3.20, 41
 полонѣити 3.20, 78; -ъ 3.20
 плотно 2.3
 полотскии 3.61
 полоть 2.7, 3.43
 полунощныи 3.58, Прил.; -ъ 3.43
 полъ "половина" 2.20, 3.20
 польза 2.25, 3.59; -овати 2.25
 полѣти (вс-) 3.79
 поминати (вс-) 2.16
 поминати 2.26, 25
 помощникъ, помочникъ 3.25,
 Прил.
 помощь 2.9, 3.42, 43, 92, Прил.
 помыслъ 3.23

помянути: вспомняновеныи 3.88
 поповъ 3.62, 64
 попонъ "ряска" 3.23
 поприземныи 3.58
 поприще 2.25
 попь 2.7, 10, 20, 28, 3.4, 14 (табл.
 2), 15-17, 19, 35
 порабошенье 3.86
 порекло 3.31
 порогъ 2.9, 3.18
 порокъ 2.9, 3.4, 23
 поросъ 3.32
 порочныи (не-) 3.47 (табл. 10), 58
 портити (ис-) 2.7
 портъ 2.7
 посланье 2.25
 послухъ 2.17, 3.10 (сн. 23), 14 (табл.
 3), 15-17, 23
 послушство 3.23, 29, 30; -овати:
 -ованыи 3.89
 послѣ 2.25
 послѣдѣ 2.25; -окъ 2.7
 пособие 3.32
 посольникъ 2.7, 31 (табл.)
 посоль "поручение" 2.7
 постижимыи (не-) 2.12, 3.86
 постити 3.78
 постыникъ 2.20; -ичьскии 2.12, 3.19,
 61; -ыи 2.20
 постризалъ 2.12, 3.31; -ти 2.12
 постъ 2.20, 3.19, 78
 потворникъ 2.31 (табл.), 3.25; -ъ
 3.23
 потиръ 3.22
 потка 2.7
 потокъ 3.23
 потопъ 2.3, 3.23
 потребныи 3.58
 потщание 2.25
 потъ 2.19, 3.20
 похвала 3.34, 35
 похороны 2.19
 похотникъ 3.25, Прил.; -ъ 2.9, 3.43,
 Прил.
 почтение 2.25
 пощение 3.88
 поясъ 3.23
 правда (не-) 3.34, 59
 о-правдати: неоправданныи 3.48, 89
 правданыи (не-) 2.4, 12, 16, 17, 31
 (табл.), 3.2, 4, 10 (сн. 23), 47
 (табл. 9), 57, 59
 правило 2.7, 12, 28, 3.10 (сн. 23), 16,
 27 (табл. 4), 31
 правити: управленыи 2.12, 3.86
 правотѣрныи 3.58
 правыи (не-) 3.50
 празднии (не-) 3.56, 59
 -прати: попраныи 2.25
 прашати (во-) 2.13
 пребожественныи 2.12, 3.57
 преболии, пребольшии 3.55, 92
 предѣль 3.16
 прежде 2.16
 презоривыи 3.65
 преклонение 3.88; -ныи (не-) 3.58
 прекословье 2.9, 3.4, 9, 27 (табл. 5),
 3.32
 прелюбодѣство 3.29
 премножаишии 3.55
 премудренныи 3.56; -ыи 3.51
 преподобіи 2.30, 3.4, 32; -ныи 3.58
 пресильныи 3.56
 престолъ 3.23; -ьныи 3.58
 преходъ 3.23
 прибытокъ 2.7
 прилогъ 3.23
 прилѣжныи 3.58
 приносъ 3.23
 приплоди 3.32
 присвоение 3.87
 присныи 3.56
 приставникъ 2.28, 3.16; -чѣство
 2.12, 3.29, 30

пристроинны 3.58; -я "снаряжение"
3.38
притворны 3.58; -ъ 3.23
притча 2.7
приходны 3.58, 59; -ъ 2.3, 3.23
приятны 3.57
про 2.25
продохъ 3.23
прозвание 2.25
прозорство 3.27 (табл. 5), 29
прозрачны 3.58
Прокль 2.20
Прокопии 3.22
прокъ 1.22, 2.20, 3.18
пролияние 2.25
промысль 3.23
пронпыривыи 3.65
пророкъ 2.16; -чъскии 3.61, 64;
-чъствовать 2.16
просити (во-, вос-,
ис-) 2.9, 11, 16, 3.75 (табл. 12), 77,
прошныи (во-, ис-, от-) 3.87,
91 (табл. 16)
просопъ 2.8, 3.23
простецъ 2.21, 3.24
простити 3.78, прощены 2.9, 3.4,
88, 92
простотъ 3.44, 45; -та 3.35, 39, 40
пространны 3.58
простыи (не-) 2.9, 12, 20, 3.4, 9, 47
(табл. 9, 10), 49, 52, 55
простыни 3.41
противны 3.56; -о, -у 3.73
проторъ 3.23
проходны 3.58; -ъ 2.9, 3.23
прочии 2.16, 3.10 (сн. 23), 47 (табл.
10), 50
прошение 3.87
прошение 3.88
прямыи 2.9, 3.52
-прячи (со-) 3.83, сопряжены 3.47,
88
птенець 2.7

пустыи 3.52
пхнути (по-) 2.25
пчела 1.14
пытати: пытаныи 2.12, 3.89
пьянство 3.29, 30
пѣсок 2.4, 7, 3.2
пѣти (вс-) 3.82

раба, роба 2.11, 3.33 (табл. 7), 34-36
рабичныи 3.34
работѣ 3.10 (сн. 23), 11, 33 (табл. 7),
39, 40; -ати (из-) 3.4, 3.80;
-ити (по-) 2.10, 3.75 (табл. 12),
76, порабощеныи 3.86; -ныи
3.57, 59
-рабошати (по-) 2.10, 3.80
рабъ 2.7, 28, 3.16
равенство 3.29, 30, 59
равномощныи 3.58
равныи (не-) 3.47, 49, 56, 59
Радиновъ 3.62, Прил.
радовати: 2.16
обрадованыи
радостныи 3.45 (сн. 44), 57, Прил.;
-ъ 2.3, 12, 3.42 (табл. 8), 44,
45, Прил.
радъ 1.3
разбои 3.10 (сн. 23), 23; -никъ 2.9,
3.10 (сн. 23), 25; -ничьскии
3.61
разденство 3.29, 30, 59
различныи, 3.58
разлучныи (не-)
разныи 3.56, 59; -ъство 3.30
разоренье 3.88; -ити 3.78,
неразориыи 3.88
разумныи (не-) 3.58; -ѣти 2.16
распря 2.16
расстояние 3.89
рассудныи (не-) 3.58
расточение 3.87
Ратиборъ 3.23

ратохотецъ 3.24
ревность 3.44, Прил.
речи (на-) 2.3, 9, 10, 13, 3.10 (сн.
23), 83, реченыи (в-, из-, на-,
от-, у-) 1.13, 2.17, 3.47, 88, 91
риза 3.34
римскии 3.61
-ринути (из-, от-) 3.87,
отриновеныи 3.87
-рицати (на-, от-) 1.14, 2.16
роба см. раба
робии 2.20
робити 3.77
роботити 3.75 (табл. 12), 78
ровнаѣти: -ныи 2.20
-ровновати (из-) 3.81, Прил.
ровныи 3.49, 56
ровъ 2.21
рогъ 3.20
родитель 1.14
родити (по-) 2.9, 20, 3.75, (табл. 12),
78, Прил. (сн. 2), роженныи
(по-) 3.88, 91 (табл. 15)
родныи 1.14, 2.20, 31 (табл.), 3.56,
60
родство 2.20
родъ 2.9, 20, 31 (табл.), 3.14 (табл.
3), 17, 20
рожение 3.88
рожественныи 2.12, 3.57, 59
рожество 3.10 (сн. 23)
рокъ 3.21
ролеиныи 1.13, 3.47, 56
Романъ 3.22
роса 3.36
рости (вз-) 1.3, 3.82
ротѣ 2.11, 3.33 (табл. 7), 34, 36;
-итися 3.78; -ныи 2.20
ротъ 2.4, 21, 21 (табл.), 3.2
ругати: поруганыи 2.12, 3.89
рудныи 3.59
рука 2.11, 3.33 (табл. 6), 34, 35
-ручити: -рученыи 3.88

(об-, по-)
ручныи 3.56
рѣшити: неразрѣшити 3.88

садити (до-) 1.13
самоборець 3.24
самовластныи (не-) 3.48, 58
самовольныи 3.8, 58
Самоиль 3.22
самолюбивыи 3.65
Самсонъ 3.22
самъ 2.14, 17, 18, 22, 29, 3.53, 66, 71
сановитыи 3.65; -никъ 3.25, Прил.;
-ныи 3.47, 57, 60
сапожныи 3.59
сборище 3.32; -ныи 2.20, 3.47, 58,
59; -ъ 2.9, 20, 3.10 (сн. 23), 14
(табл. 23), 14 (табл. 3), 23
сватовство 3.29, Прил.
свекровъ 2.7, 2.31
свершенство 3.29, 30
свитокъ 2.7
свободѣ 2.10, 3.33 (табл. 7), 36; -ити
3.36, 78, Прил., свобоженныи
3.88; -никъ 3.25, Прил.
свободныи (не-) 2.10, 12, 14, 31
(табл.), 3.4, 36, 47, 49, 56, 59,
60, Прил.
свободъ 3.52, прил.
свобожѣти 3.80; -ение 3.88
сводъ 2.20, 3.10 (сн. 23), 23
своение 3.87
свои 2.14, 20, 22, 3.68, 70; -ство
2.20, 3.29, 30, 68 (сн. 64), 92
своити (при-, у-) 3.68 (сн. 64), 77, 78
свѣдѣтель 1.14; -ство 2.12, 3.10 (сн.
23), 29, 30
свѣдѣтельстввати 2.13, 16, 17, 3.4,
81; -уемыи, -ованыи 2.16, 17,
3.4, 86
свѣтило 2.12, 3.31
свѣтлыи 2.10, 3.35, 52

Святополкъ 2.7, 3.23; -славъ 3.23
 святыи 2.11, 14, 3.35, 47, 52
 священнослове 3.32; -ьи 3.88
 сдоровьи 2.9, 3.47 (табл. 10), 50; -ье
 3.32
 справьи 3.50
 себе, собе 2.11, 3.34
 село 2.9, 3.4, 10 (сн. 23), 16, 28
 сельский 2.29, 31 (табл.), 3.61, 64
 сестра 2.11, 3.34, 35; -ична 3.34;
 -ѣница 1.14
 Сикевоть 3.22
 сила 3.33 (табл. 6), 34
 сильными 2.14
 Симонъ, Симонъ 2.16
 Сионъ 2.30
 Сираховъ 2.13, 3.62
 сиротѣ 2.9, 31 (табл.), 3.33 (табл.
 7), 35, 36, 39, 40, Прил.; -инъ
 3.65; -ство 3.27 (табл. 5), 29,
 30, 39, Прил.
 сицевьи 3.62
 скаръдѣи 2.12, 3.50; -ье 3.50
 о-сквернити 2.27
 скверньными (не-) 3.58
 сквозѣ 3.73
 скворецъ 2.20
 Склировъ 3.62, Прил.
 скербѣи 1.14, 3.56, Прил.; -ъ 1.14
 сколько "раковина" 1.14, 2.20
 скоморохъ 2.9, 3.4, 18
 скомрахъ 3.18
 скончание 2.20
 скопа (птица) 3.36
 скопити "castrare" 3.78, скопленым
 3.88
 о-скорбити 1.14, 2.7
 скорьи (не-) 2.12, 20, 3.52, 53
 скотии 2.20; -ина 3.34, 41; -ские 2.7
 (сн. 20), 20, 3.19, 61, 64; -ъ
 1.23, 2.20, 28, 31 (табл.), 3.10
 (сн. 23), 16, 17, 19
 скочити (вс-, у-) 3.77

скровище 2.8, 3.10 (сн. 23), 27
 (табл. 5), 32; -ъ 3.23
 скудѣи (не-) 3.56; -ость 3.44,
 Прил.; -ота 3.39, 40
 скупость 3.44, 45, Прил.
 слабыи 3.50
 славити 2.16; -ными 3.56, 59;
 -ослове 3.10 (сн. 23)
 сладѣи 2.10, 3.63, 64; -остными 3.45
 (сн. 44), 57, 59, Прил.
 слати (по-, от-) 2.4, 25, 26, (сн. 52),
 31 (табл.), 3.2, посланыи 2.12,
 25, 3.48, 89
 слеза 1.14, 3.34
 словесными 3.60
 слово 2.4, 7, 9, 20, 3.2, 16, 27 (табл.
 5), 28
 словѣнии 3.26
 слонъ 3.20
 слуга, служба, служебными, служить
 3.59
 слушати (по-) 2.25, 31 (табл.)
 слышати 2.13, 16, 3.79; -ными 2.12,
 3.89
 слѣдовати (в-, по-) 2.16
 слѣпота 3.39, 40
 слѣпыи 2.14
 смертными 3.47, 56
 смотрение (с разными приставками)
 3.87
 смотрити (рас-) 2.9, 11, 3.10 (сн.
 23), 77, рассмотреныи 2.9, 12,
 3.87
 смотрѣи 2.20
 смысленыи (не-) 3.56
 снаждаѣи: -емыи 2.16
 снопъ 3.19
 сноха 2.7, 3.34
 снѣденъ 3.86
 соблазными (не-) 3.58
 соболь 3.21, Прил.
 совокупити: -ленныи 3.87
 Содомъ 3.22

соколъ 3.19, Прил.
 солити, рассоленыи 3.88
 солодъ 2.9, 3.20
 Соломонъ 2.10, 3.22, Прил.; -ъ 3.54
 солоньи 2.9, 3.47 (табл. 10), 49, 52
 соль 2.20, 3.42 (табл. 8), 43
 сольникъ "посланецъ" 2.7
 соромѣ 3.20; -ѣтися 3.80
 сотникъ, сотными 2.7
 сотонѣ 3.37; -инъ 3.65
 Софронии 3.22
 Софья 2.20
 соха 3.36
 сочити (до-, от-) 3.77
 срамота 3.36, 39, 40
 сребрѣный 3.59; -о 3.28
 сродникъ, -ными 2.20; -ство 2.20,
 3.29, 30, 92
 ставило 2.12, 3.31
 ставити 1.14; ставленными (о-, об-, по-
 , про-, со-, у-) 2.12, 27, 3.10
 (сн. 23), 86
 стадо 3.28
 старѣчество 3.29; -ица 2.16; -ость
 2.4, 12, 31 (табл.), 3.2, 44, 45,
 Прил.; -ыми 3.50
 старѣишина 2.12, 3.34, 41; -ство
 2.12, 3.29, 30
 стати (в-, недо-, о-) 2.16, 3.84
 степень, стопень 3.43, Прил.
 стеркъ "аистъ" 3.15, 21
 -стигнути (до-, по-) 2.16, 3.83
 стлати: постланныи 2.16
 столпными 3.56, 59; -ъ 2.7
 столь 2.20, 3.21
 стопа 2.20, 3.33 (табл. 7), 36
 сторожа 3.21; -ивыми 3.65
 сторона 2.9, 3.33 (табл. 7), 36
 стояние 3.89
 стояти (до-, на-, рас-, у) 2.16, 3.79
 страшными 2.10, 3.56, 59
 стремити (у-) 1.14
 стричи (по-) 2.25

строгаѣи: -емыи 1.14
 строение (с разными приставками)
 3.87
 строи 2.20, 3.17, 21
 строити (при-, у-) 2.22, 3.10 (сн. 23),
 77, строеныи (при-, у-) 3.87, 91
 (табл. 16)
 строка 3.36
 стропотными 2.7, 8, 3.56; -тивыми 2.7
 -стрѣти (про-, -спро-) 2.25
 студеныи 3.4, 65, 88
 суботѣ 3.37; -ными 3.56
 сугубными 3.58; -ыми 3.54
 судинъ 3.47, 65
 судити: судимыми 3.47, 87, 91 (табл.
 16), суженыи (о-, рас-) 3.87, 91
 (табл. 16)
 судными 3.56, 59
 суетѣ 2.13, 3.34, 39 (сн. 43); -ными
 3.57
 супротивъ 3.73
 супруга 3.34
 сухии 3.52
 Сухово 2.14 (сн. 37)
 шественикъ 2.16
 съ, со 1.14, 2.7
 сыновнии 3.65
 сынъ 1.14, 3.15, 20
 сытость (не-) 3.44, Прил.
 съ 2.14, 18
 сѣдати: всѣданыи 2.12, 3.89
 сѣдѣти 1.14, 2.16
 сѣмо 3.73
 о-сѣнати 2.16
 сѣсти 2.10, 3.83, Прил.
 сѣчи (рос-) 2.27, россѣченными 2.27
 -сязати: неприязаемыи 2.12, 3.86
 сяковыи 3.62

тайными 3.56
 таити (у-) 3.75 (табл. 12), 3.84

такіи 2.10, 3.67; -о 3.66 (табл. 11), 72
 таковыи 2,7 (сн. 20), 11, 14, 18, 29, 30, 3.4, 35, 47, 49, 62, 64, 92, Прил.
 тамо 3.73
 татѣбныи, татѣба 3.57, 59
 тварогъ Прил.
 -тваряти: стваряемыи 2.12, 3.86
 твердити: утверженыи 3.88
 твердіость 3.44, 45, Прил.; -ьи (не-) 2.10, 12, 3.47 (табл. 9), 48, 52
 твои 2.20, 22, 3.68
 творецъ 2.20, 3.24
 творити (за-, с-) 1.14, 2.20, 3.75 (табл. 12), 78, 91, Прил.; творимыи 3.88; твореныи (за-, при-, рас-, с-, у-) 3.4, 88
 творяти (за-) 3.80, створяемыи 3.80
 телесныи 3.47, 56, 60
 темныи 3.56
 тепло 2.7, 3.28, 51; -та 2.10, 3.33 (табл. 7), 34, 39, 40
 тѣрпеливыи 1.14
 теряти (рос-) 2.27
 тетка 3.34
 течи 2.10, 13, 3.83
 Тимофѣи 3.22
 тиунство, тивунство 2.12, 3.29
 тиунъ, тивунъ 1.13 (сн. 24), 2.12, 3.29
 тихость 3.42 (табл. 8), 44, 45, Прил.
 ткнути (вос-, по-) 2.7, 25
 тлѣти, растлѣныи 3.89
 товаръ 3.18
 тогда 2.7
 токмо 2.7, 3.73
 толижды 3.73
 толико 2.5, 23, 3.65, Прил.
 толкъ 2.7
 у-толченыи 2.7
 тольма, тольми 2.20

томити (ис-) 3.77, томимыи, (не) утомленыи 3.87, 91 (табл. 16)
 тонкии 2.7
 топити "mergere" 3.78 (ис-, по-)
 топоръ 3.19
 топтати 2.7
 -торгнути (ис-, по-) 2.7, от-торженыи 2.7, 12, 3.86
 торгъ 2.4, 7, 3.2
 торжество 3.29, 30
 тоснутися 2.7
 тота (птица) 3.37
 тоти 3.73
 тотъ 1.14, 2.8
 точило 3.27 (табл. 5), 31
 точити (за-, по-, рас-) 3.75 (табл. 12), 77 заточеныи 3.87, 91 (табл. 16)
 точью 2.7
 тощати: истощаныи 2.7, 3.89
 требовати 1.12
 трезвость 3.44, Прил.
 три 1.14
 трои 3.69; -ца 2.22
 тростѣ 2.7
 трошити 3.78
 трудныи 3.56, 59
 трѣти (о-) 2.27
 туги 3.52
 тшати (по-) 2.25
 тшета 2.7
 о-тштити 1.14, 2.27 (сн. 53)
 тъ 1.13, 14, 2.11, 14, 18, 20, 22, 29, 3.4, 35, 66 (табл. 11), 67, 69
 ты 2.11, 3.34
 тысячьскіи 2.14, 18, 3.47, 61, 64
 тѣло 3.28
 тѣснѣота 3.39; -ьи 3.56
 тѣсто 3.28
 тягость 3.44, 45, прил.
 тягота 3.36, 39, 40
 тяжати (ис-) 1.14; притяжаныи 3.89

тяжкии 3.63, 3.64
 о-тяжчати 1.14
 -тязати (ис-): 3.10 (сн. 23)
 истязаемыи
 тяти (по-, под-) 2.25, 26, 31 (табл.)

убийскіи 3.61; -ство 3.29, 30
 убо 2.14, 3.73
 убогии 3.11, 47, 54, убожаишии 3.55
 убожество 3.27 (табл. 5), 29, 30
 уборокъ (мера зерна) 2.30, 3.4, 15, 26
 угодие 3.32; -ныи (не-) 1.13, 2.9, 3.58

угонникъ 3.14 (табл. 3), 25
 уготовление 3.89
 удобныи 3.58; -ѣ 3.55
 удобъ (не-) 3.54; -е 3.32
 удъ 3.14 (табл. 2), 15, 21
 узда 3.34
 укоръ 3.23
 уность 3.44, Прил.
 уноѣа 3.39; -ка 3.39, 41
 уношѣа 3.41; -ьскіи 3.61, Прил.
 унылыи 3.84
 упование, -ти 2.8
 уродливыи 3.65; -ь 3.23
 об-уродѣти 3.80
 урокъ 3.10 (сн. 23), 23
 урочныи 3.58
 усиленыи 3.58
 усобъ 3.54
 устроение 3.87
 утовъ 2.7
 утокъ 2.7
 утолити 3.77
 утроба 1.3, 3.41
 утѣха 3.34
 ухо 2.9, 3.28
 ученикъ 2.28
 учити: наученыи 3.88

фараонъ 2.30
 Федоръ 2.12, 17, 3.14 (табл. 2), 15, Прил.
 Федосья 3.37
 Феодоритовъ 2.13, 30, 3.62
 Феодоръ 2.30, 3.22
 Филимонъ 3.22
 филиписѣи 2.30
 Филиппъ 2.16
 философъ 2.10, 3.22; -ья 3.37
 Финеосъ 2.30
 Фока 3.37
 фока "тюлень" 3.37
 Фома 3.37

Халкидонъ 3.10 (сн. 23), 22, -скіи 3.10 (сн. 23), 61
 Ханаонъ 2.30
 хвалити 2.16
 хворость Прил.
 хитрѣость 3.42 (табл. 8), 44, Прил.; -ьи 3.50
 хламида 3.34
 хлѣбъ 3.15, 21
 хоботъ Прил.
 ходити (в-, вс- ис-, на-, от, по-, пре-, при-, проис-, с-) 1.23, 2.3-5, 9, 11, 16, 26, 30, 3.2, 75 (табл. 12), 77
 хождение (с разными приставками) 3.87
 холопнии 2.30, 3.4, 65; -ство 2.12, 3.27 (табл. 5), 29, 30; -ь 2.3, 4, 9, 30, 3.2, 4, 10 (сн. 23), 18
 хоромъ 2.9, 3.18
 хоронити 3.78
 хотѣти (вс-, по-) 1.23, 2.9, 16, 3.10 (сн. 23), 79
 храборство 2.7, 12, 3.29
 хранило 3.31
 /хранити: хранимыи, схра-ненныи 3.48, 88

Христо|въ 3.62; -знаменанъи 2.12,
3.4, 89 (сн. 78)
христьянскии 3.61
худолгии 3.50; -жникъ 3.25
худыи 3.52
хульнии 3.56, 59

церковныи 2.8, 12, 3.2 (сн. 6, 9), 47
(табл. 9), 56
цѣдити (про-) 1.3
цѣллость 3.44, 45; -ьи 3.49, 52
цѣна 3.34, 35
о-цѣнити: неоцѣненныи 3.48, 88
цѣсарскіи 3.61; -ство 3.29, 30;
-ствовати 2.14

чадо 2.12, 28, 3.28
чаротворецъ 3.24
частыи 3.52
чаяти, нечаемыи 3.88
человѣкоугодникъ 3.25; -къ 2.28,
30, 3.15, 16, 18; -чинъ 3.26;
-чьскіи 3.61, 64
череве 3.28
чересмина 3.34
чертогъ 3.18
чести (по-) 2.25, чтеныи (во-, по-)
2.17, 25, 3.47 (табл. 9), 48, 88
честныи 2.14, 3.56, 59
четвероноги 3.54; -токъ 2.7; -ъ
1.12, 14
чтыредесятныи 3.58
-чинати: начинаемыи 2.12, 3.86
чинити (в-, у-) 1.13
чинъ 3.15, 16, 20
число 2.7, 31 (табл.), 3.27 (табл. 4),
28
чистот|а (не-) 2.13, 3.34, 39, 40,
Прил.; -ныи 3.39, Прил.
чистыи (не-) 3.50

читати (рос-) 2.27, причитаемыи
2.12, 3.48, 86
чрево, чрѣво 3.28
ч(с)тити (по-) 2.25
что 3.66 (табл. 11), 69
чюство 2.10, 3.29, 30
чюжи 3.35

шепотник 2.7
широкии 3.65

шадѣнии Прил.
щедрота 3.39, 40
шюрь 3.15, 21

ѣдовитыи 3.65
ѣсти: ядомыи Прил., ѣденныи (из-,
сн-) 2.12, 3.86
ѣхати 1.13

я 2.11, 3.34, 35
яблоко 1.14, 2.4, 7, 12, 17, 31
(табл.), 3.2, 28
явити Прил., явленныи 3.88
являти 1.14; -емыи 2.12, 3.84
яво 3.52
язвити: уязвенныи 2.12, 3.86
языкъ 2.16, 3.16
яко 3.66 (табл. 11)
Яковъ 3.22, Прил.
яремство 3.29, 30
Ярославль 3.54; -ъ 3.23
яроствыи 3.45; -ныи 3.47, 57,
Прил.; -ъ 3.42, 44, 45, 92,
Прил.
яти (въ-, от-, по-, подь-) 1.12, 2.7, 8,
16, 25, 26, 30, 3.84, 92, ятыи
(въ-, от-, при-) 2.9, 10, 12, 26,
3.90

ятровъ 2.7

Указатель аффиксов Суффиксы существительных

-б-а 2.20
-(ь)ств-о 2.20, 3.29, 30, 92
-ѣ-е 3.32
-ниѣ-е 3.89
-ениѣ-е 3.87, 88
-ник-ъ 3.25
-ок-ъ 2.7
-л-о 3.31
-от-а 3.39, 40
-ост-ъ 3.44, 45, Прил.
-ец-ъ 2.20, 3.24
-ищ-е 3.32

Кроме перечисленных, в единичных
словах встретились также
суффиксы: -ов-ъ, -от-ъ 2.7; -
тел-ъ, -им-ъ, -ан-е, -ин-ъ, -ар-
ъ, -от-ъ, -ут-ъ, -юх-ъ, -ич-ъ
3.26; -чк-о, -я(т) 3.32; -об-а, -
тв-а, -к-а, -ык-а, -н-я, -ин-а, -
ын-и, -ех-а, -иц-а, -ош-а 3.41

Суффиксы прилагательных и местоимений

-ав- 2.4, 13, 18, 3.2, 65
-ив- 3.65
-ов- 2.4, 13, 18, 3.2, 64; 3.62
(притяжат.)
-и(ї)- 2.20, 3.65
-ак- 2.12, 3.72
-ик- 3.65
-ок- 3.65
-(о)к- 2.7, 3.63, 64
-(е)ск- 2.12, 20, 3.61, 64

-н- 2.20, 3.56-60
-н'- 2.20, 3.65
-ен- 3.65
-ин- 3.65
-енн- 3.87-89
-ян- 3.62, 64
-ждо- 2.4, 13, 17, 18, 20, 3.2
-ат- 3.65
-ит- 3.65
-ш-, -ѣш-, -аиш-(сравнит. степень)
3.55

Глагольные суффиксы

-а-ти 3.15 (сн. 16)
-ова-ти 2.4, 13, 17, 18, 3.2, 81
-и-ти- 3.15 (сн. 16)
-л- 3.84
-ем- 2.12, 3.49, 85, 86, 88, 91, 92
-им- 2.12, 3.85-88, 91
-ом- 3.85, 86, 88, 91, Прил.
-н- 2.12, 3.49, 89, 91, 92
-ен- 2.12, 3.49, 85, 86-88, 91, 92
-т- 3.90
-ш- 2.20
-ущ- 3.91
-ящ- 2.11, 3.91

Приставки

въ-, воз- 2.7
въ-, во- 1.14, 2.7
до- 2.25
о-, об- 2.4, 27, 31, 3.2
от- 1.23, 2.26
по- 2.25
под- 1.23, 2.7, 26
про- 2.25
роз- 2.27
съ-, со- 1.14, 2.7

Избранная библиография

- Аванесов, Р.И.: 1949, *Очерки русской диалектологии. Часть первая*. Москва.
- Аванесов, Р.И., Орлова, В.А.: 1965², *Русская диалектология*, Москва
- Аксенова, Е.А.: 1981, 'Важный памятник средневековой грамматико-лексико-графической традиции (текстологический и акцентологический анализ)', *Советское славяноведение* 1981/1, 66-67.
- Брок, О.: 1907, 'Описание одного говора из юго-западной части Тотемского уезда', *Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук* 83/4, 1-149.
- Брок, О.: 1916, *Говоры к западу от Мосальска*, Петроград.
- Булаховский, Л.А.: 1961, 'Отражения так называемой новоакутовой интонации древнейшего славянского языка в восточнославянских', *Исследования по лексикологии и грамматике русского языка*, Москва, 3-13.
- Васильев, Л.Л.: 1904, 'Гласные в слоге под ударением в момент возникновения аканья в обоянском говоре', *Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук* 9/1, 336-355.
- Васильев, Л.Л.: 1929, *О значении каморы в некоторых древнерусских памятниках XVI-XVII вв. - К вопросу о произношении звука о в великорусском наречии*, Ленинград.
- Виноградов, Н.: 1904, 'О народном говоре Шунгенской волости Костромского уезда', *Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук* 77/8, I-II, 1-100.
- Высотский, С.С.: 1949, 'О говоре д. Лека', *Материалы и исследования по русской диалектологии II*, Москва Ленинград, 3-71.
- Гард, П.: 1974, 'К истории восточнославянских гласных среднего подъема', *Вопросы языкознания* 1974/3, 106-115.
- Гецова, О.Г.: 1959, 'О произношении ударенного о разного происхождения в говоре с. Катагощи Захаровского района Рязанской области', *Материалы и исследования по русской диалектологии. Новая серия I*, Москва, 105-118.
- 'Диалектологические материалы, собранные В.И. Тростянским, И.С. Гришкиным и др.', 1916, *Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук* 95/1, 1-65, 125-158.
- Дыбо, В.А.: 1968, 'Акцентология и словообразование в славянском', *Славянское языкознание. VI. Международный съезд славистов (Прага, август 1968 г.)*. Доклады советской делегации, Москва, 148-224.

- Дыбо, В.А.: 1971, 'Закон Васильева-Долобоко и акцентуация форм глагола в древнерусском и среднеболгарском', *Вопросы языкознания* 1971/2, 93-114.
- Дыбо, В.А.: 1971, 'О фразовых модификациях в праславянском', *Советское славяноведение* 1971/6, 77-84.
- Дыбо, В.А.: 1975, 'Закон Васильева-Долобоко в древнерусском (на материале Чудовского Нового Завета)', *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics XVIII*, 7-81.
- Дыбо, В.А.: 1981, *Славянская акцентология. Опыт реконструкции системы акцентных парадигм в праславянском*, Москва.
- Ерёмин, С.А.: 1928, 'Описание Уломского и Ваучского говоров Череповецкого уезда Новгородской губ.', *Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук* 99/5, I-II, 1-69.
- Жилко, Ф.Т.: 1963, 'Возникновение дифтонгов в украинском языке. (Дифтонги о, е в новых закрытых слогах)', *Вопросы теории и истории языка*, Ленинград, 112-119.
- Зализняк, А.А.: 1977, 'Акцентологическая интерпретация данных древнерусского "Мерила Праведного" XIV века', *Ностратические языки и ностратическое языкознание. Тезисы докладов*, Москва, 18-20.
- Зализняк, А.А.: 1978а, 'Новые данные о русских памятниках XIV-XVII веков с различением двух фонем "типа о"', *Советское славяноведение* 1978/3, 74-96.
- Зализняк, А.А.: 1978b, 'Противопоставление букв о и ѿ в древнерусской рукописи XIV века "Мерило праведное"', *Советское славяноведение* 1978/5, 41-68.
- Зализняк, А.А.: 1979а, 'Акцентологическая система древнерусской рукописи XIV века "Мерило праведное"', *Славянское и балканское языкознание. История литературных языков и письменность*, Москва, 47-128.
- Зализняк, А.А.: 1979b, 'О понятии графемы', *Balkanica. Лингвистические исследования*, Москва, 134-152.
- Зализняк, А.А.: 1984, *От праславянской акцентуации к русской*, Москва.
- Захарова, К.Ф.: 1959, 'Архаические типы диссимилятивного яканья в говорах Белгородской и Воронежской областей', *Материалы и исследования по русской диалектологии I*, Москва, 6-55.
- Колесов, В.В.: 1962а, '[δ] (о закрытое) в древненовгородском говоре', *Исследования по грамматике русского языка III. Учёные записки ЛГУ. Серия филологических наук* 302/61, Ленинград, 149-161.
- Колесов, В.В.: 1962b, 'Эволюция фонемы [δ] в русских северо-западных говорах', *Филологические науки* 5/3, 94-104.
- Колесов, В.В.: 1972, *История русского ударения*, Ленинград, ч. I.
- Кузнецов, П.С.: 1960, *Русская диалектология*, Москва.
- Лыткин, В.И.: 1948, 'К вопросу о севернорусском закрытом о', *Бюллетень диалектологического сектора Института русского языка*, вып. 2, 35-40.

- Лыткин, В.И.: 1949, 'Фонетика севернорусских говоров и заимствования из русского языка в комийский', *Материалы и исследования по русской диалектологии* II, Москва - Ленинград, 128-201.
- Мансикка, В.: 1912, 'Говор Грязовецкого уезда Вологодской губ.', *Русский филологический вестник* 68/4, 271-279.
- Стадникова, Е.В.: 1984, 'Влияние акцентной системы на фонологическую (на материале истории двух фонем "типа о" в русском языке)', Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Москва.
- Стадникова, Е.В.: 1989, 'Материалы к изучению двух фонем "типа о" в старославянском', *Историческая акцентология и сравнительно-исторический метод*. Москва, 135-175.
- Тоньшин, Ф.М.: 1912, 'Материалы по Рязанской губ. и у., Новосельской в., с. Новосёлки', *Русский филологический вестник* 68/3, 1-22.
- Тугай, Е.В. [= Стадникова]: 1978, 'Различение двух фонем "типа о" в старовеликорусской рукописи XVI в.', *Языковая практика и теория языка*, Москва, вып. 2, 70-81.
- Тугай, Е.В. [= Стадникова]: 1983, 'К вопросу об эволюции двух фонем "типа о" в XVI в.', *Филологические науки*, No. 2, 62-68.
- Шахматов, А.А.: 1964, 'Дифтонги *юѡ* и *іе* в великорусских говорах', *Вопросы языкознания*, 1964/5, 110-120; 1964/6, 109-118.
- Шахматов, А.А.: 1914, 'Описание Лекинского говора Егорьевского уезда Рязанской губ.', *Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук* 18/4, 178-220.
- Dolobko, M.: 1926, 'Der sekundäre v-Vorschlag im Russischen', *Zeitschrift für Slavische Philologie* III/1-2, 87-144.
- Durnovo, N.: 1932, 'Manuscripts russes distinguant l'ancien o "acuté" et l'o d'une autre origine', *Annales Academiae Scientiarum Fennicae* B/27, Helsinki, 7-13.
- Flier, M.S.: 1977, 'On Obojansk dissimilative *jakan'e*: the canonical case of absolute neutralisation', *Phonology in the 1970's*, Los Angeles, 1-90.
- Lehfeldt, W.: 1986, 'Zur graphischen Wiedergabe und zur Distribution von zwei Phonemen des "Typs o" in einer russisch-kirchenslavischen Handschrift aus der Mitte des 16. Jh.', Renate Rathmayr (Hg.), *Slavistische Linguistik* 1985, München, 133-145 (Slavistische Beiträge 200).
- Lehfeldt, W., Berger, T.: 1984, 'Zur Rekonstruktion des altrussischen Akzentsystems', *Wiener Slawistischer Almanach* 13, 141-160.
- Lehfeldt, W., Berger, T.: 1984, 'К реконструкции древнерусской акцентной системы', *Russian Linguistics* 8, 1-16.
- Ossowski, L.: 1950, 'O zwięzonym lub dyftongicznym o w pewnych gwarach i zabytkach rosyjskich (Ze studiów nad akcentem rosyjskim)', *Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego* X, 141-148.
- Schweier, U.: 1987, *Zum Flexionsakzent in der großrussischen Literatursprache des 16. und des 17. Jahrhunderts. Beschreibung und vergleichende Einordnung der*

- Akzentsysteme der Ostroger Bibel (Neues Testament) von 1580-1581 und der Moskauer Bibel von 1663*, München.
- Shevelov, G.Y.: 1978, 'Omega in the Codex Hankenstein', *Studia Linguistica Alexandro Vasilii filio Issatschenko a Collegis Amicisque oblata*, Lisse, 369-386.
- Shevelov, G.Y.: 1984, 'An alternative analysis of some language features of "Mëriło pravednoe"', *Wiener Slawistischer Almanach* 13, 295-305.

SLAVISTISCHE BEITRÄGE

(1988-1990)

218. Besters-Dilger, Juliane: Zur Negation im Russischen und Polnischen. 1988. VI, 400 S.
 219. Menke, Elisabeth: Die Kultur der Weiblichkeit in der Prosa Irina Grekovas. 1988. VI, 309 S.
 220. Hong, Gabriel: Palatalisation im Russischen und Chinesischen. 1988. X, 193 S.
 221. Kannenberg, Gudrun: Die Vokalwechsel des Polnischen in Abhängigkeit von Flexion und Derivation. Eine generative Beschreibung. 1988. 353 S.
 222. Fuchs, Ina: "Homo apostata". Die Entfremdung des Menschen. Philosophische Analysen zur Geistmetaphysik F.M. Dostojewskijs. 1988. 802 S.
 223. Thomas, George: The Impact of the Illyrian Movement on the Croatian Lexicon. 1988. 291 S.
 224. Filonov Gove, Antonina: The Slavic Akathistos Hymn. Poetic Elements of the Byzantine Text and Its Old Church Slavonic Translation. 1988. XIII, 290 S.
 225. Eggers, Eckhard: Die Phonologie der deutschen Lehnwörter im Altpolnischen bis 1500. 1988. IX, 221 S.
 226. Srebot-Rejec, Tatjana: Word Accent and Vowel Duration in Standard Slovene. An Acoustic and Linguistic Investigation. 1988. XXII, 286 S.
 227. Hoelscher-Obermaier, Hans-Peter: Andrzej Kuśniewicz' synkretistische Romanpoetik. 1988. 248 S.
 228. Ammer, Vera: Gottmenschentum und Menschgottum. Zur Auseinandersetzung von Christentum und Atheismus im russischen Denken. 1988. X, 243 S.
 229. Poyntner, Erich : Die Zyklisierung lyrischer Texte bei Aleksandr A. Blok. 1988. XII, 275 S.
 230. Slavistische Linguistik 1987. Referate des XIII. Konstanzer Slavistischen Arbeitstreffens Tübingen 22.-25. 9. 1987. Herausgegeben von Jochen Raecke. 1988. 444 S.
 231. Fleischer, Michael: Frequenzlisten zur Lyrik von Mikołaj Sep Szarzyński, Jan Jurkowski und Szymon Szymonowic und das Problem der statistischen Autorschaftsanalyse. 1988. 336 S.
 232. Dunn, John F.: "Ein Tag" vom Standpunkt eines Lebens. Ideelle Konsequenz als Gestaltungsfaktor im erzählerischen Werk von Aleksandr Isaevič Solženicyn. 1988. X, 216 S.
 233. Kakridis, Ioannis: Codex 88 des Klosters Dečani und seine griechischen Vorlagen. Ein Kapitel der serbisch-byzantinischen Literaturbeziehungen im 14. Jahrhundert. 1988. X, 362 S.
 234. Sedmidubský, Miloš: Die Struktur der tschechischen Lyrik zu Beginn des 20. Jahrhunderts. Untersuchungen zum lyrischen Frühwerk von K. Toman, F. Šrámek und F. Gellner. 1988. 291 S.
 235. Standard Language in the Slavic World. Papers on Sociolinguistics by Hamburg Slavists. Edited by Peter Hill and Volkmarr Lehmann. 1988. 161 S.
- ***
236. Ulff-Møller, Nina K.: Transcription of the Stichera Idiomela for the Month of April from Russian Manuscripts from the 12th Century. 1989. VIII, 245 S.
 237. Cienki, Alan J.: Spatial Cognition and the Semantics of Prepositions in English, Polish, and Russian. 1989. X, 172 S.
 238. Leithold, Franz-Josef: Studien zu A. P. Čechovs Drama "Die Möwe". 1989. 193 S.
 239. Bock, Hildegard: Die Lerntheorie P. Ja. Gal'perins und ihre Anwendbarkeit im Fremdsprachenunterricht. 1989. X, 365 S.
 240. Pogačnik, Jože: Differenzen und Interferenzen. Studien zur literarhistorischen Komparativistik bei den Südslaven. 1989. 254 S.
 241. Kretschmer, Anna: Zur Methodik der Untersuchung älterer slavischer schriftsprachlicher Texte (am Beispiel des slavenoserbischen Schrifttums). 1989. 255 S.
 242. Slavistische Linguistik 1988. Referate des XIV. Konstanzer Slavistischen Arbeitstreffens Mainz 27.-30. 9. 1988. Herausgegeben von Wolfgang Girke. 1989. 350 S.
 243. Псалтырь 1683 года в переводе Авраамия Фирсова. Подготовка текста, составление словоуказателя и предисловие Е. А. Целуновой. 1989. VI, 652 S.

244. Simeonova, Ruska: Die Segmentssysteme des Deutschen und des Bulgarischen. Eine kontrastive phonetisch-phonologische Studie. 1989. 220 S.
 245. Федор Сологуб: Неизданное и несобранное. Herausgegeben von Gabriele Pauer. 1989. XLVI, 282, 4 S.
 246. Tomei, Christine D.: The Structure of Verse Language: Theoretical and Experimental Research in Russian and Serbo-Croatian Syllabo-Tonic Versification. 1989. XVIII, 192 S.
 247. Fleischer Michael: Strömungen der polnischen Gegenwartsliteratur (1945-1989). Ein Überblick. 1989. 130 S.
 248. Heil, Jerry T.: No List of Political Assets: The Collaboration of Iurii Olesha and Abram Room on "Strogii Iunosha" [A Strict Youth (1936)]. 1989. X, 128 S.
 249. Davis, Margaret G.: Aspects of Adverbial Placement in English and Slovene. 1989. XIV, 342 S.
 250. Götz, Diether: Analyse und Bewertung des I. Allunions-Kongresses der Sowjetschriftsteller in Literaturwissenschaft und Publizistik sozialistischer und westlicher Länder (von 1934 bis zum Ende der 60er Jahre). 1989. X, 244 S.
 251. Koschmal, Walter: Der russische Volksbilderbogen. (Von der Religion zum Theater.) 1989. VIII, 132 S., 2 Farbabbildungen.
 252. Kim, Hec-Sok: Verfahren und Intention des Kombinatorischen in B. A. Pil'njaks Erzählung "Ivan da Mar'ja". 1989. XVI, 244 S.
- ***
253. Ucen, Kim Karen: Die Chodentrilogie Jindřich Šimon Baars. Eine Untersuchung zur Literarisierung der Folklore am Beispiel des Chronikromans von Baar. 1990. X, 277 S., 6 Farbabbildungen.
 254. Zybatow, Lew: Was die Partikeln bedeuten. Eine kontrastive Analyse Russisch-Deutsch. 1990. 192 S.
 255. Mondry, Henrietta: The Evaluation of Ideological Trends in Recent Soviet Literary Scholarship. 1990. IV, 134 S.
 256. Waszink, Paul M.: Life, Courage, Ice: A Semiological Essay on the Old Russian Biography of Aleksandr Nevskij. 1990. 166 S.
 257. Gemba, Holger: Untersuchungen der Raumsprache im lyrischen Werk A.A. Bloks. 1990. XVI, 421 S.
 258. Даниленко, Борис: Окозрительный устав в истории богослужения Русской церкви. 1990. 143 S.
 259. Lehmann, Inge: Putni tovaruš. Ana Katarina Zrinska und der *Ozaljski krug*. 1990. VIII, 203 S.
 260. Slavistische Linguistik 1989. Referate des XV. Konstanzer Slavistischen Arbeitstreffens Bayreuth 18. - 22.9.1989. Herausgegeben von Walter Breu. 1990. 313 S.
 261. Woodward, James B.: Metaphysical Conflict. A Study of the Major Novels of Ivan Turgenev. 1990. VIII, 178 S.
 262. Faulhaber, Dieter Roland: Christian Gottlieb Bröder in Rußland. Studien zur russischen grammatischen Terminologie in der 1. Hälfte des 19. Jahrhunderts. 1990. VIII, 233 S.
 263. Loske, Annette: Individuum und Kollektiv. Zum Problem des Helden in nachrevolutionärem russischen Dramen von ŠMisterija-buff“ bis ŠLjubov' Jarovaja“. 1990. VIII, 279 S.
 264. Trunte, Hartmut: **СЛАВЯНСКИЯ ЯЗЫКЪ**. Ein praktisches Lehrbuch des Kirchenslavischen in 30 Lektionen. Zugleich eine Einführung in die slavische Philologie. Band I: Altkirchenslavisch. 1990. XX, 223 S. (=Studienhilfen. I.).
 265. Burkhardt, Doris: Modale Funktionen des Verbalaspekts im Russischen? 1990. 155 S.
 266. Зализняк, А. А.: «Мерило Праведное» XIV века как акцентологический источник. 1990. X, 183 S.